

К оглавлению книги "ИСТОКИ ИЕРУСАЛИМА"

1

ПРИБРЕТЕНИЕ СУВЕРЕНИТЕТА

ИСТОКИ

ГОРОД ДАВИДА

ШЛОМО (967-927 гг. до н.э.)

УПАДОК ГОРОДА (928-586 гг. до н.э.)

СЛОВАРЬ

ЭТА КНИГА – О ЕВРЕЙСКОМ НАРОДЕ И ИЕРУСАЛИМЕ. История еврейского народа, его духовная и культурная жизнь всегда были связаны с Иерусалимом. Как только евреи становились хозяевами своей страны, Иерусалим превращался в столицу. Даже в течение 1800 лет, которые рассматриваются как годы изгнания, евреи ежедневно вспоминали Иерусалим в своих мыслях и молитвах. Где бы евреи ни возводили свои дома, они оставляли малую часть незаконченной, чтобы она напоминала им об Иерусалиме. Когда они строили синагогу, они делали все для того, чтобы она была обращена в сторону Иерусалима. Еврей не мог жениться, и даже не мог приняться за еду, не помянув Иерусалим.

В то же время Иерусалим был не только образом из далекого прошлого – он был и символом будущего. Для пророков Иерусалим был символом надежды, символом того, что конфликт может быть разрешен, зло может быть исправлено, люди могут измениться к лучшему, справедливость может победить.

Поэтому для еврейского народа Иерусалим не просто место на карте, он занимает место в сердце.

В "Истоках Иерусалима" мы рассказываем о разных периодах истории города, используя первоисточники, каждый из которых имеет самостоятельную ценность, но которые мы, в целях создания как можно более полного и связного повествования, включили в основной исторический рассказ о развитии города.

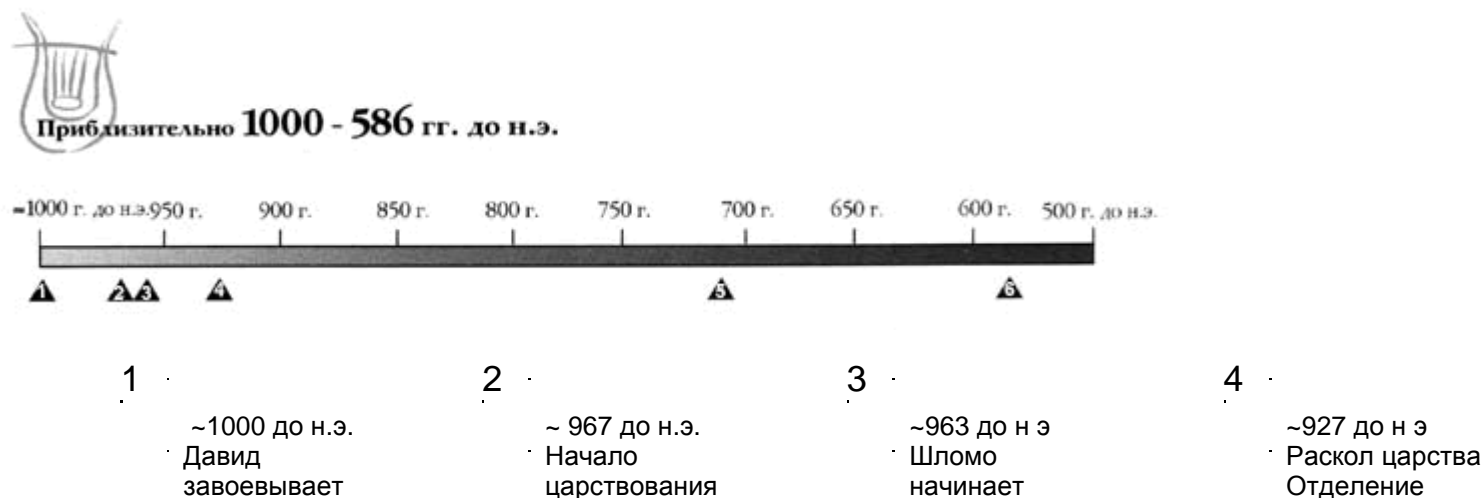
"Истоки Иерусалима" – книга, предназначенная для практического пользования, а не для того, чтобы держать ее на журнальном столике или засунуть на верхнюю полку. Вы можете пользоваться ею, приехав сюда в гости и ли то только еще готовясь приехать, она поможет вам потом освежить свои воспоминания. Кроме того, "Истоки Иерусалима"

пригодятся вам, если вы захотите подготовить курс лекций об этом городе В сущности, это основной текст для предстоящего в 1996 году международного конкурса на тему "Иерусалим"

Мы рассказываем историю Иерусалима как бы на разные голоса с помощью различных рубрик. Рубрика "Стражник" вводит нас в каждый из периодов иерусалимской истории, давая им собственную оценку Рубрика "Крупным планом" поможет вам живо представить себе описываемое время Тексты "Цветка" – дополнительные литературные источники, которые обогащают наш рассказ Иллюстрации, карты таблицы и словарь в конце каждой книги помогут вам не заблудиться в дебрях истории.

Мы надеемся, что наше повествование об истоках Иерусалима станет вам верным спутником, когда вы приступите к изучению города, а может быть и собственной души.

*Хаим Федер, Лора Джаннер Клаузнер
Эдюкейшен Мэттерс Лимитид*

Иерусалим	Шломо	строительство Храма	северных племен
5	6		
~722 до н.э. Падение северного царства Израиль	~586 до н.э. Падение Южного царства		

НА НЕВЫСОКОЙ СЕДЛОВИНЕ, МЕЖДУ ГОР И ПЛОДОРОДНЫХ ДОЛИН, сбегаящих к Средиземному морю на западе и препятствующих наступлению пустыни на востоке, встает древний город Иерусалим. Издали, когда солнце садится за городом, известковые стены его зданий отливают розовым и золотым светом. Сотни лет люди разных рас и религии боролись за право бродить по его узким улочкам, вдыхать запахи его изобильных базаров и совершать богослужения в его храмах церквах и мечетях Иерусалим всегда был самой вожаделенной добычей.

А еще Иерусалим – город, имеющий много имен. Один из способов присвоить что-нибудь, сделать своим – это дать ему имя И, кажется, почти все когда-либо претендовавшие на Иерусалим, называли его по своему. Древние ханаанцы, овладевшие городом, называли его Иевус и, может быть, еще и Шалем – по имени местного божества Шалема. Язычники-римляне называли его Элия Капитолина. Мусульмане называют его Аль Кудс ("Святость").

И все-таки у евреев есть для Иерусалима больше названий, чем у других народов. Иешаяу говорит – "Ариэль" , "Захария" – "Град Справедливости". Для некоторых это был "Град Давида", для других "Прекрасный град". Для многих это был просто "Город" ("Карта" – по-арамейски). Многие и теперь называют его Сион – по названию одного из холмов, на которых он стоит. Если чувства народа по отношению к какому-либо месту измеряются количеством названий, которые он этому месту дал, то тут становится совершенно ясно, что горячая любовь евреев к этому городу имеет очень длинную историю.

Бесчисленные легенды соединяют Иерусалим с событиями, упомянутыми в Библии. Самая главная из них – о каменной вершине Храмовой горы (на иврите – Эвен а-штия) Согласно еврейской традиции, это краеугольный камень Земли, из которого выросло все творение. Из пыли его Господь вылепил Адама. На вершине его Авраам собирался принести в жертву Господу своего сына Ицхака. Здесь отдыхал Яков, используя камень вместо подушки, и видел во сне ангелов, поднимающихся к небу. Из этого же Эвен а-штия Господь изваял две скрижали, которые Моше принес с горы Синай. Здесь воссядет Господь в Конце дней, чтобы вершить суд над народами.

НА
СТЕНАХ
ТВОИХ,
ИЕРУСАЛИМ,
Я ПОСТАВИЛ
СТРАЖЕЙ...

Исайя, 62-6

על
חומות
ירושלם
הפקדתי
שומרים
ישעיה ס"ב: ו'

СОТНИ ЛЕТ Я СТОЯЛ здесь, охраняя ворота. До чего же неблагодарная работа! Стоишь за воротами в любую погоду, и никто тебя не замечает. Редко кто остановится, чтобы поговорить. Всегда они ужасно заняты – бегают туда-сюда.

Мы от всех оторваны среди этих горных проходов; никто без особой нужды сюда не заглянет. Иерусалим – не то место, ради которого человек сделает

(начало 1000-х годов до н.э.)

крюк на своем пути, чтобы его увидеть. Суровый это город. Посмотришь вверх восточной его стены – и что ты увидишь?' Пустыню, одну пустыню. Некоторые приходят, чтобы сделать последнюю остановку перед путешествием через пустыню, но большинство приводят сюда какие-нибудь дела. И настолько они устали от тяжелой дороги, что стараются как можно быстрее пройти в ворота, даже не поглядев в мою сторону. Они меня не замечают, но я-то их вижу.

Еще бы! В конце концов, это ведь моя работа – вглядываться в путешественников. Жизнь тут, в этой части света, не назовешь безопасной. Дороги и горные проходы кишат ворами, и я обязан хорошо рассмотреть каждого, кто входит в город. Я вижу их, всех до одного, иные из них и впрямь стоят того, чтобы на них посмотреть. Как, например, те гордые египтяне, которые заявляли, что город принадлежит им.

Сотни лет мы жили под властью египтян. Они и вправду считали всю эту землю своей собственностью. И когда у них было достаточно сил, чтобы навязать свою волю, они держали в подчинении здешние города. Но последние несколько столетий у них хватало, знаете ли, своих проблем, и тогда уж эти города освободились от власти египтян.

Недавно городом овладели люди, которых называют евуситы. Уж и не помню, ни откуда они пришли, ни когда. Они, однако, со мной хорошо обращались. Платили жалованье, мне и хватало. Необщительные такие были люди, ни с кем, вроде бы, не связанные: похоже, что в других городах Ханаана у них и родственников не было, а если и были, то я лично никогда о них не слыхал. Они дали городу название – он стал Евус – и зажили тихо-спокойно, сами по себе. Даже когда в наших краях появились израильские племена – это началось, пожалуй, несколько десятков лет назад, – евуситы почти с ними не сталкивались.

Евреям тут много земли принадлежало. На севере одному племени – Беньямину, на юге – другому большому племени – Иеуде. Но они город никогда не трогали и вообще не доставляли особого беспокойства. Мы и не тревожились. Мы говорили: "Может, нас и не много, всего около двух тысяч, но одолеть нас никто не сможет. На этих горах? За этими стенами? С этими глубокими долинами, окружающими нас с трех сторон?" А с четвертой северной стороны нас защищает наша неприступная крепость. Ну, кто сможет проникнуть к нам?"

Но знаете что? Всего несколько недель назад им это удалось, и я и по сей день не понимаю, как. Я сторожу ворота города и знаю, что мимо меня они не проходили. Слышал я, что они вошли через наши подземные туннели для воды. Небольшой отряд, всего несколько солдат, но то были не простые солдаты: отборные, один к одному ловкие, умные. Личная дружина царя. И на самого царя тоже, признаться, стоит посмотреть. Невысокий ростом – не такой, как полагалось бы воину, – хотя всем ясно, что это воин. Настоящий солдат, истинный воин – это прямо на нем написано, хотя и есть в его наружности какая-то утонченность. Евуситы за глаза говорят пренебрежительно: "Лицо поэта". Но вот что я вам скажу: есть в нем какой-то магнетизм, и сила власти его над людьми такая, какой я никогда не видел, будь то царь или ктонибудь другой. Его зовут Давид, и он создан для величия. Мы, стражи ворот, умеем разглядеть человека, этому мы обучены. Запомните, что я вам сказал: этот человек оставит по себе след.

ИСТОКИ

Когда же впервые был построен город Иерусалим? Археологи и историки долго искали ключ к этой тайне. Самое древнее свидетельство было обнаружено в Египте. На заре истории египетские фараоны владели большей частью земель Средиземноморского бассейна. На глиняных черепках четырехтысячелетней давности сохранилось слово, которое, как считается, может обозначать "Иерусалим". Эти черепки были когда-то частью горшка, который египтяне разбили во время магического действия в знак того, что мощь города противящегося их власти, должна быть сломлена. Египтяне действительно в течение многих веков считали город своим. Но в какой-то момент власть Египта была свергнута, и, когда в страну пришли сыны Израиля, город находился в руках ханаанцев, которых жители называли евуситами.

Древняя еврейская легенда рассказывает: Когда-то давно на месте Иерусалима было поле, принадлежавшее старику и двум его сыновьям. Когда отец умер, сыновья поделили его землю между собой. У одного из братьев была большая семья, помогавшая ему обрабатывать поле, и поэтому он разбогател. Другой еще не был женат и сам обрабатывал свою землю. Он был беднее своего брата.

Однажды богатый брат заглянул через ограду, чтобы посмотреть, как работает другой. Увидев, он пожелал брата и задумался: "Как ему помочь? Он так тяжело работает и так мало зарабатывает. Я бы с радостью поделился с ним зерном, но он ни за что не согласится на это. Я ночью принесу ему немного зерна, и он никогда не узнает, что это сделал я". В тот же день брат, который был беднее, заглянул в дом своего брата и увидел, как он кормит своих детей. И подумал: "У брата моего такая большая семья. Ему не прокормить их всех со своего поля. Я бы с радостью поделился с ним моим зерном, но он же никогда на это не согласится. Я ночью принесу ему немного зерна, и он никогда не узнает, что это сделал я". В ту ночь каждый из братьев принес другому несколько мешков зерна, но, вставши утром, они увидели, что зерна у них не стало меньше, чем было вчера. Несколько ночей они носили зерно друг другу, но каждое утро замечали, что зерна у них так и не становится меньше. Так и шло, пока, наконец, они не встретились посреди поля с мешками зерна на спине. Поняв, что произошло, они обнялись и обещали друг другу всегда делиться всем, что имеют. И Бог, ставший свидетелем столь глубокой братской любви, поклялся, что построит на этом месте Свой Дом.

Легенды об Иерусалиме. Пересказ Заава Вильне

ГОРОД ДАВИДА

Более двухсот лет Иерусалим являлся евуситской крепостью – одной из немногих, оставшихся у ханаанцев в центре страны. Около 1000 года до н.э. царь Давид наконец завоевал его для израильских племен.

И пошел царь и люди его на Иерусалим против евусеев, жителей той страны, но они говорили Давиду: "Ты не войдешь сюда, тебя отгонят слепые и хромые" (что значило: "Не войдет сюда Давид"). Но Давид взял крепость Сион - это город Давидов. И сказал Давид в тот день: "Всякий, кто побьет евусеев и доберется до туннеля с водопроводом, пусть поражает копьем и хромым и слепых, ненавидящих душу Давида". Оттого и говорят: "Слепой и хромой не войдет в Дом Господень".

И поселился Давид в этой крепости, и назвал ее городом Давидовым, и укрепил ее кругом - от Милло и внутрь. И преуспевал Давид, и возвышался, и Господь Бог Воинств был с ним.

Шмуэль 2, 5, 6-10

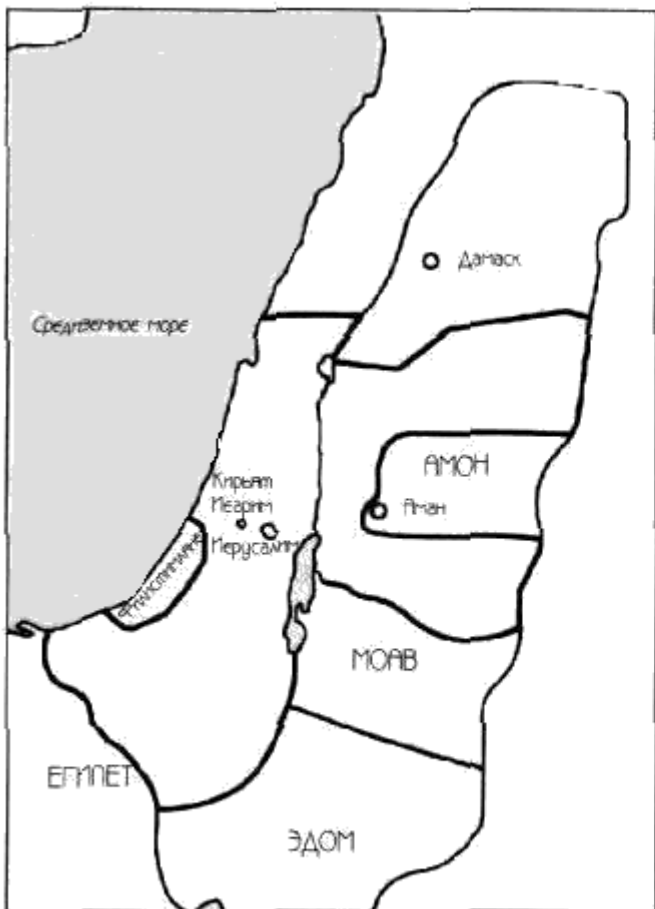
Этот текст представляет собой загадку для комментаторов. Кто были эти хромые и слепые, столь презиаемые Давидом? Древнееврейский историк Иосиф Флавий приводит этот текст в доказательство того, что еще в тот период существовали вокруг Иерусалима естественные укрепления, сыгравшие такую важную роль в его время, когда город осаждали римляне. "Так уверены были евуситы в неприступности города, – объяснял Иосиф Флавий, – что в солдаты они брали только хромых и слепых".

Но, может быть, эти слова выражали их намерение защищать Евус: "Мы будем бороться до последнего, пока не останутся только хромые и слепые".

Некоторые комментаторы считают, что тут имеет место магическое заклинание. Бог покровительствует слепым и хромым. Кто же осмелится причинить им вред?

Как бы то ни было, Давид взял крепость. С небольшой горсткой людей он проник в Иерусалим. Там решил он построить свою столицу. Расположение города отвечало этой цели. Он был хорошо укреплен, находился в центре страны и имел собственные источники воды. Но главное – он никогда не принадлежал ни одному из колен Израиля и никто не мог претендовать на владение им. Словом, Иерусалим подходил для того чтобы стать центром нового национального государства, которое задумал создать Давид.

Одним из первых действий Давида после завоевания Иерусалима было перенесение Ковчега Завета, в котором находились скрижали, из Кирьят Иеарим в Иерусалим. На несколько месяцев Ковчег Завета был помещен в один из домов на окраине Иерусалима, чтобы убедиться, что никакое несчастье не постигнет обитателей этого дома, что явилось бы указанием на несогласие Бога на перенос святыни. И так как ничего дурного не произошло, Ковчег Завета забрали оттуда и доставили в столицу.

Царство Давида ок.1000 г. до н.э

Город Давида ок.1000 г. до н.э

Крупным планом (около 995 г до н.э.)

Всмотритесь хорошенько – и вы увидите длинную процессию, которая вьется от южных предместий по направлению к городу. Двигается она медленно, очень медленно, и производит большой шум. Многие мужчины одеты в особые одежды – это священники. Они толпятся вокруг тех, кто несет нечто большое, на что все они взирают с благоговением. Это Ковчег Завета – самый святой предмет, которым когда-либо обладали евреи, физический,

реальный символ связи между народом Израиля и Богом.

Священники шествуют медленно, чинно, как и те, кто сопровождает повозку, на которую водружен Ковчег. Но во главе процессии люди пляшут и скачут от восторга. Радость их стихийна и неудержима.

Похоже, что ожидания, давно и долго скрываемые, загнанные внутрь, теперь наконец-то выпущены на волю. Некоторые священники тоже, не стесняясь, машут руками и вскидывают ноги: ими овладел священный восторг. Не каждый сочтет такое поведение подходящим для религиозного торжества. Но посмотрите: там, далеко впереди, сам царь возглавляет процессию. Он тоже охвачен всеобщей буйной радостью – еще один пример непредсказуемости его характера.

Да, конечно же, Давид – не обычный монарх. Сегодня великий день для него, и он отбросил прочь любые попытки вести себя по-царски. Этого дня он ждал годами. Сегодня он делает гигантский шаг к объединению политического центра своей страны с религиозным. Прежде они всегда были разделены, в сущности, только недавно стало вообще возможным говорить о политическом центре.

Уже около двух лет Иерусалим находится в руках сынов Израиля. Прежде существовали только центры, имеющие значение лишь для одного из колен. Даже столица Шаула – Гива – значила немногим больше, чем центр колена Бенямина. Ковчег, за исключением того времени, когда он оказался у филистимлян, захвативших его в бою, все время находился в разных местах, имевших религиозное значение. Но теперь Давид везет Ковчег в Иерусалим. Последние

несколько месяцев он находился в частном доме, недалеко от города, – это было сделано, чтобы понять, не будет ли Бог возражать против его перенесения в Иерусалим. Но ничего не произошло – и сегодня жребий брошен.

Смотрите, как вьется процессия по городским дорогам, направляясь к шатру, специально приготовленному для Ковчега. Уже принесены жертвы, и пропеты последние песнопения, и последний оратор уже кончает говорить. Тысячная толпа окружает шатер. Всем раздадут праздничное угощение – хлеб, и финики, и гроздья винограда. Это день, подобного которому еще не видел Израиль. Иерусалим сегодня открывает новую страницу своей истории: он становится центром служения единому Богу, да будет благословенно Его Имя.

Город Давида располагался на горном хребте, идущем на юг от горы Мориа к месту соединения долин Кедрон и Тиропеон. Завоевав Иерусалим, Давид расширил город на севере и потом построил дворец для себя и гарнизон для своих солдат.

Город Давидов был мал и имел не более нескольких тысяч жителей. Дома теснились на склонах холмов; с каждой улицы открывался вид на улицу, находившуюся ниже. Дворец Давида был сооружен, что характерно, в самой верхней части города. Топография города объясняет библейскую историю о том, как однажды Давид, выйдя на крышу своего дома, увидел внизу женщину, которая купалась у себя на крыше. Эта женщина была Батшева, и история, закончившаяся гибелью хитийца Урии, отправленного на поле боя по приказу самого царя, пережила века и осталась пятном на имени Давида. Когда стали известны обстоятельства дела, народ возмутился тем, как его царь злоупотребляет своей властью. Пророк Натан заставил Давида произнести приговор себе самому.

И послал Господь Натана к Давиду, и тот пришел к нему и сказал ему: "В одном городе были два человека, один богатый, а другой бедный. У богатого было очень много мелкого и крупного скота, а у бедного ничего, кроме одной овцы, которую он купил, когда она была еще барашком, и выкормил, и она выросла у него вместе с детьми его, от хлеба его она ела, и из его чаши пила, и на груди у него спала, и была для него как дочь. И пришел к богатому человеку странник, и тот пожалел взять из своих овец или волов, чтобы приготовить обед для странника, который пришел к нему, а взял овечку бедняка и приготовил ее для человека, который пришел к нему". Сильно разгневался Давид на этого человека и сказал Натану: "Как жив Господь, так заслуживает смерти сделавший это! И за овечку он должен заплатить вчетверо - и за то, что он сделал, и за то, что не имел сострадания".

И сказал Натан Давиду: "Ты - тот человек. Так говорит Господь, Бог Израиля: "Я помазал тебя в цари над Израилем, и Я избавил тебя от руки Шаула. И дал тебе дом господин твоего, и жен господина твоего, чтобы ты владел ими, и дал тебе дом Израиля и Иеуды. И, если этого для тебя мало, прибавил бы тебе еще больше. Зачем же ты пренебрег словом Господа, сделал зло перед очами Его? Урию-хиттийца ты уничтожил, жену его взял себе в жены, а его ты убил мечом амонитян. Посему да не отступит меч от дома твоего вовеки за то, что ты пренебрег Мною и взял жену Унии-хиттийца, чтобы она была тебе женою". Шмуэль 2, 121-10

В конце своей жизни, когда эпидемия чумы нанесла большой ущерб его царству, Давид решил воздвигнуть Богу алтарь. Он отправился к Арвене, последнему евуситскому царю, который все еще жил в Иерусалиме, и купил у него гумно на горе Мориа, поднимающейся над городом. Мориа, по видимому, была священным местом с самой древности. И действительно, Храм был воздвигнут на ней.

Давид не построил Храм (поскольку руки у него были в крови, ибо он был воин). Храму пришлось дожидаться того времени, когда престол Давида займет человек, не проливший кровь.

За сорок лет своего царствования Давид из разрозненных племенных уделов создал большое и могущественное царство. Сверхсущества Давида продолжают жить в представлении евреев как символ царствования, которое по могуществу и духовному уровню осталось образцом для будущих времен.

ШЛОМО (967-927 гг. до н.э.)

Давиду наследовал его сын Шломо (Соломон) Как царь-воин, Давид превратил Израиль из маленького царства в империю. При Шломо Израиль стал процветающей торговой державой, расположенной на караванном пути между великими цивилизациями Евфрата и Нила Вавилонией и Египтом. Город Иерусалим увеличился втрое.

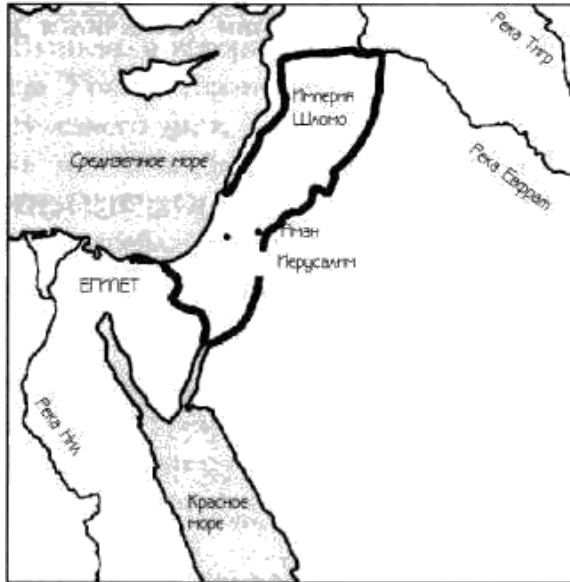

И был он мудрее всех людей (1-я Книга Царств, 5:11) Все цари боялись его, и народы слушались его и приносили ему дань. Враги и соперники его стали его друзьями, и иностранные правители слушались его и посещали двор его, чтобы научиться у Шломо мудрости. И посылали они своих сыновей и дочерей прислуживать во дворце Шломо. Рыбы морские, птицы небесные, звери полевые сами приходили в дворцовую кухню, чтобы их заклали и приготовили к царскому столу. Олени бежали перед ним, сопровождая его свиту, и хищные львы и тигры несли его доспехи. Он толковал иносказания, разрешал загадки, и знал все тайные науки. Шломо владел великим ключом, который открывает ворота мудрости и понимания.

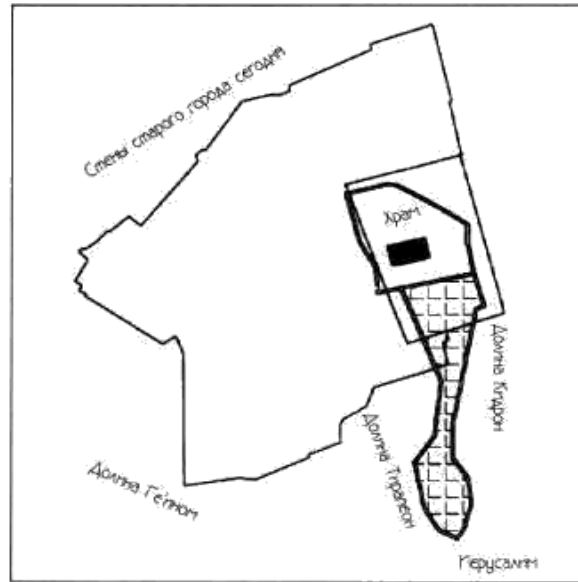
Х.-Н.Бялик и Х.Равницкий. Сефер а-Агада

Шломо наполнил казну Иерусалима доходами от налогов, взимаемых с двенадцати административных районов царства. Иерусалим стал тем местом, где находились царские зернохранилища, царский дворец, множество колесниц и батальоны наемников. Здесь принимались иностранные делегации со всех концов света.

Пожалуй, больше всего известен Шломо тем, что он построил Храм. Строительство длилось несколько лет. Для этого Шломо закупал ценнейшие материалы и нанимал самых искусных строителей того времени – финикийцев. Когда была собрана целая армия строителей и огромное количество материалов, начались работы.

Империя Шломо ок.967 г. до н.э.

Иерусалим во времена Шломо ок.957 г. до н.э.

В четыреста восьмидесятом году после исхода сынов Израиля из земли египетской, в четвертый год царствования Шломо над Израилем в месяце Зив, который есть второй месяц, начал он строить Храм Господу.

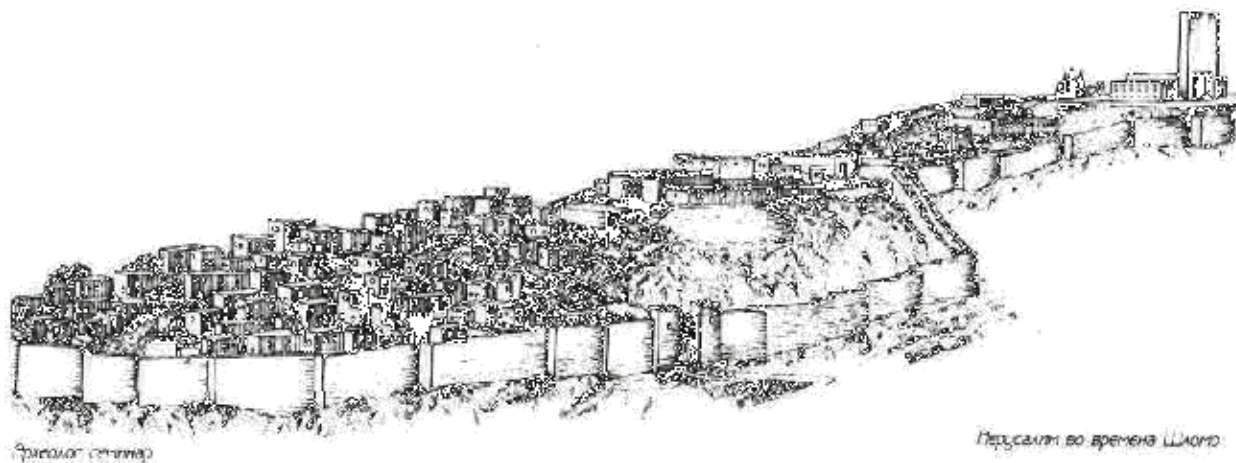
Храм, который построил царь Шломо Господу, длиною был в шестьдесят локтей, шириною - в двадцать и вышиною - в тридцать локтей. И притвор перед Храмом в двадцать локтей длины, соответственно ширине Храма, и в десять локтей ширины перед Храмом. И сделал он в доме окна решетчатые, глухие с откосами. И сделал пристройку вокруг стен Храма, вокруг Храма и Двира (Святая Святых), и сделал боковые комнаты кругом.

Когда строился Храм, на строение употребляемы были обтесанные камни, ни молота, ни топора, никакого другого железного орудия не было слышно в Храме при строении его. Вход в средний ярус был с правой стороны Храма. По круглым (винтовым) лестницам восходили в средний ярус, а из среднего - в третий. И построил он Храм, и закончил его, и обшил Храм кедровыми досками. И пристроил ко всему

Храму боковые комнаты вышиною в пять локтей, они прикреплены были к Храму посредством кедровых бревен.

Мелахим 1, 61-10

Когда, наконец, Храм был закончен, Ковчег Завета был помещен в Двир (Святая Святых). Шломо закончил праздничные торжества по этому поводу, напомнив народу об ответственности, которая ложится на всех теперь, когда Бог живет среди них.

Поистине, Богу ли жить на земле? Небо и небо небес не вмещают Тебя, тем менее сей Дом, который я построил. Обратись к молитве раба Твоего и к просьбе его, Господи, Боже мой, услышь воззвание и молитву, которую раб Твой умоляет Тебя ныне. Да будут очи Твои отверсты а Дом сей день и ночь, на сие место, о котором Ты сказал: "Мое Имя будет там"...

Когда кто согрешит против ближнего своего, и потребует от него клятвы и для клятвы придут пред жертвенник Твой, в дом сей, тогда Ты услышь с неба и произведи суд над рабами Твоими, обвини виновного, возложив поступок его на голову его, и оправдай правого, воздав ему по правде его.

Когда они согрешат перед Тобою, - ибо нет человека, который не грешил бы, - и Ты прогневаешься на них, и предашь их врагам, и пленившие их отведут их в неприятельскую землю, далекую или близкую, и когда они в земле, в которой будут находиться в плену, придут в себя, и расскаются, и будут молиться Тебе в земле пленивших их, говоря: "Мы согрешили, сделали беззаконно, мы виновны", и когда обратятся к Тебе всем сердцем своим и всею душою своею в земле врагов, которые пленили их, и будут молиться Тебе, обратившись к земле своей, которую Ты дал отцам их, к городу, который Ты избрал, и к Дому, который я построил Имени Твоему, тогда услышь с неба, с места обитания Твоего, молитву и просьбу их, и сделай, что потребно для них.

Мелаким 1, 8:27-31, 46-49

Книга Мелаким далее рассказывает о том, что Шломо услышал слова Бога в ответ на свою молитву. Они были обнадеживающими. Бог принял посвящение Храма Имени Его и обещал обновить со Шломо Свой союз с домом Давида. Но, как и всегда, Бог, заключая союз с еврейским народом, обусловил выполнение Своего обещания исполнением законов. Вместе с обещанием пришла и угроза:

И сказал ему Господь: "Я услышал молитву твою и просьбе твою, о чем ты просил Меня. Я освятит сей Дом, который ты построил, чтобы пребывать Имени Моему там вовек, и будут очи Мои и сердце Мое там во все дни. И если ты будешь ходить перед лицом моим, как ходил отец твой Давид, в чистоте сердца и в правоте, исполняя все, что Я заповедал тебе, и если будешь хранить уставы Мои и законы Мои, то Я поставлю царский престол твой над Израилем вовек, как Я сказал отцу твоему Давиду, говоря: "Не прекратится у тебя, сидящий на престоле Израилевом". Если же вы и сыновья ваши отступите от Меня и не будете соблюдать заповедей Моих и уставов Моих, которые Я дал вам, и пойдете и станете служить иным богам и поклоняться им, то Я истреблю Израиль с лица земли, которую Я дал ему, и Дом, который Я освятит Именем моим, отвергну от лица Моего, и будет Израиль притчею и посмешищем у всех народов.

Мелахим 1, 9:3-7

Но ничто не могло омрачить радость людей в тот момент, когда они увидели новый символ своего союза с Богом и своего земного могущества.

Поднимаясь по ступеням, ведущим в Храм, люди пели гимн, приписываемый царю Давиду, в чьем городе этот великолепный Храм стоял:

Возрадовался я, когда сказали мне: "Пойдем в Дом Господень"...

Вот, стоят ноги наши во вратах твоих, Иерусалим, - Иерусалим, отстроенный как город, слитый в одно...

Просите мира Иерусалиму, да благоденствуют любящие тебя!

Да будет мир в стенах твоих, благоденствие - в чертогах твоих!

Ради братьев моих и ближних моих говорю я: "Мир тебе!"

Ради дома Господа, Бога нашего, желаю блага тебе.

Псалом 122, 1-3, 6-9

Мы знаем, что вначале место это (гора Мориа) было низким, когда Всемогущий, да будет Он благословен, избрал его для Своего святого присутствия и построения на нем Храма. Он сказал: "Царь не может жить в низких местах, он должен жить на высоких и великолепных местах, которые всем смотрящим видны". И тогда Всемогущий, да будет Он благословен, заставил холмы вокруг долины соединиться в одном месте и образовать высокую гору для престола Божьего присутствия. После чего

гора была названа Мория, потому что она была создана в почитание (йира) Бога всемогущего.

Шмот Рабба 8015

КРУПНЫМ ПЛАНОМ (около 950 г. до н.э.)

Их тысячи, они так и кишат на горных дорогах, ведущих к городу, похожие на бесконечные цепочки муравьев, несущих во рту свою пищу. Каждый человек что-нибудь несет: кто – хлеба и мешки с зерном и корзины с фруктами, кто ведет животных – чаще всего коз и овец. Народ стекается в Иерусалим отовсюду, со всех сторон, и дороги, ведущие к городу, нередко бывают забиты толпами паломников. Вот кто эти люди – паломники. Они совершают паломничество в Иерусалим три раза в год. Они несут плоды своего труда к дому своей веры, к Храму, чтобы прославить Бога, даровавшего им благополучие, и покаяться в своих проступках и грехах.

Войдя через одни из городских ворот, вы увидите город Шломо во всем его праздничном великолепии. Жителей в нем немного: вероятно, не более десяти тысяч живут тут постоянно. Но в такие дни, как этот, город наполняется людьми, и население его увеличивается еще на десятки тысяч. Никто не считает пришедших в город: они приходят со всех концов страны, отовсюду, где живут колена Израилевы, с обоих берегов Иордана.

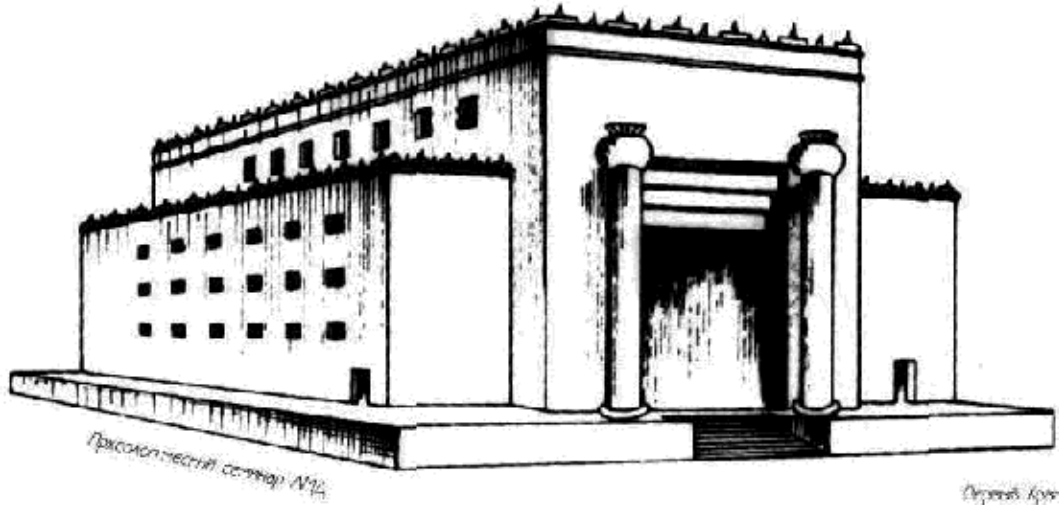
Большинство входит через главные городские ворота, расположенные с южной стороны, в старой, еще времен Давида, части города. Оттуда по самым людным улицам они проходят к северной части города и через административные кварталы, вверх по широким ступеням, ведущим в новый огромный дворец царя Шломо, поднимаются выше по склону холма.

И там, во всей славе своей, стоит великолепное здание, гордость и радость каждого еврея: здание, свидетель Божьего благословения, которое Он ниспослал на Свой народ. Это храм Шломо, названный по имени своего строителя, но все считают, что он принадлежит всему народу: у каждого человека и у каждого колена Израилева есть в Храме своя доля. Сейчас, под утренним солнцем, дворы Храма полны народа, и священники заняты утренними ритуалами. Певцы Храма поют псалмы. Идет подготовка к праздничным песнопениям и жертвоприношениям, на которых зиждется ритуал сегодняшнего дня (да и всех прочих).

Паломники входят в ритуальные бассейны. Каждый должен находиться в состоянии ритуальной чистоты, чтобы приблизиться к центру служения. Они ведут животных и несут фрукты и зерно, чтобы передать их, как положено по закону, священникам.

А люди продолжают заполнять дворы Храма. Жарко, душно в этой давке и толкотне, но к этому все готовы, и редко раздается протестующий голос. Когда люди видят вокруг себя такое огромное количество собравшихся, это наполняет их чувством гордости и уверенности. В конце концов, всего лет пятьдесят назад это была нация рабов, которая боролась с филистимлянами за свое существование. Но сегодня она сильна и свободна, и правит ею царь, милостей которого добиваются все народы, живущие в этой части света. Иерусалимцы с гордостью рассказывают пришельцам о больших и пышных делегациях, прибывающих со всех концов, чтобы заключить мир с Иерусалимом и его царем. Никогда чувство национальной гордости и силы, благоденствия и безопасности не проявляется так явно, как в дни всенародного паломничества, во дворах Храма.

Это – Иерусалим. Это Шавуот – праздник Недель.

УПАДОК ГОРОДА (928-586 гг. до н.э.)

Вскоре после смерти Шломо царство его распалось надвое. Непомерные расходы на строительство опустошили казну и разорили население. Народ все еще хранил память о своей принадлежности к тому или иному колену Израилеву и помнил о соперничестве и соревновании между ними. Те, кто жил на севере, вдали от Иерусалима, были недовольны тем, что обязаны платить налоги, и задавались вопросом, насколько оправданы огромные расходы на содержание царского двора.

Вскоре после того, как на трон взошел наследник Шломо Рехавам, главы израильских колен обратились к нему со своими требованиями:

Отец твой наложил на нас тяжкое иго, ты же облегчи нам жестокую работу отца твоего и тяжкое иго, которое он наложил на нас, и тогда мы будем служить тебе.

Мелаким 1, 124

Советники Рехаваму предупреждали его, что народ ждет от него облегчения тягот, но он не внял их совету. Ответ его был таков:

Отец мой наложил на вас тяжкое иго, а я увеличу иго ваше, отец мой наказывал вас бичами, а я буду наказывать вас скорпионами.

Мелаким 1, 1214

В ответ на это северные племена, под предводительством Иеровоама, сына Навата, отделились и создали северное царство Израиль. Только колена Иеуды и Беньямина остались верны Рехаваму, правящему в Иерусалиме. Так город потерял свое былое значение и смог немного подняться только через несколько десятков лет, когда был заключен мир между обоими царствами.

В течение последующих трехсот лет жители Иерусалима приобщались к чужим культурам. Пророки винили в упадке города его жителей, которые дошли до морального падения. Иешаяу (Исайя), начавший пророчествовать во время царствования царя Узияу (769-733 гг. до н.э.), упрекал народ за его готовность идти на религиозные и социальные компромиссы.

*Ваши руки полны крови.
Омойтесь, очиститесь,
удалите злые деяния ваши
от очей моих,
перестаньте делать зло.
Научитесь делать добро,
ищите правды,
спасайте угнетенного,
защищайте сироту,
вступайтесь за вдову.
Как сделалась блудницею
верная столица,
исполненная правосудия!
Правда обитала в ней,
а теперь - убийцы.
Серебро твое стало окалиной,
вино твое испорчено водою.
Князья твои - законопреступники
и сообщники воров,
все они любят подарки
и гоняются за мздою,
не защищают сироту,
и дело вдовы не доходит до них.
Сион спасется правосудием
и раскаявшиеся сыны его - правдою.
Всем же отступникам и грешникам - погибель,
и оставившие Господа истребятся.*

Иешаяу, 1:15-17, 21-23, 27-28

Несмотря на то, что Иерусалим находился в упадке, Иешаяу говорил о нем как о будущем всемирном религиозном центре. Можно сказать, что его пророчества, касающиеся роли города в будущем, являются самыми вдохновенными из всех. И сегодня его слова пленяют воображение людей, по-прежнему мечтающих о лучшем будущем.

*И будет в последние дни,
гора дома Господня
будет поставлена во главу гор
и возвысится над холмами,
и потекут к ней все народы
и скажут:
"Придите,
и пойдем на гору Господню,
в дом Бога Яакова,
и научит он нас своим путям, и будем ходить
по стезям его".
Ибо от Сиона выйдет закон (Тора),
и слово господне - из Иерусалима.
И будет Он судить народы
и обличит многие племена, и перекуют мечи
свои на орала,
и копья свои - на серпы,
не поднимет народ
на народ меча,
и не будут более учиться воевать.*

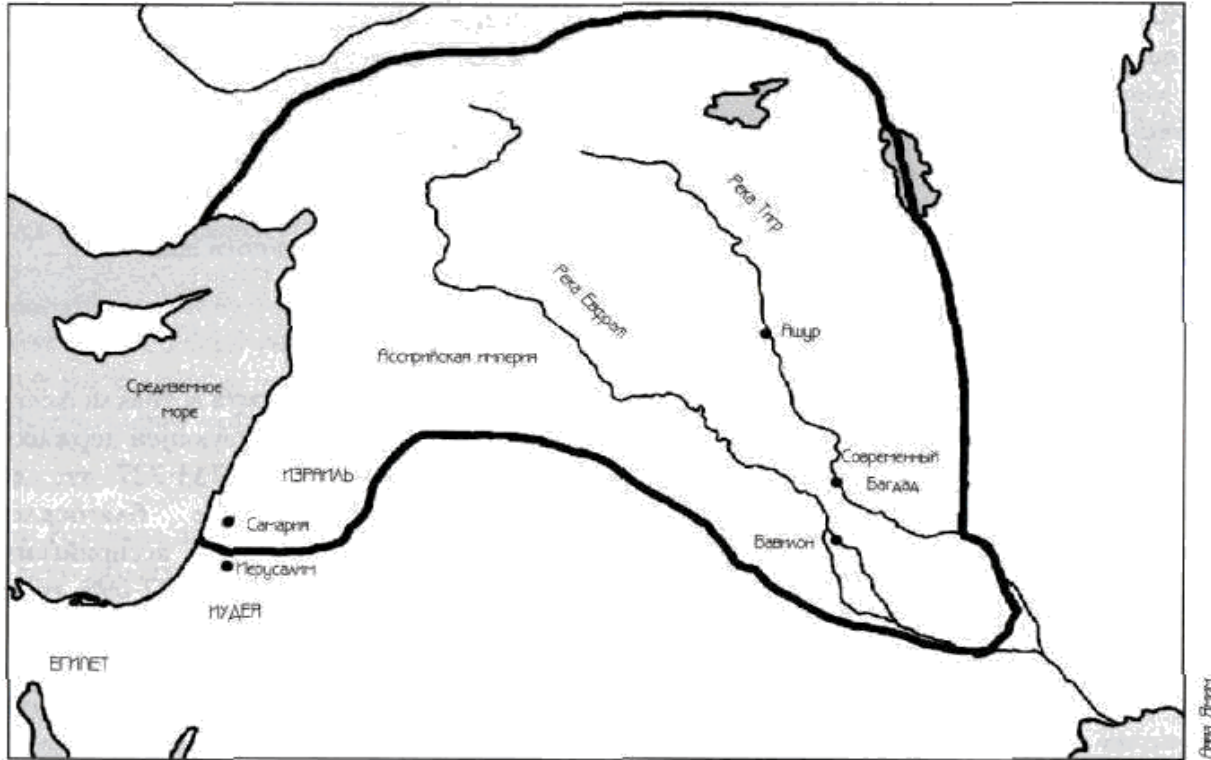
Иешаяу, 2:1-4

На берегах Тигра и Евфрата возникла Ассирийская империя и стала господствующей державой Ахаз, наследовавший Узияу (733-727 гг. до н.э.), старался заслужить ее благосклонность, покровительствуя почитанию ассирийских богов. Однако сын его Хизкияу (727-698 гг. до н.э.) стремился ослабить ассирийское влияние в Иудее. Под влиянием Иешаяу он отремонтировал и освятил Храм и, в предвидении ассирийского нашествия укрепил городские стены. Чтобы обеспечить безопасность города во время осады, Хизкияу приказал вырыть туннель, для того чтобы воды источника Гихон попадали в водохранилище внутри городских стен у источника Шилоах. Туннель длиной в 533 метра был для своего времени чудом инженерного искусства. Начав с противоположных концов, рабочие, пробивая скалы, двигались навстречу друг другу. Надпись, прославляющая их встречу, была найдена в 1880 году! Ее и теперь можно увидеть в

стамбульском музее древностей. В ней отсутствует первая часть, но в сохранившейся читаем:

Прокладка туннеля была закончена. И вот ее история. Когда (каменотесы одновременно вонзали свои) топоры, идя навстречу друг другу, и когда оставалось прорубить еще три локтя, (послышался) голос человека, звавшего своего товарища, потому что справа и (слева) были расщелины. И тогда вода потекла из источника в пруд, за тысячу двести локтей. И сто локтей была высота скалы над головами каменотесов.

Надпись в туннеле Шилоах

Ассирийская империя в 727 г. до н.э.

В 722 году до н.э. северное царство Израиль было завоевано ассирийцами. На короткое время Иерусалим вновь обрел некоторое религиозное значение, принимая беженцев с Севера и расширяясь на запад через долину Тиролеон к склонам западных холмов.

Но ассирийцам очень хотелось заполучить и Иерусалим. Ассирийские войска завоевали окружающие местности и начали осаду города. Царь Хизкияу обратился к Иешаяу с просьбой заступиться за город перед Богом. Пророк, не забывший участия Хизкияу в восстановлении культа единого Бога, стал ходатаем и защитником Иерусалима. Позднее в своем пророчестве он предрек, что ассирийцы не войдут в город:

Посему так говорит Господь о царе ассирийском:

*"Не войдет он в сей город
и не бросит туда стрелы,
и не приступит к нему со щитом,
и не насыплет против него вала.
Тою же дорогою, которою пришел,
возвратится,
и в город сей не войдет, -
говорит Господь, -
Я буду охранять город сей,
чтобы спасти его ради Себя
и ради Давида, раба моего".*

Книга Царств описывает события, произошедшие после этого:

Пошел Ангел Господень и поразил в стане ассирийском сто восемьдесят пять тысяч. И поутру все эти тела были мертвые. И отправился, и пошел, и возвратился Санхерив, царь ассирийский, и жил в Ниневии.

Мелаким 2, 19:35-36

Внезапное отступление ассирийцев было примечательно во многих отношениях. В объяснение этого странного происшествия было выдвинуто немало теорий.

Как бы то ни было, Хизкияу вскоре после этого умер, и воцарившийся после него Менаше не пошел по стопам своего отца и восстановил в Храме языческие ритуалы.

Благодаря своему местоположению, Иерусалим опять стал важным торговым центром. К 700 году до н. э. город с населением около 24 тысяч человек был почти вчетверо больше, чем при Шломо. Около ста лет цари Иудеи поддерживали мир, служа буфером между соперничающими государствами Египтом на юге и Ассирией на севере. При царе Иошиау) (639 609 гг. до н.э.) произошло великое религиозное возрождение, кульминацией которого стало

подтверждение статуса Иерусалима и Храма как единственного религиозного центра страны.

В 630 г. до н.э. смерть ассирийского царя Ассурбанипала вызвала вспышку гражданской войны и последующий распад Ассирийской империи. Иошиау воспользовался хаосом на Востоке для того, чтобы вновь отвоевать множество территорий входивших в северное царство Израиль. Но в 609 г. до н.э. он погиб в битве с египтянами.

Наследники Иошиау не сумели закрепить свою независимость. Один из его сыновей, Иеоахаз, был низложен египтянами через три месяца после его воцарения. Брат его Иеоаким, взошедший на престол, стал свидетелем победы Вавилона над Египтом при царе Навуходоносоре. Иеоаким встретился с Навуходоносором и согласился стать вассалом Вавилона. Через десять лет, однако, Иеоаким восстал. Вавилон в ответ на это захватил Иерусалим, царь был убит, и его тело сбросили с городских стен. Царем стал сын Иеоакима Иехония, но в 597 г до н.э., ровно через три месяца после восшествия на престол, он был выслан в Вавилон вместе с большинством руководителей народа. Вавилоняне провозгласили царем его племянника Цидкияу (596-586 гг. до н.э.), ожидая, что он примет их власть без сопротивления.

Цидкияу был последним из потомков Давида, царствовавших в Иерусалиме. Он не был популярен в народе, который видел в нем узурпатора и ставленника Вавилона. Не послушавшись совета пророка Ирмеяу, Цидкияу попытался снискать популярность, создав коалицию вассальных государств против Вавилона.

КРУПНЫМ ПЛАНОМ (около 603 г. до н.э.)

У ворот Храма какое-то волнение. В этом нет ничего необычного, тут часто происходят беспорядки. Тут стоят колодки, деревянные доски с отверстиями, которыми зажимают людей в наказание. Колодки, стоящие у Храма, предназначаются в основном для тех, кто оскорбил Храм и его служителей. Многие из них – обыкновенные преступники, но человек, которого мы видим сегодня, находится здесь за особое преступление.

"Одежда его изорвана. Лицо распухло от побоев, которые он получил сегодня от самого Первосвященника. Вокруг него толпа, в основном не сочувствующая ему, даже враждебная. Насколько им известно, этот человек, вечный смутьян, уже давно заслужил наказание. Слишком уж давно он подрывает дух горожан, слишком давно он насмехается и оскорбляет самых почетных жителей города – священников, придворных и даже членов царской семьи, включая самого царя.

Принятие мер против него было только вопросом времени. Но все-таки и теперь власти колебались. Причина их нежелания действовать ясна: этот человек постоянно утверждал, что, обличая самых знатных людей города, он

выполняет свою миссию – вещает слово Божье.

Традиция "вещать" существует уже давно: эти "святые" бродят по стране и заявляют, что несут слово Божие всем ее жителям, дабы все слышали их. Эти "святые" всегда сердили служителей Храма. Они только и делали, что критиковали священников и других представителей религиозной знати. Хотя они и имели поддержку среди простого народа, их страстные призывы к более праведной жизни и большей социальной справедливости оставались без ответа.

Человек в колодках сейчас подвергается грубым оскорблениям. Многие хотят рассчитаться с ним за давние обиды. Это суровый одинокий человек с отталкивающей внешностью, который произносит устрашающие речи и делает драматические жесты. Не далее как вчера он своим странным поведением собрал толпу в долине Геинном, расположенной к западу от городских стен.

Надо сказать, что и долина эта какая-то подозрительная. Она долго была центром языческих жертвоприношений, и в тяжелые времена она всегда притягивала к себе наиболее суеверных людей. Правда и то, что религиозная верхушка, хотя и не одобряла посещения этой долины, но предпочитала закрывать глаза на происходящее (среди "нарушителей" попадались и очень важные люди). И все-таки то, что сделал вчера этот человек, переходит все границы.

Он разбил горшок, который специально принес с собой, и объявил изумленной толпе, что судьба города и всего народа будет такой же, как судьба этого горшка, – разрушение и распад. И все это из-за нескольких случаев нарушения обрядов и норм морали, значение которых сильно преувеличено. Человек этот не желает считаться с человеческими слабостями. Так сказали люди. Больше они не могут терпеть его нападки.

Поэтому он сейчас здесь – в колодках. Так приказал Первосвященник. Вот что бывает с людьми, которые вечно предсказывают горе и разрушение и портят настроение гражданам города. Он – просто пессимист, этот Ирмеяу.

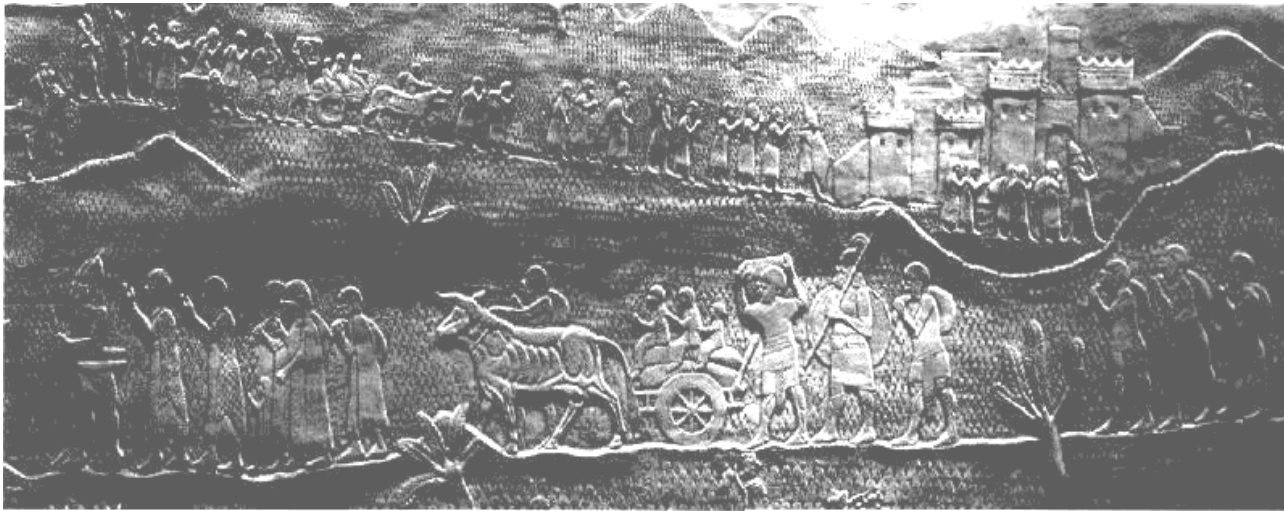

Через некоторое время коалиция, созданная Цидкияу, распалась, и только Иудея и Тир продолжали сопротивляться мощи Вавилонской империи. Иерусалим снова был захвачен. Цидкияу, бежавший из Иерусалима в последние дни осады, был схвачен около Иерихона. Все население Иерусалима было выслано в Вавилон, и в девятый день еврейского месяца Ав Храм был разрушен. Эта дата с тех пор врезалась в коллективную память еврейского народа: это день траура.

В девятый год царствования его (Цидкияу), в десятый день десятого месяца, пришел Навуходоносор, царь вавилонский, со всем войском своим к Иерусалиму, и осадил, и устроил вокруг него вал. И находился город в осаде до одиннадцатого года царствования Цидкияу. В девятый день месяца (четвертого месяца) усилился голод в городе, и не было хлеба у народа земли (у простых людей).

В седьмой день пятого месяца, т.е. в девятнадцатый год Навуходоносора, царя вавилонского, пришел Навузардан, начальник телохранителей, слуга царя вавилонского, в Иерусалим. И сжег дом Господень, и дом царя, и все дома в Иерусалиме, и все дома большие (знатных людей) сжег огнем. И стены вокруг Иерусалима разрушило войско халдейское, бывшее у начальника телохранителей. И прочий народ, оставшийся в городе, и перебежчиков, которые предались царю вавилонскому, и прочий простой народ выселил Навузардан, начальник телохранителей. Только нескольких простых людей оставил начальник телохранителей работниками в виноградниках и землепашцами.

Мелachim 2, 25:1-3, 8-12

Скульптурная группа в музее Иерусалима. Фото: Евгений Мельник

Разрушение и изгнание

Почти пятьдесят лет город был пуст. В далеком Вавилоне изгнанники оплакивали свой утраченный дом в песне, которая в скупых словах запечатлела идею изгнания в еврейском культурном сознании.

*При реках вавилонских -
там сидели мы и плакали,*

*вспоминая о Сионе.
На вербах посреди него
повесили мы наши арфы.
Там пленившие нас требовали от нас
песнопений,
и притеснители наши - веселия:
"Пропойте нам из песен Сиона".
Как нам петь песнь Господню
на земле чужой?
Если я забуду тебя, Иерусалим,
пусть отсохнет правая рука моя.
Прилепись, мой язык, к гортани.
если не буду помнить тебя,
если не поставлю Иерусалим
во главе веселия моего*

Псалмы, 137, 1-6

Жажда освобождения и возрождения и решение всего народа отринуть аморальное и противное Богу поведение стали результатом вавилонского изгнания. Пророки, чье мировоззрение сложилось в Вавилоне, говорят о поведении народа, оказавшегося в изгнании без обычного осуждения. По-видимому, дух народа переменялся. Потеряв свое царство, свой Храм и свою независимость, изгнанники вновь обрели понимание своей общенациональной цели. И в далеком Вавилоне слова пророка получили, наконец, признание. Вдохновенный Иехезкель в первое, самое тяжелое, время изгнания нашел драматическую метафору для выражения обещания Бога вернуть Его народ на его землю.

Была на мне рука Господа, и Господь увлек меня духом Своим, и поставил меня среди поля, и оно было полно костей. И обвел меня кругом около них, и вот - весьма много их на поверхности поля, и они весьма сухи. И сказал мне: "Сын человеческий, оживут ли кости сии?"

Я сказал: "Господи Боже! Ты знаешь это". И сказал мне: "Изреки пророчество на кости сии и скажи им: "Кости сухие! Слушайте слово Господне! Так говорит Господь Бог костям сим: "Вот Я введу дух в вас, и оживете. И обложу вас жилами, и выращу на вас плоть, и покрою вас кожей, и введу в вас дух - и оживет, и узнаете, что Я - Господь".

Я изрек пророчество, как велено было мне, и, когда я пророчествовал, произошел шум и движение, и стали сближаться кости, кость с костью своею. И видел я: жилы были на них, и плоть выросла, и кожа покрыла их сверху, а дыхания не было в них.

Тогда сказал Он мне: "Изреки пророчество и скажи: "Так говорит Господь Бог: "От четырех ветров приди и дохни на этих убитых, и они оживут". И я изрек пророчество, и вошло в них дыхание - и они ожили, и стали на ноги свои.

И сказал Он мне: "Сын человеческий, кости сии - весь дом Израилев. Они говорят: "Кости наши высохли, и надежда пропала, мы погибли". Поэтому изреки пророчество и скажи им: "Так говорит Господь Бог: "Я открою погребения ваши и подниму вас, народ Мой, из погребений ваших и введу вас в Землю Израилеву. И узнаете вы, народ Мой, что Я Господь ваш, когда Я открою гробы ваши и подниму вас из погребений. И вложу в вас дух Мой, и оживете, и помещу вас на земле вашей. И узнаете, что Я, Господь, сказал это - и сделал.

Иехезкель, 37:1-14

Свидетель опустения Иерусалима описал совершенно другое состояние духа, царившее в Иудее:

*Увы!
Одиноко сидит столица,
Когда-то полная народа!
Та, что высилась среди наций,
Похожа теперь на вдову,
Царевна среди государств
Превратилась в рабыню*

*Горько плачет она по ночам,
Щеки ее мокры от слез.
Некому утешить ее
из всех ее друзей.
Все союзники предали ее,
они превратились во врагов.
Дороги Сиона в трауре,
нет праздничных паломников.
И ворота не охраняются,
И она безутешна!*

Плач Ирмеяу, 11-2, 4

(после 586 г. до н.э.)

И ЕЩЕ ЧЕТЫРЕСТА ЛЕТ прошли, и очень я устал. Пора передать службу кому-нибудь помоложе. И не оттого я утомился, что стоял тут так долго, а оттого, что слишком быстро все меняется. Я просто не успеваю за всем. Иерусалим был когда-то крепким маленьким городком в горах, тихим и солидным, как все подобные городки. Когда я говорил о нем в последний раз, тут жили не более двух трех тысяч человек. А примерно год назад – перед битвой с Вавилоном, и даже еще раньше – уже тысяч тридцать. Не тот это город, куда я пришел столько лет назад в поисках спокойной жизни.

Спокойного времени в Иерусалиме не было с тех пор, как его завоевал Давид. До сегодняшнего дня, значит. Да и откуда ему быть? Через несколько месяцев после того, как Давид взял город, он сделал его национальной столицей. Правду сказать, это был правильный выбор: город был ничей – ни одному колену не принадлежал и был расположен близко от удела Давидова колена – колена Иеуды. Стоял в центре, защищать его было нетрудно. Да, не могу отрицать, что разумно было сделать его национальной столицей, да только будущее показало, что не так все просто.

После этого покоя так и не было. Строили, строили и строили. Весь город был как одна громадная строительная площадка. И дворцы, и крепости, и, конечно, венец всего – Храм Шломо. Ну, да, согласен, Храм был великолепный. Но для нас, у ворот, он создал огромные трудности. Ведь целые кедровые бревна через прямоугольные ворота не протолкнешь! А о том, чтобы их распилить, и думать нельзя было, – ведь их из самого Ливана везли. Вот и пришлось нам разрушить

часть стены.

И правда, Храм – это было действительно нечто необыкновенное. Но взгляните на него сейчас. Вернее, на Храмовую гору. Я, конечно, прав был насчет Давида ясно было, что ему предстоят великие свершения Шломо тоже был талантливый, но я думаю, что власть ударила ему в голову. В его царствование Иерусалим разжирел и обленился. Город упивался роскошью – как развратная женщина в ярком новом наряде (их, кстати, тут тоже хватало). Не удивляюсь, что северные племена после смерти Шломо захотели новых порядков, и еще меньше удивляюсь, что в конце концов они создали собственное государство – северное царство Израиль. Глупая самонадеянность с обеих сторон!

Стал Иерусалим национальной столицей меньшего калибра, но все-таки для здешних жителей он оставался важным городом и продолжал расти. Я еще помню первые дома, построенные за городскими стенами просто люди стали строить свои жилища на западном холме. Думаю, это показывает, как они были уверены в своей безопасности. Скоро вся нижняя часть западного холма покрылась домами, в которых разместилось, наверное, тысяч двадцать, ясно было, что и тут со временем возведут стену. И возвели – когда городу стали угрожать ассирийцы. Они уже разрушили Северное царство и стали угрожать Иудее. Вот и стали возводить укрепления и прокладывать новую систему водоснабжения, и выкопали новые тоннели. Когда ассирийцы ушли, новые стены и строения остались. Ну, а потом пошла череда царей: кто лучше – кто хуже, кто продажный кто честный. Одни оставались верны еврейскому Богу, а другие – нет.

Недавно, после того как ушли ассирийцы, пришли вавилоняне. Теперь город и Храм лежат в развалинах. Нет, не был Иерусалим тем спокойным городом, которого я искал. Но я знаю, что такое великий город, я узнаю его, когда вижу и этот город несет в себе зерна величия. Вопрос лишь в том, прорастут ли они. Если да, я этого уже не увижу. Я свою службу закончил. Настали другие времена, и пора передать охрану города кому-нибудь помоложе.

СЛОВАРЬ

АССИРИЙСКАЯ ИМПЕРИЯ

Месопотамская империя, расцвет которой приходится на период с девятого по седьмой век до нашей эры. В конце седьмого века до нашей эры вошла в состав Вавилонской империи.

БРОНЗОВАЯ МОНЕТА ПЕРИОДА БАР-КОХБЫ (132-135 гг. до н.э.)

Изображение арфы царя Давида окружает надпись: "Один год освобождения Израиля".

ВАВИЛОНСКАЯ ИМПЕРИЯ

Месопотамская империя, период расцвета которой приходится на седьмой и шестой века до нашей эры. Известно тем, что разрушила Иерусалим в 586 г. до н.э. Вавилонская империя была побеждена персами

ЕВУСИТЫ

Ханаанский народ, поселившийся в Палестине до ее завоевания коленами Израиля. Жили, в основном, вокруг Иерусалима, который они называли Евус. Оставались в Иерусалиме и после того, как он был завоеван Давидом (ок. 1000 г. до н.э.).

ИЕХЕЗКЕЛЬ

Пророк, проповедовавший с 592 до 570 г. до н.э. Был в изгнании в Вавилоне, и там предсказал восстановление Храма и возрождение народа Израиля.

ИЕШАЯУ

Пророк, живший и проповедовавший в Иерусалиме с 740 по 710 г. до н.э. Предсказал падение Иерусалима и его последующее возрождение

ИОСИФ ФЛАВИЙ (37-95 гг. н.э.)

Еврейское имя – Иосеф бен-Матитьяу а-Коэн Еврейский политик, солдат и историк, принимавший участие в войне против римлян. Сдавшись им, начал писать еврейскую историю с древнейших времен до разрушения Второго Храма.

ИРМЕЯУ

Пророк, проповедовавший в Иерусалиме (628-586 гг. до н.э.). Призывал к моральному исправлению и предрекал гибель.

КОВЧЕГ ЗАВЕТА

Деревянный ящик, в котором хранились две скрижали Завета. Ковчег символизировал собой Завет между

Богом и еврейским народом.

НАТАН

Пророк времен Давида и Шломо. Предсказал, что дом Давида останется на троне, но удержал его от строительства Храма. Сыграл важную роль в провозглашении Шломо наследником престола.

ШАУЛ

Первый царь Израиля. Царствовал в 1020 1000 гг. до н.э. История его царствования рассказана в первой книге пророка Шмуэля. Шаул погиб в битве с филистимлянами.

ФИЛИСТИМЛЯНЕ

Средиземноморский народ, пришедший по-видимому, из Малой Азии и греческих поселений. В эпоху Судей владели частью Иудеи (13 11 вв. до н.э.). Завоевания Давида покончили с властью филистимлян

ХАНААНЦЫ

Жители страны Ханаан, чья земля была завоевана евреями и названа Землей Израиля.

Смотрите, как вьется процессия по городским дорогам, направляясь к шатру, специально приготовленному для Ковчега. Уже принесены жертвы, и пропеты последние песнопения, и последний оратор уже кончает говорить. Тысячная толпа окружает шатер. Всем раздают праздничное угощение – хлеб, и финики, и гроздья винограда. Это день, подобного которому еще не видел Израиль. Иерусалим сегодня открывает новую страницу своей истории: он становится центром служения единому Богу, да будет благословенно Его Имя.

К оглавлению книги "ИСТОКИ ИЕРУСАЛИМА"

2

ВОЗРОЖДЕНИЕ НЕЗАВИСИМОСТИ ПЕРИОД II ХРАМА (586 до н.э - 135 н.э.)

ВОССТАНОВЛЕНИЕ ГОРОДА
ВОЗРОЖДЕНИЕ ГОРОДА
ГОРОД ПЕРЕМЕН
УПАДОК ДИНАСТИИ ХАШМОНАЕВ
ПРАВЛЕНИЕ ИРОДА (37-4 гг. до н.э.)
ИИСУС В ИЕРУСАЛИМЕ
ЭЛИЯ КАПИТОЛИНА
СЛОВАРЬ

536 г. до н.э. - 135 г. н.э.

1 .
ок. 536 г. до н.э.
возврат
в Иудею
из изгнания	2 .
ок. 515 до н.э.
Завершение
строительства
Храма	3 .
ок. 444 до н.э.
Нехемия
восстановил стены
Иерусалима	4 .
332 до н.э.
Александр
Великий
завоевывает
Иерусалим
5 .
320 до н.э.	6 .
200 до н.э.	7 .
ок. 164 до н.э.	8 .
63 до н.э.

Птоломеи завоевывают Иерусалим	Селевкиды завоевывают Иерусалим	Иуда Маккавей отвоевывает Иерусалим и освящает Храм	Римляне получают власть над Иерусалимом
9	10	11	
33 г н.э. Иисус прибывает в Иерусалим и здесь происходит его распятие	70 н.э. Падение Иерусалима и разрушение Второго Храма	132-135 н.э. Восстание Бар Кохбы	

2

ВОЗРОЖДЕНИЕ НЕЗАВИСИМОСТИ ПЕРИОД II ХРАМА (586 до н.э - 135 н.э.)

НЕМНОГО НА СВЕТЕ ЕСТЬ ВЕЩЕЙ, которые хуже безработицы. Какая-то вялость одолевает, апатия, словно из вашей жизни центр тяжести выдернули; жизнь потеряла смысл. Вот что при этом чувствуешь, я-то знаю. Я как раз прошел через это до самого края. Сидел, ждал, что вот-вот заступлю на свою новую работу - дозорным на городских стенах - и вдруг не стало ни стен, ни города.

Конечно, это была не только моя беда. Она была куда больше. Только что Иерусалим был полон народу - большой преуспевающий город, и вдруг ничего нет. Ну, не совсем ничего была эта огромная куча камней - одна колоссальная гора камней и пыли. Это было страшно! Некоторые завоеватели разрушают город и еще распахивают землю, где он стоял. Но не эти вавилоняне, однако. Они просто так и бросили все эти развалины - такой скрюченный памятник

(около 530 г. до н.э.) когда-то величавому городу.

Грустно видеть, как город - дома, лавки, школы, сады, люди - превратился в груду развалин, где лишь кое-где пробивается мох. Но знаете, что еще хуже? Смотреть, как население целого города уводят в изгнание после военного поражения. Это было ужасно. Я видел тысячи и тысячи иудеев, которых угоняли в Вавилонию. Целые семьи шли, брели, тащились, покидая свои дома, не зная, воротятся ли они когда-нибудь назад. Всех уводили: богатых и бедных, аристократов и крестьян, священников и слуг, военачальников и больных. Они брели, опустив головы, волоча ноги, брели в неизвестное будущее.

Конечно те, кто был никем - вы меня понимаете, - остались на месте. Не было у них ни наставников, ни вождей, они старались только как-нибудь выжить. Вам, может быть, кажется, что через несколько лет они смогли бы встать на ноги и навести какой-то порядок в своей жизни. Но как могут люди жить, когда на расстоянии брошенного камня от них стоит эта груда развалин, которая была их городом? Только подумать! Вы работаете на своем маленьком поле, вас отвлекла птица или еще что-нибудь, вы поднимаете глаза - и видите то, что было Храмом, вашим Храмом, превращенное в груду камней. Разве могут люди не согнуться, живя под бременем своего поражения?

Я смотрел на них, особенно по ночам, видел, как они бродят среди развалин, иногда поднимают что-нибудь, рассматривают. Многие потеряли всякую надежду и ушли отсюда. Другие остались на своем месте, словно корнями приросли. Появились пришлые люди, из далеких стран, прослышавшие, что земля здесь дешевая - и даже незанятая, бери, кто хочет. Многие женились на местных девушках и ввели в обиход свои обычаи и обряды. Странно было наблюдать новые обряды, в которых смешались иудейские и языческие обычаи. По правде говоря, многие иудеи всю жизнь смешивали разные обряды, даже когда у них был свой Храм, как бы подстраховываясь на всякий случай. Но браки с неевреями - это уже было что-то новое.

И тут до меня стали доходить слухи о том, что происходит в Вавилоне - дескать, в изгнании стала укрепляться в людях вера и усилились национальные чувства. И ясно было, почему люди здесь не имели никакого наставника, а у тех, в Вавилоне, были великие пророки. Чем больше наблюдаешь жизнь в этом городе, тем больше ценишь хороших наставников.

Я недавно опять задумался о вождях и наставниках с тех пор, как люди стали возвращаться из Вавилонии. С изгнания прошло лет пятьдесят. Думаю, они неплохо там устроились, на реках Вавилонских. Даже когда Персидская империя разбила Вавилонию, и персы завели свою политику и разрешили изгнанникам возвратиться на родину, большая часть иудеев решила там остаться.

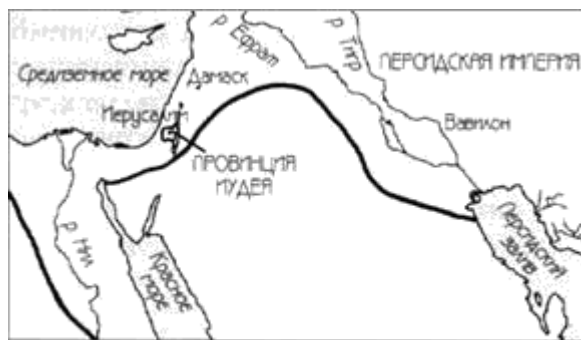
Так что обратно пришло всего несколько тысяч, под предводительством двух младших членов дома Давидова.

Признаться, имена у них были для иудеев странные Шехбаззар и Зерубавель. Они стали разбирать камни, чтобы попытаться восстановить свой Храм. Трудно будет им это сделать, многие местные жители ничуть не заинтересованы, чтобы опять стоял Иудейский Храм там, где они живут. Уж вы мне поверьте! Но если эти двое покажут себя умными вождями народа, то, может, у города этого и есть будущее, и я получу постоянную работу.

ВОССТАНОВЛЕНИЕ ГОРОДА

Иудеи потерпели поражение и находились в изгнании в Вавилоне. В изгнание были отправлены все их вожди и наставники и все жители разрушенного Иерусалима. Оставшийся народ, ослабленный и лишенный руководителей, пытался выцарапать из сожженной и израненной земли какие-нибудь крохи, необходимые для пропитания.

Вскоре положение изменилось. Господство Вавилона в мировой политике было недолгим, на востоке возникла новая сила - Персидская империя. После внезапного, для всех неожиданного, восстания против вавилонян в 556 году до н.э. персы, под водительством Кира Великого, разгромили Вавилонию. Многие евреи в Вавилонии думали, что персидский император Кир и есть долгожданный спаситель, пришедший, чтобы отомстить за разрушение Иерусалима. Некоторые верили даже, что Кир был орудием Божиим для восстановления Иерусалима в прежнем величии. Пророк Захария предсказал неминуемое возвращение в Иерусалим:

Персидская империя в 538-332 гг. до н.э.

Так говорит Господь: "Обращусь Я к Сиону и буду жить в Иерусалиме, и будет называться Иерусалим городом истины, и гора Господа Воинств - горою святыни".

Так говорит Господь Воинств: "Опять старцы и старицы будут сидеть на улицах Иерусалима, каждый с посохом в руке из-за множества прожитых дней. И улицы города сего наполнятся отроками и отроковицами, играющими на улицах его".

Захария, 8:3-5

Вскоре после падения Вавилонии Кир издал указ, разрешающий евреям вернуться в Иудею и восстановить Храм.

Так говорил Кир, царь персидский: "Все царства земли дал мне Господь, Бог небесный, и Он повелел мне построить Ему дом в Иерусалиме, что в Иудее. Кто есть из вас, из всего народа Его - да будет Бог его с ним - и пусть он идет в Иерусалим, что в Иудее, и строит дом Господа, Бога Израилева, того Бога, Который в Иерусалиме.

Эзра, 1:2-3

Первые вернувшиеся в Иерусалим изгнанники обнаружили, что вся земля заселена чужеземцами, которые с возмущением встречали попытки изгнанников потребовать свои прежние дома. Но вернувшиеся взялись за работу, работали много и тяжело и, несмотря на сопротивление, сумели восстановить разрушенный Храм. Работа была трудная и продолжалась много лет.

Когда строители заложили фундамент Храма Господня, поставили священников в облачении их с трубами и левитов с кимвалами, чтобы славить Господа, по уставу Давида, царя Израиля.

И весь народ восклицал громогласно, славя Господа за то, что заложен фундамент Дома Господня. Многие из священников и левитов и глав колен, стариков, которые видели прежний Храм, плакали громко при основании этого Храма, но многие и восклицали от радости громогласно. И народ восклицал громко, и голос слышен был далеко.

Эзра, 3:10-13

Храм был закончен в 515 г. до н.э., лет через семьдесят после того, как он был разрушен. Однако, несмотря на существование восстановленного Храма и на гарантированное персами право на возвращение, Иерусалим оставался фактически необитаемым. Город не был безопасным для жизни, потому что стены его все еще оставались

разрушенными, и население, появившееся здесь после изгнания евреев, оставалось к ним недоброжелательным.

Около ста лет положение в Иерусалиме было напряженным. В середине пятнадцатого века до н.э. Нехемья, еврей-сановник при персидском дворе, получил от персидского императора поручение отправиться в Иудею, чтобы несколько облегчить ее трудности. Приехав туда, Нехемья начал проводить свою программу восстановления городских стен.

КРУПНЫМ ПЛАНОМ (около 445 г. до н.э.)

В Иерусалиме ночь, спокойная теплая ночь. На улице никого, кроме одинокого всадника, который не хочет, чтобы его увидели. Это очень важно для него - чтобы никто его не увидел и не узнал, что, собственно, он здесь делает. Два человека сопровождают его. Они следуют за ним, куда бы он ни направлялся.

Горожане давно уже улеглись спать. Иерусалимцы ложатся рано. Почему бы нет? Что тут делать? Маленькое сонное местечко, несколько тысяч обитателей, которые кое-как сводят концы с концами, обрабатывая поля вокруг города.

Город - пожалуй, это неправильное определение. В Иерусалиме полно пустырей, где прямо на камнях, на щебне выросла густая трава. Нередко попадаются большие участки, где до сих пор, хоть и прошло сто пятьдесят лет, видны следы Вавилонского нашествия. Уже несколько поколений иудеев появилось в Иерусалиме после того, как началось возвращение из Вавилонии, но заселены только некоторые районы старого города. А вокруг них до сих пор только и видишь выломанные из зданий каменные блоки. Эти блоки - треснувшие, разбитые, опаленные огнем - валяются на земле в некоем странном порядке. Идя вдоль этих разбитых глыб, вы можете точно проследить расположение старого города.

Именно это и делает всадник: он едет вдоль разрушенных городских стен. Иногда спешивается и тщательно осматривает грунт в тех местах, где были ворота старого города. Они представляют для него особый интерес. Он аккуратно отмечает их местоположение на кусочке пергамента, который у него с собой, и только после этого опять садится на коня и продолжает свой путь. Попадаются места, где коню не пройти: у места перед Фонтанными воротами, известного под названием Царские Пруды, ему приходится повернуть обратно и искать другого объезда. Ночь тиха, даже распевы ночного богослужения в Храме не доносятся до слуха всадника.

Он не хочет, чтобы его увидели; если увидят - то планы его будут нарушены. А у него есть планы. Ясно, он важная особа - это видно по его платью, и занимается он важными делами. Но план, который он привез с собой, для него важнее, чем все, чем он занимался раньше. Этот план зародился в его уме еще тогда, когда он сидел за тысячи верст

отсюда, в далекой Персии, и слушал тревожный доклад об этом городе, вдоль стен которого он сейчас старается проехать. Вот там и тогда он задумал путешествие, которое привело его сюда сегодня ночью.

Он персидский еврей и важный сановник императорского двора. Он был потрясен, услышав от путешественников, возвратившихся оттуда, что положение в Иерусалиме весьма неблагоприятное. Он думал, что строительство Храма, осуществленное сто лет назад, означает для евреев Иерусалима начало новой жизни. Но он был наивен. Храм был в самом деле восстановлен, но мир, о котором мечтал город и народ, не снисходил к ним. Город был окружен врагами, делавшими все возможное, чтобы помешать его мирному развитию. Им даже удалось помешать восстановлению стен старого города.

И тогда сановник понял, что ему предстоит сложная задача. Он не мог больше сидеть в Персии, когда его народ терпит бедствия в своем древнем городе. Он испросил себе отпуск, чтобы наладить дела в далеком городе Иерусалиме и отстроить его стены. Разрешение было дано, и он отправился в путь, туда, где оказался сегодня ночью. О своих планах он не сказал никому, он откроет их здесь, когда сочтет время подходящим для этого, когда будет полностью подготовлен.

И Нехемья едет сквозь ночь, по следам старых стен, которые он хочет восстановить.

ВОЗРОЖДЕНИЕ ГОРОДА

Нехемья описал процесс восстановления стен Иерусалима и трудности, которые ему пришлось преодолеть.

Тогда в низменных местах города, за стеною, на местах сухих поставил я народ семьями с мечами их, с копьями их и с луками их. И осмотрел я... и сказал знатнейшим и начальствующим и остальному народу: "Не бойтесь их, помните Господа великого и грозного и сражайтесь за братьев своих, за сыновей своих и за дочерей своих, за жен своих и за дома свои".

Когда услышали неприятели наши, что нам известно намерение их, тогда разрушил Бог замысел их, и все мы возвратились к стене, каждый - на свою работу. С того дня половина молодых людей у меня занималась работою, а другая половина держала копья, щиты, и луки, и латы, и начальствующие находились позади всего дома Иеуды, строившего стену. Носящие тяжести одной рукой производили работу, а другой держали копье. Каждый из строивших препоясан был мечом, и так они строили. Возле меня находился трубач. И сказал я знатнейшим и начальствующими и остальному народу: "Работа велика

и обширна, а мы рассеяны по стене и отделены друг от друга, поэтому откуда услышите вы звук трубы, в то место собирайтесь к нам, Бог наш будет сражаться за нас". Так производили мы работу, и половина держала копья от восхода зари до появления звезд. Сверх всего в то же время я сказал народу, чтобы в Иерусалиме ночевали все с рабами своими - и будут они у нас ночью на страже, а днем - на работе. И ни я, ни братья мои, ни слуги мои, ни стражи, сопровождавшие меня, не снимали с себя одеяния своего, - у каждого были под рукою мечи, даже в воде.

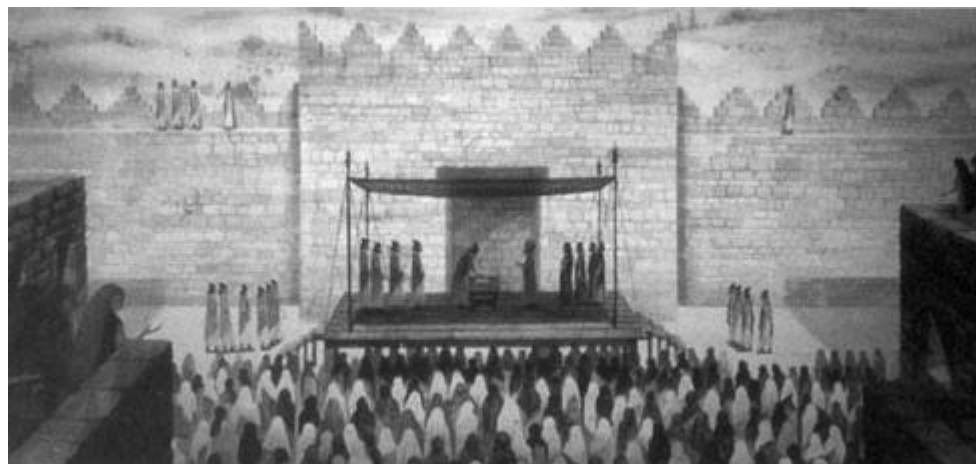
Нехемья, 4:13-23

Стены были построены. После этого Нехемья принял меры для нового заселения Иерусалима. Он провел закон, по которому высшие классы обязывались строить свои дома внутри городских стен, и ввел ежегодный налог в одну треть шекеля на содержание Храма. Эзра-писец был назначен ответственным за восстановление древнего закона, который вслед затем ляжет в основу городской жизни. Нехемья описывает драматическую церемонию публичного чтения Торы:

Когда наступил седьмой месяц, и сыны Израиля жили по городам своим, тогда собрался весь народ, как один человек, на площадь, которая перед Водяными воротами, и сказали Эзре-писцу, чтобы он принес книгу Торы Моше, которую заповедал Господь Израилю. И принес Эзра в первый день седьмого месяца Тору перед собрание мужчин и женщин и всех, которые могли понимать. И читал ее на площади, которая перед Водяными воротами, от рассвета до полудня пред мужчинами и женщинами, и всеми, которые могли понимать, и уши всего народа были приклонены к книге Торы.

Нехемья, 8:1-3

Храмовая служба возобновилась, и Иерусалим вновь утвердился как религиозный центр еврейского народа. Завершение строительства городских стен отмечено было великими празднествами, и Иерусалим, наконец, возвратился на свою стезю, оборванную сто пятьдесят лет назад. Иерусалим не стал независимым, - еще сто лет он оставался персидской провинцией, - но евреи со всех концов света могли свободно собираться здесь и молиться Богу

ГОРОД ПЕРЕМЕН

Следующие сто лет Иерусалим жил мирно, оставаясь вассальным государством Персии. А потом, так же, как когда-то Ассирийская и Вавилонская империи, Персидская империя вступила в долгий период упадка. Сильнейшими ее противниками были греческие города государства, которые были объединены Филиппом II Македонским и его сыном Александром Великим.

Александр был одним из величайших в истории завоевателей. Согласно Адриану, греческому историку, написавшему хронику деяний Александра около четырехсот лет спустя, "в те дни не было народа, города, человека, который не знал бы имени Александра, никогда в мире не было никого, ему подобного" Александр вступил в Азию в 334 году до н.э., к моменту своей смерти в 323 г. до н.э. он завоевал Малую Азию, Палестину, Египет и Персию, и его армии достигли берегов Инда.

Иерусалим сдался Александру в 332 г. до н.э. При Александре власти мало вмешивались в религиозную и политическую жизнь города. Эллинистическая культура и образ жизни, которые распространились здесь после смерти Александра, оказали влияние на верхушку общества. Именно ее представители были в тесном контакте с новыми правителями, и культура и образ жизни этих правителей, которые они могли теперь увидеть вблизи, произвели на них большое впечатление.

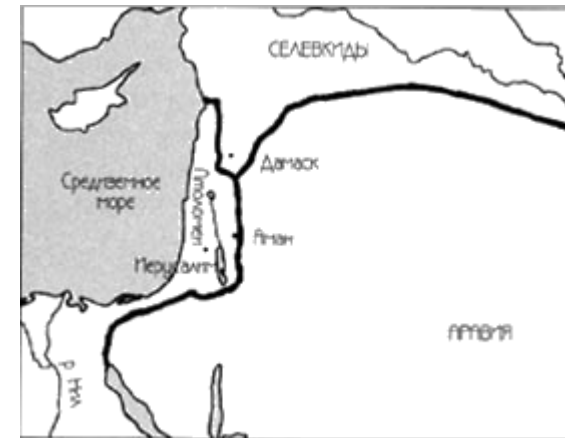

Хотя в истории и нет свидетельства о том, что Александр Великий побывал в Иерусалиме, старинная еврейская легенда рассказывает о его плане завоевать город и о том, как этот план расстроился. Согласно легенде, Александр сначала хотел разрушить Иерусалим. Чтобы предотвратить осквернение Храма, Первосвященник надел белые одежды, хранимые для Судного Дня, и возглавил депутацию священников и должностных лиц, которая отправилась в лагерь Александра. Когда Александр увидел приближающуюся процессию, он бросился ей навстречу и упал ниц перед Первосвященником. Его военачальники были потрясены, они никогда прежде не видели, чтобы Александр вел себя подобным образом. Когда потом они спросили царя, почему он оказал этому человеку такие почести, он ответил: "Мы вместе с вами сражались во многих битвах и всегда выходили победителями. Однако порою мне казалось, что мы проиграем. И тогда ангел Господень являлся мне, и ко мне возвращалось мужество, и я побеждал. У человека, который предстал предо мною, был облик этого ангела".

Из Вавилонского Талмуда, Йома 69а

После смерти Александра его империя была разделена между его военачальниками. Египет и юго-восточные земли были захвачены Птолмеем, а Сирия и северо-восточные территории достались Селевкы. Иерусалим и его окрестности служили буфером между обоими соперниками. Птолмей получил возможность контролировать город только во второй половине четвертого века до нашей эры.

Вначале Птолмей относился к Иерусалиму с подозрением и выслал из города многих его жителей. Только когда его правление упрочилось, Иудея получила несколько большую автономию. При Птолмее и его наследниках религиозная и политическая власть официально была в руках Первосвященника и совета старейшин. Священники были богаты, пользовались привилегиями и отвечали за храмовую службу, книжники, предшественники нынешних раввинов, отвечали за толкование и преподавание Торы (Закона) Однако реальная власть была сосредоточена в руках знатных семейств, которые обычно были близки к семейству Птолмея и находились под сильным влиянием эллинистической культуры.

Птоломей/Селевкиды (ок. 220 г до н. э.)

Тем временем в Сирии потомки Селевка основали свою династию, которая стала бороться с Египтом за контроль над Средиземноморским бассейном. В 198 г до н.э. селевкиды отвоевали у наследников Птолемея Иудею. Правитель - селевкид Антиох III (219-187 гг. до н.э.) подтвердил автономию, которую к тому времени евреи получили от Птолемея. Он признал за евреями право жить по своим законам и обычаям и гарантировал им дополнительные привилегии, как, например, освобождение от налогов на три года. По словам знаменитого еврейского историка Иосифа Флавия, Антиох даже признал и утвердил еврейский закон, запрещавший неевреям доступ на Храмовую гору.

Он опубликовал указ для всего своего царства в честь Храма, где говорилось: "Да исполнится закон, чтобы ни один иноплеменный не приближался к границам Храма, а также ни один еврей, кроме тех, кто, согласно их собственным обычаям, прошел очищение. И да не ввозят в город ни лошадиного, ни ослиного мяса, ни мяса мулов, ни диких, ни домашних, ни мяса леопардов, лисиц и зайцев и никаких других животных, которых запрещено есть евреям. Да будет им разрешено использовать для жертвоприношений только то, что завещано их предками, и что они обязаны приносить в жертву Богу. А тот, кто нарушит какое-либо из этих повелений, пусть заплатит священникам три тысячи серебряных драхм".

Иосиф Флавий. Иудейские древности. Книга XII,3, 4

В течение всего этого периода продолжалась эллинизация аристократии, забывшей о еврейской культуре, но простые люди оставались верны еврейской традиции.

Вскоре отношения между правителями-селевкидами и большей частью местного населения стали портиться. Многие земли постепенно отпадали от империи, так что при Антиохе IV власти попытались воссоединить ее разные части, связав всех общей культурой. С этой целью они стали насильно навязывать эллинистическую культуру всем евреям без исключения. Были евреи, которые признали новые законы, - они до того прониклись эллинизмом, что готовы были ради этого отказаться от веры отцов.

По стратегическим соображениям, сирийский военный гарнизон был размещен на холме близ Храмовой горы. Новая

крепость, Акра, обеспечивала селевкидам господствующее положение над городом. Это была прелюдия к ликвидации последних остатков еврейской автономии и к новым декретам, запрещающим такие основные еврейские обряды, как обрезание и священное жертвоприношение.

Царь (Антиох IV) издал указ для всей империи: все его подданные должны были стать единым народом, отказавшись от собственных законов и религий. Все народы покорились царскому повелению, многие евреи тоже приняли чужие ритуалы и стали приносить жертвы идолам и нарушать субботу. Кроме того, царь послал своих людей с письменными приказами в Иерусалим и в города Иудеи.

Установились порядки и обычаи, чуждые народу. Всесожжение, жертвоприношение и возлияние вина в Храме запрещались. Народу предписывалось нарушать субботу, осквернять святилище, строить алтари и храмы идолам, приносить в жертву свиней и нечистых животных, оставлять своих сыновей необрезанными и осквернять самих себя всякими нечистыми делами для того, чтобы забыть Закон и переменить все религиозные обычаи. Каждый неподчинившийся царскому слову должен был умереть.

Таково было царское повеление всем его поданным. Царь назначил надсмотрщиков над всеми людьми и приказал всем городам Иудеи принести жертвы (языческим богам) по очереди, город за городом. Люди толпами переходили на их сторону, и каждый из них был предателем Закона. (Евреи, верные Закону) вынуждены были прятаться, где только могли.

Книга Маккавеев 1, 41-53

Указы Антиоха были самой ранней попыткой разрушить еврейскую исключительность во имя победы главенствующей культуры. Главный мятеж против селевкидов разразился довольно скоро, возглавили его Хасмонеи

Сцены восстания Маккавеев
(из рукописи XIII века)

(Хашмонаи) - известные также под именем Маккавеев, - семья священников, сформировавших партизанскую армию из евреев, верных иудаизму. Они сражались и с воинами селевкидов, и с евреями, изменившими традиции. В 164 г до н. э. им удалось отвоевать Храмовую гору. То, что они увидели, было ужасно.

Была собрана целая армия, и она вошла на гору Сион. Там они обнаружили опустошенный Храм, оскверненный алтарь, сожженные ворота, дворы, которые заросли бурьяном, как лесистые склоны холмов, разрушенные комнаты священников. Они разорвали на себе одежды, громко рыдали, посыпали головы пеплом и падали ниц на землю.

Иеуда (Маккавей) выделил войско для сражения с гарнизоном цитадели, а сам занялся очищением Храма. Он выбрал священников, оставшихся безупречными, преданных закону, и они очистили Храм, убрав в нечистое место камни, осквернившие его. Они обсудили, что делать с алтарем для всесожжения, который был осквернен, и справедливо решили разрушить его - из страха, что он будет стоять как упрек им, ибо был осквернен язычниками. Поэтому они опрокинули алтарь и вытащили его вслед за камнями на подходящее место на Храмовой горе, в ожидании, пока явится пророк, который скажет, как быть с ними. Они взяли необработанные камни, как велит Закон, и построили новый алтарь по образцу предыдущего. Они восстановили Храм и реставрировали его внутреннее убранство, и освятили храмовые дворы. Они обновили священные сосуды и светильники и принесли в Храм алтарь для воскурений и стол для хлебов. Они сожгли воскурения на алтаре и зажгли светильники, чтобы сияли они в Храме. Когда они положили на стол хлеба и повесили завесу, их работа была закончена.

Затем рано утром, в двадцать пятый день месяца Кислев 48 года (164 г. До н.э.) на новом алтаре принесены были жертвы всесожжения, как то велит Закон. В годовщину того дня, когда язычники осквернили его, в тот самый день, он был освящен снова, с пением благодарственных гимнов под музыку арф, лютен и кимвалов. Все простерлись ниц, прославляя и благодаря Небеса за то, что их дело победило.

Книга Маккавеев, 4, 36-55

Очищение Храма

Талмуд, описывая освящение Храма, с тех пор празднуемое как Ханука, говорит об этом как о чуде:

В чем причина Хануки?

Ибо наши Мудрецы учили: "Двадцать пятого кислева (начинаются) дни Хануки, которых восемь, в которые оплакивание умерших и посты запрещаются, ибо, когда греки вошли в Храм, они осквернили все масло, что там было. Когда семья Хашмонаев восстала против них и победила их, они стали искать и нашли только один кувшинчик с маслом, запечатанный печатью Первосвященника, которого было достаточно только на один день. Но все-таки они зажгли (светильник) - и чудо свершилось и горел он на этом масле восемь дней. На следующий год эти дни были объявлены праздничными, с (чтением) Алель и благодарениями.

Шаббат 216

Победа Хашмонаев, однако, была не полной. Получив контроль над районом Храма, они не сумели изгнать из Акры сирийский гарнизон и его еврейских приспешников. Селевкиды продолжали считать Хашмонаев главарями мятежников и отказались признать автономию евреев и восстановить их права. Но когда умер Антиох IV, началась борьба между его наследниками, грозившая разорвать на части империю селевкидов. Каждая партия искала поддержки у евреев, пока в 152 г до н.э. Александр Балас, претендент на трон Селевков, не утвердил назначение Ионатана, одного из братьев Иеуды Маккавея, на пост Первосвященника и губернатора Иудеи. Ионатан получил власть над всем городом, за исключением Акры, где оставался гарнизон селевкидов. Окончательно были вытеснены сирийские войска и разрушена Акра в 141 г. до н.э. Шимоном, братом и наследником Ионатана. Впервые после царствования Иошияу (640-609 гг. до н.э.) Иудея обрела политическую независимость.

При наследниках Шимона, Иоханане Гиркане (135-104 гг. до н.э.) и Александре Янае (103-76 гг. до н.э.) Иерусалим около шестидесяти лет наслаждался миром и благоденствием. Он был политической столицей царства Хашмонаев, контролировавшего оба берега Иордана. Это царство могло бы соперничать даже с царством Шломо. Иерусалим снова стал религиозной столицей всего еврейства, которое ежегодно платило специальный налог на содержание Храма.

Иерусалим расширялся во всех направлениях, развивались и отдельные его окрестности. Верхний Город, выстроенный на холмах к западу от Храмовой горы, был политическим и торговым центром там жила аристократия двора Хашмонаев, там были суды, большие рыночные площади и главные культурные учреждения. Нижний город, выстроенный на склонах, спускающихся от южной стены Храмовой горы, был населен ремесленниками и рабочими.

*Царство Александра Яная
(ок 103-76 гг. до н. э.)*

Хашмонаи успешно восстанавливали еврейскую государственность и, благодаря завоеваниям, значительно расширили границы страны. Однако с течением времени появилось множество сложностей, связанных с их правлением. Одной из характерных черт царствования последних Хашмонаев явилось то, что эллинизм все сильнее и глубже проникал в повседневную жизнь. Это не был навязанный силой радикальный эллинизм, включавший, например, почитание греческих богов и формы служения им, приведший к восстанию Маккавеев, а более тонкое влияние: это была всепроникающая культурная ассимиляция, охватившая почти все сферы жизни, особенно среди знати.

Одним из результатов эллинизации стало развитие различных школ внутри иудаизма, когда идеи греческой философии начали просачиваться в страну. В Иерусалиме, в Иудее и за ее пределами получили распространение отличающиеся от общепринятых взгляды на традиционные обычаи, ценности и даже на характер и значение самого иудаизма. Было две главных группы: саддукеи, среди которых были, главным образом, священнические семьи, настаивавшие на буквальном понимании Торы и храмовых ритуалов, и фарисеи, ученые, имевшие немало последователей в народе. В отличие от саддукеев, у них была более широкая и гибкая концепция иудаизма. Они верили, что иудаизм может применяться во всех сферах жизни, даже в таких, которые не были специально упомянуты в Торе. Как рассказывает Иосиф Флавий, обе группы находились в серьезном конфликте между собой.

Я должен теперь объяснить следующее: фарисеи передали народу большое количество обрядов, полученных в наследство от их отцов и не записанных в Законе Моше, по этой причине саддукеи отвергают их, говоря, что мы должны считать обязательными только те обряды, которые записаны (в Торе), но не должны соблюдать те, что пришли из традиции наших предков. По этим вопросам между ними

возникли большие споры и расхождения. Саддукеи не могут убедить никого, кроме богатых, и народ не с ними, большинство - на стороне фарисеев.

Иосиф Флавий. Иудейские древности. Книга XIII, гл. 106

Кроме саддукеев и фарисеев, в этот период возникли и другие группы, что способствовало все большему расколу. Были, например, группы, отошедшие от общества, избравшие мирную созерцательную общинную жизнь на лоне природы. Причиной такого отхода было представление, что городская жизнь порочна по самой своей сути, и что чистая духовная жизнь возможна лишь вне городов, больших и малых. Наиболее известная из этих групп - ессеи.

Крупным планом (130-120 гг. до н.э.)

Если хорошенько всмотреться в темноту, вы сможете их увидеть. И, хотя луна почти не видна в эту ночь, их все-таки можно увидеть, потому что все они с ног до головы одеты в белое, только белое, всегда белое. Другого цвета они не носят. Белый цвет - цвет чистоты, они в это верят, и потому их одежды всегда белого цвета. Это люди твердой веры. Они всегда поступают в соответствии со своей верой. Вот почему они сегодня ночью уходят из города.

Они идут на юг, в пустыню, в безжизненные края, где сильнейшая жара сменяется холодом, - на берег Мертвого моря. Для большинства других людей даже само это море безжизненно, - оно и известно как Море Смерти. Обычные люди считают пустыню местом, забытым Богом. Но эти люди отправляются туда, чтобы найти Бога.

С незапамятных времен паломники, мистики, беглецы устремлялись на юг, в одинокие прибежища Иудейской пустыни. Они жили в горных пещерах отшельниками, отправляясь туда по собственной воле. Сосчитайте-ка белые фигуры, быстро движущиеся во тьме. Они не хотят, чтобы сегодня ночью их останавливали. Они ненавидят город и желают освободиться от него как можно скорее. Они считают город местом порока.

У них вышла стычка с царем династии Хашмонаев и священнической бюрократией. С тех пор как Маккавеи потребовали для себя должность Первосвященника, эта группа стала к ним в оппозицию. Напряженность усилилась до того, что нет уже надежды сгладить разногласия. Они уже и самый Храм обличают как нечистое место. В далеком прошлом были пророки, обличавшие Храм Шломо как место разврата, но все же они принимали Храм как место жертвоприношения. Но эти люди порвали с Храмом окончательно. Они спускаются в пустыню, оставляя Храм позади. Непонятно, как они будут приносить жертвы в пустыне.

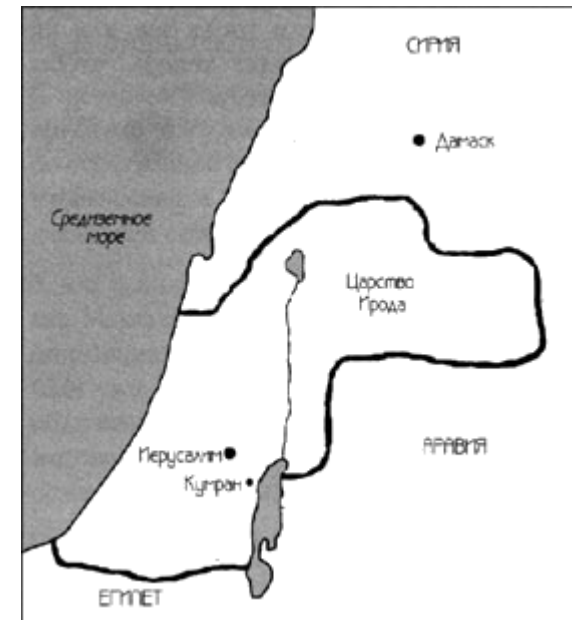
Они говорят, что создадут в южных краях "общину чистых". Они говорят, что жить в чистоте смогут лишь тогда, когда оставят позади себя всю грязь города. Они верят, что будут жить чистой, святой жизнью. Они верят в коллективное существование, без частной собственности. Они будут работать и жить плодами своего труда. Среди них много опытных писцов. Может быть, они будут переписывать священные тексты и продавать свои книги.

Они будут следовать тому, что скажет их предводитель, святой человек, которого они называют Учителем Праведности, и управлять ими будут священники. Здесь только мужчины, женщин они считают источником нечистоты и не хотят жить рядом с ними. Они дали обет безбрачия. Они верят, что и другие люди присоединятся к ним и что существование их продлится столько, сколько нужно, - до прихода Машиаха.

Они всегда говорят о Машиахе. Они уверены, что он скоро придет, и тогда они или их преемники будут на месте и встретят его приветствиями. Они уходят теперь, чтобы подготовиться к этому времени. Они будут жить в пустыне и ждать. Это - ессеи.

УПАДОК ДИНАСТИИ ХАШМОНАЕВ

Напряженность в еврейском мире усилилась, когда последние Хашмонаи стали насильственно обращать в иудаизм обитателей завоеванных ими земель. Все труднее становилось увидеть различие между поведением поздних Хашмонаев и сформировавшимся при них образом жизни и образом жизни в других странах эллинизованного Востока кроме, может быть, того обстоятельства, что они были евреями по рождению. Такое положение сохранялось, все более ухудшаясь, до тех пор, пока два наследника трона Хашмонаев, два брата, Гиркан и Аристобул, не начали между собой борьбу за престол.

Царство Ирода (37-4 гг. до н. э.)

Оба брата, да и весь народ, надеялись, что Римская империя, которая все активнее стала вмешиваться в местные дела, выступит посредником между ними и поможет установить мир. Так, по иронии судьбы, после долгой борьбы за освобождение от чужой власти, в Иудею были приглашены иноземцы, чтобы восстановить порядок.

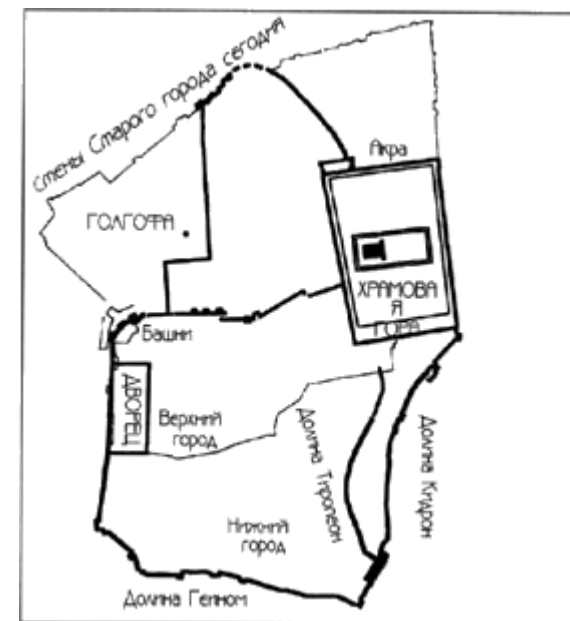
Итак, в 64 г до н.э. сюда явились римляне. Семь столетий они оставались хозяевами страны

Римляне, предводительствуемые Помпеем, поначалу поддержали Гиркана, более слабого из братьев. Гиркан, с помощью идумейского советника, правил завоеванной областью на юге страны, жители которой были насильно обращены в иудаизм. Советника звали Антипатр, и его сыну Ироду в 37 году до н. э. римляне отдали царский трон.

ПРАВЛЕНИЕ ИРОДА *(37-4 гг. до н.э.)*

Ирод правил Иудеей более тридцати лет. Подданные ненавидели его, ибо он был ставленником Рима. Понимая, что большой поддержки от населения он получить не может, Ирод затеял грандиозное строительство, обессмертив этим свое имя. Страх Ирода перед бунтом и изменой соединялся с тягой к грандиозному. Его дворцы, крепости и монументы ставят его в один ряд с самыми известными строителями древнего мира.

Когда Ирод взошел на трон, Иерусалим состоял из трех частей: Верхнего города, Нижнего города и Храмовой горы. Первым действием нового царя было строительство нового дворцового комплекса в северо-западной части города. Три башни, возвышавшиеся над его резиденцией, были названы Пцаэль, Иппикус и Мириам - по именам его брата, его друга и его жены (впоследствии все трое были казнены по подозрению в измене). Дворец состоял из двух комплексов зданий, окруженных великолепными садами и защитной стеной. Эти новые, словно напоказ выстроенные, здания вызывали у людей чувство неловкости.

Иерусалим времен правления Ирода
(34-37 гг. до н.э.)

Человеком, который видел своими глазами этот роскошный дворец, был Иосиф Флавий.

Теперь, когда эти башни находились на северной стороне стены, а царский дворец примыкал к ним изнутри, - моих способностей недостаточно, чтобы описать его, - такой он был необычный. Никаких затрат не пожалели, самых лучших мастеров привлекли, но он полностью был окружен стенами высотой в тридцать кубитов и украшен башнями, поставленными на равном расстоянии друг от друга. И были в нем большие спальни, в каждую из которых можно было поставить кровати для сотни гостей.

Крыши тоже были удивительные, - и по длине балок и по великолепию украшений. Комнат было огромное количество, а разнообразие скульптур, которые в них стояли, изумляло. Убранство их было полностью завершено, большая часть сосудов, поставленных там, была из серебра и золота. Кроме того, там были

деревья разных пород, и длинные аллеи между ними, и глубокие каналы и цистерны в виде статуй, через которые текла вода. Вокруг каналов было также множество голубятен с ручными голубями.

Иосиф Флавий. Иудейские войны. Книга V, глава. 44

Затем Ирод восстановил Акру как укрепленный бастион с башнями, откуда открывался полный обзор района Храмовой горы. Он назвал новую крепость "Антония", в честь римского полководца Марка Антония.

Венцом свершений Ирода была, без сомнения, реконструкция Храма. Работы велись около двадцати лет и все-таки не были завершены, Храмовая гора была искусственно расширена, в основном с южной стороны, и приобрела трапециевидную форму, которую она имеет и теперь. Площадь вокруг храмового комплекса тоже была расширена, массивная опорная стена из огромных камней удерживала земляную насыпь, необходимую для этого расширения. Внутренний двор был окружен портиком, поддерживаемым колоннами высотой в 45 футов, здание самого Храма после перестройки стало вдвое выше. Наконец, над долиной Тиропеон был сооружен мост, благодаря которому жители Верхнего города могли попасть во дворы Храма, не спускаясь в Нижний.

Все время, пока строился Храм, дожди шли только ночью. Утром начинал дуть ветер, тучи расходились, солнце начинало сиять - и люди выходили на работу. Ибо Всемогущий, благословен будь Он, не хотел мешать рабочим, которые строили Храм для Него. И рабочие знали, что участвуют в богоугодном деле.

Вавилонский Талмуд, Таанит, 23а

Тот, кто не видел Храма Ирода, никогда не видел прекрасного здания. Из чего он был построен? Из желтого и белого мрамора. Некоторые говорят - из синего, желтого и белого мрамора. Вначале Ирод хотел покрыть мрамор золотом, но Мудрецы отсоветовали ему, ибо он был прекрасен - он был подобен морским волнам.

Вавилонский Талмуд, Бава Батра 4а, Шемот Рабба 361

Иосиф Флавий утверждает, что перестройка Храма Иродом была величайшим архитектурным достижением того времени. Считается, что в строительстве было занято более десяти тысяч рабочих. Самый размер нетесаных камней, использованных для возведения Храма, указывает на непомерные амбиции Ирода. Кроме инженерных трудностей, Ирод встретился и с другими проблемами. Так, например, многие священники возражали против каких бы то ни было переделок Храма. Ирод обещал оставить старинные постройки нетронутыми до тех пор, пока новые не будут закончены, чтобы богослужения не прерывались.

Наружные стены Храмовой горы

Иосиф Флавий, происходивший из семейства иерусалимских священников и, возможно, сам бывший священником в Храме Ирода, так описывает храмовый комплекс:

Сначала шло первое ограждение. Внутри него было второе, куда надо было подняться по нескольким ступеням, оно было опоясано разделительной каменной стеной с надписью, которая под страхом смерти запрещала вход сюда иноземцу. Это внутреннее ограждение имело по трое ворот с северной и южной стороны, на равном расстоянии друг от друга, но с восточной стороны, по направлению к восходу солнца, были только одни большие ворота, через которые входили со своими женами те, кто были чисты. Но храмовый придел за этими воротами был запрещен для женщин, далее вглубь был еще один храмовый двор, куда могли входить только священники. Сам Храм находился внутри него, и напротив Храма был

алтарь, на котором мы приносим наши жертвы и совершаем всесожжение Господу. Ни в один из этих дворов не входил царь Ирод: это ему запрещалось, поскольку он не был священником. Однако он заботился о наружных ограждениях, и их он строил восемь лет. Сам Храм был сооружен священниками за год и шесть месяцев, и тогда люди исполнились радости. Они праздновали и славили восстановление Храма.

Был и тайный ход, сделанный для царя: он шел из башни Антония (находившейся рядом с Храмом) во внутренние дворы Храма через его восточные ворота, так что у царя была возможность пройти в Храм через подземный ход, не подвергая себя опасности столкнуться со своими в очередной раз восставшими подданными.

Иосиф Флавий. Иудейские древности. Книга XV, гл. 11:5-7

Низкая каменная стена, Сорег, шла вокруг внутренних дворов. Пройти за эту стену могли только евреи - и только для того, чтобы принести жертву. Доска с надписью на греческом и латинском языках предупреждала неевреев, что любое проникновение за Сорег наказуется смертью. За стеной Сорег находился алтарь и самый Храм. Храм состоял из двух помещений: Двир - святилище, в котором стоял стол для хлебов, алтарь для воскурения и менора, и Святая Святых - помещение, в которое имел право входить только Первосвященник в самый торжественный день года Йом Кипур.

Несмотря на великолепие Храма и на то, что Ирод вложил в него так много, большинство евреев не испытывало к нему особой благодарности. Образ его жизни был чуждым, нееврейским, опирался он только на римскую военную мощь, и это, как и его ненасытная кровожадность, вызывало негодование.

Чужие обычаи приносили нам много вреда, ибо в небрежении находилось все то, что прежде способствовало распространению благочестия в народе. На первое место он поставил атлетические состязания, которые происходили каждые пять лет в честь Цезаря (Августа), и он построил в Иерусалиме театр, а потом и огромный амфитеатр на навнине, оба были очень роскошны, но чужды еврейским обычаям, ибо такие здания и такие зрелища противоречили еврейству.

В театре везде были надписи, говорящие о Цезаре, и разные трофеи, которые он завоевал, и все они были сделаны для Ирода из чистого золота и серебра.

(Евреев возмущали гладиаторские бои и состязания людей с дикими зверями.) Но особенно их раздражали военные трофеи, потому что, по их мнению, это были изображения, окруженные оружием, а изображения запрещаются Законом и обычаем, поэтому это и сердило их больше всего.

Иосиф Флавий. Иудейские древности. Книга XV, гл. 71

Ироду наследовал его сын Архелай, не обладавший способностями своего отца. Он разочаровал своих римских хозяев и был сослан, а

Иудея стала римской провинцией, непосредственно подчиненной римским губернаторам (прокураторам), жившим в приморском городе Кесария. Управление Иерусалимом оставалось в руках Первосвященника и Совета старейшин, который получил греческое название Санэдрин.

Поначалу прокураторы почти не вмешивались в иерусалимские дела. Они довольствовались тем, что посылали туда воинские части во время трех главных праздников, в Песах - весной, в Шавуот (праздник Недель) - в начале лета и в Суккот (праздник Кущей) - осенью. В эти дни в Иерусалиме собиралось множество народа - не только из Иудеи, но и из стран диаспоры Римляне, возможно, чувствовали, что в такое время могут возникнуть народные волнения.

В те годы при наступлении этих празднеств население Иерусалима значительно увеличивалось - в середине века оно достигало 100 тыс. человек. Так как евреи прибывали в Иерусалим со всех концов Римской империи, то еврейский, арамейский, греческий языки слышны были и в Храме, и на улицах Академии и дома учения были полны учеников.

КРУПНЫМ ПЛАНОМ (ок. 5 в. н.э.)

В зимние дни в Иерусалиме в самом деле холодно. А в такой день, как сегодня, ожидаешь зимней бури. Некоторые дома в Иерусалиме отапливаются, но дома учения - никогда. Это считается роскошью, неприличествующей будущим ученым. Иерусалим полон домов учения.

В Доме учения на севере города перед классом стоит человек. В классе много народу, и по лицам учащихся видно, что они очень стараются следить за объяснением. Учитель повторяет слова Торы снова и снова и каждый раз объясняет их по-другому, так что ученики втягиваются в нить его рассуждения. Видно, что ученики благодарны учителю, они знают, что у него есть и другие неотложные дела, кроме того, чтобы объяснять им снова и снова каждую

мельчайшую деталь из Торы, которую они не могут усвоить.

Необыкновенно интересно наблюдать за совместной работой учителя и учеников. У учителя необычный метод толкования текста письменной Торы. Он приводит нестандартные объяснения, чтобы получить совершенно неожиданный результат. Ученики затаили дыхание. Дома учения так переполнены в последнее время именно благодаря этой удивительной системе комментариев. Даже десять лет назад, в конце царствования Ирода, дома учения посещались гораздо меньше. В те времена учились почти исключительно одни мальчики, желающие стать знатоками Закона и получить место судьи или другой важный пост. В те годы почти все это были дети из знатных семейств, у которых есть и время и деньги на то, чтобы посвятить учению много лет. Тогда говорили, что надо родиться в богатой части города, чтобы быть принятым в одну из этих академий.

Однако в последние годы все переменялось. Открылись новые школы, и теперь туда принимаются почти все. Это настоящая революция, и если есть кто-то, кому мы должны быть за нее благодарны, то это тот человек, которого мы сейчас видим в роли учителя.

Он не принадлежит к богатой иерусалимской аристократии, из которой обычно выходили Мудрецы и переписчики книг. Ничего похожего он родился в далеком Вавилоне и приехал сюда еще юношей, один, чтобы изучать Тору в академиях Иерусалима.

Его ученики рассказывают друг другу такую историю: приехав в Иерусалим, их будущий учитель был слишком беден, чтобы посещать уроки великих ученых. Он работал поденщиком и часть заработанных денег платил привратнику академии, чтобы тот разрешал ему сидеть в классах. Но однажды днем он не нашел работы и, не имея денег заплатить за вход, взобрался на крышу и слушал урок через имеющееся в ней отверстие для света. Это был морозный зимний день (как раз такой, как сегодня), и, как рассказывают, его нашли на крыше почти заочневшим. С того дня он был почетным гостем на всех уроках.

Многие ученики, как и он, происходят из бедных семейств, и они искренне благодарны ему за его открытость, терпимость и учительское терпение. Но, вероятно, еще больше они благодарны ему за его систему преподавания и обучения, за его удивительные объяснения, благодаря которым тексты Торы оживают перед слушателями, открывая неожиданные глубины, до которых они никогда бы не додумались самостоятельно. Он научился этим методам у своих великих учителей в Иерусалиме, которые (по слухам) усвоили их во время жарких споров с мистиками Кумрана. Но, вероятно, это просто досужая болтовня.

Что вне сомнений, так это его репутация. Его зовут Гилель, Великий Гилель, или Мудрый Гилель, или Гилель-учитель.

ИИСУС В ИЕРУСАЛИМЕ

В середине первого века нашей эры Иерусалим стал городом, где не прекращалось внутреннее брожение: отовсюду являлись проповедники и предсказатели, поносившие римские власти и призывавшие к независимости. Многие верили, что уже близок конец света, и впадали в аскетизм, чтобы подготовиться к пришествию Машиаха.

В этой напряженной атмосфере появился человек, который изменил ход мировой истории, - еврей из Галилеи, по имени Иешу (Иисус). В 33 году нашей эры он, как и положено еврею, соблюдающему закон, прибыл со своими последователями в Иерусалим, чтобы провести тут седер - церемонию, проводимую в первый вечер праздника Песах. Христиане считают, что именно это посещение описано в книге Матфея - одном из четырех Евангелий.

Множество же народа постилало свои одежды по дороге, а другие резали ветки с деревьев и постилали по дороге, народ же, предшествовавший и сопровождавший, восклицал: "Осанна сыну Давидову! Благословен грядущий во имя Господне! Осанна в вышних!" И когда вошел он в Иерусалим, весь город пришел в движение и говорили: "Кто это?" Народ же говорил: "Сей есть Иисус, пророк из Назарета Галилейского".

И вошел Иисус в Храм Божий, и выгнал всех продающих и покупающих в Храме, и опрокинул столы меновщиков и скамьи продающих голубей, и говорил им: "Написано "Дом Мой домом молитвы наречется", а вы сделали его вертепом разбойников". И приступили к Нему в Храме слепые и хромые, и он исцелил их.

Евангелие от Матфея, 21:8-14

Иисус разделил со своими учениками пасхальный ужин, который христиане называют "тайной вечерей", а после этого ушел в Гефсиманский сад, где был схвачен. Его привели к римскому прокуратору Понтию Пилату (26-36 гг. н. э.), и в тот же вечер он был приговорен к смертной казни через распятие.

Тогда воины правителя, взявши Иисуса в преторию, собрали на него весь полк и, раздевши его, надели на него багряницу, и, раздевши его, надели на него багряницу, и, сплели венец из терна, возложили ему на голову и дали ему в правую руку трость, и, становясь перед Ним на колени, насмеялись над ним, говоря:

"Радуйся, Царь Иудейский!" И плевали на него и, взявши трость, били его по голове. И, когда насмеялись над ним, сняли с него багряницу, и одели его в одежды его, и повели его на распятие... И, пришедши на место, называемое Голгофа, что значит "лобное место"...

Распявшие же его делили одежды его, бросая жребий. И, сидя, стерегли его там. И поставили над головою его надпись, означающую вину его: "сей есть Иисус, Царь Иудейский".

Евангелие от Матфея, 27:27-33, 35-37

После смерти Иисуса его ученики создали в Иерусалиме свою общину. Подробности жизни этой общины описаны в книге "Деяния святых апостолов".

У множества же уверовавших (в миссию Иисуса) было одно сердце и одна душа, и никто ничего из имущества своего не называл своим, но все у них было общее. Апостолы же с великою силою свидетельствовали о воскресении Господа Иисуса Христа, и великая благодать была на всех их. Не было между ними никого нуждающегося, ибо все, которые владели землями или домами, продавая их, приносили цену проданного. И полагали к ногам апостолов, и каждому давалось, в чем кто имел нужду.

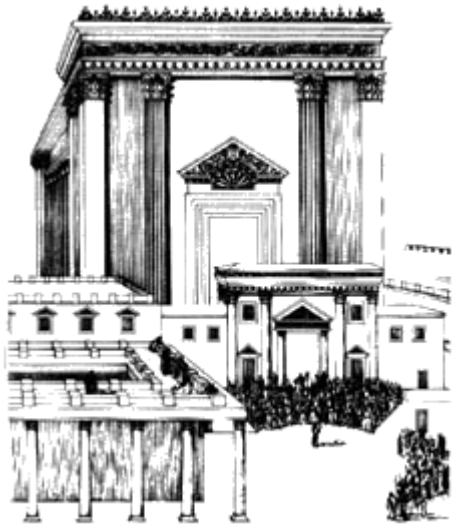
Деяния святых апостолов, 15:32-35

Ранние иудео-христиане (ибо это были они) составляли небольшую группку среди множества людей, заполнявших многолюдные улицы Иерусалима во времена римского владычества.

При римском владычестве положение Иерусалима было противоречивым. Бурное строительство времен Ирода, соединившись с римской техникой, сделало его одним из красивейших городов Римской империи. "Десять мер красоты было отпущено миру, и девять из них было отдано Иерусалиму", - гласит изречение того времени, приписываемое Мудрецам, которые видели Иерусалим во всем его блеске. В то же время, несмотря на высоко развитое эстетическое чувство, римляне оставались равнодушны к еврейской духовной жизни, евреи и еврейство всегда были чужды и непонятны им.

Среди евреев зародилось и пустило ростки подпольное антиримское движение, членов которого называли зелотами. Они нападали на римских солдат и на евреев, которых считали приспешниками римлян. Одна из самых известных зелотских групп называлась сикарии; название произошло от латинского слова, означающего "кинжал", потому что они прятали под одеждой кинжалы. В рыночной толкотне сикарии подходил к еврею, которого считал своим идеологическим врагом, наносил ему смертельный удар и исчезал в толпе.

Несмотря на политическую напряженность, толпы паломников продолжали прибывать в Иерусалим. Они ходили под сенью храмовых стен по лавкам и базарам гуляли по широким улицам Верхнего города между величественными домами властительных священнических семейств. Они могли осмотреть все три башни у западного входа в город, защищавшие здание когда-то бывшее дворцом Ирода или пойти в противоположном направлении на восток и взойти на мост, соединяющий Верхний город с Храмовой горой. Оттуда они могли взглянуть на Нижний город, протянувшийся через долину Тиропеон к остаткам города Давида на юге. Можно было и спуститься туда по ступенькам: отдельная широкая лестница вела на Храмовую гору. Короткий проход через колоннаду выводил прямо на Храмовую площадь.

*Реконструкция фасада Храма
времен Ирода*

Храм представлял собой великолепное здание, отделанное позолоченным мрамором. Высота его достигала ста пятидесяти футов. Посетители могли, однако, заметить, что четыре башни крепости Антония поднимались еще выше, чем Храм; самая ближняя к Храму, юго-восточная, была выше на целых тридцать футов. Это как нельзя яснее символизировало царившее в стране напряжение. Достаточно было молящимся евреям поднять глаза, и они видели римских солдат глядящих сверху на дворы Храма.

Отношения между римлянами и евреями еще более ухудшились, когда Понтий Пилат издал приказ украсить

Иерусалим статуями римского императора. Те, кто придерживался традиции, протестовали против возведения идолов и кумиров волнения вспыхивали повсюду. Иосиф Флавий сообщает, что евреи со всех концов страны собрались в Кейсарию, чтобы подать жалобу Пилату. Когда прокуратор отказался их принять, они легли на землю и пролежали так пять дней, пока он наконец не согласился встретиться с ними на рыночной площади. Когда они явились туда, их уже ожидали римские солдаты.

Пилат обратился к ним и сказал, что их изрубят в куски, если они не примут статуй Цезаря, и подал знак солдатам обнажить мечи. Тогда евреи, как по команде, почти одновременно упали на землю и обнажили свои шеи, крича, что пусть лучше их убьют, чем они нарушат Закон. Тут Пилат изумился (их решению) и отдал приказ немедленно вывезти статуи императора из Иерусалима.

Иосиф Флавий. Иудейские войны, кн. II, гл. 9-3

В 64 г. н. э. прокуратором Иудеи был назначен Гессий Флор. Нимало не заботясь о нуждах населения, он делал многое такое, что вызывало гнев евреев. Недовольство достигло высшей точки, когда он совершил попытку завладеть сокровищами Храма. В 66 г. н.э., пытаясь подавить народные волнения, он позволил римским легионерам казнить каждого подозреваемого в измене.

Евреи ответили на это восстанием; в Храме были прекращены богослужения. Одним из требований восставших была немедленная высылка из города всех иностранцев, в том числе и римских легионеров, и прекращение приема жертв и даров от неевреев. Даже традиционный дар от римского императора был отвергнут.

И это послужило началом нашей войны против римлян, ибо они отвергли жертву Цезаря. И хотя многие главные священники и важные люди уговаривали их не отвергать этой жертвы, которую традиционно приносили повелители, убедить их не удалось.

Иосиф Флавий. Иудейские войны, кн. II, гл. 172

В ответ на это римский прокуратор Сирии Гестий Галл двинул свою армию на Иерусалим, но ему пришлось отступить, когда он дошел до Храмовых ворот. Римские войска были разбиты, и на короткое время Иерусалим снова стал свободным.

Но недолго Иерусалим наслаждался своей свободой. Между повстанцами начались жестокие раздоры. В сущности, они смогли действовать сообща только тогда, когда римские войска опять оказались у городских ворот. Одному из вождей восстания, Иоханану Гискальскому, и его людям была поручена защита Нижнего города и Храмовой горы, другому предводителю, Шимону бар Гиоре и его людям, - защита Верхнего города. Римский полководец Тит, сын и наследник императора Веспасиана, привел четыре своих легиона для штурма города. Они встретили яростное сопротивление со всех сторон, и Тит прибег к обычным методам осады. Римляне забрасывали город тяжелыми камнями, таранили стены, но все было безуспешно.

Даже такой опытный воин, как Тит, был изумлен мужеством повстанцев. Понимая, что город не уступит силе, римляне окружили Иерусалим по периметру новой, римской, стеной, которая полностью отделила его от внешнего мира. Население страдало от недостатка пропитания. В начале августа 70 года н. э. римляне захватили крепость Антония. Через несколько дней, в девятый день еврейского месяца Ав - в тот самый день, когда по преданию, был разрушен Храм Шломо, - Второй Храм, в котором забаррикадировались повстанцы, погиб в огне.

По словам Иосифа Флавия, Тит не хотел разрушать Храм. Историки приняли его версию.

Один из солдат, не дожидаясь приказа и не испытывая особого трепета перед масштабами злодеяния, выхватил из костра, горевшего неподалеку (вблизи от Храма), горящую головешку, другой солдат поднял его повыше, и он бросил головешку в золотое окно, через которое можно было проникнуть в комнаты, ведущие вокруг Святого Дома на его северную сторону.

Когда огонь вспыхнул, евреи издали страшный крик, как и полагалось при таком страшном бедствии, и кинулись бороться с ним, при этом не щадя своих жизней, не позволяя себя удерживать, ибо погибал тот Святой Дом, ради защиты которого они положили столько труда.

И тут некий человек прибежал к Титу, который отдыхал в своем шатре после последней битвы, и рассказал ему о пожаре, и тогда Тит вскочил и побежал к Святому Дому в чем был, чтобы остановить пожар. Вслед за ним бежали его военачальники, а за ними несколько легионов, в великом изумлении, и все кричали и поднимали очень большой шум, что естественно, когда собралась такая большая армия.

Тогда император громким криком и движением правой руки отдал приказ солдатам погасить огонь, но они его не услышали и не увидели поданного им знака, а что до легионов, прибежавших вслед за ним, то ни убеждением, ни угрозами нельзя было удержать их неистовство.

А вокруг алтаря лежали мертвые тела, одно на другом, и ступени, ведущие к алтарю, были залиты их кровью.

И тогда император, поняв, что ему никак не остановить исступление и бешенство солдат, и видя, что огонь разгорается все сильнее и сильнее, - вошел в святилище со своими военачальниками и увидел его, но так как огонь пока не проник во внутренние помещения, а все еще пожирал стены вокруг, то Тит, полагая, что сам Дом еще можно спасти, торопливо вышел и стал уговаривать солдат гасить огонь, и отдал приказ центуриону Либералиусу и одному из своих копьеносцев, бывших с ним рядом, бить упрямых солдат палками и удерживать их. Но их страсть к разрушению была сильнее, чем уважением или страхом перед императором, и когда пламя вспыхнуло внутри самого Святого Дома, (Тит) отступил, и так Святой Дом был сожжен без (Титова) разрешения.

Иосиф Флавий. Иудейские войны, кн. VI, гл. 45-7

В другом драматическом описании Иосиф Флавий, который был свидетелем происшедшего, рассказывает, какое страшное воздействие оказал пожар Храма на тех, кто видел это ужасное зрелище:

Когда евреи увидели кольцо огня, они потеряли силы, физические и моральные, так велико было их потрясение, что ни одна рука не поднялась, чтобы остановить или погасить огонь: они стояли и смотрели в полном изнеможении.

Но еще страшнее, чем грохот, был вид, представший глазам людей. Храмовый холм, объятый пламенем с вершины до основания, казалось, закипел от самых корней, но море огня было ничто по сравнению с океаном крови, - как и отряды убивающих по сравнению с армиями убиенных: между трупами не видна была земля, и в погоне за убежавшими солдаты взбирались на груды мертвых тел.

Иосиф Флавий. Иудейские войны, кн. VI, гл. 42-51

Мудрецы Израиля учили: "Тот, кто видит города Иудеи в разорении, должен произнести слова пророка Иешаяу: "Города святыни Твоей сделались пустынею", - и разорвать на себе одежды.

Тот, кто видит город Иерусалим в разорении, должен сказать с Иешаяу: "Пустынею стал Сион, Иерусалим опустошен", - и разорвать на себе одежды.

Тот, кто увидел Святой Храм в разорении, должен сказать с Иешаяу: "Дом освящения нашего и славы нашей, где отцы наши прославляли Тебя, сожжен огнем, и все драгоценности наши разграблены", - и разорвать на себе одежды.

Рабби Иосеф Каро из Цфата, известный ученый шестнадцатого века, сказал: "Первый раз надо разорвать на себе одежды, когда увидишь города Иудеи, второй раз - созерцая Иерусалим, и в последний раз - когда впервые мелькнет перед тобой место, где стоял Храм".

Тосефта Бава Батра 217а, Шулхан Арух, Орах Хаим 561

Верхний город продержался еще месяц, но в конце концов пал и он. Оставшиеся в живых были казнены или проданы в рабство. Иерусалим был разрушен до основания: только три башни цитадели Ирода были оставлены для защиты десятого легиона, который с этого времени был расквартирован в Иерусалиме, и для того, чтобы показать миру, какой мощный город пал перед силой Рима.

ЭЛИЯ КАПИТОЛИНА

Шесть десятилетий Иерусалим лежал в развалинах. За это время частичная замена Святому городу появилась в маленьком прибрежном городке Явне, где после разрушения Иерусалима собралась группа Мудрецов - знатоков Торы. Их труд заложил основы нового еврейского образа жизни во время отсутствия Храма и жертвоприношений.

В 130 г. н.э. римский император Адриан посетил Иерусалим. Он решил построить на его месте новую колонию и назвать ее Элия Капитолина - в свою честь (Элия было его родовое имя) и в честь римских богов - Юпитера, Юноны и Минервы (известных под общим названием Капитолийской триады).

Самая мысль о том, что Иерусалим будет восстановлен как языческий город, привела в ярость евреев, продолжавших жить и работать в стране. Это была одна из основных причин нового восстания, возглавленного Шимоном бар Кохбой. В 132 г. н.э. еврейские повстанцы выгнали из города римский гарнизон. Было провозглашено независимое государство Иудея, и даже были начаты работы по восстановлению Храма.

Восстание было подавлено. В 135 г. н.э., после многих кровопролитных битв, Иерусалим снова оказался в руках римлян. Но на этот раз победа досталась ценой таких огромных потерь, что римский военачальник, докладывая Сенату о своей победе, впервые в римской истории не произнес традиционного приветствия: "Я и мои войска чувствуем себя хорошо". Вскоре после падения Иерусалима Адриан издал новые законы, по которым каждый еврей, вступивший в город, подлежал смертной казни.

Адриан не отказался от своего намерения основать Элию Капитолину, которая должна была находиться в районе Старого города. Построенная по образцу других римских колоний, она имела форму квадрата. Две дороги пересекали город, деля его на четыре квартала. Первая дорога шла с востока на запад (от нынешних Яффских ворот до Львиных); другая, называемая Кардо (что означает "сердце"), начиналась от нынешних Дамасских ворот, но разделялась на две артерии, одна из которых шла к нынешним Сионским воротам, а другая - вдоль долины Тиропеон - к нынешним Мусорным воротам.

Храмовая гора была за пределами Элии Капитолины. Там, где раньше стоял Второй Храм евреев, был воздвигнут новый храм, посвященный Юпитеру и украшенный конной статуей Адриана. Близ Форума (находившегося в нынешнем мусульманском квартале) - центральной площади любого римского города - находилось главное святилище, посвященное Капитолийской троице. На том месте, где, по преданию, умер Иисус, находился Храм Венеры. Город был также украшен несколькими арками, прославляющими величие Адриана. За городом, у источника Шилоах, был построен общественный фонтан, окруженный двенадцатью арками.

В этот период евреи не жили в Иерусалиме. Однако там жила энергичная христианская община, оберегавшая места и реликвии, связанные с жизнью и смертью Иисуса. Христианство родилось из иудаизма и вскоре стало соперничающей религиозной цивилизацией. Для христиан символичен был тот факт, что они остались жить в городе, из которого евреи были изгнаны. Евреи же объясняли разрушение Иерусалима и свое изгнание из него как наказание за грехи народа соперничество между разными группами населения, недобрые отношения внутри еврейской общины. Евреям оставалось только оплакивать судьбу своего города - вдали, в изгнании.

Монета периода восстания бар Кохбы с изображением фасада Храма. 134 г. н.э.

БЫВАЕТ ТАКАЯ МИНУТА в жизни каждого человека, когда ты должен взглянуть на вещи трезво и сказать себе: "Хватит, пора и на покой". Вот и для меня настала такая минута. Не то чтобы шестьсот лет - такой уж долгий срок для моей профессии, однако я чувствую, что повидал достаточно. Видно, начинается новая эпоха.

Я уйду, унося с собой свои воспоминания, их так много и они такие удивительные, что у меня, по правде говоря, нет сил продолжать. Стоя на страже у ворот такого города, видишь много нового - это правда. Но знаете что? Как-то так получается: все новое кажется повторением того, что уже было раньше.

Ну вот, если посмотреть, например, с точки зрения завоевателя. Представляете вы себе, сколько разных империй правили в Иерусалиме за все те годы, что я тут сторожил? Считайте: персы, македонские греки (я говорю об Александре), египетские греки, сирийские греки, Хашмонаи (они по рождению евреи) и совсем недавно - римляне. Я говорю "совсем недавно", но они здесь уже лет двести. Как время летит! Как бы то ни было, главное чувство, будто все это ты уже видел прежде, все это тебе знакомо. Ты начинаешь воспринимать это как само собой разумеющееся. Но это еще не все - от тебя чего-то требуют. Как только приходят в город новые завоеватели *или* хозяева города, -

надо привыкать к новому начальству. И, уж вы мне поверьте, у каждого свои требования.

Конечно, интересно было наблюдать, как город постепенно растет. Сначала строили Первый Храм на - это ушло двадцать лет. Делая свое последнее сообщение, я предупреждал, что есть многие, которые вовсе не хотят, чтобы Второй Храм был построен, и что они будут делать все, чтобы этому помешать. Я был прав. Кстати сказать, тогда мы в последний раз видели наследников дома Давида. Был слух, что их отозвали обратно в Персию, когда они стали вести себя слишком уж независимо. Но я за это поручиться не могу. Немного позже восстановили стены Иерусалима, и вот тогда город действительно зажил новой жизнью. Все как-то устроилось, и вообще на некоторое время наступило спокойствие. При персах евреи и вправду сами решали свои дела, да и при греках так продолжалось. О, видели бы вы евреев, когда пришли греки, как гордо они выступали, стараясь походить на греков, - сначала немногие, а потом это стало модно. А греки то, греки! Греческие греки, египетские греки, сирийские греки. Я когда был мальчишкой, никак не мог этого понять: греки ведь пришли из Греции - и вдруг они стали выскакивать отовсюду! Здесь из-за этого произошло множество неприятностей.

Ну, вот, например, Хашмонаи (или Маккавеи, как их иногда называли). Интересная это была семья, я всех их знал не только старика отца и братьев, но и их потомков. И вот что я вам скажу это, первое поколение, Иеуда и его братья, производили большое впечатление. Сильные, принципиальные - вот на кого стоило посмотреть, когда они готовились к бою. Однако нечасто приходилось мне видеть такие перемены в семье всего за несколько десятилетий. Насколько первые были стойкими, настолько следующие как раз наоборот. Власть богатство, земли - вот и все, чего они хотели. По моему скромному мнению, для евреев было не так уж плохо, что их вышвырнули.

И тогда пришли римляне и с ними - Ирод. Евреи его не любили. Они считали, что он слишком уж римлянин и слишком груб. Но если на минутку забыть об этом, то в нем можно увидеть еще кое-что. Какой город он выстроил! Укрепил стены, расширил их и создал красивейший город. О, Иерусалим! Наконец то я стоял у стен настоящего города. Я стал гордиться своей работой. Во времена Ирода в городе жило 60 тысяч человек. Никогда до этого он не был таким большим! Говорю вам: один только Храм был величиной с небольшой город. Может, он был и несимпатичный человек, этот Ирод, но величия у него не отнимешь.

После него и начались все неприятности. Не то чтобы их при Ироде совсем не было, но тут стало много хуже. Я говорил, что это плохо кончится: жалобы за жалобами движения за движениями, мессия за мессией. И все хотели, чтобы римляне ушли. Как могло это кончиться? Только большой кровью! И посмотрите на город сейчас!

Но я что-то слишком разворчался. Пусть парень из следующей смены рассказывает дальше.

СЛОВАРЬ

Серебряная монета времен иудейской войны (66-70 гг. н.э.)

Стебель с тремя бутонами (возможно, граната), окруженный надписью: "Иерусалим свят".

АЛЕКСАНДР БАЛАС (царствовал в 150-146 гг. до н.э.)

Царь из династии Селевкидов (сирийских греков), правил в эллинистический период. Назначил Ионатана Хашмоная Первосвященником и руководителем евреев.

АНТИОХ III (царствовал в 223-187 гг. до н.э.)

Царь из династии Селевкидов (сирийских греков). Завоевав в 196 г до н.э. Иерусалим, хорошо обращался с еврейским населением.

АНТИОХ IV ЭПИФАН (царствовал в 175-163 гг. до н.э.)

Царь из династии Селевкидов (сирийских греков). Пытался насильно эллинизировать Иудею, чтобы превратить ее в надежную пограничную провинцию. Его запрет на соблюдение предписаний иудаизма вызвал восстание Хашмонаев.

БАВИЛОНСКАЯ ИМПЕРИЯ

Месопотамская империя, расцвет которой приходится на 7-6 вв. до н.э. Известна, главным образом, разрушением Иерусалима в 586 г до н.э. Была побеждена персами.

ЕВАНГЕЛИЕ ОТ МАТФЕЯ

Первое Евангелие. Книга приписывается (возможно, ошибочно) Матфею, сборщику налогов из Капернаума, одному из двенадцати учеников Иисуса.

ЗАХАРИЯ

Пророк, обращавшийся к возвратившимся в Иудею из вавилонского плена (ок. 519-517 гг. до н.э.). Предсказал

восстановление Иерусалима.

ЗЕРУБАВЕЛЬ (ок. 480 г. до н.э.)

Еврейский сановник, вернувшийся в Иудею из вавилонского изгнания. После смерти Шешбацара был назначен губернатором провинции. Зерубавель возобновил празднование Суккот и начал работы по восстановлению Храма.

ИЕУДА МАККАВЕЙ (ум. в 160 г. до н.э.)

Возглавил восстание против Антиоха IV Эпифана (167-166 до н. э.) Занял Иерусалим в 164 г до н. э. и очистил Храм.

ИОНАТАН (ум. в 142 г. до н.э.)

Брат и преемник Иеуды Маккавея Ионатан продолжал руководить восстанием против сирийских войск после смерти Иеуды (в 161 г до н. э.). Он стал Первосвященником иерусалимского Храма и правителем Иудеи после того, как сирийцы заключили с ним мир. Ионатан был убит сирийцами в 142 году до н. э.

ИОСИФ ФЛАВИЙ (37-ок. 95 гг. н.э.) (еврейское имя - Иосеф бен Матитьяу а-Козн)

Еврейский политик, воин и историк, принимал участие в Иудейской войне против Рима. Сдавшись римлянам, начал писать еврейскую историю с древнейших времен до разрушения Второго Храма.

КНИГА ДЕЯНИЙ АПОСТОЛОВ

Книга, содержащая рассказ о начале распространения христианства
Время написания - 60-80 гг. н. э.

ПЕРСИДСКАЯ ИМПЕРИЯ

Обширная восточная империя на северо-востоке Месопотамии (теперешний Иран), достигшая вершины своего могущества в VII-IV вв. до н. э.

ПТОЛОМЕИ

Македонская семья, правившая в Египте в эллинистическую эпоху с 323 г. до н.э. (смерть Александра Великого) до 30 г. н. э. Правили в Палестине с 320 по 200 г. н. э. до завоевания ее Селевкидами.

САНЭДРИН

Совет, состоявший из 171 Мудреца, действовавший как Верховный Суд и законодательное собрание. Перестал действовать после IV в. н. э.

СЕЛЕВКИДЫ

Эллинистическая династия, правившая в Палестине с 200 до 128 г. до н. э. Покровительствовала евреям до времени вступления на престол Антиоха IV, чья антиеврейская политика вызвала восстание Хашмонаев.

ШЕШБАЦАР

Еврейский сановник, по преданию, назначенный Киром Великим на пост губернатора Иудеи в 536 г. до н. э. Заложил основание для построения Второго Храма.

ШИМОН (ум. в 135 г. до н.э.)

Преемник и брат Ионатана Хашмоная. В 142 г. до н.э. Шимон заключил с сирийцами соглашение, по которому Иудея становилась политически независимой. В 141 г. до н. э. стал Первосвященником иерусалимского Храма, был убит в 135 г. до н. э. своим зятем.

ЭЗРА

Называют его "священник" и "писец". Вернулся в Иерусалим из Вавилона ок. 444 г. до н. э., обновил завет с Богом, восстановив соблюдение еврейского Закона. Устраивал общественные чтения Торы.

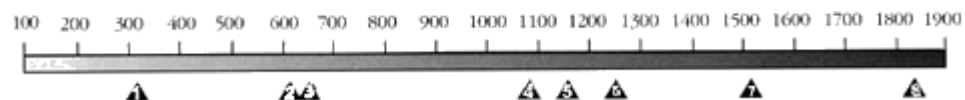
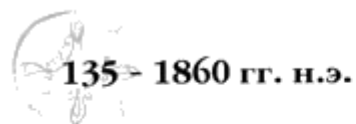
Необыкновенно интересно наблюдать за совместной работой учителя и учеников. У учителя необычный метод толкования текста письменной Торы. Он приводит нестандартные объяснения, чтобы получить совершенно неожиданный результат. Ученики затаили дыхание. Дома учения так переполнены в последнее время именно благодаря этой удивительной системе комментариев.

К оглавлению книги "ИСТОКИ ИЕРУСАЛИМА"

3

ОДИН ГОРОД, МНОГИЕ НАРОДЫ (135 н.э. -1860 н.э)

ВИЗАНТИЙСКИЙ ПЕРИОД (324-638 гг. н.э.)
 АРАБСКИЙ ГОРОД (638-1099)
 ПЕРИОД КРЕСТОНОСЦЕВ (1099-1187)
 ВОЗВРАЩЕНИЕ МУСУЛЬМАН
 ПЕРИОД МАМЛЮКОВ(1260-1517)
 ОТТОМАНСКИЙ ГОРОД (1517-1917)
 ЗАКАТ ИЕРУСАЛИМА
 ГОРОД МЕНЯЕТСЯ
 СЛОВАРЬ

<p>1</p> <p>ок. 324
Константин
становится
императором
Византии</p>	<p>2</p> <p>ок.614 Персы
завоевывают
Иерусалим</p>	<p>3</p> <p>ок. 638
Мусульмане
завоевывают
Иерусалим</p>	<p>4</p> <p>1099
Крестоносцы
завоевывают
Иерусалим</p>
<p>5</p> <p>1167
Саладин
завоевывает</p>	<p>6</p> <p>1260
Мамлюки
завоевывают</p>	<p>7</p> <p>1517 г
Турки османы
завоевывают</p>	

Иерусалим

Иерусалим

Иерусалим

Кто бы мог подумать! Это совершенно другое место: евреев сюда не пускают, в городе полно языческих храмов и статуй римских императоров и их богов. Ни один человек, видевший старый Иерусалим, не поверил бы своим глазам.

Завоевав город, римляне распахали большую его часть, чтобы не осталось и следа евреев, которые жили здесь раньше. Возвышаться над землей они позволили только трем башням - знаменитым башням Ирода у западного въезда в город, - чтобы разместить в них десятый легион. Я то, конечно, хорошо знаю эти башни. Когда часами ходишь и ходишь вокруг стен, то и башни заметишь, надо думать. Но потом не стало стен. Эти три массивные каменные башни - одно-единственное свидетельство того, что когда-то тут был большой город и что он разрушен: нечто вроде символа признания могущества Рима. Мне то кажется, что римляне оставили эти три башни из тщеславия, но победители могут себе это позволить.

Потом явился Адриан и решил сделать из Иерусалима языческий город и перестроить его, а евреи, вероятно, подумали, что римляне собираются отстроить старый еврейский город, Храм и все такое. Между нами говоря, думать, что римляне отстроят еврейскую столицу и Храм всего через шестьдесят лет после того, как с таким трудом все это разрушили, довольно-таки наивно. Но это же евреи!

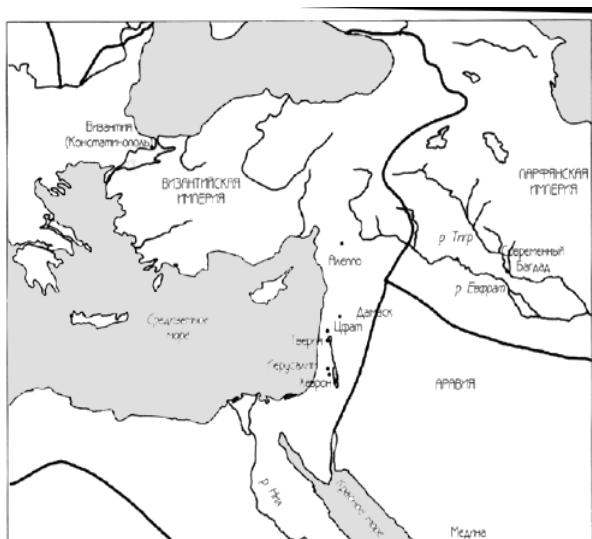
Умный народ, конечно. Но слушаются-то они не ума своего, а сердца. И, конечно, сразу же становится известно, что евреи опять сражаются против Рима. Ну, ясное дело, ничего из этого мятежа не вышло. И вот теперь евреи

залечивают свои раны, а римляне строят свой языческий город. Могут побиться об заклад, что Иерусалим уже никогда не станет еврейским. Чем тратить время, горя об этой своей столице, лучше бы они подыскали для себя какую-нибудь другую.

ВИЗАНТИЙСКИЙ ПЕРИОД (324-638 гг. н.э.)

Почти двести лет Иерусалим оставался языческим городом. На его развалинах римский император Адриан построил римскую колонию под названием Элия Капитолина памятник себе и своим богам. Не в самой Римской империи начались перемены, оказавшие большое влияние на историю еврейского народа.

В конце третьего века нашей эры в Римской империи установилась новая традиция - назначать двух императоров западного, правившего из Рима, и восточного, правившего из города Византия (нынешний Стамбул) в Малой Азии. В 324 г император западной Римской империи Константин завоевал восточную часть Римской империи и перевел свой двор в Византию, которую с тех пор стали называть Константинополем. Константин принял христианство. До этого христианская религия преследовалась, но со времен Константина она была признана одной из официальных, а потом и единственной официальной религией во всей Римской империи.

Византийская империя в 324-638 гг. н. э.

В 325 г Константин созвал первый, Никейский, собор деятелей христианской церкви, чтобы решить вопросы христианской догматики. На этом соборе иерусалимский епископ Макарий выступил со страстным призывом восстановить священные для христиан места в Святой Земле. Константин отнесся к нему сочувственно, и в следующем году его мать Елена, верующая христианка, посетила Иерусалим и стала восстанавливать и расчищать места, связанные с жизнью Иисуса. Около двухсот лет храм римской богини Венеры стоял на том месте, где, по преданию, умер Иисус. По приказу Елены римский храм был разрушен. Под ним был обнаружен склеп, а в нем - кусочки дерева, которые были сочтены остатками креста, на котором был распят Иисус. Константин немедленно отдал приказ выстроить на этом месте несколько строений. Позднее эти здания, в том числе базилика Константина на горе Голгофа (считающейся местом распятия) и ротонда, в которой находится гробница Христа, были объединены под одной крышей.

Несколько лет спустя Иерусалим стал христианским городом.

КРУПНЫМ ПЛАНОМ (около 400 г)

В Иерусалиме лето. Мужчина и две женщины идут по центру города. Обе женщины - среднего возраста, но даже в своей простой одежде, без румян и украшений, они кажутся моложе - может быть потому, что их лица излучают покой. Их спутник выглядит старше - его обветренное лицо жестко и сурово, словно он постоянно сердится. Все трое приехали из Рима всего несколько лет тому назад. Приехали, чтобы начать новую жизнь в монастырской общине Бейт Лехема. Одна из женщин, Паула, отдала свое состояние, чтобы основать эту общину. Мужчина, Иероним, считающийся одним из величайших христианских ученых, - духовный руководитель общины. После бурной и полной событий жизни он явился сюда, чтобы провести остаток своих дней в Палестине - в надежде обрести покой в душе и мыслях.

Все трое вышли из огромного здания, господствующего над главной улицей Иерусалима. Это церковь, одна из многих, построенных здесь за то время, что сменились два последних поколения, - с тех самых пор, когда император Константин сделал христианство официальной религией Римской империи и стал обустривать Иерусалим как главный религиозный центр. Эта церковь - самая роскошная в империи, она была возведена там, где, согласно христианским верованиям, совершилось распятие и погребение Иисуса. Это здание великолепно и снаружи и внутри. Паломники и гости Иерусалима сразу же приходят сюда, чтобы совершить молитву и полюбоваться его красотой.

Но люди, о которых мы говорим, пришли сюда не для того, чтобы посетить эту церковь. Они спешат вниз по улице, на ходу приветствуя кивком головы других путников и обитателей города, попадающихся им на пути. Иерусалим заполнен паломниками и учреждениями, их обслуживающими. Наши путники спешат поскорее добраться до места назначения.

Они пришли из Бейт Лехема, чтобы увидеть наглядное доказательство победы своей веры. Им надо поторапливаться: слишком много времени они потратили на молитву, а путь по запруженным толпой улицам оказался длиннее, чем они рассчитывали. Если прибавить шаг, то они придут вовремя. И им приходится продираться через толпу людей, многие из которых идут в том же направлении - к Храмовой горе. То, что было когда-то центром Иерусалима, стало пустыней. Духовный центр Иерусалима превратился просто в центр города. Когда-то Храмовая гора была видна почти из любой части города. Новые дороги проложены мимо нее, и новые здания заслонили ее. Храмовая гора безжизненна, и это дает христианам ощущение превосходства. Кажется, что Бог разорвал свой завет с евреями и заключил новый завет с христианами. И каждый раз, когда христианин бросает взгляд на безмолвную хмурую громаду на краю города, он утверждает в этом мнении.

Однако сегодня на Храмовой горе полно народу. Наши путешественники, карабкаясь по каменистым склонам, видят перед собой толпу. В центре ее - евреи. Им разрешено появляться в Иерусалиме только один раз в году, в девятый день их месяца Ав - в день, когда они плачут о разрушении Храма. В этот день они имеют право собираться на развалинах своей древней святыни и оплакивать свою судьбу. Именно поэтому сегодня они собрались вокруг громадного камня, которым отмечено их несчастье и унижение. Евреи одеты в рубище и босы. Многие посыпают головы пеплом. Все плачут.

Вокруг них собирается толпа христиан. Многие кричат на евреев. Как же могут они не понимать своего положения? Как они не видят, на ком сегодня сияет Божья благодать? Неужели не ясно, что они, евреи, отвергнуты Господом?

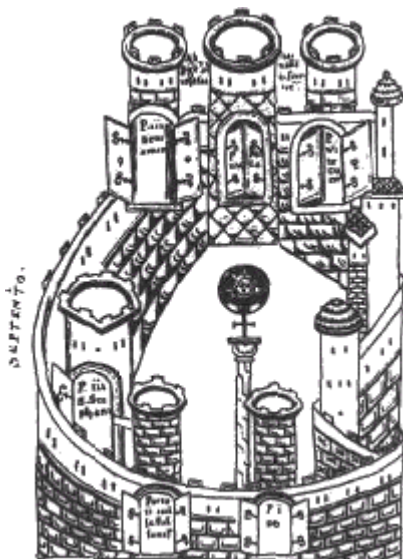
Иероним отходит от своих спутниц. Он никогда не отличался сдержанностью. И теперь он выступает вперед и начинает терзать евреев (не буквально, конечно, а своими доводами). Иероним - сила, с которой надо считаться. Он, вероятно, единственный христианин в толпе, который может спорить с евреями на их собственном языке: он перевел на латынь большие куски еврейского Святого Писания. Евреи знают Иеронима и, похоже, ожидали его нападения, они с недоверием относятся и к нему, и к тем кругам, которые он представляет. Эта драма повторяется каждый год. Каждый год Иероним покидает свою монастырскую келью и приходит сюда убеждать евреев в том, что они не правы. Каждый год они остаются при своих взглядах, а он становится все более раздражительным.

При племяннике Константина, Юлиане, евреи получили короткую передышку. Насильно воспитанный в христианской вере, Юлиан, став императором, сделался злейшим врагом церкви и отказался признать христианство официальной религией Римской империи. Проводя свою антихристианскую политику, Юлиан проявил благосклонность к евреям, и в 363 году приказал начать работы по восстановлению Храма. Через несколько месяцев после этого произошло землетрясение, в результате которого все заготовленные материалы погибли. Позднее Юлиан был убит, и работы по восстановлению Храма так и не начались.

Положение евреев в Иерусалиме улучшилось лишь в 439 г. Императрица Евдокия, покинутая жена императора Феодосия II (408-450), начала проявлять к городу особый интерес, построила новую стену, стала поощрять строительство в Иерусалиме и даже сама переехала туда в 442 году. Чтобы увеличить население города, она попросила своего мужа разрешить евреям создать в Иерусалиме постоянную общину, и ее просьба была удовлетворена.

В течение почти всего христианского периода своей истории (так называемый византийский период, по названию Византии столицы Восточно-Римской, или Византийской, империи) Иерусалим был городом, производящим сильное впечатление. Император Юстиниан (527-565) обновил многие городские церкви и построил великолепную новую базилику Неа ("Новая") - в то время самую большую церковь в мире. Северные ворота города, находившиеся на месте нынешних Дамасских ворот, были перестроены и выходили на круглую площадь, в середине которой возвышалась огромная колонна. И хотя колонны больше нет, арабы все еще называют Дамасские ворота Баб аль амуд (амуд - "колонна"), что значит "Ворота колонны".

Иерусалим был лакомым куском для каждой из империй, которые возникали и рушились в этом регионе. Между 614 и 638 гг., менее чем за двадцать пять лет, Иерусалим четыре раза переходил из рук в руки, и при этом каждый раз резко менялась участь его еврейского населения. В 614 г. Иерусалим отвоевали у Византии персы. Евреи с жаром приветствовали завоевателей, надеясь, что их права будут восстановлены. И правда, на короткое время персы назначили губернатором города еврея. Местным христианам под персами пришлось несладко: многие были перебиты, церкви разрушены, патриарх выслан, древние реликвии были конфискованы. Однако через несколько лет персы стали относиться к христианам мягче и даже заменили еврея-губернатора христианином. Но византийский император Гераклий не захотел примириться с утратой Иерусалима для христианского мира и обратил всю мощь своей империи на завоевание города. Ему это удалось в 629 г., но ценой огромных потерь - и для византийцев и для персов. По мнению многих историков, ослабление обеих держав региона создало вакуум, который довольно скоро заполнила новая поднимающаяся сила - арабы-мусульмане.

Иллюстрированная карта Иерусалима VII века

АРАБСКИЙ ГОРОД (638-1099)

В Аравии зародилась влиятельная монотеистическая религия, основателем которой стал Магомет. Сторонники Магомета считали его последним истинным пророком, прямым посланцем Бога. Родился он в Мекке (теперь - Саудовская Аравия). В возрасте сорока лет Магомет имел видение, в котором Бог призвал его учить мир новой религии. Вскоре Магомет собрал вокруг себя такое множество последователей, что правившая в Мекке династия восприняла это как угрозу своей власти. В 622 г., когда его жизни стала угрожать опасность, Магомет бежал из Мекки в город Ятриб (Медина), где был принят как пророк. Бегство Магомета в Медину (по-арабски Бежира) считается у арабов началом новой эры - мусульманский календарь начинается с бегства Магомета. Восемь лет спустя, в 630 году, Магомет привел своих последователей обратно в Мекку, и по прошествии двух лет после его смерти весь Аравийский полуостров был обращен в ислам.

В последующие годы преемники Магомета (калифы) стали завоевывать и обращать в ислам население близлежащих земель. В 634 году калиф Омар вошел в Палестину и через три года осадил Иерусалим. Не дождавшись помощи, христианский патриарх Софроний весной 638 года сдал город/ Омар был великодушным завоевателем хоть он и наложил особый налог на немусульманских обитателей Иерусалима, их жизнь была сохранена и их святыни охранялись.

Существует много рассказов о посещении Омаром Иерусалима и версий, почему он решил очистить Храмовую гору и построить там новую усыпальницу. Усыпальница Омара, где был похоронен один из его наследников, стала впоследствии называться мечетью Аль-Акса:

Мы вошли в Святой город. И патриарх повел нас в церковь, которая называется Кумама, и сказал он: "Это мечеть Давидова". И Омар посмотрел вокруг, подумал и потом ответил патриарху: "Ты солгал, потому что описывали мне мечеть Давида, и по описанию это - не она".

И навоз, который накопился вокруг благородного Святилища, лежал на ступеньках этих ворот и даже вываливался на улицу, на которую открывались ворота, и его собралось так много на ступеньках, что он почти достигал верха подворотни. Патриарх сказал Омару: "Войти невозможно, разве только на четвереньках". Омар сказал: "Пусть на четвереньках". Тогда патриарх стал на четвереньки впереди Омара, и все мы поползли вслед за ним, пока он не вывел нас во двор благородного Святилища Святого города.

Затем мы поднялись с колен и стояли. И Омар глядел вокруг и думал долго. Потом он сказал: "Клянусь тем, в чьих руках моя душа. Это то место, которое описано посланником Аллаха".

Д.Силк (изд.). Возвращения. Иерусалимская антология

При мусульманах Иерусалим стал называться Аль-Кудс, Святой, - место, с которого, как считается, Магомет вознесся на небо, чтобы получить Коран. Вместе с Меккой и Мединой Иерусалим стал одним из трех святых городов ислама.

Хвала Тому, Кто перенес ночью своего раба из святого храма в храм удаленный, вокруг которого Мы благословили, чтобы

показать ему несколько наших чудесных знамений. Он - Тот, кто сильный, Тот, кто видит.

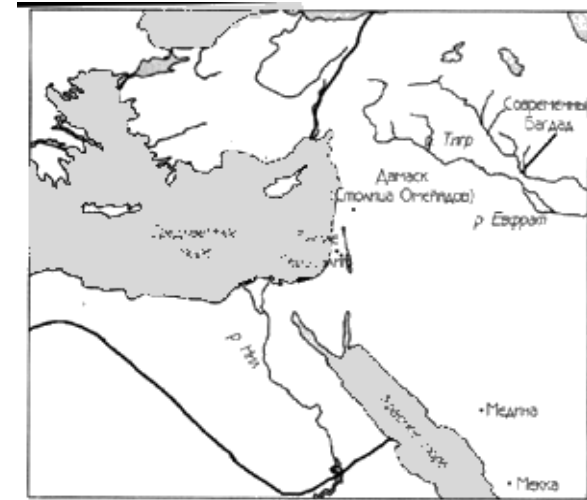
Коран, Сура 17

Купол над скалой (Мечеть Омара)

"Святой храм" - Кааба в Мекке; "Храм удаленный" - Иерусалим.

Хотя Омар и готов был позволить евреям вернуться в Иерусалим (они были выселены оттуда Гераклием, когда он отвоевал город у персов), по настоянию Софрония их количество было ограничено 70 семьями. Евреи поселились в районе, прилегающем к Западной стене, - это была часть массивной каменной подпорки, поддерживающей плато, на котором когда-то стоял Храм Ирода. Евреи верили, что эта стена единственное, что осталось от Храма после того, как в 70 году римляне разрушили его.

Империя Омейядов, 661-750 гг. н.э.

К 660 году исламский мир включал в себя весь Аравийский полуостров, Египет, Палестину, Сирию, Персию и Афганистан. Однако в 661 году, после смерти четвертого калифа, Али, огромная империя раскололась. Причиной тому были несколько соперничающих династий, каждая из которых заявляла свои права на калифат. Одна из них, династия Омейядов, делала все возможное, чтобы поднять репутацию Иерусалима как третьего священного для ислама города. Так, основатель династии, Муавия, объявил себя калифом в Иерусалиме и усилил значение Омаровой мечети Аль-Акса на южной стороне Храмовой горы. Его преемник, Абд-эль-Малик, построил монументальную, увенчанную золотым куполом мечеть (Купол над скалой) в центре Храмовой горы, где когда-то стояли и Первый, и Второй Храмы. Географ X века, Мукадасси, посетивший Иерусалим, так описывает это здание

На заре, когда солнечный свет впервые озаряет его и купол ловит солнечные лучи, здание это становится чудом, подобного которому я не видел во всем исламском мире и не слышал, чтобы в языческие времена было создано что-нибудь равное по красоте этому Куполу на скале.

Ф.И.Питерс, Иерусалим

По плану Омейядов, Иерусалим должен был превратиться в мусульманский центр паломничества, равный Мекке. Однако их политическая столица находилась в Дамаске, поэтому не Иерусалим, а город Рамле был избран центром региона. Большинство жителей Иерусалима по-прежнему составляли христиане, и его значение для мусульманской религии никогда не сравнялось со значимостью арабских городов - Мекки и Медины. В 750 г, когда пала династия Омейядов, Иерусалим пострадал от политических бурь, а землетрясение повредило Купол над скалой.

В 750 г новая исламская династия - Аббасиды - сменила Омейядов. Хотя их столицей был Багдад, первые калифы - Аббасиды - продолжали посещать Иерусалим и поддерживать его мусульманские институты. Однако Иерусалим был разрушен землетрясением и измучен политическими беспорядками, в результате чего Аббасиды потеряли к нему всякий интерес. В 878 г Иерусалим был аннексирован египетской соперничающей династией Фатимидов.

При мусульманском правлении противоречия между тремя религиозными общинами обострились. Мусульмане регулярно нападали на христиан, а евреи, страдавшие от жестоких законов и непосильных налогов, были не в состоянии содержать себя ремеслами, торговлей или переписыванием священных книг и сумели выжить

лишь благодаря средствам, собираемым для них в общинах диаспоры. Им все еще было запрещено ходить на Храмовую гору, и для молитвы они собирались на склонах Масличной горы.

Несмотря на свой статус, евреи сами были раздираемы религиозными распрями. Так, в конце девятого века еврейская община Иерусалима приняла в свой состав группу караимов. Караимы отвергали Устное Учение и стояли за буквальное понимание законов Торы. Таким образом, караимы отвергали все историческое развитие еврейской мысли и традиции.

Караимы появились как подобщина большой еврейской общины в Вавилоне. Некоторые ее члены перебрались в Иерусалим, и очень скоро им удалось привлечь на свою сторону последователей из местного еврейского населения. Караимская община под названием Авелей Цион ("Плакальщики Сиона") выросла и стала центром караимского толкования Библии. Члены основной еврейской общины следовали раввинистической традиции и, чтобы подчеркнуть свое отличие от караимов, называли себя раввинистами.

Напряженность, существовавшая в иерусалимской еврейской общине, ярко описана в рекомендательном письме, которым были снабжены посланцы общины, направленные в диаспору для сбора денег:

Привет вам из верующей страны, из вечного города, и от начальников его сионских ешив, из города, где заседали члены Санэдрина, имея перед собой учеников из города, который теперь овдовел, осиротел, опустел и обеднел, ибо мало в нем ученых. Появилось множество конкурентов и мятежников (караимы), и все-таки он жаждет наступления дня, когда Господь Всемилостивый спасет нас.

Мы, раввинистическая община, несчастная горстка живущих поблизости от места, где был Храм, с грустью должны рассказать вам о том, что нас постоянно досаждают чужаки, которые топчут землю Храма. Единственным нашим утешением будет день, когда нам снова разрешат свободно ходить у его ворот и пасть ниц в молитве за полное освобождение Иерусалима и восстановление его Храма. Есть синагога на Масличной горе, в которой собираются наши братья-евреи в месяц Тишрей. Там они плачут на ее камнях, катаются в ее пыли, окружают ее стены и молятся.

Богу угодно было, чтобы мы нашли милость у наших правителей-ишмаэльтян. Когда они вторглись и отвоевали Палестину у эдомитов (византийцев), арабы пришли в Иерусалим, и некоторые евреи показали им место, где был Храм. Эта группа евреев с тех пор жила там. Эти евреи обязались содержать это место в чистоте, за что им была дана привилегия молиться у тамошних ворот. Тогда же они купили и Масличную гору, где мы отмечаем наши праздники, глядя на место Господнего Храма, особенно в последний день праздника Суккот.

Мы призываем благословение Господне на всех живущих в Израиле, где бы они ни жили. Каждый, кто помнит Иерусалим, получит свою долю в его радости. Каждый может участвовать в ней, поддерживая жителей Иерусалима. Жизнь здесь крайне тяжела, еды мало, возможности работы очень ограничены. И еще наши злые соседи взимают с нас непомерные налоги и всякую другую мзду. А если мы не будем им платить, мы будем лишены права молиться на Масличной горе. Эти нестерпимые налоги и обязательные частые поборы вынуждают нас брать в долг деньги под большие проценты, чтобы спастись от тюрьмы или изгнания.

Помогите нам, спасите нас, выкупите нас. Это и для вас будет хорошо, потому что мы молимся за ваше благополучие.

А.Хольц. Святой город. Евреи в Иерусалиме

В сущности, положение евреев при Фатимидах не всегда было таким тяжелым. Притеснение иерусалимских евреев

было несколько ослаблено благодаря заступничеству главы еврейской общины Египта, рава Палтиеля, имевшего доступ ко двору калифа Аль-Муисса (953-975).

Но этот спокойный для иерусалимских евреев период сменился периодом трудностей при калифе аль-Хакиме (996-1021), когда борьба за власть над регионом между Фатимидами и местными бедуинами повлекла за собой преследования и евреев, и христиан. В 1009 г аль Хаким приказал разрушить все иерусалимские церкви.

В середине одиннадцатого века мощь Византийской империи вынудила калифов мягче относиться к иерусалимским христианам. Многим христианам, насильно обращенным в мусульманство во время халифата аль-Хакима, было разрешено возвратиться к своей вере, увеличилось и количество паломников с Запада.

ПЕРИОД КРЕСТОНОСЦЕВ (1099-1187)

В 1071 году турки сельджуки захватили большие участки Византийской империи, включая Палестину, и стали даже угрожать Константинополю - воротам христианской Европы. Под турками христиане, жители Иерусалима, опять стали терпеть жестокие притеснения: церкви снова были осквернены, а посещение христианских святых мест было запрещено.

Вильям из Тира, рыцарь, участвовавший в Первом крестовом походе, размышляет над участью иерусалимских христиан под властью мусульман:

"С этого времени положение христиан в Иерусалиме резко ухудшилось - не только из-за горести по поводу разрушения Церкви святого воскресения, но и из-за обрушившихся на них непомерных тягот. В отличие от принятых обычаев и привилегий, дарованных их прежними правителями, нынешние наложили на них огромные налоги и денежные повинности. Кроме того, им было запрещено соблюдать свои религиозные обряды, против чего прежде не возражали никакие правители, ни тайно, ни явно. Чем торжественнее был день, тем строже им запрещалось выходить из дому. Они не смели показываться на людях.

490 лет эти богобоязненные люди терпели жестокое рабство и смиренно страдали, плача, стеная и вздыхая, в постоянных молитвах они взывали к Богу, чтобы Он пощадил их теперь, когда они исправили свои грехи, и в великом милосердии своем отвернул от них источник гнева Своего. И наконец Господь воззрел на них с преславного престола Своего, сжалился над ними и, чтобы прекратить их муки, в

отеческой заботе своей решил сделать для них то, о чему они просили".

Вильям из Тира, История деяний, содеянных за морем

В это же время была нарушена, как казалось, стабильность самой христианской Европы. Турки-сельджуки были под стенами Константинополя. Быстрый прирост населения вынуждал правителей искать новые места для расселения людей. В 1095 г папа Урбан II обратился с речью к толпе, собравшейся в Клермон-Ферране (Франция), предлагая свое решение наболевших религиозных и социальных вопросов. Он призвал властителей европейских государств объединить свои армии и освободить Иерусалим от мусульман.

Итак, на кого же ложится обязанность отомстить за все зло и отобрать земли эти (утраченные византийскими христианами), как не на вас? На вас, кого Господь, из всех наций, благословил воинской славой, великой храбростью, телесной силой, достаточной, чтобы покрыть стыдом волосатые головы тех, кто будет вам сопротивляться.

Иерусалим - пуп земли, самая плодородная земля, второй рай. Царский город, который есть центр мира, сейчас взят в плен врагами его, подчинен теми, кто не знает Бога, покорен язычниками. И потому этот город желает и взыскует освобождения и непрестанно просит вас о помощи. И потому предпримите путешествие ради отпущения грехов ваших и вечной славы в царствии небесном.

А.С.Крей, Первый крестовый поход. Свидетельства очевидцев и участников

Так начался Первый крестовый поход.

В 1099 году крестоносцы начали штурм Иерусалима. Жители, мусульмане и евреи, объединились для защиты города от христианских армий, но их усилия не увенчались успехом. После пятидневной осады Иерусалим пал, все нехристианские обитатели города были перебиты или проданы в рабство в Европу. Вильям из Тира, участвовавший в штурме Иерусалима, так описал падение города:

Нельзя было смотреть без ужаса на огромное количество убитых. Куски человеческих тел были разбросаны повсюду, самая земля была залита кровью убитых. Но ужас вызывало не только зрелище обезглавленных тел и разбросанных повсюду человеческих конечностей. Еще страшнее было смотреть на самих победителей, с которых буквально стекала кровь. Они вызывали ужас у каждого, взглянувшего на них. Говорят, что только в ограде Храма погибло 10 тысяч неверных, в добавление к тем убитым, чьими телами были устланы улицы и площади города и которых, как считают, было не меньше.

Солдаты рыскали по городу в поисках несчастных, оставшихся в живых, которые пытались спастись в узких переулках и подворотнях. Их вытаскивали на всеобщее обозрение и резали, как баранов.

Другие солдаты соединялись в банды, врывались в дома, набрасывались на всех мужчин, женщин, детей, домочадцев - и или убивали их мечами, или сбрасывали вниз с высоты, где они погибали жалкой смертью. И каждый мародер объявлял опустевший таким образом дом и все, что в доме было, своей собственностью. Ибо еще перед взятием города крестоносцы договорились, что, если город будет взят силой, то неотъемлемой собственностью каждого из них станет то, что он успеет захватить.

Поэтому крестоносцы тщательнейшим образом обшаривали город и жестоко истребляли жителей. Они проникали в самые укромные, самые отдаленные места и врывались в частные дома, принадлежавшие врагам. И у входа в каждый занятый таким образом дом победитель вешал свой щит и оружие в знак того, что каждый, кто приблизится, не смеет войти в дом, ибо он уже перешел к новому владельцу.

Пятно, наложенное на все христианство столетиями унижений под игом мусульман, был теперь смыто, и наступило время возблагодарить за это Господа.

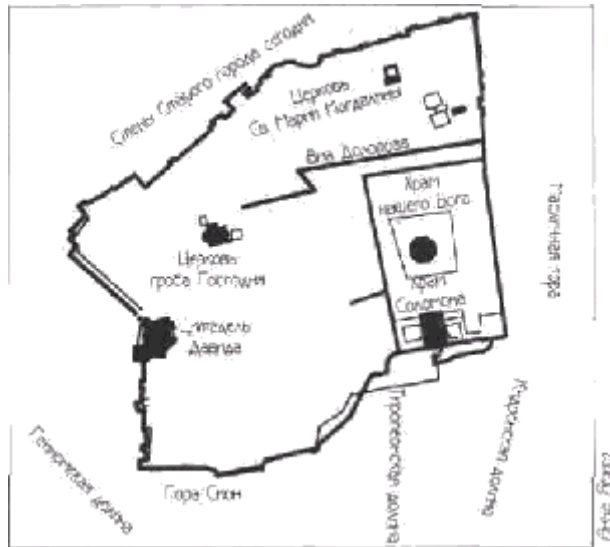
Здесь полководцев встретило духовенство и христиане - граждане Иерусалима. Эти христиане, которые столько лет гнулись под ярмом незаслуженного рабства, спешили выразить свою благодарность Спасителю за возвращенную им свободу. Держа в руках кресты и реликвии святых, они шли впереди с пением гимнов и священных псалмов.

Выразив свое преклонение перед Господом, крестоносцы решили тщательно вычистить город и сделать его достойным Господа.

Военачальники сочли необходимым в первую очередь вычистить город и особенно район Храма, чтобы из-за зараженного трупными испарениями воздуха не началась чума или другая эпидемия.

Те, кто взяли на себя очистку города, проявили большую расторопность и рвение в этой работе. Часть тел была сожжена, часть погребена с быстротой, которой требовали обстоятельства. Очень скоро, через несколько дней, все было закончено, и город стал таким же чистым, как прежде. Тогда люди без опаски пошли к святым местам и уже могли полностью наслаждаться приятными беседами друг с другом на улицах и площадях города.

Е.А.Бэбкок и А.С.Крэй, Вильям из Тира "История деяний, содеянных за морем"

Иерусалим под властью крестоносцев 1099-1187

*Печать Королевства крестоносцев в Иерусалиме.
Надпись по краям: "Город Царя Царей"*

Иерусалим стал центром Латинской империи крестоносцев. Он был заселен христианами из Трансиордании, и в нем разместилось правительство и церковные учреждения. В цитадели у Западных (Яффских) ворот помещался королевский гарнизон, армейские зернохранилища и таможенная администрация. На месте дворца Ирода был возведен королевский дворец, а дворец Патриарха был построен рядом с Церковью гроба Господня. В мечети Аль-Акса, которую крестоносцы называли Соломоновым Храмом, поселились храмовники (тамплиеры) - члены рыцарского ордена, ответственного за безопасность паломников, а германские госпитальеры (рыцарский орден, обеспечивающий

паломников медицинской и социальной помощью) разместились близ Западной стены, где сейчас находится еврейский квартал.

Крестоносцы превратили мечети в церкви и отремонтировали Церковь гроба Господня. Было построено множество новых церквей, многие старые (такие, как церковь на горе Сион) были отреставрированы. Десятки тысяч христианских паломников прибывали ежегодно в Иерусалим. Можно считать, что в этот период родилась современная традиция христианского паломничества пройти по местам, связанным с жизнью Иисуса, и молиться в церквях, построенных для поминовения последних часов его жизни, когда он нес свой крест по Виа Долороза ("Дороге страданий").

Большинство крестоносцев - жителей Иерусалима, города XII века, были европейскими католиками, в основном французского происхождения. Были и христиане других толков - сирийцы из Сирии, яковиты из Ирака, копты из Египта. Французский язык был разговорным, а также и официальным языком Латинского королевства. Самые разные по происхождению люди организовывались в этнические или языковые общины вокруг церквей и гостиниц. В течение многих лет мусульманам и евреям было запрещено жить в городе, хотя в рассказах путешественников периода крестоносцев упоминается о горстке евреев, живших и работавших неподалеку от Яффских ворот.

Перед отъездом в Страну Израиля Иеуда а-Леви, еврейский ученый и поэт, живший в мусульманской Испании в конце одиннадцатого - начале двенадцатого века, написал ряд стихов, описывающих его чувства к Стране, которую ему предстояло увидеть.

*Сердце мое - на востоке, а сам на западе я.
Нет вкуса у пищи моей, нет сладости у питья.
Смогу ли исполнить клятвы, если в ярме Сион
И сам я раб у арабов, на привязи - для битья?
Что мне дары Испании! Легко я забуду их,
Лишь только Святыню во мраке
Успею увидеть я.*

*Недвижно стоять готов, застыв у могил отцов,
В Хевроне, главу склонив у славных гробниц твоих.
Пройти каждый лес и сад, взойти на седой Гилад,
Увидеть заречья даль, до гор у границ твоих.
И пусть даже бос и гол до тех бы краев дошел,
Где Храма развалины пусты средь пустынь твоих.
И мах херувимских крыл навек от очей укрыл
Ковчег со скрижалями, Святыню святынь твоих.*

Перевод Александра Воловика

ВОЗВРАЩЕНИЕ МУСУЛЬМАН

Мусульманский мир объявил войну крестоносцам. В 1187 г. Саладин (Салах ад-Дин), султан Египта и Сирии и глава айюбидской династии, осадил Иерусалим. И снова Иерусалим сдался превосходящим силам. Сцена эта так описана мусульманским фанатиком:

На вершине Купола над скалой был большой позолоченный крест. Когда в пятницу мусульмане вошли в город, некоторые из них вскарабкались на самый купол, чтобы этот крест снять. Когда они добрались до верха, громкий радостный крик огласил весь город и раздался за его стенами: мусульмане кричали "Аллах акбар! (велик аллах!)" - от радости, а франки стонали от ужаса и горя.

Царица великая радость от одержанной победы, и слова молитвы были у всех на устах. Султан дал аудиенцию, чтобы принять поздравления, и принял главных эмиров и сановников, суфиев и ученых. Он был скромн и величествен, когда сидел среди законников, ученых и своих благочестивых придворных. Лицо его сияло радостью. Двери его были широко раскрыты, демонстрируя всеобъемлющее благоволение. Доступ к нему был свободный, слова его были услышаны, деяния были успешны, ковер перед ним целовали, лик его ослеплял, ароматы, окружавшие его, были сладки, любовь его обнимала всех, власть внушала робость. Его город сиял светом, его особа излучала ласку, рука его радостно изливала воду благодеяний и открывала уста даров.

Ф.Габриэль, Историография крестовых походов

В соответствии с уже сложившимся ритуалом религиозных завоевателей, церкви были превращены в мечети или в мусульманские учреждения. Оставаться в городе было разрешено только восточным христианам, поскольку они не были напрямую связаны с крестоносцами. Еврейской общине снова было разрешено разместиться в Иерусалиме, и евреи стали прибывать сюда из других городов Палестины и из диаспоры. Иеуда аль-Харизи, еврейский поэт, живший в Испании, посетил Иерусалим вскоре после мусульманского завоевания. Он оставил примечательное свидетельство, составленное в форме воображаемого диалога между автором и путешественником-неевреем:

- С какого же времени евреи живут в столице? - (спросил путешественник).

- С тех пор, как его завоевали мусульмане.

- А почему они не жили тут при христианском владычестве?

- Поскольку они обвиняют нас в богоубийстве, в том, что мы распяли их Бога, то они не переставали нас преследовать и бросать в нас камни с тех пор, как нашли нас здесь.

- Расскажите, при каких обстоятельствах (ваш) народ сумел сюда вернуться.

- Господь, ревностный к имени Своему, возымел сострадание к Своему народу и решил, что святыня не должна больше пребывать в руках сынов Исава и что сыны Якова не навсегда будут отлучены от нее. Итак, в году 4950 от сотворения мира (1190 г. н.э.) Господь поднял дух повелителя ишмаэльтян (Саладина), рассудительного и отважного человека, который пришел со всей своей армией, осадил Иерусалим, взял его и объявил по всей стране, что он впустит и примет всю расу Эфраима, откуда бы они ни пришли. Итак, мы пришли со всех концов света, чтобы поселиться здесь. Теперь мы живем здесь под сенью мира, и были бы очень счастливы, если бы не изнурительные внутренние распри между общинами и дух несогласия, царящий среди них до такой степени, что это место можно было бы назвать камнем преткновения.

Ф.Е.Петерс. Иерусалим

Рабби Иаков Парижский, другой еврейский путешественник, посетивший Иерусалим немного позже Иеуды аль-Харизи, был в восхищении от увиденного. Кое-что в мусульманском Иерусалиме напомнило ему о том, что евреи когда-то правили в этом городе, - и это его особенно порадовало. Сильное впечатление произвел на него Купол над скалой.

Вокруг Краеугольного камня ишмаэлистские цари воздвигли прекрасное молитвенное здание и завершили его великолепным куполом. Здание находится на месте Святая Святых и святилища, а напротив мечети,

в направлении к Алтарю, поставлены колонны, - кажется, это место наружного алтаря, находившегося во дворе Храма. Мусульмане собираются здесь толпами по своим религиозным праздникам и вереницами танцуют вокруг колонн, как это делали сыны Израиля во время празднеств, если позволено нам сравнить святое с будничным.

Е.Адлер, Еврейские путешественники в средние века

Христиане Европы предприняли несколько неудачных попыток отвоевать Иерусалим у мусульман. Наконец в 1192 году Ричард I (Львиное Сердце) Английский подписал с Айюбидами договор от имени европейских держав, по которому христиане получили право совершать паломничество в Иерусалим. Межмусульманское соперничество последующих лет помогло христианам усилить свое положение в Иерусалиме: в 1229 г был подписан новый договор, разделявший город между мусульманами и христианами и, в сущности, оставлявший за мусульманами только Храмовую гору. Но усилия христиан снова заселить город не имели особого успеха, и через десять лет, когда срок действия договора закончился, им пришлось покинуть Иерусалим.

Айюбиды правили в Иерусалиме недолго. В 1244 году в город вторглись хорезмские турки. Через 16 лет он был снова опустошен, на этот раз татаро-монголами. Попытки Айюбидов восстановить свою власть в Иерусалиме не увенчались успехом: в 1260 году их династия была низвергнута восстанием бывших рабов - мамлюков. Мамлюки в течение многих лет увозили детей из этих регионов в Египет, где их насильно обращали в ислам и заставляли служить наемниками в армии Айюбидов. Через несколько десятков лет они уже преобладали в армии, усвоив обычай завозить в Египет детей из чужих стран, которые, выросши, становились солдатами или слугами. Свергнув своих господ-Айюбидов, мамлюки овладели не только Египтом, но и Палестиной, Сирией и, конечно, Иерусалимом.

ПЕРИОД МАМЛЮКОВ(1260-1517)

Мамлюки мало интересовались Иерусалимом и почти ничего не делали для его заселения. Однако Иерусалим продолжал оставаться религиозным центром мусульман и прибежищем для богословов всех мусульманских течений и сект. Население Иерусалима тогда составляло несколько тысяч человек, среди которых была лишь горстка евреев. Несмотря на то, что мамлюки проводили сравнительно либеральную политику по отношению к местному еврейскому меньшинству, большинство евреев после вторжения татаро-монголов бежали в северный город Шхем.

В 1267 г испанский еврей, рабби Моше бен Нахман (Нахманид) эмигрировал в Палестину. В знаменитом письме, адресованном своему сыну, он рассказывает о своих впечатлениях о Святом городе:

Да благословит тебя Бог, мой сын Нахман. Пишу тебе это письмо в Святом городе Иерусалиме. Что рассказать тебе о Стране? Она пуста и заброшена. Коротко говоря, чем святее место, тем оно пустее.

Иерусалим подвергся большему разрушению (при вторжении мамлюков), чем прочие города, и Иудея - больше, чем Галилея. Но несмотря на это разрушение, Страна все-таки благословенна. В Иерусалиме около двух тысяч жителей, из них триста христиан, спасшихся от меча султана. Евреев немного, потому что они бежали и некоторые погибли от меча. Живут здесь два брата, ремесленники-красильщики, которые покупают свои краски у хозяина. Люди приходят в их дом для молитвы и совершают там субботнее служение. Но нам удалось найти пустой дом, построенный на мраморных колоннах и имеющий прекрасную сводчатую крышу. Мы заняли его под синагогу. Ибо о собственности в этом городе ничего не знают, и любой, кто хочет взять себе пустой дом, может это сделать. Мы общими усилиями обставили этот дом и послали в Шхем за свитками Торы, которые были отосланы туда для сохранности.

Скоро синагога будет готова и в ней начнутся постоянные богослужения, потому что люди постоянно прибывают в Иерусалим - из дамаска, Алеппо и других частей страны, чтобы увидеть место, где стоял Храм, и плакать. Да пошлет нам Тот, Кто заставил нас видеть разрушенный Иерусалим, великую радость увидеть его отстроенным заново, чтобы вернулась сюда слава Его присутствия. И да будешь ты, мой сын, и твои братья, и родичи, сочтены достойными узреть радость Иерусалима и утешение Сиона.

Твой отец Моше бен Нахман, благословенна будь память праведников.

Н.Н.Глатиер, Еврейский читатель во времени в Вечности

В 1370 году Иерусалим был превращен в автономную провинцию, простирающуюся до Хеврона на юге. Дороги были опасны, повсюду царил бедность и продолжались преследования немусульман.

Тем не менее, в конце 15 века население города достигло 10 тысяч. Среди них было 100-150 еврейских семейств. Итальянский еврейский ученый Овадия из Бертиноро, автор знаменитого комментария к Мишне, посетил Иерусалим около 1500 года и так описал свои впечатления:

Большая часть Иерусалима разрушена и опустошена, нечего и говорить, что стены вокруг города нет. Людей там, как мне говорили, примерно четыре тысячи мужчин с семьями, из них евреев - семьдесят. Только эти и остались, они - бедняки и никакой собственности не имеют. Вряд ли хоть у одного из них вдоволь хлеба. Сейчас, когда я пишу эти строки, тот, у кого есть запас хлеба на год, слывет в этих местах богачом. Много вдов, молодых и старых, принадлежащих к ашкеназской общине (выходцев из Восточной и Центральной Европы, Германии, Польши и России), и сефардов (евреев, чьи предки жили в Испании и Португалии), а также говорящих на других языках, - по семь женщин на каждого мужчину.

Конечно, здесь евреи не страдают от дурного обращения с ними ишмаэльтян. Те очень милосердны к иностранцам, особенно к тем, кто не знает их языка. И даже когда они видят много евреев вместе, они им не завидуют.

Все ветры мира собираются вместе и дуют в Иерусалиме. Говорят, что каждый ветер является сюда и простирается перед Богом в Иерусалиме, прежде чем отправиться туда, куда хочет. Благословен будь тот, кто знает правду!

Н.Н.Глатиер, Еврейский читатель во времени в Вечности

Крупным планом (1488)

Овадия из Бертиноро медленно идет в синагогу, размышляя о том месте, где он сейчас находится. Скоро рассветет и начнутся молитвы, но по изорванному плащу Овадии видно, что это путешественник, только что прибывший в Иерусалим. Он видит Иерусалим впервые и изумлен тем, что вообще находится здесь. Он благодарит Бога за это и старается обдумать все, что услышал вчера, когда добрался сюда после длинного и трудного путешествия.

Во дворе синагоги темно. Пронизывающий ветер дует в открытые ворота, и Овадия плотнее запахивает плащ, прикрывая дыры в своей одежде. Он дважды разорвал ее на себе вчера, когда приехал. Первый раз - когда на повороте дороги, поднимающейся из Бейт Лехема, перед ним открылся Иерусалим, и второй раз - когда впервые увидел издали развалины Храма. Эту разорванную одежду он будет носить много дней, чтобы она напоминала ему о его печали. Он глубоко взволнован тем, что находится здесь, в Иерусалиме, но он также печалится и оплакивает

утраченную славу Иерусалима - Иерусалима тех дней, когда Храм возвышался над городом.

Дверь синагоги открыта, и Овадия входит внутрь. Длинное низкое здание поддерживается тремя невысокими столбами. Хотя и темно, он видит, что пришел сюда не первый. Два человека пришли раньше. Один из них - слепой, живущий в доме милосердия при синагоге. Со вторым он познакомился вчера. Он проводит в синагоге половину ночи (другую половину он сидит дома и вяжет). Он раввин, приехавший из Германии много лет назад. Прибыв сюда, он дал обет бедности и теперь ест только сырую свеклу и финики (за исключением субботы, конечно, когда он съедает немного хлеба). Увидев его в синагоге, Овадия невольно задается вопросом, чего тот ждет: начала утренней молитвы или, может быть, конца дней и спасения? А пока что он продолжает читать книгу при свете единственной свечи. Овадия приветствует обоих, потом садится и ждет. Ждет, погружившись в размышления.

Сколько же месяцев прошло с тех пор, как он покинул свою родину, Италию? Девять, наверное. Он выехал из Неаполя в месяце Тамуз, а сейчас уже скоро Песах, месяц Нисан. Он думал, что будет добираться сюда целый год, - стало быть, он может быть доволен, что уже достиг цели своего путешествия. И, конечно, он увидел столько нового и встретил столько новых людей!

Синагога начинает наполняться. Теперь в Иерусалиме всего семьдесят семейств, но все мужчины соберутся здесь для молитвы. Все, кроме, конечно, тех, кто настолько болен, что не может выйти из дома. А тут, наверняка, много больных и умирающих. Город перенес страшный голод, и цены на хлеб так поднялись, что многим семьям пришлось от него отказаться. Не один лишь германский раввин в эти дни не ест хлеба.

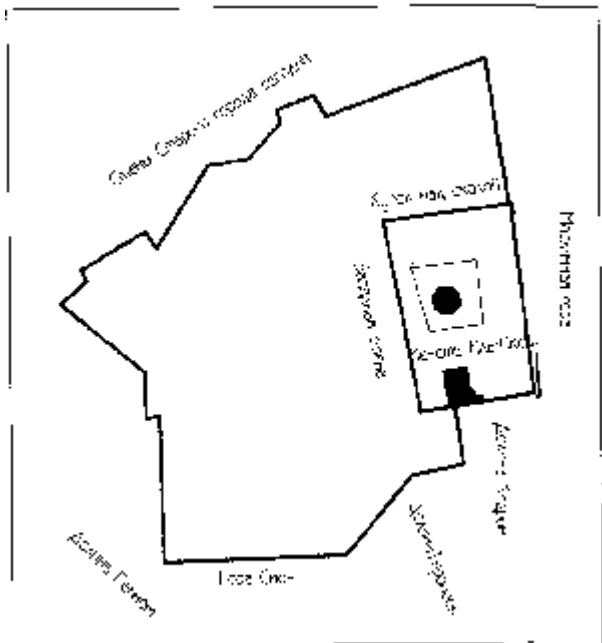
Входя в темное помещение, люди подходят к Овадии и приветствуют его. По слухам, он великий ученый. Много лет он работал над комментарием к Мишне, и теперь его работа почти закончена. Похоже, что он завершит ее здесь, в Иерусалиме. Овадия будет украшением общины. Имя рабби Овадии из Бертиноро поможет общине занять принадлежащее ей по праву место центра учености еврейского мира.

В то время как Иерусалим страдает и вокруг города не стало больше стен, в то время как город беззащитен перед нападениями бедуинских разбойников, а все жители - евреи и неевреи - стали добычей вымогателей - мамлюков, египетских правителей, - приезд рабби Овадии из Бертиноро, конечно же, означает, что пришло время вознести хвалы и воздать благодарность Творцу.

И как только первые лучи зари освещают маленькое, темное помещение, в ту же минуту верующие, собравшиеся здесь, провозглашают свою несгибаемую веру "Шма Исраэль", - поют они, и на короткое мгновение мир становится таким, каким должен быть Город занял свое законное место Иерусалим в мире с Богом.

ОТТОМАНСКИЙ ГОРОД (1517-1917)

Пока Палестина изнывала под властью мамлюков, на севере возникала новая империя. Османская династия начала свой исторический подъем в конце тринадцатого века, в маленьком пограничном турецком эмирате. Он развивался медленно, постепенно захватывая соседние земли. В XV веке турки-османы, продолжая наступать и завоевывать новые территории, взяли непобедимый Константинополь.

В течение XVI века их экспансия продолжалась в южном направлении, и в 1516 г. Они смели армию мамлюков и завладели Египтом и Северной Африкой. Палестина пала в 1517 г., и османский султан Селим получил ключи от Святого города. Сто лет спустя один из турецких сановников рассказал, как это было:

Когда Иерусалим принадлежал мамлюкам, все религиозные ученые и набожные люди вышли встречать (завоевателя) Селим-шаха. Они вручили ему ключи от мечети Аль-Акса и от Купола над скалой Господней. Селим простерся на земле и воскликнул: "Благодарение Богу! Теперь я владею святилищем".

Ст.Н.Стефан Элия Шеленби, "Путешествие в Палестину"

В стране было много людей, которые с надеждой и оптимизмом смотрели в будущее, представляя себе жизнь в составе динамичной, могущественной и честолубивой Оттоманской империи. Среди них были и евреи. У них были все основания для оптимизма: Оттоманская империя абсорбировала большое количество еврейских беженцев, высланных христианской Испанией за четверть века до того, в 1492 г. Это была единственная страна, которая сознательно стремилась привлечь этих еврейских беженцев, и она хорошо обходилась с ними. И когда турки-османы завладели Палестиной, многие евреи увидели в этом Божье предначертание и приближение дней Машиаха. Возобновились мессианские чаяния, охватившие большую часть еврейской диаспоры, и пристальные взоры опять обратились к Сиону.

Оттоманский император Сулейман Великолепный (царствовал в 1520-1566 гг.) проводил в Палестине либеральную политику. Она выразилась в заселении больших городов страны, включая Иерусалим, национальными меньшинствами, для того чтобы сгладить сопротивление местных арабов оттоманскому правлению. И, как часть этой политики, всячески поощрялись еврейские иммигранты.

Сулейман проявлял особый интерес к Иерусалиму и восстановил стены вокруг города, чтобы защитить его от нашествия будущих захватчиков. Евреи отнеслись к этому проекту с горячим одобрением, особенно после того, как султан отдал под контроль евреев часть Западной стены, у которой они молились. Стены были воздвигнуты вокруг средоточия молитвенных мест, чтобы отделить его от квартала Муграби, где жили мусульмане.

Иосеф Козн, современный еврейский историк, писал:

Когда иерусалимские стены были построены, султан Сулейман посетил город, чтобы посмотреть на работу и проверить, как выполнены были его приказания. Его удивило, что могила Давида на горе Сион была оставлена вне стен. Сулейман вызвал двух своих архитекторов и выразил недовольство: "Почему эта святая могила не находится внутри стен?" "Господин мой, - сказали архитекторы, - мы не знали, что могила Давида свята для мусульман, и потому мы оставили ее снаружи". В наказание за их невежество Сулейман приказал повесить архитекторов около Яффских ворот. Потом их похоронили на маленьком дворике внутри стен, и их имена были забыты потомством. Но посетители, проходя под Яффскими воротами, и сейчас могут увидеть две огороженные могилы под тенью кипарисов, - последнюю дань уважения архитекторам, построившим иерусалимские стены.

3. Вильнаи, Легенды Иерусалима

В этом 1540 году Бог пробудил дух Сулеймана, и он решил построить стены Иерусалима, Святого города, в стране Иудеи. И он послал людей, которые построили стены и поставили в них ворота, как было прежде, и башни, как в былые дни. И слава его распространилась по стране, потому что совершил он великое дело. Да будет память Божия милосердна к нему.

Ф.Е.Питерс, Иерусалим

Работы над сооружением стены Сулеймана, теперешней стены вокруг Старого города, продолжались с 1537 до 1541 года, как свидетельствуют одиннадцать надписей, вырезанных на камнях, которые видны и сегодня. Шесть из современных ворот в Старый город тоже были сооружены в царствование Сулеймана.

Яффские ворота охраняют западный вход в город; Ворота Сиона и Мусорные находятся в южной стене. В восточной стене находятся Львиные ворота, а в северной - ворота Ирода и самые великолепные из всех - Дамасские. Седьмые по счету - Новые ворота - сооружены в конце девятнадцатого века. Это и есть знаменитые семь ворот Иерусалима, хотя есть и несколько других ворот, ведущих в город, которые теперь закрыты.

Сулейман, кроме того, что застроил район у Западной стены, отремонтировал мечети на Храмовой горе. Жена Сулеймана, Роксолана, также проявляла большой интерес к Иерусалиму. Она основала множество мусульманских учреждений, содержать которые должны были сборщики налогов в деревнях. Губернатор и его охрана сделали своей резиденцией цитадель Давида близ Яффских ворот.

КРУПНЫМ ПЛАНОМ (ок. 1552 г.)

Улицы города полны народа. Уже много лет здесь не бывало столько посетителей в один день. Всего пару десятков лет назад мало кто приезжал посмотреть на Иерусалим. Да и стимула не было приезжать. Это был пыльный провинциальный городок в отсталой бедной стране.

Но взгляните на него сегодня! Иерусалим надел свои праздничные одежды. Он сияет, он прекрасен; посетители заполнили его рынки и лавки. Большая их часть прибыла сюда специально для того, чтобы присутствовать при великом событии. Они прибыли с севера, по длинной дороге, ведущей из Стамбула, столицы империи, через Дамаск -

в Иерусалим. Многие сановники проделали этот путь впервые.

Большие толпы собираются напротив Северных ворот. Они восхищаются их красотой. Эти ворота вправе соперничать даже с теми, которые можно увидеть в столице. Да это и неудивительно, потому что и высокие новые стены и ворота в них были созданы по рисункам архитекторов, присланных сюда из Стамбула по специальному приказу султана. Стены были выстроены за три года лихорадочной работы и почти полностью повторяли старинные формы.

Пройдем вместе с другими посетителями через большие северные - Дамасские - ворота, и мы увидим перед собой две длинные дороги, протянувшиеся на юг. Вместе с толпой поворачиваем немного вправо и по забирающей к западу дороге проходим в самое сердце города. Теперь мы в районе главных рынков. Остановитесь, закройте глаза. Вдохните глубоко. Да, первое здесь, чего нельзя не заметить, - это ароматы. Мы на большом рынке пряностей, где стоят десятки продавцов с большими мешками, наполненными разноцветными пряностями. Рынок процветает: эти пряности - самые дешевые в стране, поскольку османские власти отменили налоги, чтобы поддержать местную торговлю.

На середине базара - *шука*, как его здесь называют, - резко сворачиваем налево и спускаемся вниз по узкой, заполненной людьми улочке, идущей на восток, к хлопковому рынку. Здесь шум и жара невероятные. Одни продавцы взбивают сырой хлопок, другие красят нити, третьи ткут полотно.

Но надо идти дальше. Главное событие дня еще не началось. Мы, как и другие посетители, пришли сегодня сюда не за покупками. Спускаемся по лестнице, ведущей к малым воротам во внутренней стене, и, проходя под ними, мы видим перед собой изумительное здание, чье блистательное обновление мы пришли отпраздновать. Великая мечеть, известная под названием Купол над скалой, открылась сегодня после реставрации и новой отделки.

Открытие - это важное дело. Толпа проталкивается вперед, восхищаясь мраморным убранством внутри мечети. Старых мозаик, потускневших за столько веков, больше нет, - прохладный белый мрамор распространяет свой ослепительный блеск на все вокруг. Иерусалим, город Бога, город Аллаха, вернулся к своим золотым временам. Так говорят посетители-сановники, а местные жители воздают хвалу Аллаху и благодарность великому султану Сулейману. С его помощью Иерусалим, знаменитый город ислама, будет продолжать свой преуказанный путь к величию.

ЗАКАТ ИЕРУСАЛИМА

Короткий период возрождения при османском владычестве сменился периодом заката. В конце концов, Иерусалим был не более чем столицей провинции, и его правитель подчинялся другим правителям. Руководство

муниципальными делами было в руках "кади" (мусульманских магистратов), под властью которых находились как мусульмане, так и немусульмане. Отсутствие турок-поселенцев, для которых Иерусалим вовсе не был предпочтительнее любого другого места, предопределило появление местной арабской аристократии, у которой были и деньги и власть.

Через некоторое время положение евреев в Иерусалиме стало ухудшаться. Хотя вообще османы и неплохо относились к еврейскому населению, исключительный статус Иерусалима как святого для мусульман города делал его лакомым куском для правителей стремящихся сохранить его исламский характер. В этом отношении османы не являлись исключением.

Когда османы стали править в Палестине, еврейская община жила в Цфате - маленьком городе Галилеи. Хотя у Цфата и не было собственной примечательной еврейской истории, город пережил настоящий культурный взрыв, привлекая сюда сотни ученых и мистиков. Тем временем в Иерусалиме от тысячи до полутора тысяч евреев занимали три района нынешнего еврейского квартала.

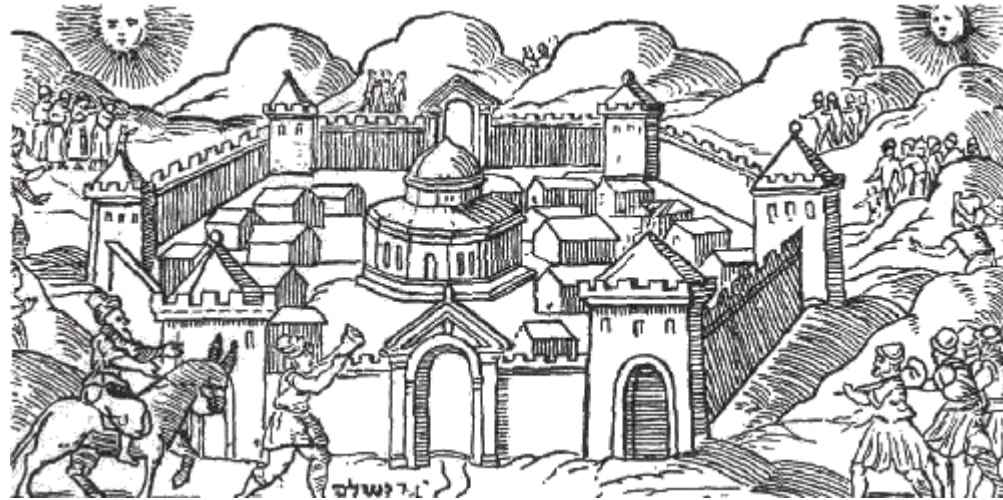
Еврейская община продолжала жить на денежные пожертвования (так называемая *халука*, что означает "распределение") диаспоры. За границу регулярно отправлялись специальные посланцы для сбора средств. Один из посланных оказался в центре самого примечательного мессианского эпизода в еврейской истории.

Когда молодой ученый и мистик Шабтай Цви впервые появился в Иерусалиме в 1662 году, он произвел такое сильное впечатление на еврейскую общину, что его тут же назначили сборщиком *халуки* в Египте. Но Шабтай Цви, при поддержке пророка Натана из Газы, вскоре объявил, что он и есть долгожданный Машиах (Мессия), и довольно быстро добился поддержки многих общин диаспоры. Иерусалимские раввины очень скоро отвергли и даже отлучили Шабтая Цви, но это только создало напряженные отношения между разными еврейскими общинами во всем мире. Все эти страстные мессианские ожидания закончились тем, что Шабтай Цви перешел в мусульманство.

Евреи, молящиеся у Западной стены

Но и переход Шабтая Цви в мусульманство не остановил накала мессианских страстей. Одним из поверивших, что долгожданный приход Мессии не за горами, был бывший ученик Шабтая Цви, которого звали рабби Иеуда а-Хасид. В сопровождении сотен своих учеников и последователей он уехал из Польши в Италию, а оттуда - в Палестину в надежде создать там преданную ему общину, которая будет молиться и заниматься изучением священных текстов. Он, вместе с тремя сотнями учеников, приехал в Иерусалим в 1700 году. Еврейское население города в то время составляло чуть больше тысячи человек. Большинство из них были сефарды, последователи же рабби Иеуды были ашкеназами. Таким образом, к иерусалимскому населению присоединилась новая группа евреев.

Машиах у ворот Иерусалима. Из венецианской Агады XVII века

Прибыв со своими учениками в Иерусалим, рабби Иеуда а-Хасид занял деньги у местных мусульманских ростовщиков, чтобы купить небольшой участок земли, прилегающий к синагоге Рамбана, и начал строить синагогу и ешиву. Однако через несколько дней после приезда рабби Иеуда заболел и умер.

Сразу же после его смерти настали тяжелые времена для его последователей. Сефардская община относилась к ним с подозрением, потому что их руководитель был связан с Шабтаем Цви. Иерусалимские арабы как раз в это время восстали против константинопольских правителей из-за высоких налогов и быстро растущей коррупции. Маленькая

ашкеназская община испытала сильное давление - от нее требовали, чтобы она вернула деньги, взятые в долг у мусульманских ростовщиков, с сорокапроцентной надбавкой. Гедалия, студент ешивы, так описывает трудности, с которыми столкнулась молодая община.

Ашкеназам очень сложно начать здесь торговлю, потому что мы не знаем языка. Евреи-сефарды говорят на ладино, арабы - на арабском, турки - на турецком. Немецкого языка не знает никто. И чем здесь можно торговать? Здесь, в Стране Израиля, действительно много вино, но турки и арабы не пьют ни вина, ни коньяка. Если еврей продаст арабу немного вина или коньяка и потом этого араба увидят пьяным, еврея посадят в тюрьму, побьют и оштрафуют. Арабы часто публично оскорбляют евреев. Если араб - почтенный человек, он не оскорбит еврея, которого встретит на улице. Но встречи с простыми людьми зачастую кончаются для евреев плохо. Мы не можем поднять руку на турка или на араба, потому что у них одна религия. Если кто-нибудь из них ударит еврея, еврей съедит его и побредет дальше. Он всегда рискует быть избитым уже за одно то, что он открыл рот.

К.Вильгельм, Дороги к Сиону

Социальные и экономические проблемы влияли и на религиозные дела. Например, как известно, европейские евреи веками мечтали молиться у Западной стены. И теперь, в Иерусалиме, оказалось, что большинство из них не в состоянии платить высокие налоги, которые наложили власти за право собираться у Стены. Вместо этого они молились на Масличной горе или у Ворот милосердия (закрытые ворота в восточной части турецкой стены). Гедалия оставил яркое описание происходившего:

Ишмаэльтяне (арабы) увеличили высоту этой древней стены (Старого города), и она теперь очень высока. В этих новых стенах есть ворота, через которые можно взойти на Храмовую гору. Ишмаэльтянам разрешено ступать на то место, где находился Храм, а евреям (если только, от чего Боже избави, они не примут ислам) и другим народам - нет. Они (мусульмане) говорят, что ни одна религия не достойна восходить на это Святое место. "Сам Бог изгнал евреев, потому что они грешили. Он покинул их и избрал ишмаэльтян", - постоянно говорят они.

Накануне нового месяца, в день девятого Ава и в дни других постов (евреи) отправляются туда молиться, и хотя женщины громко плачут, никто не возражает. И хотя судья ишмаэльтян живет поблизости и слышит плач, он не сердится и никого не прогоняет. Иногда появляется какой-нибудь арабский мальчишка и начинает досажать евреям, но ему дают мелкую монетку, и он уходит. Когда почтенный ишмаэльтянин или араб видят такое бесстыдство, он делает ребенку суровый выговор.

М.Бен-Дов и др. Западная стена

Когда в ноябре 1720 г стало ясно, что ашкеназы не смогут заплатить свои долги, разгневанные арабские ростовщики разграбили и разрушили их синагогу. В конце концов разгромленная община распалась. Большинство ее членов бежало в город Цфат, где уже была организованная ашкеназская община, другие бежали в Хеврон и Тверию. Более ста лет в Иерусалиме не было ашкеназской общины. Ашкеназы, которые хотели посетить город, были вынуждены скрывать свое происхождение.

В начале девятнадцатого века население города, и в особенности еврейская община, сильно уменьшилось в результате бедности, эпидемий и стихийных бедствий (в конце восемнадцатого столетия количество евреев в Иерусалиме с 10 тыс. уменьшилось до 5 тыс.). Условия жизни в Иерусалиме были таковы, что рабби Авраам Калишер обратился к евреям, собиравшимся эмигрировать в Палестину, со следующим предостережением:

Много перемен и событий, много переживаний и горестей выпадут на долю каждого, кто приедет на эту землю, пока он приспособится к ней, будет радоваться ее камням, полюбит ее пыль, пока развалины земли Израиля станут ему дороже любого места за ее пределами и здешний сухой хлеб - вкуснее самых изысканных яств. Но это произойдет не за один-два дня, не за месяц и не за год. Много лет пройдет, прежде чем закончится привыкание - привыкание к истинной жизни.

К.Вильхельм, Дороги к Сиону

В девятнадцатом веке мусульманским и христианским общинам Иерусалима также приходилось нелегко. Оттоманские правители находились в Дамаске и Акре - далеких городах, которые не сумели бы оказать помощь Иерусалиму, если

бы город подвергся нападению. Было мало воды, и поэтому жители иерусалимского округа почти не занимались сельским хозяйством, из-за чего продукты питания были здесь дороже, чем в других районах страны.

Мало кто из христиан, живших в Европе, решался совершить опасное паломничество в Иерусалим, а немногие, отважившиеся на это, привозили не самые лучшие отзывы. Знаменитый французский писатель Франсуа-Рене Шатобриан в октябре 1806 года провел в Иерусалиме четыре дня. Он рассказал следующее:

Земля, которая до сего времени еще сохраняла кое какую зелень, обнажилась, склоны гор стали круче и казались и более величественными, и более пустынными одновременно. Вскоре исчезла всякая растительность, исчез даже мох. Горы вокруг стали огненно-красного цвета. Мы уже час карабкались по этот унылому ландшафту, чтобы добраться до перевала, который мы разглядели впереди. Добравшись до него, мы еще час шли через голую равнину, засыпанную камнями. Внезапно в конце этой равнины я увидел линию готических стен с квадратными башнями по бокам, а позади них поднимались шпили зданий. У подножия стены показался лагерь турецкой кавалерии во всем ее восточном блеске. Гид закричал: "Аль-Кудс! Святой город!" и галопом помчался вперед.

Я застыл на месте, устремив глаза на Иерусалим, прикидывал в уме высоту его стен, перебирая исторические события - от Авраама до Готфрида Бульонского, раздумывая над тем, как изменился весь мир, и безуспешно искал глазами Храм. Если бы даже мне суждено было прожить тысячу лет, я все равно не забыл бы того, что и поныне, кажется, дышит величием Бога и ужасом смерти.

Ф.Е.Питерс. Иерусалим

ГОРОД МЕНЯЕТСЯ

Для Европы, Нового света и для Ближнего Востока начало девятнадцатого века было временем больших потрясений. Потеряв большинство своих колоний на американском континенте, Англия и Франция обратили свои взоры на Африку и Индию как на новые источники сырья и рабочей силы. Османская империя разваливалась. Вышеупомянутые европейские державы, а также Россия, Пруссия и Австро-Венгрия, имевшие собственные интересы в этом регионе, предприняли попытки включить Палестину в сферу своего влияния. Они открыли свои представительства в Иерусалиме, посылали туда средства для поддержки христианских святых мест и для строительства новых церквей и

общежитии для паломников.

По непонятным причинам начала расти также и еврейская община Иерусалима. В Восточной Европе евреи разделились на два лагеря. В одном были хасиды (течение внутри иудаизма, состоявшее из последователей учения мистика восемнадцатого века Бааль Шем Това), в другом были *митнагдим* (буквально - "противники" хасидизма), во главе которых стояли ученик рабби Элияу из Вильны. Оба руководителя подчеркивали исключительность Земли Израиля и особенно Иерусалима и поддерживали намерение своих сторонников предпринять опасное путешествие в Святую землю. Однако, ввиду особого положения Иерусалима, многие из их последователей оседали в северном городе Цфате.

Европейские державы были явно заинтересованы в благополучии местной еврейской общины. В Палестине не было ни англиканской, ни лютеранской общины, мусульмане были лояльны к османам, а местные христиане принадлежали к соперничающим группам. Покровительствуя местным евреям, западные державы могли, как они считали, завоевать их поддержку и опереться на них в регионе.

В письме, которое в 1834 году написал приехавший в Палестину из Баварии Иосиф Шварц, рассказывается о новых свободах, обретенных евреями в Иерусалиме:

И мы, приехавшие из Германии, и другие эмигранты из Европы, не являющиеся подданными турецкого султана... полностью избавлены от вышеупомянутых налогов, также как и от других тяжелых повинностей, которые он налагает на своих подданных. Мы, благодарение Богу, находимся под особым покровительством наших европейских консулов, и деспотические законы страны не имеют к нам никакого касательства. А ведь всего несколько лет назад еврей, одетый в европейское платье, мог подвергнуться на улице оскорблениям и рукоприкладству черни. Поэтому я, едва приехав в Палестину, счел необходимым немедленно переменить мою немецкую одежду на турецкую. Теперь европейских евреев встречают приветливо и почтительно. Я всегда появляюсь в суде в немецкой одежде, и меня принимают там как европейца, с особой почтительностью.

К.Вильхельм. Дороги к Сиону

В 1838 году Великобритания открыла свое консульство в Иерусалиме. Русские тоже проявляли интерес к укреплению

связей с местной еврейской общиной и, предлагая евреям свое покровительство, имели для этого достаточно веские основания, поскольку множество новых еврейских иммигрантов, приехавших в Палестину, были выходцами из России. В 1840-х годах еврей Исая Бардаки являлся одновременно русским и австрийским консулом.

Через несколько лет в Иерусалиме уже действовали консульства Соединенных Штатов Америки, Франции, Испании, Пруссии, Сардинии и многих других европейских стран. Нередко между консульствами возникало соперничество, и, как часто случается, оно было выгодно для населения. Так, например, первая почтовая служба в Палестине, открытая австрийским консульством в 1848 г, вскоре столкнулась с соперничеством французского, прусского и итальянского консульств.

Бывали и периоды плодотворного сотрудничества. В 1840 г. европейские державы, в результате соперничества своих консульств в оказании поддержки евреям, сообща добились полного равенства для всех евреев Османской империи. В том же году Авраам Хаим Гагин был назначен первым сефардским главным раввином (лидером еврейской общины) Палестины. Получено было разрешение реставрировать существующие в Иерусалиме сефардские синагоги и вновь отстроить синагогу Хурва, строительство которой было начато более ста лет назад последователями рабби Иеуды а-Хасида. При ее освящении в 1864 г было отмечено, что это самая впечатляющая синагога в Иерусалиме.

Но был и еще один аспект возобновившегося интереса европейцев к евреям Иерусалима. Христианская община, в особенности же англиканская и лютеранская церкви, начали заниматься миссионерской деятельностью среди местных евреев, им удавалось соблазнить потенциальных отступников денежным вознаграждением и улучшением социального и медицинского обслуживания.

К середине девятнадцатого века все больше и больше людей с Запада и из Европы приезжало и обосновывалось в Иерусалиме. Иерусалим менялся.

Американский писатель-юморист Марк Твен в 1869 году посетил Палестину с большой группой туристов. При первом же взгляде на город им овладело глубокое волнение:

Наконец после полудня показались древние куски стены и осыпающиеся арки. Мы поднимались на один холм за другим, и каждый паломник и каждый грешник снимал шляпу, приветствуя Иерусалим.

Мы спешили и, не произнося никаких сентенций, около часа или больше смотрели, через широкую лежащую перед нами долину, на те характерные черты города, с которыми все люди знакомы по

картинкам - начиная со школьной скамьи и до гробовой доски. Мы узнавали башню Ииппикус, мечеть Омара, Дамасские ворота, Масличную гору, долину Иеошафат, башню Давида и Гефсиманский сад.

Желания плакать не было. Слезы тут были неуместны. Мысли, которые внушает Иерусалим, исполнены высоты, поэзии и больше всего - достоинства.

Марк Твен, Простаки за границей

Впечатления Твена о внутреннем облике города несколько иные:

Улицы кривые, грубо и плохо вымощенные булыжником. Над нижними этажами многих домов нависают узенькие балконы, и я несколько раз видел кошек, прыгающих (с одного на другой). Я упоминаю об этом, чтобы дать понять, насколько узки улицы. Если кошка может ее перескочить без всякого труда, то уже необязательно сообщать, что для экипажей они слишком узки. Такие средства передвижения не смогут проехать по Святому городу. Лохмотья, нищета, бедность и грязь - в изобилии. Прокаженные, калеки, слепые и идиоты пристают к вам на всех перекрестках... (Невозможно себе представить) такое количество искалеченного, уродливого и больного человечества, которое толпится на святых местах и в воротах... Иерусалим уныл, мрачен и безжизненен. Я бы не хотел тут жить.

Марк Твен, Простаки за границей

Ну КОНЕЧНО ЖЕ, Я БЫЛ ПРАВ. Когда я беседовал с вами в последний раз, я предсказал, что

(середина XIX
века)

евреи никогда не получают своего города обратно. И вы только посмотрите, насколько я был прав. Моя служба продлилась семнадцать столетий, и, можно сказать, единственным народом, который так и не стал управлять городом, были евреи. Все здесь перебивали - какие хочешь христиане, мусульмане... Иногда кажется, что один только народ здесь так и не побывал - евреи.

Иерусалим стал другим. Откровенно говоря, я и не помню, каким он был раньше. Теперь это мусульманский город, а те части, в которых не живут мусульмане, теперь христианские. Я смутно помню, как отец повел меня, маленького мальчика, посмотреть на Храм. Но Храма давно нет, две большие мечети стоят на его месте уже больше тысячи лет. Всюду одни мечети и церкви, а синагог для евреев совсем мало, а те, что есть, - маленькие, нищенские. Да это и неудивительно: на нынешних евреев здесь даже смотреть неохота. Они крадутся по улицам Иерусалима, словно главная молитва их о том, чтобы стать невидимыми, и даже в собственном квартале они себя ведут совсем не так, как потомки гордого и сильного народа, которому две тысячи лет назад принадлежал этот город.

Конечно, порицать их за это, наверное, нельзя. Чудо, что они вообще есть ту, после всего, что выпало им на долю. Но они - все еще здесь. Вообще-то они были тут почти всегда. С ними никогда особенно хорошо не обращались, они всегда были граждане второго или третьего сорта, но все-таки они здесь. Я часто пытаюсь представить себе каково это, когда тебя с трудом терпят в том месте, которое было твоим домом. Евреи объясняют, что понесли наказание за свои грехи. Могу только сказать, что, видно, у них какие-то очень уж особые грехи, раз они отвечают за них так долго. У меня тоже есть грехи, я признаю, но я был бы здорово огорчен, если бы наказание за них длилось две тысячи лет.

Они всегда были очень странные, эти евреи, я так никогда и не умел их понять. Они видят вещи не так, как все люди, и это для них плохо кончается. Я говорю - надо плыть по течению. Вот посмотрите на меня. Когда город христианский - я христианин, а когда новый прилив, и у власти мусульмане, я просто веду себя, как один из них. И могу сказать вам, что многие поступают так же, как я.

Это, конечно, сохранило мне службу, но статуса моего это не повысило. Печальный факт: очень невысок был статус здешнего стража последние несколько столетий. Тут себе репутации не создашь. Иерусалим - это интермедия, нечто вроде воспоминания. Был момент - лет триста назад, когда турки-османы построили новые стены. И тогда я подумал, что наконец-то город отряхнет с себя пыль и оживет. Но недолго это продолжалось. И вот я застрял тут, в этом тусклом, полузабытом городе древнего Востока, в то время как в современных городах Запада все стремятся завоевать положение в обществе. Я родился не в то время, не в том месте - вот это верно. Думаю, что место этого города - в самом конце, как какой-нибудь сноски в книге по древней истории. Все в прошлом, будущего нет, - и это история моей жизни.

СЛОВАРЬ

**Декоративный камень
из стен Старого города
(ок. 1540г.)**

АББАСИДЫ

Арабская династия, происходящая от Аббаса (ум. в 613 г. н.э.), дяди Магомета. Династия калифов, столицей которых был город Багдад. Господствовала в мусульманском мире с 749 по 1258 г.

АЙЮБИДЫ

Исламская династия, правившая в Египте и Сирии с 1171 по 1250 г. Салах ад-Дин (Саладин), основатель династии, завоевал Иерусалим в 1187 г.

АЛЬ-АКСА, МЕЧЕТЬ

Древняя мечеть на южной стороне Храмовой горы. Третья по значению святыня мусульманского мира.

АЛЬ-ХАРИЗИ, ИЕУДА БЕН-ШЛОМО

Испанский поэт и переводчик (ок. 1170 - 1235), еврей по происхождению, объездивший многие страны Средиземноморского бассейна. Рассказ о его путешествиях - важный источник информации о жизни в Эрец Исраэль в средние века.

БААЛЬ ШЕМ-ТОВ (ИСРАЭЛЬ БЕН-ЭЛИЭЗЕР), "НОСИТЕЛЬ ДОБРОГО ИМЕНИ" (ок. 1700-1760)

Основатель хасидского религиозного движения, которое отдавало предпочтение молитве от всего сердца, радости и благочестию.

БЕДУИНЫ

Арабы-кочевники. Слово "бедуин" означает буквально "живущий в пустыне".

ВИА ДОЛРОЗА

Дорога в Иерусалиме, по которой, как считается, Иисус прошел с крестом к месту своего распятия.

ВИЗАНТИЙСКАЯ ИМПЕРИЯ

Государство, наследовавшее Римской империи (иначе называемое Восточная или Восточная Римская империя). Получила название по имени столицы, древнего города Византии, который в 330 году н. э. был переименован в Константинополь.

ЕЛЕНА (ок. 248 - ок. 328 гг. н.э.)

Мать императора Константина Великого. Будучи набожной христианкой, Елена посвятила свою жизнь поискам в Иерусалиме мест, связанных с жизнью Иисуса, и построению на этих местах святилищ и церквей.

ИЕРОНИМ (342 - 420 гг. н.э.)

Один из лидеров раннего христианства, известный своим переводом Библии на латинский язык (Вульгата).

КААБА

Святынище в форме куба в арабском городе Мекка, содержащее святой Черный камень. Кааба - главное святынище ислама.

КАЛИФЫ

Духовные наследники Магомета, правившие в мусульманском мире.

КОРАН

Священная книга ислама, содержащая, как верят мусульмане, подлинную запись того, что Бог передал Магомету.

КУПОЛ НАД СКАЛОЙ

Восьмиугольная мечеть, сооруженная в центре Храмовой горы, на месте, где раньше стоял Храм. Огромный золоченый купол этой мечети выделяется на фоне иерусалимского неба.

НАХМАНИД (МОШЕ БЕН-НАХМАН; 1194-1270)

Испанский талмудист, мистик и комментатор Библии. Переехал в Палестину в 1267 г.

ОМЕЙЯДЫ

Первая исламская династия, основанная в 660 г. н. э. после смерти калифа Али. Омейяды господствовали в исламском мире до 749 г., когда их сменили Аббасиды.

СИНАГОГА РАМБАНА

Синагога в еврейском квартале Старого города в Иерусалиме, основанная Нахманидом.

СИНАГОГА ХУРВА

Синагога в еврейском квартале Старого города в Иерусалиме, сооруженная в XIX веке на руинах (хурва на иврите) синагоги, принадлежавшей последователям Иеуды а-Хасида. Синагога Хурва была разрушена в 1948 г. арабским легионом.

ФАТИМИДЫ

Династия калифов, столицей которых был город Дамаск. Они утверждали, что происходят от Фатимы, дочери Магомета. Фатимиды властвовали в Иерусалиме с конца девятого века до победы крестоносцев в 1099 г.

ЦЕРКОВЬ ГРОБА ГОСПОДНЯ

Этой церковью отмечено место, где произошло распятие и погребение Иисуса. Впервые была воздвигнута на этом месте византийцами в 330 г., несколько раз была разрушена войнами, пожарами и землетрясениями. Нынешняя церковь относится ко времени крестоносцев.

ЭЛИЯУ БЕН-ШЛОМО ЗАЛМАН ИЗ ВИЛЬНЫ (1720-1797).

Еврейский ученый и руководитель поколения, известный также как Виленский Гаон, т.е. "Гений Вильны". Был открытым противником хасидизма.

ЮЛИАН-ОТСТУПНИК (ок. 331-363). Римский император, пытавшийся возродить язычество как официальную религию империи после того, как Константин Великий принял христианство.

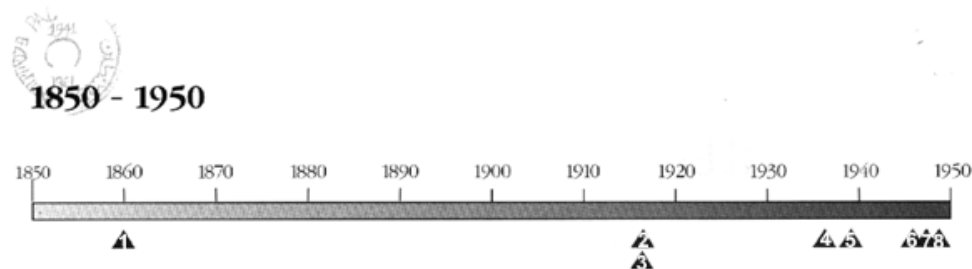
Во дворе синагоги темно. Пронизывающий ветер дует в открытые ворота, и Овадия плотнее запахивает плащ, прикрывая дыры в своей одежде Он дважды разорвал ее на себе вчера, когда приехал Первый раз - когда на повороте дороги поднимающейся из Бейт Лехема, перед ним открылся Иерусалим, и второй раз - когда впервые увидел издали развалины Храма Эту разорванную одежду он будет носить много дней, чтобы она напоминала ему о его печали. Он глубоко взволнован тем, что находится здесь, в Иерусалиме, но он также печалится и оплакивает утраченную славу Иерусалима -Иерусалима тех дней, когда Храм возвышался над городом.

К оглавлению книги "ИСТОКИ ИЕРУСАЛИМА"

4

ИЕРУСАЛИМ РАСТУЩИЙ.(1860-1948)

БРИТАНСКИЙ МАНДАТ
 БИТВА ЗА ГОРОД
 РАЗДЕЛ ГОРОДА
 ВОЙНА ЗА НЕЗАВИСИМОСТЬ
 СЛОВАРЬ

1 . 1860 · Строительство · Мишкенот · Шаананим	2 . 1917 · Декларация · Бальфура	3 . 1917 · Заканчивается правление · Османской империи · в Палестине. Начинается · правление Британии	4 . 1936-1939 · Арабское · восстание · в Палестине
5 . 1939 · Британия издает · Белую Книгу	6 . 1946 · Иргун взорвал · гостиницу · Царь Давид	7 . 1947 · Объединенные · Нации голосуют · за раздел · Палестины	8 . 1948 · Провозглашение · независимости · государства · Израиль

ПО МОЕМУ, В ЭТОМ НЕТ НИКАКОГО СМЫСЛА. И, откровенно говоря, это внушает тревогу. Не хочу, чтобы вы думали, что я просто эгоист и беспокоюсь только о своей службе. Нет, тут не только это. Сама идея мне кажется нелепой. Город должен быть защищен, каждый ребенок это знает. А для защиты города нужны стены. Невозможно защищать город, у которого нет стен.

Но несколько лет назад жители начали строиться за пределами Сулеймановых стен - моих стен! И вот теперь смотрите, что происходит: дома, здания - по всем холмам. Там - один дом, а там - несколько зданий. Я каждый день обхожу стены, а теперь должен еще все время беспокоиться об этих домах снаружи. Я и разглядеть-то их ясно не могу. Люди не обращают на стены внимания. Что же, в конце концов, должен делать бедный сторож?

И ведь снаружи не так уж безопасно. Вся эта округа не была по-настоящему защищена вот уж скоро триста лет. Тут с этими турками - сущее горе. Когда они пришли, в начале шестнадцатого века, казалось, все теперь пойдет хорошо: экономика, безопасность - ну, все. Прежние правители, эти мамлюки, рабы из Египта, так были заняты своими военными делами, что на страну и внимания не обращали, все шло кое-как. Страна совсем погибала. Ну, и когда их победили эти оттоманцы, все, могу вам сказать, вздохнули свободно. У всех появилась надежда. Вот, теперь тут эти оттоманские турки. Это на самом деле великая держава, одна из великих, такая мощная, что вся Европа перед ней дрожала (особенно после того, как они взяли Константинополь), - и вот они оказались в наших краях. Они твердо решили навести здесь порядок, и не только ради славы. Так что, ясное дело, все были в восторге. И когда они отстроили наши стены, открыли базары и подновили мечети, мы все были уверены, что самое худшее уже позади и опять начнутся счастливые дни. Но сейчас я вижу, насколько мы были наивны.

Да, представьте себе, был период улучшения, но продолжался он всего несколько десятков лет. И тут вдруг опять положение ухудшилось. Я даже не знаю, что, собственно говоря, случилось, но вроде бы власти в Константинополе - или в Стамбуле, как он сейчас называется, - потеряли интерес к Иерусалиму. Не знаю, правда это или нет, но во всяком случае так казалось. И началась сплошная анархия. Кто угодно из местных, только бы у него силы хватило, захватывал власть. Вооруженные отряды по всей стране бродили. Никакой безопасности, - можно сказать, безнадежное положение. Попробуй-ка хорошо делать свое дело, то есть сторожить, когда каждые несколько лет очередной местный головорез набирает силу и захватывает власть. И, что еще хуже, некоторые из них получали

признание турецких правителей.

Это было ужасно. И несколько поколений людей жили так: дороги опасные, все приходит в упадок, бедность - на каждом углу. Нелегко охранять город в таких условиях.

И, вдобавок ко всему, люди перебираются за стены. Не понимаю, как они могут это делать. Некоторые утверждают, будто город внутри в таком плохом состоянии, что снаружи не может быть хуже. Не знаю. Допускаю, что город запущен, но в моем положении я не могу одобрять все эти действия. Это не сулит ничего хорошего в будущем. Сказать вам по правде, дела сейчас идут так, что, видать, Оттоманская империя недолго продержится, это мне мои кости подсказывают. Но как бы там ни было, если есть будущее у Иерусалима, оно может быть только внутри этих стен. Запомните мои слова!

Середина девятнадцатого века была временем больших и быстрых перемен. Развитие техники, с одной стороны, и социальное, политическое и хозяйственное развитие - с другой, изменяли пейзажи и городские ландшафты до неузнаваемости. Даже в Иерусалиме, маленькой тихой заводи Оттоманской империи, начались перемены. Вот-вот должен подняться занавес над новым периодом иерусалимской истории.

Иерусалим насчитывает 18 000 жителей, больше половины из них - евреи. Впервые за 1800 лет евреи стали доминирующей группой в своей древней столице. Но большинство их жило в крайней бедности и не могло бы выжить без помощи *халуки* - денег, которые собирали за границей и делили между членами общины. Рост еврейского населения можно частично приписать щедрой поддержке проживающих за границей еврейских филантропов. Один из них, сэр Мозес Монтефиоре, сыграл немалую роль в выходе еврейских кварталов Иерусалима за пределы стен Старого города.

Монтефиоре, очень удачливый британский финансист, в сорок шесть лет отошел от дел, чтобы посвятить себя филантропической деятельности. Он путешествовал по всему миру, посещая самые отдаленные еврейские общины, и везде помогал евреям.

Еврейская община Палестины была особенно ему дорога. Между 1848 и 1875 гг. он семь раз посетил страну и в каждый свой приезд затевал новое предприятие. Он получил разрешение отстроить синагогу Хурва для ашкеназской общины, организовал типографию, куда прислал из Лондона печатный станок, открыл дешевую столовую, дом для самых бедных, ремесленную школу для девушек и первую еврейскую больницу в городе (до тех пор евреи зависели от христианских миссионеров, которые предоставляли им медицинскую помощь). Но, может быть, главное детище Монтефиоре - Мишкенот Шаананим, "Прибежище покоя", первый еврейский квартал вне стен Старого города.

КРУПНЫМ ПЛАНОМ (конец 1860 гг)

Наступает ночь, и городские звуки меняются. Ежедневный деловой шум замирает. На западную городскую стену спускаются вечерние тени. Днем город кажется ближе. В поздние часы расстояния удлиняются. И хотя до стены очень близко, - дойти до нее можно за каких-нибудь /десять минут, - люди там, на холме, за стеной, чувствуют себя очень одинокими с наступлением темноты.

.Ночью хорошо слышны голоса зверей. Воют волки и шакалы, и люди озабоченно оглядываются по сторонам. Кто-то выбегает на улицу, чтобы проверить, хорошо ли заперты громадные железные ворота. Конечно, нанят сторож, который запирает и отпирает их, но тут рисковать не следует. Люди в домах собираются ужинать. Соседи слышат друг друга: дети, которые, как всегда, заняты своими играми, очень шумят. Они ничего не знают ничего об опасности, подстерегающей за воротами, хотя некоторые из них и плачут по ночам, когда звериный вой слышен особенно отчетливо.

Взрослые знают жизнь, и им страшно. И у них для этого есть основания. Когда им впервые предложили покинуть перенаселенный, но безопасный старый город ради новых домов на диких склонах холмов, они отказались. Только глупцы или вооруженные солдаты могут решиться покинуть город, защищенный стенами. Не то чтобы их городская жизнь была комфортна, совсем нет: эти семьи принадлежат к беднейшим в Иерусалиме, который полон евреев-бедняков. Только за те жалкие лачуги, в которых им приходилось ютиться, они и могли платить. Кормились они объедками и отбросами города и зачастую жили без всяких удобств.

Все они получали пожертвования от всевозможных благотворительных организаций внутри еврейской общины. Некоторые даже принимали помощь от христианских миссионеров, которые всегда охотно снабжали их физической и духовной пищей. Семьи эти не слишком гордились своей зависимостью от христианского подаяния, к тому же это портило их отношения с руководителями собственной общины. Но они чувствовали, что другого выхода нет. Тем не менее, когда им предложили переселиться в новые дома вне городских стен, они отказались. И это несмотря на прекрасные условия и деньги, предложенные тем, кто согласится переехать.

Только когда руководители общины пригрозили им, что они полностью лишатся поддержки общины, если будут продолжать бегать к миссионерам, первые несколько семей согласились переехать. За ними двинулись и другие... И вот теперь две дюжины семейств живут в новых домах.

Ветер дует на холме, когда последние жильцы идут к цистернам, чтобы накачать воды, которая понадобится им ночью. Потом они возвращаются к себе и задвигают тяжелые железные засовы. Кое-кто из мужчин - еще в ешиве, хотя

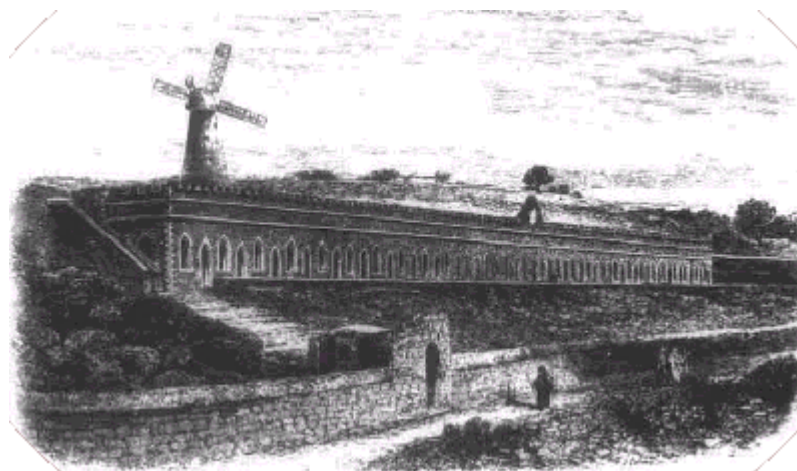
молиться здесь кончают рано. Но скоро и они отложат свои книги и двинутся по мощеному тротуару к себе домой, где, прислушиваясь к ночным звукам, будут ждать наступления утра.

Они боятся не зверей, а бедуинов, которые бродят в этих местах в поисках легкой добычи. Всего несколько лет назад Шнеллер, немецкий миссионер, построивший дом и сиротский приют на северо-западе, поспешно вернулся обратно, под защиту городских стен, после того как бедуины в течение нескольких месяцев трижды осаждали его дом. Теперь переселившиеся сюда семьи боятся, как бы их не постигла та же участь.

Каждый день они ходят в город, под благословенную защиту массивных стен, и каждый день видят удивление и изумление на лицах других евреев, что им удалось пережить еще одну ночь. Некоторые семьи пытались обмануть городские власти и под покровом ночной темноты пробирались обратно в город, чтобы провести ночь под защитой стен. Их находили, и теперь сторож ворот этого так называемого тихого пристанища - Мишкенот Шаананим - получил твердый приказ перед закрытием ворот проверять каждый дом. Чтобы убедиться, что чужих нет. Похоже, они попали в западню. Кажется, выхода нет. Сколько же они тут продержатся?

Ночи в Иерусалиме длинные, особенно за городскими стенами. Посещая Иерусалим, Монтефиоре пришел к выводу, что Старый город и особенно еврейский квартал опасно перенаселены. В 1855 году он купил участок земли на запад от города, где он мог бы выстроить новый жилой квартал. Его проект был поддержан Йосефом Ривлиным, жителем Иерусалима, который в 1857 году возглавил группу единомышленников, получившую название Строители Иерусалима и ставившую своей целью также покупку земли за городскими стенами.

Участок земли был куплен, и в 1860 году был заложен задуманный Монтефиоре новый жилой квартал. Хотя евреям понадобилось некоторое время для того чтобы согласиться жить вне городских стен, сама идея получила поддержку, и вскоре новые кварталы стали возникать один за другим. В 1868 году группа евреев-сефардов построила Махане Исраэль, а в 1869 г. Йосеф Ривлин и его друзья построили Нахалат Шива. Иеошуа Ривлин, один из соратников Йосефа, вспоминает, какое сопротивление его группе из семи человек оказали более консервативные руководители еврейского Иерусалима, не желавшие расширять веками сложившиеся границы города.

Мишкенот Шеананим иллюстрация XIX века

Тогда, в 1869 году, мы, семеро иерусалимцев, охваченные воодушевлением, купили участок земли на перекрестке, прямо напротив Русского подворья, намереваясь выстроить там новый жилой квартал, который мы назвали Нахалат Шива в честь семи зачинателей (на иврите шева "семь").

Затем мы пошли к людям, которые распределяли деньги халуки, и сказали им: "Наши отцы ослабили ишув, не покупая домов в городе по дешевой цене, в то время христиане скупали целые кварталы. Как бы то ни было, они согрешили, да простит им это Бог. Но сейчас город выходит за пределы стен... и многие христиане уже начали покупать землю вокруг Русского подворья, на которой, конечно же, они построят дома - и это поселение также начнет расширяться и расти.

Поэтому не пропустите случая, пока земля дешева. Используйте хоть какую-то часть от халуки, покупайте и стройте дома для бедных, и через несколько лет они выплатят деньги, которые сейчас ежегодно отдают христианам в виде арендной платы. К тому же арендная плата растет с каждым годом.

К нашему огорчению, распорядители были глухи, они не обратили внимания на наши слова, говоря:

"Настоящее важнее будущего". Мы покинули их, обескураженные и удрученные.

Л.Шошук и А.Айзенберг, Важное столетие

В 1873 году не только евреи жили за пределами стен Иерусалима. Русское подворье, упомянутое выше, было построено в 1860 г. на северо-запад от Яффских ворот и состояло из собора, гостиницы и больницы. В 1878 году группа немецких христиан (тамплиеры) построила собственный квартал -Немецкую колонию, а в 1881 американские христиане построили Американскую колонию. Но быстрее всех рос Еврейский квартал.

В 1874 году началось строительство нового еврейского квартала - Меа Шеарим, названного так по стиху из текста Торы, который читался в ту неделю, когда решено было построить этот квартал. "И сеял Ицхак в земле той, и получил в тот год ячменя во сто крат (на иврите меа шеарим), (больше), так благословил его Господь" (Бытие, 26 12). О настроениях жителей Иерусалима в тот период, когда появились и стали расти новые кварталы города, свидетельствует заявление инициаторов проекта:

Наша радость омрачена печалью. Евреи, прибывшие из европейской диаспоры с ее шумными городами, слишком хорошо знают, что город Бога пал как нельзя более низко, они горестно стенают, оплакивая его разрушение. И хотя мы, жители Сиона, видали худшие дни, мы не меньше их опечалены жалким состоянием Иерусалима.

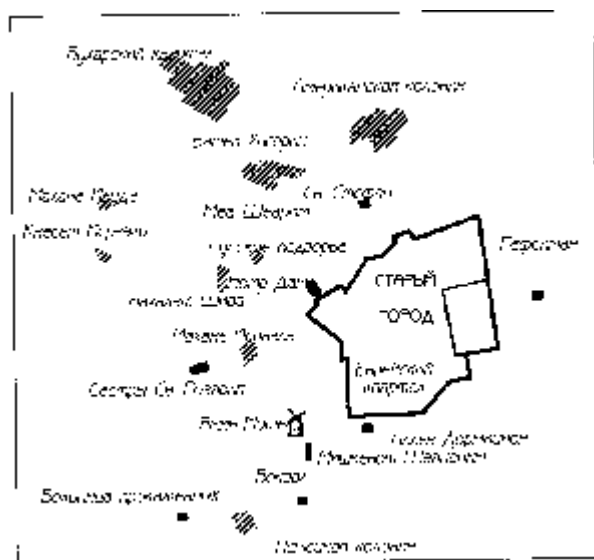
Но теперь, наблюдая постепенные изменения, когда город, стряхнув с себя пыль, снова надевает величественные одеяния, мы ликуем и радуемся, что рука Божия сотворила все это. Мы верим и надеемся, что таким образом Бог поведет нас и не отведет от нас Своей руки, пока мы не увидим своего окончательного освобождения, когда Господь успокоит свой народ, и мы увидим детей Сиона, живущих в собственных пределах в вечном блаженстве, во исполнение всех пророчеств.

Поэтому мы, священная община Меа Шеарим, в святом городе Иерусалиме, да будет он быстро восстановлен, призываем милость Господню и Его вечное благодеяние, сознавая свое исключительное положение, закладываем здесь краеугольный камень, с которого начинаем отстраивать покинутые части Святого города Иерусалима, слава и гордость которого будут восстановлены, как увидят все верующие.

Мы, как и предки наши, действуем одни - все это подготовили мы собственными руками.

А.Хольц, Евреи об Иерусалиме

Название, выбранное для нового квартала (*Меа Шеарим* "стократно"), оказалось пророческим, новорожденный квартал был заселен так быстро, что сразу же пришлось строить новые кварталы, дабы удовлетворить потребность в жилье. Некоторые кварталы, по инициативе активистов общины, были специально построены для определенных групп населения. Например, квартал Батей Унгарин, построенный в 1883 году, стал пристанищем ультраортодоксальных евреев из Венгрии, а Бухарский квартал, построенный в 1890 году, был заселен евреями из Средней Азии. Другие кварталы, например Махане Иеуда, выросший в 1887 году, были построены в чисто коммерческих целях для тех, кто сможет заплатить требуемую цену.

Иерусалим в конце XIX столетия

В последнем десятилетии девятнадцатого века еврейские жители Старого города охотно переселялись в районы,

построенные за пределами городских стен. Страхи прежних лет были забыты. Это явствует из заявления, сделанного группой евреев в 1892 году, о плане построить еще один новый квартал Кнессет Исраэль.

Совершенно очевидно, что только немногие наслаждаются великим спасением (переселением за городские стены), и эта небольшая группа людей не компенсирует того, что терпит огромная, постоянно растущая община, большая часть которой состоит из беспомощных бедняков, мучимых постоянными тяжкими заботами: они живут в подвалах, в запущенных и перенаселенных домах. Плата за жилье делает некоторых из них еще беднее, потому что они обязаны вносить всю ее полностью в начале года, как это принято у здешних жителей, если они не хотят, чтобы их, вместе с их имуществом, выбросили на улицу жестокосердные владельцы. Ибо здесь не действует даже милосердие Судного дня - такое отвратительное и страшное судебное постановление обрушилось на обитателей Святого города на Новый год (Мухаррам).

Плата за жилье здесь непомерно высока. В большинстве дворов совсем нет воды, а в других она кончается в середине года, так что жители вынуждены покупать воду за большие деньги. Три фактора: зловоние, дожди, протекающие через крыши, и недостаток воды - являются причиной тяжелых болезней, которые свирепствуют тут круглый год, но в особенности - летом. Дома, которые построены вне Старого города, находятся в той стороне, где воздух свеж и целителен, и там имеются цистерны, полные чистой свежей воды, рассчитанной только на эти здания.

Бен Арье, Иерусалим в 19 веке, том 2. Новый город.

Некоторые из новых кварталов вскоре утратили свой особый характер, но в других жители стали вести свой собственный образ жизни Меа Шеарим, например, стал центром самых религиозных иерусалимских евреев этот квартал, оставшийся и поныне центром ультраортодоксальной общины Иерусалима, начиная с конца девятнадцатого века, в общем, не претерпел изменений.

В 1875 году, в возрасте девяносто одного года, сэр Мозес Монтефиоре совершил свою последнюю поездку в Иерусалим. После его первого приезда прошло почти семьдесят лет, и за это время Иерусалим стал оживленным центром всей округи. Вероятно, Монтефиоре испытал чувство большой гордости, глядя на город, который, как он знал, так сильно изменился и в результате его личной деятельности. В его дневнике сохранился живой рассказ о его

переживаниях.

Велика была моя радость, когда я подумал, что всего несколько лет прошло в того времени, когда ни одна еврейская семья не жила за воротами Иерусалима, когда ни одного дома нельзя было там увидеть. А теперь я мог созерцать возникновение почти нового Иерусалима, многие здания которого не хуже европейских.

Выйдя из своей квартиры, чтобы осмотреть примыкающие комнаты и палатки, предназначенные для моих спутников, я увидел несколько носильщиков, которые тащили тяжелый багаж и переговаривались, вернее перекликались не менее, чем на пяти-шести языках: немецком, испанском, французском, арабском, турецком и идиш. Я был в восторге, когда выяснилось, что все они принадлежат к еврейской общине, потому что они служили живым доказательством несправедливости обвинения, будто наши братья в Иерусалиме не хотят работать.

Дневник сэра Мозеса и леди Монтефиоре

Монтефиоре умер десять лет спустя. В середине 1890-х годов рядом с Мишкенот Шаананим был выстроен новый жилой квартал. Он был назван Ямин Моше, в честь Мозеса (Моше) Монтефиоре.

Увлечение строительством в Иерусалиме охватило и европейские державы. За десять лет французы построили здесь четыре монастыря Сестер святого Розария и больницу святого Людовика Немцы открыли больницу для прокаженных в построенном арабами квартале Тальпиот, а русские построили Гефсиманскую церковь на склоне Масличной горы Французы построили Нотр Дам де Франс, гостиницу для паломников, Церковь св. Стефана (теперь часть Библейской школы), а в 1890 году - железную дорогу, проходящую по побережью Средиземного моря и соединяющую Иерусалим с Яффо. До открытия железной дороги для того, чтобы преодолеть расстояние в пятьдесят миль (80 км), требовалось несколько дней, теперь же на это надо было потратить около трех часов.

Иерусалим также посетили несколько европейских монархов, желавших посетить святыне места и увидеть своими глазами, как их капиталовложения меняют лицо города.

Гетсиманскпй сад

Одним из них был германский кайзер Вильгельм II с супругой, приехавшие в 1898 г. Для того чтобы кайзер и его свита смогли въехать в город как официальные лица, турки засыпали ров с водой перед Яффскими воротами. Они также преподнесли в дар кайзеру участок земли на горе Сион, где кайзер основал аббатство Дормицион. К тому времени население города достигло 45 тыс человек, из которых 28 тыс. составляли евреи.

Евреи, прибывавшие в быстро растущий Иерусалим, очень отличались между собой они приезжали из разных стран, говорили на разных языках и, хотя подавляющее большинство их было религиозным, выражали свое еврейство по-разному. Ашкеназы, сефарды, восточные евреи и многие другие имели разное мировоззрение. Отношения между общинами, частями общины и этническими группами были довольно напряженными. Как правило, каждая община имела собственные учреждения и службы. Все они боролись за образовательные учреждения и за свою долю в общинных фондах.

Главным разделяющим фактором был язык. Большинство ашкеназских евреев говорило на идиш. Сефарды говорили на ладино, на нескольких диалектах арабского, на арамейском, таджикском, грузинском, фарси и др. Необходим был общий язык, чтобы разные общины могли разговаривать между собой. Самым сильным претендентом был иврит, который, как язык письменности, был известен ученым евреям всего мира. Иврит был языком молитв и учения, но как живой, разговорный язык он фактически угас за много столетий до этого времени.

В 1881 Элиэзер Бен Иеуда, приехавший в Иерусалим из Литвы, попытался возродить иврит как современный разговорный язык. Дни и ночи работал он над толковым словарем, зачастую создавая новые слова для понятий, никогда прежде не существовавших. Не было, например, слова для понятия "телеграмма", и он создал слово *миврак*, построенное из корня слова *барак*, что означает "молния". Бен Иеуда был одержим своей идеей и требовал, чтобы у него дома говорили только на иврите, он не позволял своим детям играть с теми, кто на иврите не говорил. В начале

своей деятельности он встретил сильное сопротивление ультрарелигиозной общины, считавшей, что иврит слишком свят, чтобы пользоваться им для ежедневных нужд. Даже жена Бен Иеуды сердилась, что должна общаться со своим мужем на языке, который к тому времени не имел еще слов для обозначения самых обычных современных понятий. Но Бен Иеуда продолжал стоять на своем, и через некоторое время иврит стали преподавать в школах и говорить на нем дома. Менее чем через сорок лет, при британском мандате, иврит был признан одним из трех официальных языков Палестины.

Итамар Бен Ави ("сын своего отца") - так назвал позже Элиэзер Бен Иеуда своего сына Бен Циона. У него была весьма редкая особенность: он был первым ребенком в современном мире, выросшим в доме, где иврит был разговорным языком. Его отец категорически отказывался произнести в присутствии Бен Циона хоть одно слово на другом языке, и жена Бен Иеуды Двора дала клятву соблюдать это установление. По воспоминаниям Бен Циона, жизнь его в детстве была нелегкой.

"Не все эксперименты моего отца, имевшие целью заставить меня говорить на забытом языке, который, который еврейские лидеры прозвали "языком Бен Иеуды", были одинаково успешны. Пока мне не исполнилось четыре года, не было ни одного дня, ни одной ночи, чтобы он не стоял над моей кроватью вместе с моей потрясенной матерью, наблюдая за моими глазами, которые не выражали никакой жизни, и моими губами, не произносившими ни одного звука. Всем, кто видел меня или приходил ко мне, я казался маленьким идиотом. Самый крупный иерусалимский писатель того времени, Иехиэль Михал Пинес, ругал мою бедную мать за то, что она так ведет себя со мной, несчастным.

"Прекрати эти дурацкие выдумки своего мужа! - внушал он ей. - Ты что, сама не видишь, что ваш первенец превращается в дегенерата? Если ты не будешь петь ему какую-нибудь песню не на иврите,

если ты не будешь разговаривать с ним на других языках, мозг его ослабеет навсегда, и он до самой смерти останется совершенным невеждой. Ты этого хочешь, Двора?"

Но обет, который она дала своему мужу перед тем, как они поженились в Вене, - никогда не произносить ни слова на чужом языке в нашем бедном жилище - дал ей силы устоять против всех своих мучителей".

А.Шошук и А.Айзенберг, Важное столетие

Крупным планом (1882)

Эта комната в Иерусалиме могла бы принадлежать любому ученому или литератору. Всюду горы книг и бумаг. Стол еле виден под грудой наваленных на него документов. За столом сидит молодой человек, он делает выписки из лежащей перед ним огромной книги и весь погружен в свою работу. Быстро просматривая текст, он перелистывает страницы. Когда его что-то заинтересовывает, он останавливается и делает запись в лежащей рядом с ним книге - настоящем гроссбухе. Похоже, что он составляет список слов и выражений.

Вероятно, именно этим он и занят, потому что мы - в кабинете Элиэзера Бен Иеуды. Элиэзер Бен Иеуда - необычная комбинация ученого, педагога и журналиста, подчинившего себя единственной идее и невиданной самодисциплине. Он работает постоянно, как одержимый, ради того чтобы осуществить честолюбивый план, задуманный пять лет тому назад, - возродить свой народ, еврейский народ, на его исторической родине.

Без сомнения, для такого юного человека это тяжелейшая задача, но его это, по-видимому, не смущает. С тех пор как он год назад приехал в Палестину, он выдвигает проект за проектом для осуществления своей великой идеи. И даже в этот послеобеденный час, ожидая прихода гостей, он работает над проектом, которому посвящает несколько часов ежедневно. Это его план создания словаря языка иврит, в который войдут все еврейские слова, известные с библейских времен. Вот почему он перечитывает и прочесывает книгу за книгой, отыскивая забытые слова и выражения. Бен Иеуда работает один.

Словарь - та основа, на которой строится его идея. Бен Иеуда верит, что еврейский народ может возродиться, только заговорив на собственном языке и развив собственную культуру в Стране Израиля. Он настаивает именно на иврите, потому что знает - народ возродится, когда возродится его язык. Язык поддержит народ. Бен Иеуда поможет возродиться языку. И он собирает слова.

Скоро придут гости. Он ждет их с нетерпением, хотя их приход и помешает его любимой работе. Эти гости - тоже часть его плана. Это члены группы молодых евреев, которые шесть месяцев назад сделали попытку поселиться в Галилее. Они, как и он, преданы национальной идее, но есть одно различие: они делают упор на поселения, ибо верят, что именно поселения возродят нацию. Они приехали, чтобы заняться сельскохозяйственным трудом. Эта группа молодых интеллектуалов пренебрегла своим европейским университетским образованием и прибыла на суровую землю Палестины с целью превратиться в еврейских фермеров. Они встретились со многими трудностями. В данный момент родилась новая идея, и Бен Иеуда один из ее авторов. Решено попытаться уговорить кое-кого из них переехать в город, чтобы изучать ремесла. Новая еврейская нация нуждается во многом. Конечно, она нуждается в крестьянах, работающих на своей земле, но нуждается она и в учителях, и в кузнецах, и в металлистах для городов. И вот молодые люди приезжают в Иерусалим. Сегодня будут сделаны первые наброски - как направить их в обучение к местным ремесленникам.

Уже смеркается, зажигается лампа, а молодой ученый все сидит, согнувшись над книгами. Но вот в дверь постучали. Они - здесь Он встает, чтобы приветствовать гостей, они рассаживаются и начинают разговор. По выражению их лиц видно, что разговор серьезный. Еще много вечеров просидят они так. Трудная это задача - планирование нации.

Идея Бен Иеуды о необходимости возрождения иврита как разговорного языка была частью более широкого плана. Он мечтал о том, чтобы еврейский народ возродился на своей древней земле. Бен Иеуда был одним из первых, проникшихся этой идеей, но было уже много людей, особенно в Восточной Европе, говоривших о возрождении еврейского народа на Земле Израиля. В 1880-1890 годах родилось поселенческое движение. Возникло дюжины две сельскохозяйственных поселений, основанных, главным образом, иммигрантами из Восточной Европы.

Это произошло неслучайно. В течение всего девятнадцатого столетия муссировались национальные идеи и возникали движения возрождения по всей Европе. Евреи, разбросанные по многим европейским странам, находившиеся под влиянием новых национальных устремлений, почувствовали, что и их это касается. Некоторые евреи, особенно жившие в национальных государствах Западной и Центральной Европы (во Франции и Германии, например) все больше и больше сознавали, что нации хозяева рассматривают их как чужаков. Новые национальные движения проводили резкое разграничение между "своими" и "не-своими". Евреи, согласно этому разделению, были явно "не-свои", потому что даже самые ассимилированные из них продолжали хранить особые, характерные для них отличия, не соответствующие идеям западного национализма. Многие евреи стали ощущать неприязненное отношение к себе даже в самых передовых европейских странах, где они рассчитывали найти полное политическое, экономическое и социальное равенство.

В то же время в больших многонациональных империях Центральной и Восточной Европы (в царской России и Австро-Венгрии) местные национальные движения стремились к разным степеням автономии и независимости на территориях, где они уже жили. К концу девятнадцатого века большое количество евреев проживало в Восточной и Центральной Европе в России, Белоруссии, Литве, Украине, Польше и многих других странах. Большая часть этих евреев жила в большой бедности, часто подпадая под действие ограничительных законов и становясь жертвой погромов. Не надеясь на изменение жизненных условий или своего статуса, они десятками тысяч двигались на Запад, через океан, в "золотую страну" - Америку, некоторые из них оставались в Западной Европе. Другие же, особенно в царской России, шли в революционное движение, надеясь изменить структуру общества, в котором они жили.

Некоторые же, подобно Бен Иеуде, действовали по другому. Они задались вопросом: почему бы евреям не создать собственное национальное движение? Какие цели оно должно преследовать? Что должно в себя включать? Из неясных ответов на эти вопросы в конце девятнадцатого века родилось движение за еврейское заселение Земли Израиля - самое настоящее национальное движение, которое в конце 90-х годов превратилось в сионистскую организацию.

Теодор Герцль основал Сионистское движение в 1897 году. Палестину он посетил два года спустя. Путешествие в Иерусалим произвело на него сильное впечатление.

Иерусалим, 31 октября (1898)

Когда в грядущие дни я буду вспоминать о тебе, о Иерусалим, то не с восхищением.

Затхлые остатки двух тысячелетий бесчеловечности, нетерпимости и грязи скопились на твоих вонючих улочках. Единственный человек, присутствовавший здесь все это время, милый мечтатель из Назарета, не сделал ничего - он только помог усилиться ненависти.

Если Иерусалим когда-нибудь станет нашим и если я все еще буду в состоянии что-нибудь сделать для него, я бы прежде всего его вычистил.

Я выбросил бы все, что не священо, построил бы дома для рабочих за городом, опустошил бы и уничтожил все грязные крысиные норы, спалил бы все несвященные развалины и устроил бы базары где-нибудь в другом месте. Затем, придерживаясь, насколько это возможно, старого архитектурного стиля, я выстроил бы новехонький, полный воздуха, удобный для жизни город с хорошей канализацией.

Я твердо уверен, что великолепный новый Иерусалим может быть выстроен за стенами Старого города. Старый Иерусалим останется Лурдом, Меккой, Иерушалаимом. А новый, чудесный красавец-город может вырасти рядом с ним.

М.Левенталь (изд.). Дневники Теодора Герцля.

Трансформация сионистской идеи во всемирное политическое движение с собственной инфраструктурой и учреждениями связан с именем Теодора Герцля. Это был необыкновенный человек, который с момента публикации своего революционного памфлета "Еврейское государство" (1896) и до 1904 года, когда его постигла безвременная смерть, оставался главной фигурой в общественной жизни всего международного еврейства.

Герцль основал сионистское движение в 1897 г., когда в швейцарском городе Базеле был созван первый Всемирный сионистский конгресс. Через несколько лет новое движение создало учреждения, занимавшиеся организационной работой, просвещением и заселением Страны Израиля.

Работы было очень много. Сионистское движение было во многих отношениях своеобразным и не похожим на другие. Оно распространилось на многие страны мира, но только незначительное меньшинство его участников жило на своей исторической территории. Задачей этого движения было создание организационного моста между нацией - еврейским народом - и самой страной - Сионом. Около 2000 лет прошло с последнего периода существования еврейской независимости на Земле Израиля - и теперь надо было мобилизовать финансовые ресурсы, найти способы покупки небольших участков земли на древней родине, искать возможность поселения там маленьких групп. Это было бы труднейшей задачей для любой организации, не говоря уже об этой, которая только что была создана. Первым шагом в этом направлении стало создание в начале двадцатого века *Керен каемет ле-Израэль* - Еврейского национального фонда.

Нужно было заняться и просветительской деятельностью. Многие евреи думали, что понятие "быть евреем" означает только религиозную принадлежность. Другие считали, что вообще не нужно оставаться евреями, и проповедовали создание социалистического мира. Третьи принимали свое изгнание и рассеяние как Божью кару за грехи отцов. Последняя группа, продолжавшая надеяться на прощение и возвращение в Сион, верила, что этого возвращения надо терпеливо ждать, ибо только Машиах в состоянии привести их обратно в Страну Израиля.

Перед организаторами стояла огромная просветительская задача: убедить евреев в том, что они - нация с общим языком, историей, страной и культурой. И для ее решения Сионистское движение создало свой центральный просветительский аппарат.

Постепенно, по мере того, как двадцатый век шел вперед, тоненькая струйка иммигрантов превратилась в неиссякающий поток. Люди тысячами прибывали на Землю Израиля; еврейское население росло, и Иерусалим расширялся как еще никогда за истекшие без малого две тысячи лет. Но великие державы безудержно неслись к катаклизму, который теперь называется Первой мировой войной. Взрыв произошел от искры. В августе 1914 года в сербском городе Сараево был убит крон-принц Австро-Венгрии. Австро-Венгрия и ее союзники, Германия и оттоманская Турция, объявили Сербии войну, Англия, Франция и Россия немедленно устремились на помощь Сербии.

Началась затяжная война. За четыре года изменился облик всего мира. Старые монархии были свергнуты, родились новые государства, баланс сил в мире был нарушен. Оттоманская империя загнивала уже несколько десятилетий. Первая мировая война положила конец оттоманскому владычеству в Палестине. 11 декабря 1917 года в Иерусалим вошли британские войска во главе с генералом Алленби.

Собственно говоря, перед этим Иерусалим сдавался уже дважды. 9 декабря британский офицер, которому надоела армейская пища, отправился вместе со своим поваром и несколькими друзьями на поиски свежих овощей и яиц. Приблизившись к городу, они увидели городских старейшин, размахивавших белыми флагами. Среди них были мэр Иерусалима, начальник полиции и еще несколько важных лиц. Когда обе группы встретились, мэр зачитал декларацию о сдаче города. Офицер помчался обратно и доложил британскому командованию о происшедшем. Желая присвоить себе лавры человека, которому сдался Иерусалим, его командир устроил второй, официальный акт сдачи в больнице Шаарей Цедек на Яффской дороге. Генерал Алленби, услышав о сдаче города, тоже пожелал получить свою долю лавров и устроил третью сдачу и военный парад 11 декабря 1917 года.

Сдача Иерусалима британцам имела для еврейской общины города особое значение. За несколько недель перед тем лорд Артур Бальфур, британский министр иностранных дел, послал письмо президенту Всемирной сионистской организации Хаиму Вейцману. В этом письме лорд Бальфур писал: "Правительство Его Величества положительно смотрит на устройство в Палестине национального очага для еврейского народа". Это письмо, известное как Декларация Бальфура, сделало Британию первой державой в мире, признавшей официально цели сионизма. И теперь эта самая держава взяла страну под свой контроль.

БРИТАНСКИЙ МАНДАТ

Едва войдя в Иерусалим, британцы организовали систему снабжения, чтобы предотвратить голод. 1 июля 1920 г

военное правительство Палестины было заменено гражданской администрацией, возглавляемой верховным комиссаром, штаб которого размещался в Иерусалиме. Первым на этом посту стал сэр Герберт Сэмюэль, член известного англо-еврейского семейства и откровенный сионист. Его прибытие вызвало большое волнение среди евреев Палестины, как явствует из письма, написанного племянницей сэра Сэмюэля Хелен, сопровождавшей своего дядю в Палестину.

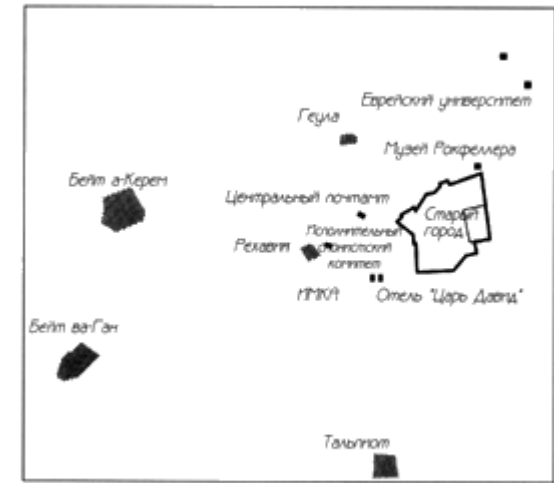
В первую же субботу в стране Его Превосходительство снова, не обращая внимания на возможную опасность, прошел пешком от правительственного дома (на Масличной горе) до большой синагоги в Старом городе, в сопровождении других старших еврейских офицеров. Я пошла с ними, и было необыкновенно трогательно видеть по обе стороны тамошних узких улиц большие толпы евреев, охваченных радостью по поводу того, что они могут приветствовать такого же еврея, как они, представляющего короля Англии и занимающего самый высокий пост в стране. Они молчали, потому что в Иерусалиме не принято издавать приветственные крики, но хлопали в ладоши, а многие старики, выглядевшие как патриархи со своими длинными бородами и свисающими по обе стороны головы локонами, плакали не таясь.

Первую официальную церемонию Его Превосходительство провел в правительственном доме, где он прочел присутствующим послание короля. Их было около трехсот, среди них - высшие офицеры армии, консулы, шейхи, священники и раввины, а также представители коммерческого мира. Десять женщин, среди которых была и я, приглашены были занять места среди старейшин, остальные женщины сидели на галерее.

Его Превосходительство выглядел великолепно в своем белом с золотым шитьем мундире, с пурпурной лентой и двумя орденами, в белом шлеме с золотым острием. Послание было переведено на арабский и иврит, которые теперь в равной степени признаны официальными языками, а затем Его

Превосходительство произнес речь, в которой особо подчеркнул необходимость полного уничтожения взяточничества, распространенного в стране, которая столетиями находилась под турецким управлением.

Л.Шошук и А.Айзенберг, Важное столетие

Иерусалимские кварталы, построенные в 1920-х гг.

Британцы хотели быть справедливыми по отношению ко всем обитателям Иерусалима. Они назначили муниципальный совет, состоящий из двух мусульман, двух христиан и двух евреев. Мэром был избран представитель мусульманской общины. Выборы нового муниципального совета, состоящего из четырех представителей каждой общины, впервые состоялись в 1924 году. Несмотря на то, что евреи уже представляли в городе абсолютное большинство, британские власти настояли на том, чтобы мэром города, как и в прошлом, был мусульманин. Были назначены и два его помощника один - христианин, другой еврей.

При британцах Палестина и Иерусалим процветали. Сионистские деятели перенесли свои представительства в Иерусалим, сделав город, таким образом, неофициальной столицей ишува (еврейской общины в Палестине). Были построены такие здания, как гостиница "Царь Давид" (1930), Центральный почтамт, больница Хадаса и музей Рокфеллера (1938), а также новые жилые кварталы - Тальпот (1922), Бейт а-Керем (1923), Рехавия (1924), Бейт ва-Ган (1925) и Геула (1928). Здания и целые кварталы были построены в разных стилях, нередко в зависимости от того, из какой страны приехали их обитатели. Некоторые являлись подлинными шедеврами. Здание ИМКА было спроектировано тем же архитектором, который построил Эмпайр стейт билдинг в Нью-Йорке. Хадаса на горе Скопус была спроектирована знаменитым немецким архитектором.

Одним из важнейших зданий, возведенных в это время, был Еврейский университет на горе Скопус. Официальное его открытие состоялось 1 апреля 1925 года, в присутствии лорда Бальфура, представителей еврейской науки и культуры

всего мира, в том числе Хаима Вейцмана (ставшего впоследствии первым президентом Государства Израиль), Альберта Эйнштейна и Зигмунда Фрейда. Марвин Ловенталь, писатель и историк, также присутствовавший на церемонии открытия, писал:

Открытие Еврейского университета в Иерусалиме в канун праздника Песах 1925 года представляло собой нечто большее, чем открытие единственного высшего учебного заведения. Бigger, чем триумф сионизма, большее, чем еще один краеугольный камень, заложенный в здание нации.

Доктор Вейцман приветствовал собравшихся. "На территории этих институтов... все веры и расы, я надеюсь, объединятся для великой задачи - в самом деле восстановить в Палестине цветущую цивилизацию, которой она когда-то славилась, и предоставить ей собственное место в мире мысли. Задуманный в этом духе и воодушевленный этими идеалами университет, если осуществятся наши надежды имеет перед собой будущее, исполненное богатых возможностей не только для евреев или для Палестины, но и для просыпающегося Востока и для всего человечества"

Эти слова превратили в мантию пророка плащ Гилеля, одеяние Раши и кафтан Виленского Гаона.

Но самым впечатляющим моментом всей церемонии было ее окончание. Спускаясь с вершины горы, зрители вливались по серпантину дороги в глубокую долину Йоошафат и затем поднимались вверх по изгибам дороги к стенам Иерусалима. Тысячные толпы людей черным кольцом обвивали весь древний город - внутри, снаружи, сверху.

Л.Шошак и А.Айзенберг, Важное столетие

Открытие Иерусалимского университета

Великий еврейский поэт Хаим Нахман Бялик (1873-1934) выступил вслед затем с речью, в которой он подчеркнул важность возрождения и расцвета еврейской культуры. Он сказал:

Мы пришли сюда не за тем, чтобы искать богатства, или господства, или величия. Сколько из всего этого может нам дать бедная маленькая страна? Мы хотим только обрести здесь нашу собственную территорию для физического и интеллектуального труда. Мы еще не совершили здесь никаких великих дел. Несомненно, много лет должно пройти, пока мы освободим эту заброшенную землю от ее прокаженных камней и гнили ее болот. На сегодняшний день это только самое начало строительства, но уже появилась необходимость в создании дома для интеллектуального труда нации. Такова природа наших людей: они и трех дней не могут прожить без Торы.

Уже в этот первоначальный период у нас есть насущные культурные потребности, которые должны быть удовлетворены немедленно. Кроме того, на нас лежит тяжелое бремя забот о культурной судьбе нашего народа в диаспоре.

Поэтому мы должны как можно скорее зажечь здесь, в Израиле, первый светильник учения, науки и разного

рода интеллектуальной деятельности, прежде чем в чужих странах последний светильник для нас погаснет. И это мы предполагаем сделать в доме, двери которого раскрылись сегодня на горе Скопус.

А.Герцберг, Сионистская идея

Расширение и рост еврейской общины проходили отнюдь не в идиллической обстановке. Напряженность в Иерусалиме между арабами и евреями была взрывоопасна. По развитию и росту арабская община в Иерусалиме отставала от еврейской, и арабские жители считали, что беспримерный рост еврейского Иерусалима будет угрожать их собственным национальным и религиозным устремлениям в Палестине. Периодически происходили вспышки насилия, такие, как антиеврейские бунты 1820 и 1929 годов, когда были убиты и ранены сотни людей. Британцы делали отчаянные усилия, чтобы удержать контроль над ситуацией, но это им удавалось далеко не всегда.

КРУПНЫМ ПЛАНОМ (конец 20-х годов)

Они строят новый дом для губернатора. На холме к юго-западу от Иерусалима евреи и арабы строят роскошный дом. Он должен быть величественным, потому что в нем должен разместиться представитель великой державы.

Много правителей сменилось в Иерусалиме за тысячелетия его истории. Не одна великая империя заявляла, что Иерусалим принадлежит ей. Все они селили своих правителей в импозантных и удобных зданиях, соответствующих их положению. Теперь сюда прибыла еще одна империя и назначила своего губернатора. И звук металла, дробящего камень, врывается в утренний воздух на этом иерусалимском холме.

Новый губернатор пришел посмотреть на это место. Он не так давно в Палестине и уже испытывает замешательство, которое охватывает всех будущих правителей в этом краю с его сложностями. Он - человек мягкий и в то же время опытный колониальный администратор. Он много лет служил своему королю и стране. Служил в Африке, на Карибских островах, а теперь ему выпало служить здесь.

Он первый, кто будет править из этого дома. Британцы в Палестине уже десять лет, но его предшественники управляли страной из госпиталя на Масличной горе. Расхаживая по почти законченным покоем дома, он думает о том, какое бремя на него возложено. Его дом будет иметь все, соответствующее статусу правительственного учреждения

Британской империи. Здесь будут разные бюро, а здесь - банкетные залы. Здесь - комнаты для отдыха, а там - помещения для оркестра и для обширной библиотеки. Комнаты для гостей - наверху, а для охраны - внизу. Он ходит по молчаливым комнатам. Снаружи уже размещаются теннисные корты, сады и плавательный бассейн. Он размышляет. Он - слуга великой империи, а в этом здании находится его собственная империя. И, как у короля в старину, тут будет его двор.

У него много забот. Он прибыл в страну как раз тогда, когда опять вспыхнул раздор. Каждое национальное движение стремится взять верх, и британцы стараются встать между ними. Официальная британская позиция - нейтралитет, но как можно оставаться нейтральным, когда обе стороны, как дети, постоянно стремятся сперва вызвать беспорядки, а потом обвинить в этом другую сторону.

Как усталый родитель, губернатор старается отделить правого от виноватого и уменьшить напор эмоций. Ну, почему они не могут оставить его в покое? Все, чего он хочет, - управлять этим краем как можно лучше - так, как он поступал в Африке. Почему здесь все так не похоже на Африку или на Карибские острова, где его авторитет был непререкаем? Здесь, кажется, каждый хочет управлять. Неужели они в самом деле думают, что смогут делать это лучше британцев, с их врожденным умением и опытом, нажитым за столетия управления всем миром?

Поговаривают о серьезных беспорядках. Он слышал эти разговоры и раздумывал, что в таких случаях делать. Он посмотрел в окно и увидел группу арабов и евреев, вместе работающих под палящим солнцем. Здесь, на стройке, отношения между обеими группами довольно дружеские. Но и из этого может вырасти проблема. Среди евреев есть убежденные социалисты, и они уже братались с арабами. Он отдал приказ - всячески этому препятствовать. Только этого ему не хватало! Чтобы евреи и арабы, воодушевленные радикальными идеями, объединились против общего врага! То есть - против него.

Здесь, в собственной империи, он знал, что делать. Здесь, при его дворе, все будут подчиняться его слову. Но за стенами своего маленького владения... Как часто он чувствовал себя беспомощным! Иногда он чувствовал себя совершенно бессильным - хотя слово его было закон. Как же может человек, за которым стоит огромная сила величайшей в мире империи, чувствовать себя таким бессильным?

Он хмурит брови, продолжая обход больших пустых комнат, очень одинокий человек наедине со своими проблемами.

БИТВА ЗА ГОРОД

Беспорядки зачастую поддерживались радикальным крылом арабского руководства. В особенности же отличался тут *муфтий*, мусульманский религиозный лидер Иерусалима Хадж Амин аль-Хуссейни. Закоренелый антисионист и антисемит, он распространял слухи, позорящие евреев, и публично обвинял *ишув* в попытке захватить священные для мусульман места на Храмовой горе.

В это время, в 1933 году, в Германии пришла к власти нацистская партия, которая начала издавать откровенно антисемитские законы. Евреи были лишены основных гражданских и человеческих прав. Беженцы оттуда прибывали в Палестину с рассказами о погромах, концлагерях и казнях.

В 1936 году Высший арабский комитет, соответствующий Сионистскому исполнительному органу, объявил всеобщую забастовку, разжигая одновременно беспорядки в стране, с целью заставить британские власти прекратить еврейскую иммиграцию в Палестину. Волны насилия захлестнули страну. В этих условиях правительство Британии, стараясь положить конец конфликту, назначило в 1937 г комиссию по расследованию. Эта комиссия, известная как комиссия Пилля, обсудив ситуацию, выдвинула план, по которому Палестина должна была быть разделена на две части - арабскую и еврейскую. В связи с трудностями, возникшими по вопросу раздела Иерусалима, было решено, что Иерусалим вместе с Бейт Лехемом на юге и корридорм, соединяющим их с Яффским портом, останутся под британским контролем. Первое предложение о разделе Палестины было напрочь отвергнуто арабами.

Мнения сионистских руководителей по этому вопросу разделились. Арабские атаки на еврейские учреждения усиливались. Поэтому британцы распустили Высший арабский совет и выслали арабского мэра Иерусалима. *Муфтий* бежал в Ливан, а оттуда - в нацистскую Германию, где он нашел и безопасную гавань и политическую поддержку. В конце концов в мае 1939 года британцы, резко изменив политику предыдущих двадцати лет, издали Белую книгу, официальный документ, ограничивающий еврейскую иммиграцию в Палестину. Арабы несколько приутихли, но евреи были возмущены до глубины души.

В напряженные времена британского мандата основным источником постоянных огорчений для евреев

была Стена плача. Британцы решили, что статус-кво, соблюдавшийся здесь в последний период турецкого правления и регулировавший правила поведения у Стены, должен оставаться неизменным. Никакие новшества не допускались, британская полиция, охранявшая этот район, категорически поддерживала статус-кво. Для молящихся у Стены плача охранявшие их британские полицейские все больше и больше становились просто угнетателями. Это хорошо передано в рассказе Шая Агнона "Теила".

"В канун нового месяца я пошел к Стене плача, мы в Иерусалиме привыкли молиться у Стены плача каждое новолуние. Большая часть зимы уже прошла, и начиналось весеннее цветение. Небо над нами было чистое, и земля освобождалась от своей печали. Солнце улыбалось, город сиял в его лучах. Мы тоже радовались, несмотря на владевшие нами тревоги. Много было этих тревог... и не успевали мы разделаться с одной, как ей на смену приходила другая.

От Яффских ворот и до Стены плача потоком двигались мужчины и женщины из всех общин Иерусалима. На открытом пространстве у самой Стены, в будке, размещалась полиция мандатных властей, задачей которой было следить за тем, чтобы никто не взял на себя охрану молящихся, кроме нее. Наши противники, которым хотелось нас спровоцировать, поняли это и начали свои провокации. Тех, кто пришли молиться, оттеснили и прижали к камням стены, одни плакали, другие, казалось, растерялись. А мы все продолжали молиться: "Доколе, Господи, доколе? Достигли мы последней степени падения, а Ты все медлишь с нашим искуплением".

Я нашел для себя место у Стены, стоя то между молящимися, то между любопытными зрителями. Я удивлялся народам мира: мало им, что они угнетают нас во всех странах, так им еще понадобилось угнетать нас у себя дома".

Ш.Агнон, Теила, Израильские рассказы

1 сентября 1939 г. нацистская Германия напала на Польшу, развязав таким образом Вторую мировую войну. Возможности узнать, что происходит с евреями в занятой нацистами Европе, были очень ограничены. Слухи о лагерях уничтожения и массовых убийствах доходили до Палестины, но во время войны всегда рождаются слухи. А в эти особенно трудно было поверить, и некоторые высокопоставленные особы им просто не верили. Только когда войска союзников начали освобождать оккупированную Европу, стало известно о совершавшихся зверствах. Все были потрясены; это было намного страшнее, чем можно было себе представить. В Польше фабрики смерти работали на полную мощность. Общие могилы с десятками тысяч жертв были обнаружены в западных районах Советского Союза

и в Прибалтике. Были убиты шесть миллионов евреев, из них полтора миллиона - дети.

В конце войны (в 1945 г.) в Европе находились сотни тысяч перемещенных евреев, переживших Катастрофу, которым некуда было вернуться. Белая книга 1939 года оставалась в силе, и выжившие, многие из которых страстно желали снова начать жизнь в Палестине, были вынуждены оставаться в лагерях перемещенных лиц в Европе. Некоторые попытки прорваться в Палестину через британскую блокаду закончились успешно, но многие беженцы были перехвачены и отправлены в лагеря на остров Кипр.

Пока нации мира топтались на месте в поисках решения проблемы еврейских беженцев, евреи Палестины пришли к заключению, что возможно только одно решение - создание в Палестине независимого еврейского государства со столицей в Иерусалиме. В течение пятидесяти лет это было мечтой и целью Сионистского движения. Но теперь еврейская независимость стала безотлагательной необходимостью - и еврейская община Палестины твердо решила выступить против британской политики и даже британского присутствия в стране.

Палестинские арабы пришли в бешенство. Они боялись, что прилив еврейских беженцев нарушит в стране достаточно хрупкий демографический баланс, и противились каждой уступке, которую британцы делали местной еврейской общине. Арабы заявили, что они не участвовали в разрушении еврейских общин в Европе, и поэтому от них не приходится ожидать, что ради решения проблемы беженцев они станут расплачиваться своими землями и домами.

Таким образом, евреи Палестины оказались, с одной стороны, противниками британских властей, а с другой были вынуждены оказывать вооруженное сопротивление нападающим на них арабам. В стране существовало в то время три военизированных движения, и каждое из них имело собственную структуру. *Хагана* ("Оборона") была военной частью официального еврейского руководства *ишува*. Она была организована в 1920 году, и ее задачей было защищать жизнь, собственность и честь евреев. *Хагана* создала в 1941 году постоянное воинское соединение *Пальмах* (*Плугат махац* - "Ударная часть") для защиты еврейских поселений от арабских атак и для войны с державами оси, если они войдут в Палестину.

Иргун, или *Эцель* (акроним еврейского названия *Национальная военная организация*) порвал с *Хаганой* в 1937 г. Он был связан с оппозиционной Ревизионистской партией в Сионистском движении. *Иргун* поддерживал более активную военную политику против арабской агрессии и не подчинялся проводимой *Хаганой* политике сдержанности. Однако, как и *Хагана*, *Иргун* во время Второй мировой войны сложил оружие перед британцами, чтобы они могли сражаться с общим врагом - нацистской Германией.

Была еще маленькая группа еврейских националистов, которые отказались прекратить нападения на британцев даже во время Второй мировой войны. Они называли себя *Лехи* (акроним названия *Бойцы за свободу Израиля*) или группа

Штерна (по имени своего командира Авраама Штерна). Эта группа откололась от *Иргуна* и приобрела печальную известность убийствами британских должностных лиц и солдат.

Но в атмосфере глубокой подавленности, которую переживал еврейский народ после войны, все три военные группы решили заставить британцев уйти из Палестины, чтобы открыть ворота массовой еврейской иммиграции и добиться независимости.

Самое заметное выступление против британцев произошло в июле 1946 года. *Иргун*, под командованием Менахема Бегина, разрушил целое крыло гостиницы "Царь Давид" в Иерусалиме, где размещалась штаб-квартира британской администрации.

У Менахема Бегина, командира Иргуна, было одно выдающееся качество, которое он теперь использовал полностью. Он планировал, может быть, небольшого масштаба, но очень тщательно работающий, вникающий в малейшие детали. Решив расколоть самый крепкий орешек, он предложил взорвать штаб палестинской администрации, помещающийся в восточном крыле иерусалимской гостиницы "Царь Давид". Здание охранялось всеми мыслимыми человеческими и техническими средствами.

В середине июля Бегин встретился с тогдашним командиром Пальмаха и объяснил ему свой план, выполнение которого требовало больше средств, чем те, которыми располагал Иргун. Бегин предложил провести эту операцию совместно с Хаганой. Они обсудили это предложение, но командир Хаганы отверг его и со своей стороны предложил провести операцию ночью и сделать о ней предупреждение, чтобы избежать человеческих жертв. Позже Хагана заявила, что Иргун принял эти условия и потому руководители Хаганы не стали вмешиваться в ее подготовку.

Иргун не выполнил соглашение. 22 июля 1946 года, незадолго до полудня, машина с людьми в арабской одежде, груженная молочными бидонами, подъехала к черному ходу гостиницы "Царь Давид" с западной стороны, противоположной административному крылу. Никто не обратил особого внимания на арабов, сгружающих бидоны и закатывающих их в подвал отеля. В подвале был широкий проход, идущий вдоль всего здания от кухни в западном крыле до помещений администрации - в восточном. При всех ухищрениях системы безопасности, охраняющей административные помещения, по-видимому, никому не пришло в голову подумать об охране подвала, вход в который фактически оставался свободным.

Переодетые арабами члены Иргуна, задержав кухонных работников, наткнулись на британского офицера,

вышедшего из комнаты связистов, которая тоже находилась в подвале. Они выстрелили ему в живот. Выстрел был услышан, и кухонные работники подняли тревогу. Было около четверти первого (прошло несколько минут) после прибытия грузовика. Швейцар гостиницы, видевший, как прибыл грузовик, и слышавший сигнал тревоги, позвал британского караульного. Караульный не пожелал покинуть свой пост, и его пришлось чуть не силком к кухонному входу. Он явился туда как раз тогда, когда переодетые арабами люди уезжали на грузовике. Он несколько раз выстрелил, но сигнал общей тревоги все еще не был подан.

Прошло еще некоторое время, пока несколько военных спустились вниз за раненым офицером, а другие пошли выяснять положение. Через несколько минут - минуты за две до половины первого - гостиница "Царь Давид" и газета "Палестайн Пост" получили предупреждение о том, что административное крыло гостиницы заминировано. Времени хватило лишь на то, чтобы подать сигнал тревоги, - звук страшного взрыва потряс город и разрушил гостиницу. Тяжелый иерусалимский известняк обрушился на государственных служащих - их было более ста. Позже Иргун уверял, что по телефону было передано предупреждение ответственному секретарю, но доказательств этого не существует. Фактически, все другие предупреждения были сделаны таким образом, чтобы никто не успел уйти. Погибло более 90 человек - британцев, арабов и евреев.

И.Кимхе, Семь павших столпов, Ближний Восток 1915-1950

Ответ британцев был немедленным и жестоким. Был объявлен комендантский час, а на еврейских руководителей была устроена облава. Многие были высланы в отдаленные британские колонии в Африке. Тогда же британцы стали вешать приговоренных к смерти еврейских террористов. Многие из жертв находились в иерусалимской тюрьме, но большинство были увезены для казни в Акко. Меир Файнштейн и Моше Барзани, приговоренные в Иерусалиме, накануне казни покончили с собой в своей камере. В конце концов, по мере того, как атмосфера все больше накалялась, британцы согласились поставить вопрос о Палестине на сессии Организации Объединенных Наций.

РАЗДЕЛ ГОРОДА

29 ноября 1947 года Организация Объединенных Наций одобрила план раздела Палестины, согласно которому британцы покинут страну 15 мая 1948 г. и тогда будут созданы два новых государства - еврейское и арабское. Иерусалим должен был быть объявлен международным городом. Однако арабы не хотели принять ни одного из планов раздела Палестины, и постоянные стычки между евреями и арабами превратились в настоящую войну.

Местом главных вооруженных столкновений стала дорога в Иерусалим. За контроль над ней Хагана боролась с палестинскими арабскими войсками, организованными в Армию арабского освобождения. Каждой стороне было ясно, что контроль над этой дорогой является жизненно важным. Если бы этой дорогой овладели арабы, евреи были бы отрезаны от других еврейских центров Палестины. Еврейский Иерусалим оказался бы осажденным, и местные еврейские общины вынуждены были бы сдать и эвакуироваться из города. В течение нескольких месяцев контроль над разными участками дороги переходил из рук в руки. В мае 1948 года Армия арабского освобождения наконец захватила контроль над дорогой, изолировав еврейский Иерусалим от других еврейских поселений в стране.

Западная часть Иерусалима подвергалась постоянным атакам. Арабы нападали с прибрежных равнин на колонны грузовиков, снабженные продуктами и водой и пытавшиеся прорвать блокаду города. Старый город, включая и еврейский квартал, был отрезан от новых районов.

Евреи эвакуировали северные предместья города - Атарот и Неве-Яков, а арабские жители бежали из своих домов в Западном Иерусалиме.

Пытаясь предотвратить арабские атаки, солдаты Иргуна и Лехи атаковали расположенную на запад от Иерусалима арабскую деревню Деир Ясин, служившую военной базой для арабов. Атака превратилась в резню: около 250 арабов, мужчин, женщин и детей, были убиты. Для арабского населения Палестины Деир Ясин стал воплощением того ужаса, который наступит, если они проиграют войну. Через несколько дней конвой врачей, медсестер и других медицинских работников, направлявшийся в Хадасу на горе Скопус, был атакован арабами, погибло семьдесят пять человек. Молодой офицер Хаганы, отряд которого базировался в Иерусалиме, Нетанель Лорх, оставил нам описание того, что произошло:

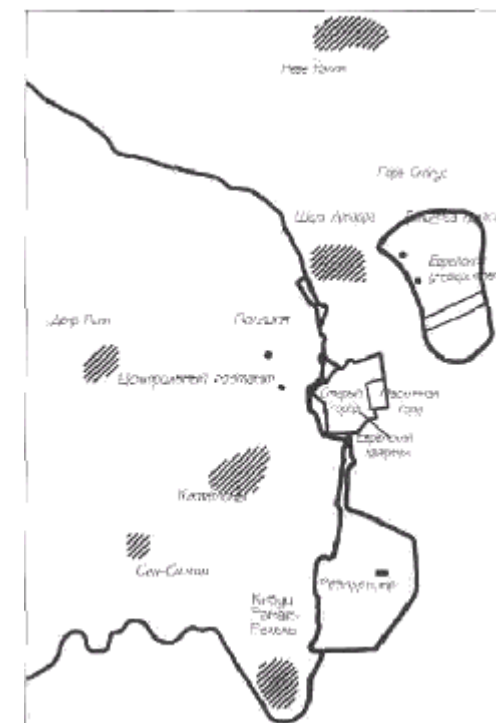
Еврейские коммуникации между центром Иерусалима и горой Скопус через квартал Шейх Джара с декабря 1947 года были удобной мишенью для арабских атак.

13 апреля был создан конвой для сопровождения самых лучших врачей и профессоров Еврейского университета. Когда конвой вошел в Шейх Джару, дорога оказалась перекрытой, а люди подверглись обстрелу из винтовок и пистолетов. Два

сопровождая конвой броневика были не в состоянии сломать уличный барьер. Огонь, открытый ими, и огонь с соседних позиций в течение нескольких часов не давал нападающим арабам приблизиться к машинам. Британские части, расположенные в нескольких шагах, не пошевелились, все обращения к ним были тщетны. Британский офицер сказал, что это - достойный ответ за Дейр Ясин.

Битва продолжалась семь часов, многие евреи - жители Иерусалима наблюдали за ней с крыш, будучи не в силах помочь. Одна за другой машины были захвачены, а их пассажиры растерзаны.

*Н.Лорч. "Острые кинжала". Война за независимость Израиля
1947-1949"*

Иерусалим в апреле 1949 г.

Несколько недель спустя война уже шла в самом Иерусалиме и вокруг него. Иногда удавалось воссоединить изолированные еврейские районы предместий с остальной общиной. В южных районах, особенно в Катамонах и Сен Симоне, были достигнуты значительные успехи. Такова была ситуация, когда подходил к концу период британского мандата. Британцы предполагали покинуть страну в середине мая. И евреи и арабы готовились к схваткам за оставляемые районы.

В ночь с 14 на 15 мая последний британский солдат покинул Иерусалим. Дни британского контроля над Палестиной закончились. Евреи немедленно заняли административные здания в центре города, в том числе центральный почтамт, управление полиции и радиостанцию. Арабская осада западной части города длилась еще два месяца, пока не была сломлена в результате открытия новой, так называемой Бирманской, дороги, ведущей к Иерусалиму от побережья через горы. Название дороге дала Хагана в честь 700-мильного шоссе, построенного в 1937-1938 гг. от бирманских джунглей через горы южного Китая. Во время Второй мировой войны по этой дороге доставлялась в Китай

военная помощь от союзников.

ВОЙНА ЗА НЕЗАВИСИМОСТЬ

15 мая 1948 года лидеры *ишува* собрались в Тель Авиве, чтобы провозгласить независимость государства. В это время в страну вступили арабские войска, представлявшие собой регулярные армии всех соседних арабских государств. Иерусалим был атакован ударными частями иорданского, обученного британцами, Арабского легиона. Обстреливая город с восточных холмов, они за четыре дня проникли в Старый город и готовились атаковать северные предместья Нового города. Через несколько дней египетские войска, под прикрытием иорданской артиллерии, атаковали кибуц Рамат Рахель на южной оконечности города. В течение нескольких дней кибуц несколько раз переходил из рук в руки, пока не был окончательно завоеван евреями.

В еврейском квартале Старого города легион постепенно сжимал кольцо. Отряд Хаганы сражался храбро, но не мог справиться с превосходящими силами противника и его преимуществом в вооружении. В конце концов 28 мая 1948 года еврейский квартал сдался. Некоторые из двух тысяч его жителей, в основном старики и дети, были эвакуированы в западный сектор Иерусалима. Мужчины призывного возраста были взяты в плен. О последних днях еврейского квартала рассказал доктор Абрахам Лауфер, практиковавший в Старом городе.

15 мая мы услышали выстрелы из арабских винтовок и взрывы гранат, а в последующие дни - треск пулеметов и разрывы артиллерийских снарядов. Мы переправили всех больных и раненых на нижний этаж, матрасы и одеяла были выброшены на внутренний двор. Через несколько дней у нас было 70 пациентов, которые лежали на матрасах, прямо на полу, на расстоянии нескольких сантиметров друг от друга. Иногда нам приходилось класть двух раненых на один матрас. Синагога, которая раньше служила комнатой для приема больных, теперь стала местом кипучей деятельности. Скамейки у стен... стали временными кушетками для раненых, ожидающих операции. Они тихо лежали там, получив укол морфия, облегчавшего их страдания и предупреждающего шок.

Я должен признаться, что людей, которых при нормальной ситуации положили бы в больницу, мы, сделав им перевязку, отправляли на фронт. Мы делали это, ибо у нас было так мало людей, что их места в рядах бойцов приходилось занимать детям.

Врач и медсестра оказывают помощь раненому еврейскому солдату

Героизм, который в течение следующих десяти дней эти юные мужчины и женщины (в сущности, дети) совершенно непостижим. Почти безоружные, они оставались на своих постах, пытались наступать, укрепляли свои позиции в ночное время, и стояли непоколебимо, пока их не осталось всего тридцать человек, почти без амуниции. Я вспоминаю множество эпизодов из этих дней безнадежной борьбы, свидетельствующих о человеческой храбрости. Например то, что дети первыми бросались к раненым и вытаскивали из их карманов неиспользованные патроны, чтобы отнести их на посты. Перед моими глазами - матери, пришедшие опознать своих убитых сыновей, отважный командир Хаганы, который после того, как его родные были убиты, молча, не мигая, посмотрел на них, немедленно покинул больницу и вернулся на фронт. На оплакивание у него не было времени.

Л.Шошук и А.Айзенберг, Важное столетие

Еврейский квартал пал в пятницу. Его дома были разграблены, синагоги осквернены, а его обитатели, старики и старухи, вышли из Старого города в последний раз.

11 июня 1948 года было объявлено всеобщее перемирие, по которому восточный Иерусалим был оставлен в руках арабов. Гора Скопус осталась еврейским анклавом под контролем Израиля. Новая вспышка боев произошла 7 июля. В этом бою израильтяне отвоевали гору Сион и деревню Эйн Керем.

Еще несколько месяцев Арабский легион продолжал бомбить еврейский город. Было разрушено около двух тысяч домов, погибли сотни людей. Но Западный Иерусалим устоял. В конце 1948 года, когда война закончилась, город состоял из двух частей. Западный Иерусалим находился в руках евреев, а Восточный, включая и Старый город, под контролем Иордании.

Перемирие с Иорданией, подписанное 3 апреля 1949 года, предусматривало создание объединенной комиссии для выработки условий возобновления работы Еврейского университета и больницы Хадаса в анклав на горе Скопус, а также предоставление евреям свободного доступа к святым местам в Старом городе и к большому еврейскому кладбищу на Масличной горе. Однако иорданцы не выполнили этих пунктов договора, учебная и медицинская работа на Скопусе не была продолжена, и евреи не могли пройти сквозь баррикады и проволочные заграждения, разделявшие город до июня 1967 года.

Накануне раздела в Иерусалиме насчитывалось 165 000 жителей: 100 000 евреев, 40 000 мусульман и 25 000 христиан. Город был разделен, но еще до того, как сдался еврейский квартал, Иерусалим был провозглашен столицей нового Еврейского государства.

Я читал некоторые речи, которые стражи, мои предшественники, произносили по такому же поводу. Кое-кто из них отмечал, что историю никак не предскажешь, и часто происходит самое неожиданное. Я могу это понять. Я понимаю, что условия меняются, что общества распадаются, что вчерашнее пророчество завтра будут повторять как шутку.

Последний раз, когда я с вами беседовал, я сказал, что положение плохое и, похоже, станет еще хуже. Так мне казалось. Может быть, я был очень подавлен и чувствовал, что теряю контроль над городом, видя, как его жители заселяют районы, где их уже не защищают стены. Может, я беспокоился из-за своей работы. А может, я сердился, что оставлен в этом маленьком, провинциальном, бывшем городе, когда на Западе идет такая бурная жизнь. Но одно я знаю твердо: никогда бы я не смог предсказать то, что произошло в Иерусалиме.

Думаю, что я все еще слишком неопытен. Мой предшественник держался на этой работе пятнадцать веков, даже больше, а я еще и первого столетия не закончил. И все-таки этим не объяснишь мою ошибку. Причина - времена, в какие мы живем. Мне думается, что события стали совершаться куда быстрее. То, для чего раньше нужны были века, теперь сбывается за несколько десятилетий. Вы только подумайте, османы правили здесь четыреста лет - и после того, как в первые десятилетия британского правления кое-что изменилось, тут почти ничего не происходило. А

теперь, через каких-нибудь тридцать лет, британцы уходят, а кажется, что они тут были всегда. И сколько же всего случилось после их прихода! Вся страна переменялась. Иерусалим теперь совершенно другой город.

Он уже не кажется таким жалким местечком, которое я начал охранять в середине прошлого века. Иерусалим был тогда старым, запущенным городом, совсем небольшим - тогда в нем и двадцати тысяч жителей не было. Половина были евреи, а другая половина - арабы, христиане или мусульмане. Несколько человек выбрались из-за стен наружу. Но всем было ясно, что город - это место внутри стен. А взгляни-ка теперь! Людей тут, всего за сто лет, стало чуть не вдесятеро больше. Последний раз, когда я считал, было 160 тысяч, сто тысяч из них - евреи. И большая часть живет за стенами. Весь город двинулся наружу, за стены! Как это может город вывернуться наизнанку? Откуда пришли все эти люди? Где они были сто лет назад? Вопросы, вопросы... У меня, по крайней мере, подходящих ответов на них нет.

И все это место выглядит по-другому. Куда ни посмотришь, всюду большие великолепные здания, и почти все они построены пришлым народом. Немцы тут строили, русские строили, французы строили, британцы строили. Все это началось как раз, когда я стал тут стражем. Вдруг всем захотелось сунуть сюда свой нос. Все знали, что турок помирает, и вроде как все хотели захватить его наследство. А уж, конечно, лучший способ вставить ногу в дверь - это строить. Вот они и строили, все строили церкви, больницы, представительства, сиротские дома, школы, гостиницы, - что хотите.

Британцы, конечно, всех обогнали. Как только турки ушли, в конце Первой мировой войны, так они и оказались здесь. Одно могу сказать - им тут пришлось несладко. Местное население задало им жару. У арабов было национальное движение, у евреев было национальное движение. Бедняги-британцы были зажаты между ними, как школьный учитель или полицейский, который старается навести порядок. И конечно, они не могли этого сделать. Может, сил у них не хватило, а может, не захотели. Трудно сказать.

Однако ж я знаю, что когда в конце концов их последний корабль отплыл отсюда, Иерусалим, который они после себя оставили, был совсем не тот, в который они пришли. Беспокойный город, конечно, и нелегкий, но до того полный жизни, что и сравнить нельзя с той полумертвой заводью, куда я пришел впервые. Они здорово поработали.

Пора мне идти: надо обучить своего сменщика. Одно могу обещать: скучать ему не придется ни минуты.

СЛОВАРЬ

Монета эпохи британского мандата (1917-1948)

Название Палестины дается на трех официальных языках: английском, иврите и арабском

БАЛЬФУР, ЛОРД АРТУР (1848-1930)

Британский государственный деятель и философ. В ноябре 1917 г, будучи британским министром иностранных дел, издал так называемую Декларацию Бальфура, в которой было заявлено, что британское правительство поддерживает создание в Палестине национального очага для еврейского народа.

БЕГИН, МЕНАХЕМ (1913-1992)

Премьер министр Израиля (1977-1983). Родился в Польше. Иммигрировал в Палестину в 1942 г Как командир Иргун цваи леуми (Национальной военной организации) - антибританского движения до создания государства - был лидером борьбы против британского мандата.

БЕЛАЯ КНИГА

Британский документ, изданный в 1939 г., жестко ограничивший иммиграцию евреев в Палестину.

БЯЛИК, ХАИМ НАХМАН (1873-1934)

Считается величайшим современным ивритским поэтом, поэтом еврейского возрождения. Иммигрировал в Палестину в 1924 г, стоял в центре ивритской культурной жизни.

ВЕЙЦМАН ХАИМ, ДОКТОР (1874-1952)

Первый президент Государства Израиль. Родился в России, по профессии химик, много лет жил в Англии и сделал большой вклад в науку, который привел к победе союзников в Первой мировой войне. Вейцман использовал свое влияние на британских политических деятелей, обеспечив их поддержку Декларации Бальфура, объявившей о поддержке Британией идеи создания еврейского национального очага в Палестине.

ВИЛЬГЕЛЬМ II (1859-1841)

Германский император, посетивший Иерусалим в 1898 г. При нем в Иерусалиме были построены многие важные сооружения.

НОТР ДАМ ДЕ ФРАНС

Французская гостиница (хостель), построенная в 1887г. на северо-западе Старого города. Теперь там находится монастырь и пристанище для христианских паломников

РЕВИЗИОНИЗМ

Политическая ветвь сионистского движения, основанная в 1925 г Владимиром Зеэвом Жаботинским. Ревизионизм выступал за создание Еврейского государства по обе стороны реки Иордана и за активное сопротивление британскому присутствию в Палестине. После 1948 г ревизионистская партия в Израиле была преобразована в партию Херут.

СЭМЮЭЛЬ, СЭР ГЕРБЕРТ (1870-1963)

Британский государственный деятель и философ, еврей по происхождению. С 1920 по 1925 год - первый верховный комиссар Палестины.

ФРЕЙД, ЗИГМУНД (1856-1939)

Венский еврей, психиатр, считающийся основоположником психоанализа. Хотя он и не был человеком, соблюдающим традиции, Фрейд поддерживал тесные связи с венской еврейской общиной. В 1938 г., когда Гитлер оккупировал Австрию, бежал в Лондон.

ХРАМОВНИКИ

Секта германских христиан, переехавших в Палестину в 19-20 вв. В 30-е годы они были высланы за проявление нацистских симпатий. В 1878 г. основали германскую колонию в Иерусалиме.

ЭЙНШТЕЙН, АЛЬБЕРТ (1879-1955)

Германский физик, еврей по происхождению, лауреат Нобелевской премии и активный сионист. Эйнштейн бежал из нацистской Германии в Швейцарию и потом в Америку. Эйнштейну было предложено стать президентом Израиля

после смерти Хаима Вейцмана, но он не принял этого предложения.

Ветер дует на холме, когда последние жильцы идут к цистернам, чтобы накачать воду, которая понадобится им ночью. Потом они возвращаются к себе и задвигают тяжелые железные засовы. Кое-кто из мужчин - еще в ешиве, хотя молитвы здесь кончают рано. Скоро и они отложат свои книги и двинутся по мощеному тротуару к себе домой, где, прислушиваясь к ночным звукам, будут ждать наступления утра.

К оглавлению книги "ИСТОКИ ИЕРУСАЛИМА"

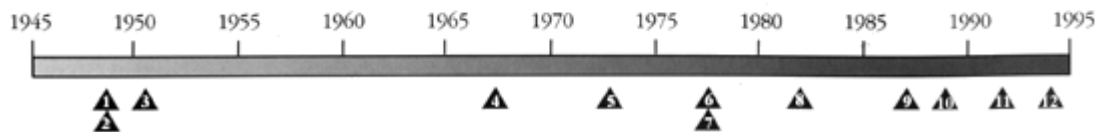
5

**СУВЕРЕНИТЕТ ВОССТАНОВЛЕН
ГОСУДАРСТВО ИЗРАИЛЬ.(1948-1990)**

**НЕЗАВИСИМОСТЬ (1948)
ВОЙНА И МИР
ЛИКИ ИЕРУСАЛИМА**

**ЛИК ПЕРВЫЙ - ПОЛИТИКА
ЛИК ВТОРОЙ - КУЛЬТУРА
ЛИК ТРЕТИЙ - ПАМЯТЬ
ЛИК ЧЕТВЕРТЫЙ - МИР И ВОЙНА
ЛИК ПЯТЫЙ - НАРОД
ЛИК ШЕСТОЙ - РЕЛИГИЯ
ЛИК СЕДЬМОЙ - ОБЫЧНЫЙ
СЕМЬ ЛИКОВ ИЕРУСАЛИМА СЕГОДНЯ**

СЛОВАРЬ

1	1948
Провозглашение
государства
Израиль	2	1948-1949
Война за
Независимость	3	1949-1952
Волны
иммиграции
доходят до
Израиля	4	1967
Шестидневная
война и
объединение
Иерусалима
5	1973
Война
Судного дня	6	1977
К власти
приходит
Ликуд	7	1977
Приезд
Садата
в Иерусалим	8	1982
Ливанская
война
9	1987
Интифада	10	1989-1992
Массовая
иммиграция из
Советского
Союза и Эфиопии	11	1991
Война в
Заливе	12	1994
Мир
с Иорданией

ВЗГЛЯНИТЕ НА ЭТИ ТОЛПЫ НАРОДА: как все рады, как возбуждены! Может показаться, что это - первый народ, который завоевал независимость И в то же время чувствует в этом некая ирония судьбы в одной половине города все празднуют, а в другой - все притихли. Здесь, в западной половине, весь город, кажется, вышел на улицу Там, в восточной половине, все сидят по домам, строя свои планы.

Евреев понять нетрудно столько веков они молились, надеясь вернуться в Иерусалим! Для них это осуществление великой мечты - мечты стать

свободным народом на своей собственной земле И . теперь, когда они, наконец, получили независимость, они думают, что все их проблемы будут разрешены раз и навсегда.

Но, если вникнуть в ситуацию глубже, видишь что у людей нет чувства времени, они не умеют смотреть вперед! Сколько раз Иерусалим был завоеван, разделен, перемешан? Это же как качели: то вверх - то вниз, то вверх - то вниз! Или, скорее, как карусель: если достаточно долго остаешься на одном месте, то видишь, что все возвращается туда же, где было раньше. Да хоть с чем сравнивай то, что сейчас происходит, все время оказываешься как бы в луна-парке. Я часто вспоминаю слова одного мудрого еврея, сказанные очень давно "Нет ничего нового под солнцем".

Мне кажется наивным верить, будто независимость решит все проблемы Иерусалима Говорю это вам, как стражник.

Если вас интересует мое мнение, то тут еще много крови прольется. Уже сейчас, когда мы беседуем, Иерусалим - в осаде. Кто знает, может, арабы возьмут верх над евреями, а может, какой-нибудь другой завоеватель воспользуется этой борьбой и подчинит все себе. И даже если победят евреи, где гарантия, что они удержат этот город? И может ли кто-нибудь удержать Иерусалим навсегда? Уже сейчас Организация Объединенных Наций хочет сделать Иерусалим международным городом! Кто от этого выиграет и кто проиграет?

Вот разве что... Это, конечно, звучит смешно, но, может быть, все-таки есть какой-то другой путь? Да, действительно, здесь всегда были победители и побежденные. Но что было бы, если бы все стороны собрались и решили изменить свои позиции? Неужто так невероятно, что арабы и евреи смогут найти какой-то путь, чтобы добиться постоянного мира, без выигравших и проигравших, без победителей и побежденных? Это мысль, не так ли?

Может, для этого еще не пришло время. А пока что мы в разгаре войны, которая, вероятно, решит, кто будет следующим хозяином города. Британцы покидают город. Они сдались, потеряв всякую надежду навести здесь порядок. Желая удовлетворить желания всех, кто живет в Иерусалиме, они помогали как евреям, так и арабам: они хотели, чтобы и те и другие создали свои органы управления и выдвинули своих лидеров. Прежних завоевателей вообще не интересовали жители города, ни их вера, ни их нужды, ни их образ жизни. Империи приходили и уходили, уничтожая, разрушая, перестраивая Иерусалим на свой собственный лад. Конечно же, британцы тоже стремились к власти, но они хотели и помочь. Однако в конце они убедились в том, что никто не хотел их помощи, а тем более - правления.

Недавно я узнал, что британский верховный комиссар покинул страну. А еще я слышал, что возобновилась борьба за город.

Люди, жившие несколько тысяч лет назад, понимали, что название "Иерусалим" означает "Город мира". Их не только радовало звучание этого слова, но и вдохновляла сама идея достижения мира. Но если вы на мгновение задумаетесь о том, насколько это название не соответствует тому, что происходит здесь на протяжении многих веков, с самых ранних времен и до настоящего времени, - то вам покажется, что слова "Город мира" несут в себе горькую иронию. Иерусалим пережил тысячи лет кровопролития... И я смело могу сказать, что и дальше будет не лучше. Если только не будут предприняты усилия, направленные на то, чтобы решить все разногласия мирным путем. Печально, но боюсь, что это именно так.

НЕЗАВИСИМОСТЬ (1948)

В воскресенье 16 мая 1948 г. один иерусалимец сделал в своем дневнике следующую запись:

Это произошло вчера, пятого (числа месяца) ияра. Ровно через год после того, как ООН одобрила создание комиссии для изучения палестинского вопроса, было провозглашено еврейское Государство Израиль.

С сегодняшнего дня мы сами себе хозяева. Это замечательное, но и пугающее чувство. Британское правление, продолжавшееся тридцать лет, закончилось, когда человек, символизировавший это правление, верховный комиссар сэр Аллен Канингэм вошел в свою резиденцию в северном Тальпите в пятницу утром. Немного позже он вышел оттуда в сопровождении многочисленной охраны и отправился в (местный) аэропорт. Оттуда он вылетел в Хайфу, где поднялся на корабль (вместе с другими британскими должностными лицами). Все они, стоя на палубе, прослушали британский гимн, прозвучавший в последний раз на официальной церемонии в Палестине. Когда корабль отплыл, британское правление в нашей стране окончилось. Мы всем сердцем надеемся, что предсказание, сделанное британцами - будто в Палестине воцарится хаос, - не исполнится.

Описание этого решающего момента еврейской истории Страны Израиль - дня, когда наконец-то была достигнута национальная независимость, - кажется несколько более сдержанным, чем можно было бы ожидать. Причина ясна хотя заголовок Палестайн Пост" (потом переименованной в "Джерусалем Пост") гласил "Государство Израиль родилось", первые же слова статьи, помещенной под этой шапкой, объясняют, почему ликование окрашено тревогой и страхом:

Впервые за девятнадцать столетий в Тель-Авиве родилось независимое еврейское государство, - когда британский мандат на Палестину кончился в пятницу утром, и оно было немедленно подвергнуто испытанию огнем. Провозглашение Мединат Исраэль (Государств Израиль) не остановило битвы за Иерусалим. При

этом большая часть (нового) города попала в руки евреев. Через несколько часов в Палестину вторглись мусульманские армии с юга, востока и севера, а Тель-Авив подвергся бомбардировке с воздуха.

Палестайн Пост, 16 мая 1948

Страна воевала на всех фронтах - на празднования не оставалось времени. Все включились в отчаянную борьбу, чтобы спасти новорожденное государство от немедленного уничтожения. Силы, объединившиеся против Еврейского государства, были просто подавляющими. Битва с местными вооруженными арабами, не относящимися ни к одному военному формированию, к этому моменту достигла апогея. Борьба за контроль над дорогой, идущей из Тель-Авива через центр страны в Иерусалим, длилась уже несколько месяцев. С декабря 1947 года в Иерусалиме имели место случаи вооруженного бандитизма и терроризма. Но баланс сил совершенно переменялся, когда армии пяти стран Египта, Ливана, Сирии, Ирака и Трансиордании (теперь - Иордания) - вторглись в страну.

Газеты были наполнены деловой и конкретной информацией. Для возвышенных речей и зажигательной риторики времени не было: нация боролась за жизнь. На той же первой полосе "Палестайн Пост" мелким шрифтом было набрано следующее сообщение:

Объявление чрезвычайного положения, введенного со вчерашнего дня в районе Иерусалима командованием городского штаба Хаганы, есть первый приказ, изданный еврейским военным командованием города за его почти двухтысячелетнюю историю.

В приказе говорится: "Настоящим даю следующие инструкции:

1. Каждый житель должен предоставить себя в распоряжение соответствующих сил безопасности Государства Израиль и повиноваться их приказам.
2. Все имущество, необходимое для нужд военного командования, может быть экспроприровано силами безопасности. В случае подобной экспроприации будет выплачена соответствующая компенсация.

3. Районы, оставленные частями мандатной администрации и теперь занятые силами безопасности, объявляются отныне районами военной оккупации и подчинены военному коменданту.
4. Никто не имеет права входить в эти районы без разрешения военного коменданта.
5. Любой, замеченный в грабеж или в совершении других преступных действий, будет предан военному суду и наказан по всей строгости закона".

Палестайн Пост, 16 мая 1948 г.

Война продолжалась до января 1949 года, когда было подписано несколько соглашений о прекращении огня. Линии прекращения огня служили основой для определения границ Израиля в первые десятилетия его существования. Израиль пережил войну и начал свое зыбкое существование как суверенное государство. Страна одержала великую победу над во много раз превосходящими силами противника, но цена победы была высока: было убито около 6000 евреев - один процент всего еврейского населения.

И тут наступило время для речей, в которых отражалось историческое значение момента. Иерусалим стал темой одной из самых драматических речей этого времени. Город оказался разделенным линией прекращения огня на еврейский Иерусалим и арабский Иерусалим. Организация Объединенных Наций продолжала настаивать на том, что город не должен находиться под контролем какой-нибудь одной из спорящих сторон, а должен стать нейтральной территорией, контролируемой международными силами ООН.

Давид Бен-Гурион в кругу новых солдат Израиля

Этот план был отвергнут как евреями, так и арабами. 6 декабря 1949 г. кнесет, парламент нового Еврейского государства, обсудил статус Иерусалима. Премьер министр Давид Бен Гурион произнес взволнованную речь, декларировавшую позицию Израиля. Когда он кончил говорить, весь кнесет встал в знак поддержки слов премьер-министра.

Еврейский Иерусалим - органическая и неотъемлемая часть истории и религии Израиля и дашу нашего народа. Иерусалим - сердце Государства Израиль. Мы гордимся тем, что Иерусалим священен и в глазах людей, принадлежащих к другим вероисповеданиям, но мы не можем допустить попытки ООН отторгнуть Иерусалим от Израиля или причинить ущерб суверенитету Израиля в его вечной столице.

Дважды в нашей истории мы были изгнаны из Иерусалима, - но только после того, как в жестокой борьбе мы потерпели поражение от сильнейших и превосходящих нас численно армий Вавилона и Рима. Наша связь с Иерусалимом не менее глубока, чем та, что существовала во времена Навуходоносора и Тита Флавия, и когда после 14 мая 1948 года Иерусалим был атакован, наша сражающаяся молодежь доказала, что умеет жертвовать собой за нашу святую столицу не менее, чем наши предки во времена Первого и Второго Храма.

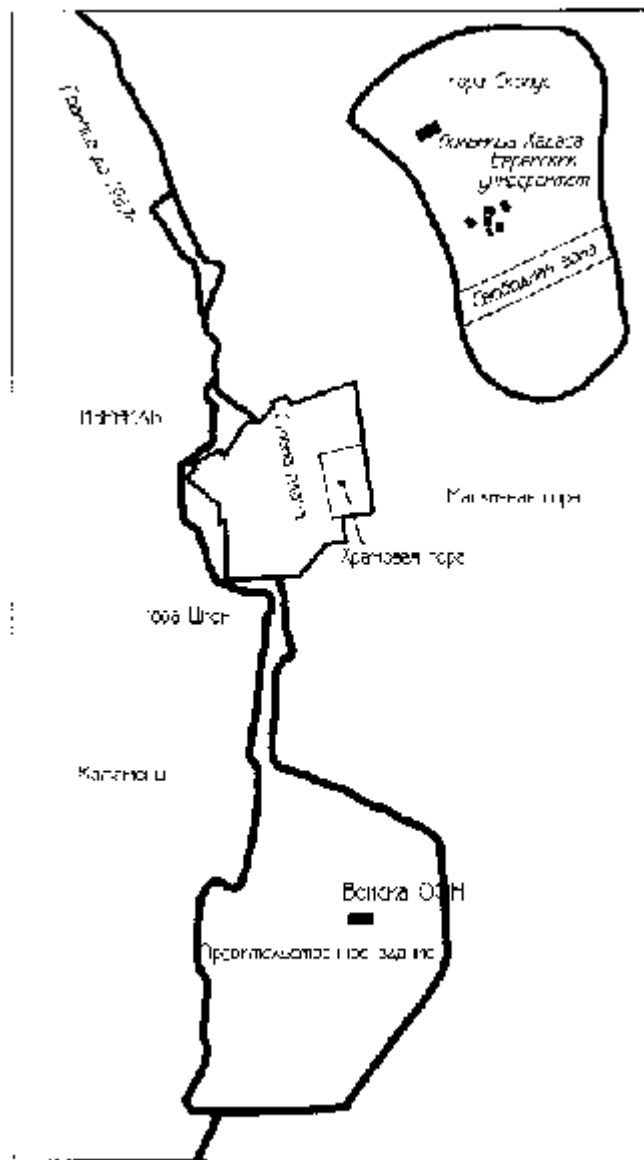
Мы заявляем, что Израиль не отдаст Иерусалима добровольно, так же, как не протяжени многих веков он не

отступил от своей веры, своей национальной принадлежности и своей надежды вернуться в Иерусалим и в Сион, несмотря на преследования, которым не было и нет равных в истории.

Народ, который с честью исполнил клятву, данную 2500 лет тому назад первыми изгнанниками на реках вавилонских, - не забывать Иерусалим, - этот народ никогда не примирится с отлучением от Иерусалима.

Палестайн Пост, 7 декабря 1949

Линия прекращения огня проходящая с севера на юг разделила Иерусалим и закрепила статус-кво между вооруженными силами Израиля и иорданским арабским легионом существовавший с момента перемирия 1949 года. Старый город и некоторые районы на востоке находились под контролем Иордании а западная часть города под израильским управлением. Район в северо-восточной части города, который во время войны контролировался еврейскими вооруженными силами, теперь был окружен иорданской территорией и таким образом, оказался отрезанным от других районов, находящихся под управлением Израиля. Это был район горы Скопус где находился Еврейский университет, Национальная библиотека и больница Хадаса. Это была земля, купленная Национальным еврейским фондом (*Керен Каемент ле Исраэль*) специально для этих учреждений. С

Граница по мирному договору 1948 г

конца Войны за независимость и до июня 1967 года этот анклав был окружен иорданской территорией. Согласно пункту договора о перемирии Израиль имел право каждые две недели направлять туда полицейский конвой, чтобы осуществлять контроль над этим районом. Войска ООН проводили регулярную инспекцию линии прекращения огня.

Евреи, жившие в западной части города, были отрезаны от самых для них священных мест от Западной стены и Храмовой горы. Согласно договору с Иорданией израильтяне должны были иметь доступ к этим местам, но Иордания проигнорировала этот пункт соглашения. До 1967 года евреи могли только смотреть на свои святые места, поднявшись на оставшуюся в их руках гору Сион.

День, когда организованная группа евреев в первый раз поднялась на гору Сион, чтобы посмотреть на любимый Старый город, описан в дневнике Ионы Коэна.

Тысяча восемьсот семьдесят восемь лет прошло в тех пор как наш Храм был разрушен, и три месяца с тех пор, как в наши дни и на наших глазах евреи были изгнаны из Старого город. Десять человек, старожилы Старого города, ныне живущие в Катамоне, получили разрешение подняться на гору Сион и оттуда посмотреть на разрушенный еврейский квартал, на остатки Храма, назаброшенную Западную Стену. "Дороги к Сиону оплакиваю, ибо ни одна не ведет к торжественному празднеству" (Плач Иеремии/Эйха). Евреи Иерусалима оплакивают обе трагедии, недавнюю и древнюю. И из каждого сердца поднимается вопрос: "Доколе будет слышен плач на Сионе?"

И.Коэн, Иерусалим в осаде

КРУПНЫМ ПЛАНОМ (начало 1960-х годов)

Уличная сценка в Иерусалиме Дома. несколько человек... Женщина с корзинкой идет на базар, дети идут в школу. И заграждение из колючей проволоки, во всю длину улицы, отделяющее один ряд домов от другого.

Идя по улице, дети должны быть осторожны, чтобы не задеть острые шипы проволоки, свисающие с ограды. Старик, бредущий по улице, остановился и держится за ограду. Он держится за нее осторожно. Он хорошо знает это заграждение, уже много лет он видит его каждый день. Можно сказать даже, что он знает это проволочное заграждение лучше, чем своих соседей по ту сторону улицы.

Район называется Абу Тор Это одно из юго-восточных предместий Иерусалима. Абу Тор долго был смешанным районом, где евреи и арабы жили вместе. Но вот уже лет двенадцать, как район разделен. После договора о перемирии 1949 года город поделен между двумя странами. Когда в прошлом году обе армии, изнуренные тяжелыми боями, остановились друг против друга, линия раздела между ними стала границей.

Иерусалим стал похож на тело, разрубленное мечом. Есть раны, которые превращаются в маленькие шрамы, еле заметные по прошествии нескольких лет. И есть раны, которые не хотят заживать. Эта рана не закрылась, она вовсе не зажила. Шрам, проходящий через весь город, все еще не затянулся. Во многих местах он помечен тяжелыми цементными стенами, построенными, чтобы защитить жителей от вражеских снайперов. Он помечен также укрепленными домами, и военными постами по всей своей длине, и грязными заплатами разбитого цемента, и нагромождениями камней, отмечающими куски "ничьей земли". А кое-где, как на этой маленькой боковой улочке Абу Тор, он отмечен проволочным ограждением, проходящим по самой середине.

Этой улице еще повезло по сравнению с другими. Во всяком случае, обе ее стороны четко разделены, еврейские дома - по одну сторону улицы, верхнюю, а арабские - по нижнюю, которая спускается в Старый город, полностью находящийся в руках Иордании. Но попадаются и разделенные дома: вход и несколько комнат - по одну сторону границы, а все остальные комнаты и другой вход - по другую. На этой улице только два израильских поста - в двух домах на противоположных концах улицы. На них смотрят пять иорданских постов из разных домов в центральной части улицы. Солдаты по обе стороны линии раздела прекрасно видят друг друга. Они отлично знают друг друга в лицо. Почти все свое время они проводят, рассматривая друг друга в оптические трубы и бинокли. Распорядок дня противника им известен не хуже, чем свой собственный.

Время от времени с какой-нибудь из сторон доносятся ругательства, иногда летят камни. Бывает, что раздается выстрел, но это может вызвать дипломатический скандал с международным резонансом, так что обе стороны стараются от таких вещей воздерживаться. Бывает, что улица безмолвствует месяцами. И тогда мир - фактический мир - спускается на улицу. Бывает, с одной стороны на другую передается чашка чаю; иногда слышатся не ругательства, а приветствия. Но это бывает редко, и спугнуть этот мир нетрудно.

В нижней части улицы, на еврейской стороне, есть холмик из камней, и на него часто взбираются дети, чтобы посмотреть вниз, на город, ставший для них запретным. Большинство подростков не знают того времени, когда город внизу был доступен. Нынешние евреи, подобно евреям старых времен, при римлянах и христианах, могут только издали смотреть на свои святые и исторические места. Как Моше, они могут увидеть страну обетованную, но войти в нее им не разрешено.

В полуденную жару на улице почти нет движения. Ребенок возвращается из школы. Две собаки лениво играют с

костью. Жара. Тишина. Колючая проволока. Это иерусалимская жизнь.

Катамоны, один из арабских районов находящихся в западной части города, был оставлен во время боев. Эти районы большая часть которых оказалась на линии раздела сразу же после войны были очень быстро заселены евреями, многие из которых были эвакуированы из других частей города, в частности из еврейского квартала. Но были и тысячи иммигрантов, прибывавших из послевоенной Европы или из арабских стран, где евреям становилось все более и более неуютно. Это была часть огромной волны - около 600 тыс. человек, - хлынувшей в Израиль в первые четыре года после обретения независимости

В пределах границ перемирия, в которые было заключено новое государство, было много незаселенных районов. Согласно сионистской идеологии, лежавшей в основе израильской национальной политики, поселения являются и всегда были ключом к национальной мощи: еврейское поселение устанавливает еврейский контроль. Все те годы что предшествовали созданию государства евреи старались создавать поселения в самых отдаленных уголках Палестины - для того чтобы подкрепить свои требования на землю. Они были уверены, что существование поселений в будущем окажет влияние на границы еврейского государства, и действительно большинство поселений было включено в состав Государства Израиль.

Теперь же ввиду массовой иммиграции в первые несколько лет существования государства, правительство вместе с Еврейским национальным фондом и *Керен а-йесод* (Объединенный еврейский призыв) старалось расселить новых иммигрантов по всей стране. Большинство их было послано в незаселенные новые районы, в торопливо построенные города развития, но многие поселились и в уже существующих городах. Иерусалим стал быстро расти.

Сначала иммигрантов селили в старых арабских районах, таких как Катамоны но когда там не осталось места новых иммигрантов стали селить во временных лагерях так называемых *маабарот*. Предполагалось что на некоторое время, покуда будут построены постоянные дома, это разрешит проблему жилья. Но в действительности все вышло по-другому. Понадобилось много времени, пока молодое и бедное государство получило возможность обеспечить постоянным жильем такое количество новых жителей. Множество людей томилось в этих лагерях годами, прежде чем было найдено удовлетворительное решение. Тем не менее, в течение 1950-х годов в еврейском Иерусалиме появились новые районы, и город стал быстро меняться.

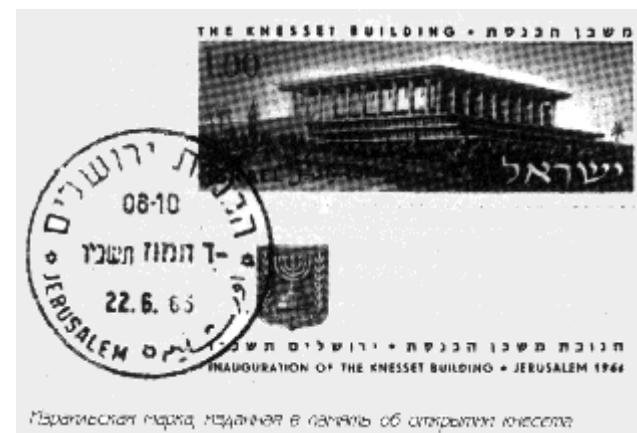
Иерусалим был также и столицей Израиля, и было ясно, что государственные учреждения должны находиться здесь. Этот процесс начался еще перед созданием государства Недалеко от центра нового города, в большом здании, построенном на одном из холмов с видом на Старый город, еще с 1920-х годов размещались главные сионистские учреждения. Из этого здания, известного как Дом национальных учреждений, такие организации, как Всемирная сионистская организация, Сионистский форум, Национальный комитет, *Керен каемент* и *Керен а-йесод*, направляли

развитие еврейских общин в *Эрец Исраэль*. В течение жизни нескольких поколений здесь велась основная работа по подготовке к созданию государства

Однако, когда государство было создано, понадобилось сформировать новые национально-государственные учреждения. После первых израильских выборов в начале 1949 года был сформирован кнесет. В следующем году проводить его заседания в Иерусалиме было сложно - из-за войны и из-за неоднозначного отношения международного сообщества к статусу города. В результате заседания кнесета происходили в Тель-Авиве. В конце 1949 года было решено перенести их в Иерусалим.

Вначале кнесет помещался в коммерческом здании на улице Короля Георга, в самом сердце еврейского города, но в конце 1950-х годов для него был выстроен новый дом в западной части города, на земле, принадлежащей Еврейскому национальному фонду. Здание кнесета стало частью комплекса учреждений, которые были символами независимого государства. Тут находилась канцелярия премьер-министра и другие министерства. Через дорогу выросли новые здания Еврейского университета и Национальной библиотеки, построенные на холме Гиват Рам, фактически заменившие недоступные здания на горе Скопус. Эта же дорога ведет в Музей Израиля и в Музей Книги, где хранятся рукописи Мертвого моря.

Далее к западу находится Гора Герцля, где похоронены Теодор Герцль, великий сионистский провидец, и другие руководители нации. Кладбище на Горе Герцля стало центральным военным кладбищем, а невдалеке от него находится национальный Музей Катастрофы, Яд ва-Шем, поднимающийся над новым Иерусалимом.

Все эти учреждения, выстроенные в первые десятилетия существования Израиля, определили положение Иерусалима как политического, интеллектуального и религиозного центра молодого государства. Намерения Израиля были ясны. Мирская общественность может по-прежнему видеть в Иерусалиме город, который должен находиться под международным контролем, но для евреев Израиля это - столица, центр, средоточие национальной жизни.

Жизнь в столице была не лишена проблем. Время от времени происходили стычки на линии раздела, от которых страдали жившие там люди. Инциденты становились все серьезнее Вот только один из газетных отчетов за апрель 1953 года:

Иорданская партизанская война ударила по самому центру Иерусалима. Вчера вечером, в течение двух часов, продолжалась перестрелка через демаркационную линию от квартала Шейх Джара - на севере и до Абу Тор - на юге.

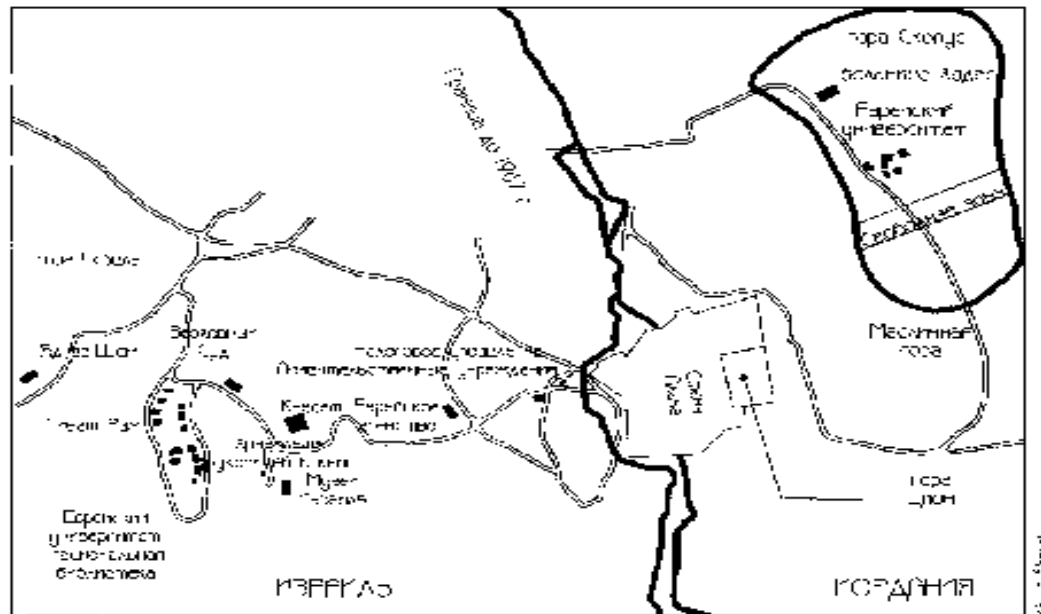
Все началось в шесть часов вечера, когда арабские легионеры обстреляли квартал Музрара и ранили одного человека на израильской стороне. В ответ израильские пограничные посты обстреляли арабских часовых на стенах Старого города.

Этот ответ вызвал немедленную реакцию иорданской стороны. Иорданцы обратились с официальной жалобой в ООН, утверждая, что два легионера и двое гражданских лиц были убиты выстрелами израильтян, а еще два легионера и трое гражданских лиц были ранены. На израильской стороне было ранено шесть евреев, из которых только двое были госпитализированы. Они были прооперированы в больнице Шаарей Цедек, и их состояние охарактеризовано как удовлетворительное. Малое число потерь на еврейской стороне объясняется, по словам представителя армии, быстрыми действиями полиции, очистившей улицы квартала от прохожих. Студенты, живущие в квартале Музрара, подверглись во дворе общежития обстрелу арабских постов, расположенных на стенах Старого города.

Джерусалем Пост, 23 апреля 1953 г.

Раздел Иерусалима стал политическим фактом, обусловившим трудности каждодневной жизни города. Однако западная часть города в это время продолжала расти. К 1967 году возникло и стало усиливаться военно-политическое напряжение на всем протяжении израильских границ с Сирией - на севере и с Египтом - на юге. Артиллерия Сирии регулярно обстреливала израильские поселения, и ее самолеты постоянно провоцировали Израиль, вторгаясь в его воздушное пространство. В апреле 1967 года израильские реактивные самолеты вступили в бой с сирийскими самолетами над озером Кинерет. 15 мая Египет закрыл Тиранский пролив у входа в Акабский залив, тем самым

заблокировав международное судоходство и прекратив доступ в Эйлатский порт. Это действие было фактическим объявлением войны. В это же время сотысячная египетская армия двинулась через Синайский полуостров к границам Израиля. Египетский президент Гамаль Абдель Насер потребовал вывода с Синая миротворческих сил ООН. Израиль мобилизовал резервистов и послал за границу своего министра иностранных дел Аббу Звена с целью добиться обещания мировых держав оказать давление на Египет и потребовать открыть Тиранский пролив и отозвать войска. Ответа не последовало. Под транслируемые по радио вопли толп в Каире: "Евреи, мы сбросим вас в море!" - и опасаясь, что прямой арабской агрессии избежать не удастся, Израиль 5 июня нанес удар по врагам.

Иерусалим накануне Шестидневной войны

В то утро Израиль нанес массированный удар по Египту на суше и с воздуха. В первый же день район боев расширился, так как Сирия на севере и Иордания - в районе Иерусалима присоединились к Египту. Израиль просил молодого короля Иордании Хуссейна воздержаться от участия в боях, но его войска открыли огонь, обстреливая еврейский Иерусалим и анклав на горе Скопус. Израиль с самого начала одерживал верх на юге и на севере, но в Иерусалиме ситуация была не столь ясна. В первый же день войны было убито десять гражданских лиц и повреждено множество домов. На следующий день газеты напечатали обращение к иерусалимцам мэра еврейского Иерусалима Тедди Колека.

Жители Иерусалима" Вы, обитатели нашего Святого города, вынуждены терпеть бешенные атаки врага в то время, когда наши отважные летчики и солдаты сражаются с ним в воздухе и на юге. Ваши дома превратились в поле битвы. Вчера я весь день провел на улицах Иерусалима. Я видел, как тверды его граждане, богатые и бедные, ветераны и новые иммигранты, дети и взрослые. Никто не дрогнул, никто не подвел. Вы не впали в панику и сохранили спокойствие и уверенность, когда враг напал на вас.

Вы доказали, что вы - достойные жители города Давида. Вы доказали, что вы достойны слов псалмопевца: "Если забуду тебя, о, Иерусалим, пусть отсохнет моя правая рука". Вашу твердость, проявленную в час опасности, будут помнить всегда. Жители Иерусалима отдают свои жизни за наш город, многие из них ранены. Мы оплакиваем наших мертвых и позаботимся о наших раненых. Враг нанес большой ущерб нашим домам и имуществу. Но мы исправим повреждения и отстроим город. И он станет еще прекраснее и еще дороже нам, чем прежде.

Джерусалем Пост, 6 июня 1967

Чтобы заставить замолчать иорданские орудия, обстреливавшие город, израильтяне вошли на удерживаемую иорданцами территорию. Арабский Иерусалим был окружен. Гора Скопус больше не находилась в изоляции. Единственный не решенный еще вопрос касался самого Старого города: должны ли израильские войска попытаться взять сердце Иерусалима, с 1948 года находившееся под властью Иордании? Ответ пришел быстро. На следующий день израильские солдаты, штурмом прорвавшись через Львиные ворота в восточной стене и через Мусорные - в южной, взяли Старый город. Западная стена и Храмовая гора снова были в руках евреев. Через несколько часов народ устремился к Стене плача. Американский журналист Авраам Рабинович вспоминает:

В конце дня черные костюмы и шляпы перемешались с армейскими мундирами, лидеры нации со всех сторон устремились к Западной стене, многие казались растерянными. Парашютисты в большинстве своем были слишком молоды, чтобы видеть Стену Плача прежде, но и достаточно молоды, чтобы надеяться когда-нибудь, в военное или мирное время, увидеть ее. Что же касается политических и религиозных лидеров, то

только немногие из них надеялись увидеть ее когда-нибудь еще.

Два почтенных раввина подъехали к Храмовой горе на джипе, они неподвижно сидели в мчавшейся машине, и только их белые бороды относил в сторону ветром. Это были рабби Цви Иеуда Кук и рабби Давид Коэн, более известный как Назир (человек, принявший на себя обет). Оказавшись у Стены, Назир немедленно подошел к камням и начал молиться, но рабби Кук, казалось, все еще не понимал, что произошло. Он стоял и разговаривал посреди толпы с отсутствующим видом.

Внезапно, словно в его мозгу открылась какая-то дверца, рабби Кук залился слезами и кинулся к Стене, раскинув руки, чтобы обнять ее камни.

Л.Шошук и А.Айзенберг, Важное столетие

Обе части Иерусалима были воссоединены под властью Израиля. Три дня войны совершили то, чего не могли сделать почти двадцать лет неофициального мира. Через три недели после войны израильское правительство аннексировало восточные районы Иерусалима и опубликовало Иерусалимскую декларацию, официально объявившую, что город объединен. На следующий день "*Джерусалем Пост*" ликовала. В ее передовице сообщалось-

Граница между старым и новым Иерусалимом будет уничтожена сегодня же. Представитель муниципалитета вчера вечером сказал, что с двенадцати часов дня доступ во все части столицы будет открыт для всех. Армия передает гражданской полиции контроль над городом, комендатский час в Старом городе будет отменен. Все законы Израиля и распоряжения иерусалимского муниципалитета становятся обязательными и для Старого города. По словам представителя муниципалитета, все новые распоряжения будут распространены на арабском языке в старой части Иерусалима.

Джерусалем Пост, 29 июня 1967 г.

Редакционная статья была более эмоциональна:

Среда 20 сивана 5727 года по еврейскому календарю, 28 июня 1967 года христианской эры и 21 Рабиа Авал 1387 года по мусульманскому летоисчислению - памятная дата.

Прошел 21 день с того момента, как войска Хаганы заняли Старый город и еврейская администрация приняла бразды правления там, где ее не было с тех пор, как римляне сравняли город с землей 1897 лет назад.

Этот город, столица Израиля, в течение долгих, трагических для еврейского народа столетий, был главным предметом молитв и тоски. Иерусалим страдал от действия сил природы и от рук человека, его население убивали и выслали, его здания и молитвенные дома разрушали. Судьба города была исполнена горя и печали. Но катастрофы не пугали евреев, где бы они ни жили все эти века, они упорно молились за возвращение в Иерусалим и за его восстановление.

Сегодняшняя гармония не должна ослеплять нас, мы должны ясно видеть величие стоящих перед нами задач. Друзья Израиля не сразу поймут, что объединение Иерусалима выгодно не только израильтянам. Есть все основания думать, что оно станет благословением для всего населения города, принесет пользу великим религиям.

Никогда прежде ни одна администрация этого города не обращала столько внимания на универсальный характер Иерусалима, как это делает теперь Израиль. Ни римляне, ни византийцы, ни мусульмане, не говоря уже о крестоносцах, не проявили столько заботы о правах и традициях других религий. То же можно сказать и о 19 годарх иорданского управления Старым городом - пероиде, когда не только евреи, но и израильские мусульмане были лишены права посещать Святые места, а христианских паломников терпели только в редких случаях. Теперь все это изменилось. Гарантия свободы вероисповедания, записанная в Декларации независимости Израиля, распространится на этот город, как и приличествует Городу Мира

Джерусалем Пост, 29 июня 1967 г.

Израильские законы, юрисдикция и администрация распространились на Восточный Иерусалим. Арабы Восточного Иерусалима получили иерусалимское гражданство, позволявшее им принимать участие в муниципальных выборах, но не в общенациональных. Израильское гражданство не предоставлялось им автоматически (хотя те, кто о нем просили, его получали), однако им разрешалось свободно передвигаться по стране и участвовать на равных правах в экономической жизни Израиля.

После войны 1967 года великий религиозный философ Авраам Гешель совершил паломничество в Иерусалим. Позднее он так описал чувства, охватившие его в Иерусалиме:

"Я открыл новую Страну Израиль - не ту, что была раньше. В душах царствует великое изумление. Как будто пророки поднялись из своих могил. Их слова звучат вновь. Иерусалим - всюду: он парит над всей страной. Появилось новое сияние, новый благоговейный трепет. Мое изумление смешано с тревогой. Достоин ли я? Способен ли я постичь чудо?"

Я не один вошел в город Иерусалим. Волны вечного стремления, мечтания, днем и ночью уносившие нас, потоки слез, заверений, ожиданий - со всех концов света, со всех уголков земли - принесли нас, наше поколение, к Стене. Мои предки могли только мечтать о Тебе, от моего народа в Аушвице ты была дальше, чем луна, а я могу коснуться твоих камней! Достоин ли я? Как, когда, чем смогу я отплатить за эти минуты?"

Мученики всех времен, сидящие у врат Неба, отказавшиеся войти в будущий мир, чтобы не забыть обет Израиля, данный в этом мире: "Если я забуду тебя, о Иерусалим, пусть отсохнет моя правая рука...", - они предпочли бы быть без неба, нежели забыть о славе Иерусалим. Иногда души их покидают небесные врата и отправляются к душам еверйского народа, напомнить им, что Сам Б-г находится в изгнании, что Он не войдет в небесный Иерусалим, пока Его народ, Израиль, не войдет в Иерусалим земной.

Иерусалим - это свидетель, это эхо вечности."

Авраам Гешель, Эхо вечности

Шестидневная война, названная так потому, что она продолжалась шесть дней, с первых боев 5 июня до прекращения огня 10 июня, совершенно изменила положение с безопасностью Израиля. Теперь Израиль владел Голанскими высотами на севере, откуда Сирия обстреливала еврейские поселения, западным берегом Иордана, который в древнееврейской истории назывался Иудеей и Самарией, и всем Синайским полуостровом - на юге.

После 1967 года рост Иерусалима ускорился.

Одним из последствий решения объединить город стало, в частности, развитие больших пригородных районов Иерусалима, таких, как Рамот - на северо-западе, Неве Яков (а потом и Писгат Зеев) - на северо-востоке, Восточный Тальпиот на юго-востоке и Гило - на юге, которые должны были окружить Иерусалим поясом поселений, чтобы предупредить попытки его раздела в будущем и утвердить его еврейский характер.

Изменились также и другие, более центральные, районы города. Район на севере, ведущий к прежде изолированному анклаву горы Скопус, заполнился несколькими предместьями, такими, как Гива Царфатит ("Французский холм") и Рамат Эшколь. Значительные перемены произошли и в районе Старого города. Одним из первых решений в послевоенные дни было очистить район у Западной стены, чтобы создать открытую площадь для молитвенных собраний. Для этого пришлось разрушить квартал Муграби, выросший рядом со Стеной плача. Кроме того, было предпринято полное и тщательное восстановление еврейского квартала, разрушенного иорданцами, в результате чего возник великолепный район, построенный в старых архитектурных традициях.

Важным явлением в послевоенном Иерусалиме стало большое количество археологических раскопок, особенно - но не исключительно - в районе Старого города. Поразительные археологические открытия стали одной из привлекательнейших особенностей города. К примеру, были раскопаны целые участки Иерусалимского Храма, и взволнованные израильтяне хлынули в Старый город, чтобы увидеть новые открытия, ставшие еще одним подтверждением еврейского присутствия в Иерусалиме в далекой древности.

То были годы роста и надежд для всей страны, годы, когда широкие круги населения достигли материального благосостояния. К сожалению, его ощутили не все. В 1971 году среди жителей беднейших районов Иерусалима, особенно таких,

как Мамилла и Мусрара (пограничные районы разделенного города), возникло движение социального протеста.

Маабара в Газаре в 1950 г.

Многими жителями овладело чувство глубокого разочарования несмотря на то, что бетонные стены и проволочные ограждения разрушены, на беднейших жителей Иерусалима не обращают внимания. В годы, когда Иерусалим был разделен, им приходилось труднее всех. Но и теперь, когда началась эра национального благоденствия и роста, на их долю не досталось никаких благ.

Жители этих бедных районов происходили из семей, прибывших в страну из Северной Африки и с Ближнего Востока после объявления независимости. Многие провели целые годы в *маабарот* (транзитных лагерях) и не преуспели экономически. Долгое время среди части этих эмигрантов, и особенно среди их детей, втайне зрело чувство, что евреи - выходцы из Северной Африки и ближневосточных стран стали жертвами дискриминации со стороны, в основном, ашкеназского (европейского и западного) истеблишмента.

Государство Израиль в значительной степени явилось продуктом сионистской идеологии, которая родилась и сформировалась в Европе. Носителями этой идеологии были иммигранты, прибывшие в страну несколькими последовательными волнами, еще до образования государства. В основном все они были европейцами. Когда в 1940-50-х годах прибыли евреи из арабских стран, они обнаружили, что в стране существует свой собственный уклад, совершенно отличный от жизни еврейских общин в арабском мире.

С разрешения Центрального архива Иерусалим

Демонстрация Черных пантер

Большинство иммигрантов не были готовы к жизни в Израиле, устроенном на современный лад, по модели западного общества. Для молодого поколения основной проблемой стала экономическая и социальная дискриминация. В результате возникло движение Черных пантер (по американскому образцу), которое поставило своей целью добиться равноправия общин. Его демонстрации широко освещались прессой. Журналистка Лея бен Дор писала в мае 1971 года:

Их воевой клич, который они провозглашали не очень громко, но очень настойчиво, был "Дискриминация". Кто управляет страной? Кто сел на "теплые места"? - Ашкеназы. Кто живет в перенаселенных квартирах? Кто работает на низкооплачиваемых работах? - Выходцы из восточных стран.

Их переполняет чувство отчаяния. Они представляют новое поколение, выросшее в Израиле. Однако так же, как и их отцы, они не способны конкурировать, и их судьба - повторение истории тех смутных лет, которыми стали годы массовой иммиграции. Можно даже сказать, что это повторение истории их дедов, которые всегда подвергались дискриминации в арабских странах. Однако деды научились жить и выживать в таких условиях. Их же судьба - это не только дискриминация, это - провал.

И.Рабинович и Дж.Рейнхардс, Израиль на Ближнем Востоке

Несмотря на то, что Черные пантеры значительно уменьшили уверенность израильского общества в том, что достигнуто национальное благополучие, страна вступила в 1970-е годы с оптимизмом. Большинство надеялось, что арабские соседи осознают всю тщетность любых попыток выиграть войну против Израиля. Казалось, что урок 1967 года хорошо усвоен ими и Израилю нечего бояться. Росло население страны: в начале десятилетия оно превышало три миллиона, из которых два с половиной составляли евреи. Несмотря на все трудности бюджета, связанные с непомерными расходами на оборону и абсорбцию, рост национального продукта ежегодно составлял 7 процентов. В мае 1973 года Израиль отпраздновал свое двадцатипятилетие. День Независимости отмечался с чувством безопасности и надежды. Такое настроение продолжалось недолго. Менее, чем через полгода, в священный день Йом Кипур, 6 октября 1973 года все население страны пережило шок

Крупным планом (начало 1970 х гг.)

Компания ребят совещается о чем-то на улице. Девочек рядом нет. По виду это - уличные мальчишки, но это не обычный уличный треп: похоже, что они затевают что-то нехорошее. Прохожие стараются обойти их стороной: может, это мелкие мошенники совещаются, как бы украсть машину. Не стоит осуждать прохожих за то, что они плохо думают об этих ребятах: на улице много таких компаний, так что они, возможно, и правы. Но насчет этой компании - они ошиблись. Ребята действительно что-то планируют; они говорят о преступлении, - но не о своем, а о чужом - точнее, о преступлении общества. Эти ребята рассержены. Они давно уже "кипят", но в последнее время их гнев стал более целенаправленным. Его причина - их положение. Это израильская молодежь, выросшая на "дне" общества, часть целого моря неимущих, лишенных того, что другие имеют, как будто это им положено. Эти ребята выросли на мостовой.

Улица, на которой они стоят, находится в Мусраре, районе трущоб, что на разделительной линии между еврейским и арабским Иерусалимом. Большинство пограничных районов еврейского Иерусалима - трущобы. Кому хотелось бы жить поблизости от снайперов и бетонных защитных стен, если денег хватает, чтобы жить в другом месте? Эти мальчики родились в семьях, не имевших средств на то, чтобы жить в другом месте. Семьи эти большие, а квартиры маленькие, вот мальчики и проводят время на улице, где и ведут свои разговоры. Тут и наркотики, на этой улице, и часто случаются мелкие преступления... В общем, нехорошее это место для подростков, - но у них нет другого

Их родители приехали из Северной Африки и арабских стран в конце сороковых годов и начале пятидесятых. Их

поместили в жалкие лагеря для иммигрантов - так называемые *маабарот*, или транзитные лагеря, но для них транзит оказался слишком долгим. Эти семьи, пассивные и беспомощные, сидели в этих лагерях годами и были в числе последних, которых власти в конце концов переселили.

Теперь они живут здесь, на острове безнадежности, в центре того, что им представлялось как Земля обетованная. Самое худшее то, что эта страна действительно обещает очень много, но каким то образом получается что, когда происходит раздача подарков эти люди всегда оказываются последними в очереди.

Новые иммигранты, которые прибывают в страну теперь, в семидесятые годы, получают дешевые квартиры, хорошие гарантии, скидки с налогов на электротовары, а также на свои заработки в первые несколько лет и многие другие льготы. Все преимущества, которые только могут иметь новые иммигранты, к их услугам. А почему бы нет? Они - желанные граждане. Но для тех, кто всю жизнь провел без этих преимуществ ясно одно: они, восточные евреи, - нежеланные граждане этой большой несправедливости достаточно для того, чтобы сделать их преступниками. И многие их приятели в Мусраре стали ими, в приступе отчаяния, которое нередко толкает униженных на преступление. Эти ребята выросли с тем же чувством разочарования во всем и тоже чуть было не поддались соблазну легких заработков. Но недавно они стали смотреть на свое положение другими глазами.

Они слышали речи политиков об уровне жизни в Земле обетованной. Теперь они хотят задать им несколько вопросов. Почему обетование всегда исполняется для других? Разве они не заслужили вознаграждения, которое получают эти другие? Когда власти разговаривают с ними, то почему то речь всегда идет об их обязанностях, о том что они должны обществу. А теперь эти мальчики хотят поговорить на другую тему: они хотят спросить этих начальников, а что же общество должно им? Пришло время перемен, короче, пришло время заявить о своих правах.

Они зачинатели нового движения в своей среде. Они не будут просить об одолжениях. Они выдвинули свои требования громко, угрожающе, так, как их научила жизнь в этом уголке мира. Они вовсе не ищут популярности. И не хотят быть хорошими. Пусть их считают неблагодарными, грубыми, опасными, они выбрали для себя название которое встревожит совесть этого общества. Они назовут себя Черными пантерами - так же, как те, из гетто и трущоб "черной" Америки, с которыми они чувствуют нечто вроде родства.

ВОЙНА И МИР

Одновременная атака со стороны Египта и Сирии застала страну совершенно не подготовленной. В течение всего сентября поступали сведения, что на северной и южной границах стягиваются войска. Но израильская военная разведка пренебрегла ими, считая это обычными военными учениями армий соседних государств. Нападение застало всех врасплох. Правда, Иордания на этот раз не вступила в войну, и боев в Иерусалиме не было. Но жители

Иерусалима, как и вся страна, приняли участие в войне. Теодор Фридман, американский раввин, живущий в Иерусалиме, так описал положение в столице:

Радио сообщило, что больницы Иерусалима вызывают водителей с машинами. Я поехал прямо в Шаарей Цедек. Общественный транспорт, в том числе почти все такси, исчез за одну ночь. Армия мобилизовала тысячи автобусов и их водителей.

Следующие две недели я со своей машиной стоял у маленькой больничной транспортной конторы - развозил врачей, медсестер и пациентов. Я узнал, что, как только разразилась война, больница была освобождена от больных, кроме тех, что находились в критическом состоянии, чтобы быть готовой к приему раненых. Они не замедлили появиться

Жизнь в затемненном Иерусалиме стала необычной. Фактически все мужчины в возрасте от восемнадцати до сорока пяти лет исчезли с городских улиц. Внезапно в центре Иерусалима оказалась масса мест для парковки. По ночам улицы пустовали. Немногие действующие автобусы переставали ходить почти сразу после наступления темноты. Рестораны, кинотеатры, концертные и лекционные залы были закрыты. Если человеку нужно было куда-нибудь пойти ночью, он шел пешком с фонариком в руках. По вечерам мы большей частью сидели дома, слушали радио и смотрели телевизор.

В первые дни войны Иерусалим был полон слухов о количестве жертв. Первое официальное сообщение - на восьмой день войны - было, как удар грома. Тревога и напряжение сменились общим трауром.

Л.Шошак и А.Айзенберг. Важное столетие.

Война была выиграна, но очень дорогой ценой, было убито более 2500 израильтян.

Война Судного дня стала водоразделом, чертой, подведенной под первым периодом развития израильского общества. Бурный оптимизм, характерный для предвоенного периода, испарился в черных тучах разочарования, накопившегося в стране. Цена победы и, может быть, еще более - понимание, что руководство нации, как военное, так

и гражданское, было к ней не готово, породили множество вопросов: "Знает ли руководство, как вести страну вперед? Является ли армия в действительности такой сильной и непобедимой, какой она казалась после войны 1967 года?" И главный вопрос: "Могут ли люди продолжать верить, что страна идет по пути к миру?"

Последующие годы были печальными для страны - то были годы крушения иллюзий, сурового реализма, раздражения по поводу старомодной риторики, которая уже не отвечала духу времени. К тому же нападения террористов уносили беспрецедентное количество жизней мирных граждан. За пять весенних недель 1974 года в результате нападений на северные города Кирьят Шмона и Маалот было убито сорок человек; большинство из них - дети. Только чудесное спасение израильских заложников в Энтеббе (в Уганде) в июле 1976 г. на время подняло дух населения. Через четыре года после войны Судного дня правительство партии Труда, стоявшее во главе страны с момента основания государства, было переизбрано: все, даже те, кто долгое время поддерживал его, разделяли мнение, что лидеры утомились, застоялись на одном месте, что их поразила, мягко говоря, коррупция.

В первый год своего правления новое правительство, возглавляемое Менахемом Бегиним, добилось своего главного - правда, не совсем неожиданного - успеха. После тайных дипломатических контактов Иерусалим получил сюрприз: визит египетского президента Анвара Садата, который сказал, что приехал заключить мир. Некоторые израильтяне отнеслись к этому подозрительно, но большинство ликовало.

Статья в "Джерусалем Пост" так характеризует дух этого визита:

Когда президент Анвар Садат в понедельник после обеда занял свое место в самолете Арабской республики Египет, он мог сказать себе: "Прише, был увиден и услышан, победил!"

Израильтяне - непостоянный народ, они быстро влюбляются, и нет сомнений, что Анвар победил много сердец. Может ли ненависть так быстро перейти в любовь? Ведь именно этот человек сказал, что прекращение войны между Израилем и арабскими странами может быть выторговано после долгих и трудных переговоров, но понадобится, по крайней мере, одно поколение, чтобы исчезли горечь, ненависть и подозрительность, накопившиеся между нашими народами. И теперь он сам опроверг этот тезис. Процесс переговоров, для продвижения которого он совершил гигантский шаг своим приездом, явно будет очень трудным, но ясно, что простой народ Израиля и Египта готов заключить мир хоть через пять минут. Каким-то образом он затронул чувство глубокой тоски народа о мире - и, если можно судить по телеснимкам из Каира, египетский народ чувствует то же самое.

У нас ком в горле стоял, когда все это происходило у кнесета, - и, честно говоря, в течение всех сорока четырех чудесных часов завоевания Садатом Израиля этот ком не покидал нас. Флаги, гимны, ловкость охраны, вспышки огня.

Джерусалим Пост, 25 ноября 1977 г.

Мир, который в конце концов, 26 марта 1979 г, был подписан, приветствовало большинство израильтян. За мир пришлось заплатить всем Синаем, включая несколько израильских поселений. Тяжело было наблюдать сцены, когда молодые израильские солдаты силой выдворяли из жилищ евреев жителей Ямита, города на северном побережье Синая, после чего по тому месту, где был город, прошелся бульдозер.

Мир с Египтом не привел к миру на других фронтах. Вызвавшая много споров Ливанская война в начале 1980 г. стоила израильтянам сотен убитых, а дурное хозяйствование привело страну в середине 80-х годов на край экономического кризиса. Кажущийся бесконечным конфликт с палестинцами, закончившийся их восстанием - так называемой интифадой, тоже не способствовал поднятию духа израильтян. Это состояние обострилось еще в результате израильской пассивности (навязанной Соединенными Штатами) во время войны в Персидском заливе в 1991 году.

С другой стороны, начало 90-х годов стало временем большой волны современной иммиграции - алии, особенно из бывшего Советского Союза и Эфиопии. Приезд еврейских героев - русских "отказников", тех, кто требовал осуществления своего права эмигрировать из России в Израиль и на Запад (в чем им долго отказывали), стал причиной настоящего взрыва эмоций. Некоторые имена - Анатолий Щаранский, Ида Нудель, Иосиф Менделевич, Эдуард Кузнецов - уже стали легендарными, и израильтяне испытывали огромное волнение, видя, как эти люди, один за другим, приземляются на израильской земле.

Еврейское население увеличилось более, чем на полмиллиона В некоторых городах оно удвоилось и утроилось за несколько лет. Йерусалим абсорбировал десятки тысяч новых иммигрантов, и по всему городу опять началось широкомасштабное строительство.

КРУПНЫМ ПЛАНОМ (1991)

Темная ночь в середине зимы. Комната в доме, в обычном иерусалимском доме. Люди укладывают детей спать. Все, как всегда, только в воздухе чувствуется какое-то необычное напряжение. Голоса приглушены. Радио говорит чуть громче, чем обычно. Обычно в такие часы радио уже выключено, а если есть шум, то от телевизора. Сегодня включены и радио и телевизор, но радио говорит громче.

Сегодня детей укладывают оба родителя. И теперь, уложив детей, взрослые берутся за дело, и дело у них спорится. Один ведает запасами. Запасы - это вода, консервные банки с продуктами, фонарики, свечи, маленький транзистор на батарейках и, конечно, обязательная клейкая лента. Другой ведает семейными противогазами и специальными пластиковыми палатками для младенцев. Все нужно снова проверить. Это - третья ночь, и, хотя ритуал уже установился, здесь все проверяется так же, как и в первую ночь, и во вторую.

Родители тоже ложатся спать, они устали от тревожного, прерывающегося сна в предыдущие ночи, а еще больше - от напряжения. Но главное это чувство беспомощности, которое их мучает. Они не привыкли ощущать себя беспомощными. Они привыкли считать себя взрослыми людьми, способными адаптироваться в новых обстоятельствах. Они разумные люди, действующие скорее вопреки эмоциям, чем в соответствии с ними. И всю жизнь, когда от них требовались действия, - особенно если это касалось семьи, - они чувствовали, что сильны, умелы и справятся с делом. Но, когда их головы уже лежат на подушках, они чувствуют, что нет у них ни сил, ни умения. Только страх, и слабость, и чувство, что они - жертвы.

Они здесь, они - граждане современного независимого государства с одной из наиболее хорошо обученных армий мира, они в своем доме, окруженные своим имуществом и всеми удобствами, помогающими отгородиться стеной обеспеченности от враждебного мира, - и они очень, очень боятся. Опять могут упасть ракеты, как в предыдущие ночи. До сих пор на Иерусалим не упало ни одной ракеты, и есть люди, которые с уверенностью говорят, что "святость города - его защита, и он не посмеет тронуть Святой город и подвергнуть опасности мечети". "Может, это верно, а может и нет, но рано еще говорить о чем бы то ни было с уверенностью", - вот что чувствуют родители. Они перепуганы, и они беспомощны. Они проверяют, спят ли дети, и думают, удастся ли им проспать всю ночь без перерыва.

Они не думали, что это случится. Оба они - настоящие израильтяне, сабры, они родились в молодом, но уверенном в себе государстве, уверенном в том, что они занимают прочное место в мире, несмотря на все окружающие их опасности. И они оба тоже ощущали эту уверенность. В детстве они смеялись над страхами и тревогами евреев диаспоры, чьи рассказы они постоянно слышали, но чувствовали, что у них мало общего. Они из новой породы евреев, родившихся в своем собственном государстве, независимом и сильном. Им нечего было бояться.

Теперь, когда они стали взрослыми, их восприятие изменилось. Они видели войну 1967 года, когда весь мир стоял в

стороне и ничего не делал. Они увидели уязвимость страны во время войны Судного дня в 1973 г. И совсем недавно - интифаду, которая очень сильно повлияла на общество. Они теперь не бывают во многих местах города, куда свободно ходили до этого восстания. От детского чувства превосходства, с которым они смеялись над бессильными евреями диаспоры, мало что осталось. Никогда прежде они не чувствовали себя такими беспомощными. Никогда прежде не ощущали себя легкой мишенью. Никогда прежде они так сильно не чувствовали, что их судьба зависит больше от случая и удачи, чем от них самих. Это новое для них чувство, и оно их не радует. Они чувствуют, что их предали. Не это было им обещано, не это будущее готовилось для них. Они лежат в темноте и слушают радио. Независимые евреи независимого государства, в ночном Иерусалиме - встревоженные и напуганные.

ЛИКИ ИЕРУСАЛИМА

Теперь; познакомившись с главными событиями в жизни Иерусалима со дня обретения им независимости, посмотрим на город, каков он сегодня. Что такое Иерусалим сегодня, и как его можно охарактеризовать? Город, образ которого жил в сознании всего мира в течение тысячелетий, нелегко бывает узнать в реальной жизни. Много есть мест на свете, чей воображаемый облик бесконечно отделился от реального. Мы склонны создавать мифы: например, когда в начале девятнадцатого века американские христиане стали прибывать на Святую землю в качестве паломников, им было трудно узнать - и принять реку Иордан, знакомую им по гимнам и духовным песнопениям и, в их воображении подобную по мощи Миссисипи.

Реальная река Иордан не может сравниться с воображаемой: она маленькая, медленная и разочаровывает тех, кто пришел к ней, храня в себе образ Миссисипи. Но у нее есть огромное преимущество над воображаемой рекой: она реальна.

Итак, как же можно охарактеризовать Иерусалим сегодня?

В ретроспективе пророчеств, средневековых поэм, молитв или в сионистском видении Иерусалим намного превосходит свою натуральную величину. В самом деле, в еврейской традиции Иерусалим парит над миром, - это место пребывания духа, горний Иерусалим, *Иерушалаим шель маала*.

Когда въезжаешь в Иерусалим сегодня, тебя поражает очень современный, очень динамичный город, настоящий улей, деятельный и постоянно растущий. Новые дороги, новые здания, политические и дипломатические интриги и кризисы, концерты и фестивали, социальные и религиозные конфликты, рестораны и кафе, массовые демонстрации и международные конференции - все это сегодняшней Иерусалим.

Земной Иерусалим имеет семь ликов, каждый из которых может быть понят в отдельности, но по настоящему он

оживает только во всех семи вместе.

ЛИК ПЕРВЫЙ - ПОЛИТИКА

Иерусалим - политический центр не только для евреев, но для евреев в особенности. Одни лишь евреи могут утверждать, что только этот город всегда был их политическим центром. Они создавали крупные культурные, духовные и религиозные центры в других городах. Были города, в которых они пользовались автономией, но нигде, за исключением Иерусалима, они не были и нигде не надеялись быть - независимыми.

Если была цель у великого переселения домой, получившего название "сионизм" (по имени горы Сион, которая являлась частью древнего Иерусалима), то это - стремление стать хозяевами собственной судьбы.

Давид Бен Гурион сказал об этом лучше всех. В 1944 году, за четыре года до того, как он объявил миру о создании нового еврейского государства, он выступил с речью перед молодыми лидерами. Бен Гурион всегда верил в способность молодежи осуществить необходимые изменения в обществе. Вот что он сказал:

Бен Гурион провозглашает независимость Израиля

В чем смысл современной еврейской революции, этого восстания против судьбы, которое авангард еврейского возрождения ведет в нашей маленькой стране на протяжении жизни трех поколений? Вся наша история в галуте (изгнании) есть история сопротивления судьбе. Так что же нового содержится в нашей современной революции? Есть принципиальная разница. В галуте евреи научились не сдаваться судьбе. Но те, кто совершают нашу современную революцию, утверждают, что сопротивление судьбе недостаточно, -

надо стать ее хозяевами. Мы должны взять свою судьбу в собственные руки. Значение еврейской революции выражается одним словом - независимость. Наша независимость будет достигнута созданием еврейского рабочего класса, который сделает страну нашей, расширением области распространения нашего языка и культуры, усовершенствованием методов самоуправления и самообороны, созданием структур и условий для национальной независимости и творчества и наконец - достижением политической независимости. Такова суть еврейской революции.

А.Герцберг. Сионистская идея.

Наше время - не время идеологий; мы предпочитаем простые слова звучным поэтическим фразам. По-видимому, они вернее отражают климат нашей эпохи, чем высокопарные речи. Но слова Бен Гуриона бьют в цель с силой, не меньшей, чем была у пророков прошлых тысячелетий, и пусть даже они несколько высокопарны для нашего времени, в них содержится великая истина. Сутью сионизма была - и остается - независимость, власть над судьбой, возможность принимать судьбоносные решения. Единственный возможный центр для решения этой исторической задачи - Иерусалим.

В Иерусалиме находится кнесет - верховный законодательный орган Государства Израиль. Он стоит на одном из западных холмов города. Название *кнесет* взято из политического словаря. Великий кнесет (Собрание) существовал во времена Второго Храма. Сразу после образования государства его основатели собрались в Тель-Авиве, но в конце 1949 года они стали проводить заседания в Иерусалиме. Было ясно, что место кнесета - в Иерусалиме. В 1966 году было закончено строительство нынешнего здания, и с тех пор там заседает израильский парламент.

На том же холме стоит новое здание Верховного Суда. Евреи - нация, которая всегда относилась с огромным пиететом не только к Закону и его учителям, но и к судьям, и красота этого здания отражает то уважение, которым пользуются у народа люди, сидящие здесь и творящие суд на основании закона. В Израиле Верховный Суд обладает огромной силой и пользуется величайшим уважением почти всех слоев населения.

На склонах того же холма, ниже кнесета и Верховного Суда, размещены некоторые важнейшие министерства и органы исполнительной власти страны. Здесь, например, находится кабинет премьер-министра, где происходят заседания правительства. Это - центр исполнительной власти.

Таким образом, на этом холме сосредоточена политическая власть в Израиле. Здесь делаются нелегкие - может быть и бесплодные - усилия перевести абстрактные идеи, лежавшие в основании общества, на язык реальной жизни, при всех компромиссах, которые подразумевает подобный процесс. Правда о правительстве и о независимости сейчас заключается в том, что высокие идеи и слова должны найти выражение в самых земных делах. Независимость, может быть, и означает власть над собственной судьбой, но часть ее состоит в том, что надо обеспечить уборку улиц и уничтожение мусора, а также и наличие людей, которые этим занимаются. В знаменитых слова великого поэта Хаима Нахмана Бялика о том, что настоящая независимость будет тогда, когда еврей-полицейский арестует еврея-вора и отведет его к еврею-судье, который посадит его в еврейскую тюрьму, - много правды. Не все стороны независимости возвышенны, некоторые обыденны, а некоторые даже очень некрасивы. И все-таки ясно, что то качество независимости, о котором говорил Бен Гурион, в большой степени зависит от качества решений, принятых на этом иерусалимском холме.

Лет за пятьдесят до Бен Гуриона Теодор Герцль, с характерным для него почти пророческим оптимизмом, заключил свой великий сионистский манифест "Еврейское государство" следующими словами:

Я верю, что из земли поднимется удивительная порода евреев. Снова восстанут Маккавеи. Евреи, которые этого захотят, построят свое государство.

Мы, наконец, будем жить как свободные люди на нашей собственной земле и будем спокойно умирать у себя дома.

Мир будет освобожден нашей свободой, обогащен нашим богатством, возвеличен нашим величием. И, что бы мы ни затевали здесь для собственной пользы, все это мощно и с пользой послужит на благо всего человечества.

А.Герцберг. Сионисткая идея.

ЛИК ВТОРОЙ - КУЛЬТУРА

Иерусалим - культурный центр. С точки зрения евреев, это понятие имеет два разных аспекта. Рассмотрим первый из них.

Когда возникло еврейское национальное движение, многим его мыслителям и идеологам было ясно, что одновременно с физическим возвращением нации на свою историческую родину должен прийти и культурный ренессанс, который наполнит содержанием новые национальные формы. Форма без содержания недостаточна. Как часть национального возрождения, должна развиваться и новая культура.

Вероятно, самым крупным из этих мыслителей был Ашер Гинцберг, широко известный под псевдонимом Ахад а-Ам ("Один из народа"). В статье, написанной в 1897 г., сразу после Первого сионистского конгресса, он спорит с теми сионистами, включая и Герцля, которые сосредоточились исключительно на политической программе, упуская из виду культурную сторону национального возрождения.

История учит нас, что во времена царей из дома Ирода Израиль был действительно еврейским государством, но национальная культура презиралась и преследовалась. Правящий дом делал все, что было в его силах, чтобы внедрить в страну римскую культуру, и растрачивал деньги нации на постройку языческих храмов, амфитеатров и т.д. Такое еврейское государство означать смерть и дальнейшую деградацию для нашего народа. Оно будет отчуждено от живой внутренней духовной силы иудаизма.

Не лучше ли было бы для евреев исчезнуть, чем закончить достижением подобной цели? (Сионизм Герцля) начинает свою работу с политической пропаганды. (Наш подход) начинается с национальной культуры, ибо только через национальную культуру и ради нее может быть создано еврейское государство в том виде, в каком оно будет отвечать чаяниями потребностям еврейского народа.

А.Герцберг. Сионистская идея.

Говоря о необходимости построить еврейскую культуру, Ахад а-Ам не имел в виду исключительно традиционную еврейскую культуру ешив и синагог. Это могло бы стать частью нового явления, но ни в коем случае не всем явлением. В письме другому сионистскому лидеру он писал:

Мы должны сделать самую синагогу домом учения, чтобы первой ее задачей было обучение евреев, молитва вторична. Сокращайте молитвы сколько хотите. но сделайте вашу синагогу пристанищем еврейского познания для детей и взрослых, для образованных и простых людей. Учение - в нем тайна еврейского выживания.

А.Герцберг. Сионистская идея.

Традиционное учение и современные идеи должны соревноваться и обогащать друг друга. Для Ахад а-Ама это был тот идеал еврейской культуры, который и придаст содержание новому обществу. В этом смысле Иерусалим действительно богатый город Еврейский университет на горе Скопус является, вероятно, величайшим центром современной гебраистики в мире Библия, Талмуд, еврейская история, литература, философия и фольклор изучаются здесь на высочайшем академическом уровне и с глубочайшей заинтересованностью в еврейской культурной преемственности. Существует также множество ешив и других учебных заведений, где еврейская культура рассматривается с нетрадиционной точки зрения. В Иерусалиме в любое время года читается огромное количество лекций и курсов.

В Иерусалиме находится и много других культурных учреждений. В этом смысле он делит с Тель Авивом культурное первенство в Израиле.

Музей Израиля, помещающийся напротив кнесета, был открыт в 1965 году. Это самая большая национальная выставка сокровищ. Богатый отдел археологии хранит в отдельном здании одну из величайших находок двадцатого столетия рукописи Мертвого моря. Они попали в руки израильтян в тот самый день, когда Организация Объединенных Наций приняла решение о создании еврейского государства. Музей также гордится отделом еврейского наследия и этнографии, отдел иудаики сосредоточил у себя экспонаты со всего еврейского мира.

За последние годы музей собрал большие коллекции международной живописи и скульптуры. Теперь это место, где плоды еврейской культуры и других культур сосуществуют рядом.

В центре Иерусалима находится художественная школа Бецалель. Это было первое учебное заведение в стране, поставившее себе целью поиски еврейских форм искусства, которые выразили бы национальный дух и идеи. С тех пор художественная школа отошла от узконационального взгляда на вещи. Теперь молодые художники обучаются там всем видам художественного творчества, которые предоставляет современный мир.

В тени стен Старого города расположена иерусалимская синематека, где находится архив израильского кино. Синематека - это та призма, через которую зритель видит международную культуру в ее кинематографическом преломлении. В то же время это форум, где регулярно просматриваются киноленты на иврите и идише.

Во всех этих институтах и учреждениях национальное пересекается с международным, а мы ведь назвали только три из многих культурных учреждений, расположенных в Иерусалиме.

ЛИК ТРЕТИЙ - ПАМЯТЬ

Иерусалим - город памятников, которые тянутся бесконечной вереницей как на его земле, так и под ним. В этом городе за тысячи лет его существования произошло так много значительного, что никого не сможет удивить количество исторических мест. Разумеется, Старый город особенно тесно связан с историческим прошлым и полон памятных мест. Разные люди - и разные народы - дорожат этими памятниками, и в Старом городе их хватает на всех.

Дорога, ведущая от Яффских ворот в глубину арабского рынка и оттуда - на юго-запад, к Западной стене и к мечетям, или дорога вниз по Виа Долороза - все это дороги памяти, пробуждающие самые волнующие воспоминания. Если упомянуть только об этом, Иерусалим уже предстает как город памятных мест.

Но есть и еще один, глубинный смысл этого понятия. Это - город, который помнит, город, в котором воспоминание, припоминание - стало государственным делом. Иногда оно выражается в форме парков и садов, посаженных в память об умершем, - в городе много таких мест. Вы восхищаетесь памятником-парком или памятником-садом как таковыми, и тут же замечаете мемориальную доску и задумываетесь

Современный поэт Иеуда Амихай, которого иногда называют певцом Иерусалима, так сказал о памяти в своей книге иерусалимских стихов.

Маленький парк, посаженный в память мальчика,

что пал на войне, начинает

походить на него,

каким он был двадцать девять лет назад.

С каждым годом они становятся все больше
похожи друг на друга.
Его старые родители прхидят сюда почти
ежедневно,
посидеть на скамейке
и посмотреть на него.
И каждую ночь в этом садике память
гудит, как маленький мотор,
днем вы не можете его услышать.

Иеуда Амихай. Иерусалимские стихи.

На западе города находится холм, который иногда называют Ар а-зикарон - "Гора памяти", а также Ар Герцль - "Гора Герцля". Там находится могила Теодора Герцля и близ нее - маленькое кладбище, где похоронены президенты, премьер-министры и другие люди, сыгравшие важную роль в современной истории сионизма, тут же военное кладбище, где похоронены те, кто пал в бою. А ниже по холму расположен национальный Музей Катастрофы - Яд ва-Шем.

В 1947 году величайшего ивритского писателя этого поколения и верующего еврея Шмуэля Йосефа Агнона попросили написать специальный кадиш (заупокойную молитву) за тех, кто пал в боях за существование Израиля. Молитву, которую он написал еще до создания государства, до сих пор читают в Йом а-зикарон - День поминовения павших в национально-освободительной борьбе.

"Когда царь из плоти и крови отправляется на войну со своими врагами, он выводит своих солдат, чтобы они убивали и были убиты. Трудно сказать, любит ли он своих солдат, дорожит он ими или нет. Но даже если он ими дорожит, они все равно, что мертвые, ибо агел смерти идет по пятам за каждым, кто ушел на войну, и сопровождает его только для того, чтобы убить.

Когда один солдат погибает, его место занимает другой, и царь вряд ли заметит, что кого-то не хватает, потому что население у народов мира большое и армии их велики. Если пал один человек, у царя есть много других, чтобы его заменить.

Но наш Царь, Царь царей, Пресвятой, да будет Он благословен, - это Царь, Который восхищается жизнью, любит мир, и хочет мира, и любит народ Свой Израиль, и Он избрал нас среди наций не потому, что мы - многочисленный народ: остановил Он Свою любовь на нас, ибо мы самый маленький из всех народов. Но из-за любви, которой он любит нас, а нас так мало, каждый и всякий из нас дорог Ему так же, как целый легион, ибо у Него нет многих, чтобы поставить на наше место. Когда один из Израиля погибает, не дай Бог, уменьшается легион Царя, и царство Его, да благословен Он будет, словно бы уменьшается в силе, ибо в царстве Его не хватает одного из Его легиона, и Его величие, благословен Он, уменьшилось, не дай Бог.

Вот почему за каждого умершего в Израиле читаем мы молитву: "Да возвеличится и святится Его великое имя. Да возвеличится мощь Имени, чтобы перед Ним, благословен Он, не было уменьшения силы".

И если мы читаем такую молитву за каждого, кто умирает, то тем более мы молимся за наших любимых и добрых братьев и сестер, дорогих детей Сиона, убитых в Стране Израиля, проливших кровь во славу Его благословенного Имени, и за народ Его и за страну Его, и за наследие Его. И более того, каждый, кто живет в Стране Израиля, принадлежит к легиону Царя царей и царей, Пресвятого, благословен Он, и Царем поставлен на страже дворца Его. Когда убит один из Его легиона, у Него словно бы и некем его заменить."

Голдин Иеуда. Выражение еврейства.

Герцль в своем завещании просил похоронить его в еврейском государстве, которое, как он верил, будет создано после его смерти. В августе 1949 года его останки были привезены из Европы и перезахоронены на этом иерусалимском холме.

Гроб прибыл в Тель-Авив 16 августа в 3.30 дня. Первыми почтили его члены кнесета и представители правительства, покинувшие задние кнесета (тогда находившееся в Тель-Авиве) ради площади кнесета, где стоял гроб, окруженный почетным караулом. Весь вечер и всю ночь люди из Тель-Авива и окрестностей (более двухсот тысяч человек) шли на площадь, чтобы отдать последний долг своему умершему лидеру. Эти процессии шли до самого утра. На следующее утро, ровно 5 часов, началось последнее путешествие Герцля. Траурная процессия прошла через Микве Исраэль, Нес Циона, Ришон ле-Цион и Реховот - все эти места Герцль видел, когда приезжал в Эрец Исраэль в 1898 году. Везде, где они проходили, их в благоговейном молчании встречали толпы народа. Гроб прибыл в Иерусалим около 9 часов утра и был поставлен во внутреннем дворе Дома наций.

С 4 часов дня мимо гроба шли процессии иерусалимцев. После этого в сопровождении почетного караула гроб был погребен на холме, получившем с этого дня название Горы Герцля. Церемония перезахоронения Герцля проводилась в присутствии тысяч людей, представлявших сионистское движение и еврейскую общину Израиля. Сотни деревень и поселений прислали своих представителей, каждый из которых бросал в могилу маленький мешочек с землей, чтобы вся земля Эрец Исраэль покрывала останки лидера сионизма. Церемония закончилась пением а-Тиквы.

Л.Шошук и Л.Айзенберг, Важное столетие.

С. Лазаревич. Центральный спонсорский архив Йерусалим

Герцель и спонсорская делегация на корабле на пути в Палестину, 1898

С тех пор на Горе памяти стали хоронить политических деятелей Израиля. Не всех. Были такие, как первый премьер министр страны Давид Бен Гурион, и первый президент Хаим Вейцман которые предпочли быть похороненными там, где они жили Вейцман в Реховоте, а Бен Гурион в сердце пустыни Неgev, в Сде Бокер Менахем. Бегин попросил похоронить его на старом историческом кладбище на Масличной горе. Многие другие, однако, похоронены здесь, на Ар а-зикарон.

Национальное военное кладбище расположено на нижнем склоне, там тысячи могил павших в войнах Израиля Они идут рядами, каждая могила со стандартной надписью. Это, скорее свидетельство об общем, нежели о личном трауре. Каждый год в День поминовения сюда приходят десятки тысяч людей, у многих тут похоронены близкие отец, сын, брат, друг. У других же здесь нет близких, но они приходят почтить память всех павших. Семье павших специальный день не нужен, они и так каждый день вспоминают их. Но весь народ продолжает поминать в определенные дни в определенных местах.

Недавно на кладбище появился новый памятник - мемориал, посвященный евреям советским солдатам, павшим во время Второй мировой войны. Этот памятник был воздвигнут с началом последней волны иммиграция из России. Новым иммигрантам нужно место, где и они могут вспоминать. Мемориалы создаются для живых.

У подножия холма расположен Яд ва-Шем. Израилю нелегко было решить, какой именно памятник Катастрофе следует воздвигнуть. Проходили годы, менялись формы. Отношение Израиля к диаспоре, когда-то жесткое и бескомпромиссное, смягчилось и стало отличаться большим пониманием и состраданием. В первые годы существования государства израильтяне тяготели к сионистскому "отрицанию изгнания", это означало, что жизнь вне Израиля не имеет смысла и не имеет будущего. Они непримиримо осуждали тех, кто погиб в Катастрофе, вместо того чтобы переехать в Палестину или, по крайней мере, оказать активное физическое сопротивление. При таком отношении вспоминать о жертвах нацизма было очень нелегко. Но по мере того, как государство становилось старше, это отношение менялось, и воспоминание о Катастрофе наполнялось глубиной, становясь все менее осуждающим. Кроме большого исторического музея, который, вместе с Залом Памяти, составляет центр Яд ва-Шем, появилось множество новых элементов, отражающих современную тенденцию.

За последние годы добавились два новых мемориала. Один - это детский мемориал, созданный по инициативе и на средства семьи, потерявшей в Катастрофе ребенка, другой - Долина общин, в память множества еврейских общин, разрушенных Катастрофой. Люди, проходящие сюда, ходят среди больших каменных глыб и читают на них названия еврейских общин Европы, разрушенных Катастрофой. Многие отыскивают те названия, которые им известны как место рождения их родителей. Но сюда приходят не только "выжившие" - те, кто пережил Катастрофу, приходят евреи, понимающие, что в каком-то смысле все они - выжившие.

Зеев Чафец, журналист и писатель, совершивший алию из Америки после Шестидневной войны, записал свое наблюдение над новым для него обществом, которое он здесь увидел -

Я был уверен, что в Израиле никто не думает о преследовании. Израиль - это нормальная уверенность в себе, конец чувству уязвимости из-за того, что ты - другой.

Вот что я ожидал найти в Израиле, и сначала я подумал, что нашел. В те недели, что прошли после Шестидневной войны, народ был в состоянии эйфории. Иерусалим был полон американских туристов, августовское солнце сияло, и Израиль казался страной счастливых воинов.

А потом наступили праздники - Рош а-Шана и Йом Кипур. Волна печали затопила Иерусалим. Я пошел к Западной стене, где молящиеся из сотен стран диаспоры возносили свои душераздирающие молитвы. Во время поминальной службы в Йом Кипур я видел людей, разрывающих на себе одежды в знак траура или бьющих кулаками по массивным камням Стены в тоске утраты. Я начал понимать, что Израиль, несмотря на раскованность своих сабр и полуденное солнце, - нация сирот и беженцев, место, где люди целый день орут

и толкаются, а потом возвращаются в свое тесное жилье и пьют чай под фотографиями мертвых в позолоченных рамках. Ужасы современной истории здесь не побеждены, они - не абстракция. Я понял, что Израиль воспринимает всю эту боль, как личную.

*3. Чафец. Герои и ремонтники.
Твердые шляпы и святые люди:
Израиль изнутри.*

Иерусалим - это город, где люди помнят.

ЛИК ЧЕТВЕРТЫЙ - МИР И ВОЙНА

Иерусалим - город мира и войны. Самое имя его, как было объяснено, означает "Город мира", и эта идея триумфально проникала во все концы света. Но в основе города заключен парадокс. Иерусалим, может быть, и является символом мира, но в действительности гораздо правильней будет говорить о нем как о городе войны. Бесчисленные войны происходили в самом Иерусалиме, реки крови лились тут с самого начала времен. Несколько раз город был разрушен до основания.

Это город войны, который постоянно молится о мире. Это - не парадокс Нет ничего естественнее для такого места и для тех людей, у которых не заживают военные шрамы, чем жаждать конца войны.

Йони Нетанияу юношей - ему был 21 год - был ранен в ходе Шестидневной войны Выйдя из госпиталя, он уехал к родителям, работавшим в Америке. Пробыв год в Гарвардском университете, Йони решил, что его место - в Израиле. Вскоре после возвращения в Иерусалим он написал родителям.

17 августа 1968 г.

Давние размышления о войне опять занимают мои мысли. Какая-то печаль охватила меня и не покидает. Она не повелевает мною, не направляет мои действия, но существует внутри меня, в самом глубинном уголке моего существа.

Бывает, я чувствую слезы и затаенную печаль в других людях, во всех моих друзьях, которые прошли через войну и остались невредимы. Я думаю, мы все вышли из нее ранеными, изменившимися, более чувствительными, более "осторожными" и гораздо, гораздо более взрослыми. Гармонии, характерной для мира молодого человека, во мне больше нет. И хотя я еще молод, силен, уверен в себе и своих способностях, я не могу не чувствовать, что у меня появилось ощущение старости. Конечно же, это форма старости - особой старости молодых людей.

Автопортрет героя. Письма Йонатана Нетаниягу.

Йони, убитый во время рейда в Энтеббе в 1976 году, похоронен на военном кладбище на Горе Герцля.

На юге города находится парк Сен-Симон. Летом, особенно в субботние дни, парк полон молодых семей, играющих со своими детьми. Там шумно крики, смех, на земле - специальные подстилки для пикника. Это маленький парк. Если вы заглянете туда в субботний полдень или в любое другое время, когда в парке полно народу, вы увидите, что люди отдыхают.

На краю парка стоит маленький старый боевой танк. Он стоит здесь потому, что более сорока лет назад это было поле битвы. В ходе войны 1948 года это был главный участок боев за владение югом города. Много евреев и арабов было убито в схватках за каждый кусочек земли. По прошествии многих лет поле боя было превращено в парк. Может быть, лучшее, что можно сделать с полем боя, это превратить его в поле для игр. Танк в центре парка стоит как напоминание о тех кровавых днях. Когда парк полон детей, он не бросается в глаза. Но, если вы проходите по парку, когда в нем нет детей, вы непременно его заметите.

На северо-востоке города находится Арсенальный холм. Здесь происходила одна из главных битв за Иерусалим в Шестидневную войну. С этого места открывается вид на главную дорогу из Старого города на северо-восток, к горе Скопус. Бой за Арсенальный холм имел большое значение для овладения городом.

Бой был яростный и кровавый. Двадцать один израильтянин погиб в битве. После войны эта битва стала символом иерусалимской кампании и вошла в израильскую мифологию как эталон высочайших качеств национальной военной жизни. Храбрость, самодисциплина, преданность делу, самоотверженность и решительность - все проявилось в этой битве, став примером для других. После окончания войны место битвы было объявлено национальным памятником, и

в 1975 г здесь был создан национальный военный музей и открыт мемориал битвы за Иерусалим в память ста восьмидесяти трех солдат, павших в иерусалимской кампании 1967 года. Он стал главным израильским учебным центром по изучению тем, связанных с военной историей и ее событиями.

Теперь, при внимательном осмотре этого места, в голову приходит мысль, что оно ратует скорее за мир, чем за войну, став прибежищем жизни, а не смерти, жизни, в которой лучше быть сильным, чем слабым. И сила, подсказывают воспоминания, нужна для того, чтобы сохранить мир, а не вести войну. Арсенальный холм, так же как парк Сен-Симон, служит сегодня местом для отдыха.

Иерусалим город войны и мира. Это трудный город, жесткий город, а иногда и грубый. Он был официально объединен в 1967 году. Но с начала интифады (1987) некоторым стало казаться, что это объединение скорее мнимое, чем реальное. Иерусалим, еврейский и арабский, разные миры по крайней мере сегодня. На житейском уровне здесь много ненависти и страха, и большинство иерусалимцев тщательно хранят в уме карту города, разделяя его на наш и их, и составляют планы и маршруты соответственно этому разделу. Вряд ли такой должна быть реальность в городе мира. Они говорят 'Мир, мир, а мира нет' кричал пророк Ирмеяу в горе и отчаянии. Теперь, как и тогда, мир остается в значительной степени идеалом, тем, к чему следует стремиться.

ЛИК ПЯТЫЙ - НАРОД

Иерусалим город народа, или, скорее, народов. Этот город - мечта антрополога: все тут перемешано: разные национальности, религии, этнические группы сталкиваются на одних и тех же улицах. Около 70 процентов в этом городе с населением в 570 тыс. человек составляют евреи. Остальные 30 процентов христиане и мусульмане, причем в том лоскутном одеяле, которым является наш город, представлены почти все разновидности этих двух религий.

Почти вся еврейская часть города состоит из небольших районов, каждый с собственной атмосферой и населением. Это результат постепенного развития города, район за районом, которое началось в середине девятнадцатого века. Многие районы (надо иметь в виду, что районом, по еврейской традиции, может считаться и комплекс домов, окружающих внутренний двор), такие, как Неот, построенный американцами, и Бейт а Керем выстроенный учителями, строились определенной этнической группой или общиной. Иерусалим, начиная с девятнадцатого и начала двадцатого века, рос за счет этих новых районов, и некоторые из них по-прежнему ассоциируются с определенными группами населения.

В связи с большой иммиграцией 20-х и 30-х годов и основанием государства в 1948 г., город стал расти по-другому, согласно новым планам: или расширялись районы пригородов, или строили целые блоки многоэтажных зданий, что сравнительно быстро удовлетворяло возросшие потребности в жилье (хотя не всегда соответствовало требованиям

эстетики).

После 1967 года вокруг города были выстроены большие пригороды спутники, где поселились десятки тысяч семейств. За последние годы еврейское население Иерусалима значительно увеличилось за счет иммигрантов из бывшего Советского Союза и Эфиопии.

Вообще же Иерусалим за годы существования государства вырос невероятно: население его увеличилось на 350 процентов. Выросли все этнические группы населения, но больше всего еврейская, составляющая сейчас уже не 60, как раньше, а 70 процентов от общего количества.

Многие районы сильно изменились за последние 20 лет, некоторые стали совсем другими. Южный пригородный район Бака, например, до 1948 года был заселен, в основном, иммигрантами из Северной Африки и арабских стран. Они въехали в дома, покинутые арабскими жителями, и район оставался восточным по характеру и довольно бедным. Однако в течение последних двадцати лет сюда переселилось много молодых израильских специалистов и ремесленников. В самое последнее время сюда стали переезжать иммигранты из англоязычных стран. В результате поднялись цены на квартиры, и тут развилась целая сеть коммунальных услуг. Старожилы, продавшие свои дома по ценам, которые и не снились предыдущему поколению, переехали в другие места. Это тот же район Бака, но выглядит он совсем по-другому.

Контрастное подтверждение этому - район Геула, расположенный в центре города. Всего одно поколение сменилось с тех пор, как это был смешанный район, где переплелись разные социальные и демографические корни еврейского населения города. Израильский писатель Амос Оз, выросший здесь, вспоминал

Когда я был маленьким, здесь жили восточноевропейские интеллектуалы и образованные беженцы из Германии и Австрии бок о бок с ортодоксами. Здесь жили ремесленники и ученые, профсоюзные работники, члены Национальной религиозной партии и ярые ревизионисты, чиновники мандатного правительства и работники Еврейского агентства, члены Хаганы и члены Иргуна, сумасшедшие, сжигаемые пророческим огнем, реформаторы мира, писавшие и посвящавшие друг другу пламенные брошюры. Чуть ли не каждый был кем-то вроде Мессии.

А.Оз.В стране Израиля.

Осенью 1982 г Оз приехал в Геулу посмотреть на произошедшие тут изменения Он увидел совершенно другой мир.

Никого из них больше нет. Возможно, они выдернули свои корни отсюда и перебрались в более тихие места. Но после них осталось живейшее еврейское местечко, штетл. Растения в горшках, так бережно выращиваемые энтузиастами - будущими фермерами, давно уже умерли. Садики и голубятни превратились в груды камней. Во дворах стоят жестяные и фанерные сараи и лежат кучи мусора. Ешиботники, хасиды, мелочные торговцы переместились сюда из Меа Шеарим и Санэдрии, те, что приехали из Торонто, из Нью-Йорка и из Бельгии, образовали свои маленькие островки. У них много детей. Большинство их, даже самые маленькие, носят очки. Улицы говорят на идиш.

Когда-то тут был сионизм, и он был отвергнут. Если бы не камень, оливковые деревья и сосны, если бы не особое качество иерусалимского света, вы бы подумали, что находитесь в каком-нибудь восточноевропейском догитлеровском местечке. Оно, это местечко, - восточноевропейское, может быть с привкусом Америки и легким, дальним отзвуком соседнего Израиля.

А.Оз. В стране Израиля.

И вот теперь здесь новые, точнее - новейшие иммигранты. Вспомните, Израиль всегда был страной иммигрантов, нацией, надеявшейся раз и навсегда выбросить все причиндалы вечного странника и создать постоянный дом. Иерусалим, как и другие части страны, разросся широко, хоть и не исключительно за счет иммиграции. Люди приехали в Иерусалим по разным причинам одни -из-за приверженности вере или истории (другие не приехали и остались на местах по этим же причинам), иные - потому, что были присланы сюда властями, третьи потому, что здесь были их родственники или друзья, четвертые - чтобы учиться, пятые - потому, что это было единственное место, которое они знали.

В последние годы, когда иммиграция резко возросла, много новых иммигрантов приехало в Иерусалим. В городе есть целые улицы, на которых слышится русский язык: потому, что люди ищут себе подобных, и потому, что именно в этих

районах цены на жилье более доступны. Министерство абсорбции, желая помочь новым иммигрантам, поселило множество евреев из Эфиопии в караванах или гостиницах, превращенных в жилые дома. Ирония судьбы в целом русские и эфиопы, чей приезд так воспламенял воображение израильтян, не понравились друг другу и не подружились. Такова жизнь нации иммигрантов и жизнь в городе разных народов - в таком городе, как Иерусалим.

ЛИК ШЕСТОЙ - РЕЛИГИЯ

Иерусалим - религиозный город. Он является также и городом религий. И это не одно и то же.

Прежде всего, это город, важность и значение которого определялось религиозными чувствами, в разное время возбуждаемыми им у разных народов. В этом смысле это религиозный город.

Но он также - и город религий. И другого, подобного ему, города не существует. Рим и Мекка - оба эти города имеют самое большое значение - один - для христиан, другой - для мусульман. Но в Иерусалиме конкурируют между собой три религии.

Самое святое место для иудаизма - Стена плача. Третье по значению святое место ислама - мечети на Храмовой горе. В нескольких сотнях ярдов от них находится святейшее место для христиан место, где произошло распятие. В самые лучшие времена соперничество религий нередко отражалось в борьбе за власть и контроль. В Иерусалиме смешение это бывает смертельно опасным.

פאזרען און דער ירושלימער דאג. 'זכור את יום השבת לקדשו',
'זכור את יום השבת לקדשו'

Иеуда Амихай так написал об этом смешении политики и религии.

Иерусалимский камень - единственный камень,

который может чувствовать боль.

Он обладает сетью нервов.

Иногда Иерусалим скапливается в толпу

массового протеста, словно Вавилонская башня.

Но большими дубинками Бог-полиция

прибивает ее к земле,

дома стираются, стены уплощаются,

и потом весь город рассеивается,

бормоча молитвы-жалобы,

а иногда издавая крики, доносящиеся

из церквей и синагог,

и громко стонущих мечетей -

каждый на своем месте.

И.Амихай. Иерусалимские стихи

Напряженность существует не только между религиями - существует соперничество внутри каждой религиозной группы.

Что касается христиан, то достаточно заглянуть в Церковь гроба Господня. она включает в себя множество разных мест поклонения и меньших церквей, принадлежащих к разным ветвям христианства. Это одно из самых святых для христианства мест.

У евреев Иерусалим - тоже место большой борьбы. Ортодоксальный иудаизм - единственная официально признанная ветвь религиозного иудаизма в Израиле. Неортодоксальные движения внутри иудаизма ортодоксами не принимаются, они существуют, но в Израиле они почти бессильны. Недалеко от центра Иерусалима, опять-таки на расстоянии нескольких сот ярдов один от другого, находятся штабы трех главных религиозных течений иудаизма в еврейском мире. Главный раввинат и Большая синагога (ортодоксальная) расположены прямо напротив Центра консервативного иудаизма и в нескольких стах ярдов от Еврейского объединенного колледжа (реформистского).

Мало того в одной миле к северу находятся главные организации ультраортодоксального мира которые презирают ортодоксальных главных раввинов и всю их иерархию за то, что они чересчур сионисты (т.е. слишком близки к светским властям) и недостаточно ортодоксальны. Еще смущает то, что и внутри ультраортодоксального мира тоже существует соперничество и даже враждебность между хасидами и не хасидами. И даже среди хасидов некоторые группы не слишком любят друг друга. А ведь все это относится только к ашкеназскому ультраортодоксальному миру. Мы еще не упомянули о напряженности между ашкеназскими и восточными ультраортодоксами и не отметили, что есть два Главных раввина один сефардский, другой ашкеназский.

Тут уместен вопрос. А как насчет истинной духовности? Действительно ли в Иерусалиме люди служат Богу или они просто пользуются Его именем для борьбы друг с другом? В каком смысле это религиозный город, если вообще он является таковым?

На свете есть места, обладающие таким эмоциональным воздействием, что они оказывают несомненное влияние на каждого, прибывающего туда. Иерусалим - одно из них. Это место, где множество людей, принадлежащих к разным вероисповеданиям, ощущают могучее духовное присутствие и близость к Богу.

Иерусалим - религиозный город. Это также и город трех религий. Но это не обязательно означает одно и то же.

Воздух над Иерусалимом насыщен молитвами и мечтаньями,

как воздух над промышленными городами.

Трудно дышать им.

И.Амихай. Иерусалимские стихи

Одной из задач, стоявших перед Израилем, была необходимость найти способы проявления уважения к религии, совместимые с атмосферой молодого государства. Мы приводим рассказ молодого рабочего о праздновании субботы в молодежной деревне.

"Мы входим в лес, находим наше обычное место на лужайке и устраиваемся. Здесь мы будем встречать субботу. Дети сидят кружком, одна девушка ставит свечу на камень. На минуту все замолкают, потом мы начинаем петь субботние песни. Потом, с последними лучами солнца, мальчик начинает читать часть еженедельного отрывка из Торы, и, когда он кончает чтение, я объясняю. Мы опять поем песни, а потом один из детей играет на флейте. Самая младшая из девочек встает и, пока мальчик играет на флейте, медленно зажигает свечи. Дети поворачивают головки ко мне, и я знаю, что теперь моя очередь рассказать им какую-нибудь историю из прошлого. Откуда-то возникает картина пятничного вечера в маленьком городке Восточной Европы: женщины зажигают свечи, синагога, субботний ужин с его традиционными обрядами и обычаями. Не могу удержаться, чтобы не спросить себя, достаточно ли того, что мы делаем в субботу, чтобы дети почувствовали настоящее значение субботы в жизни нашей нации, и может ли пение, чтение и игра на флейте возместить то глубокое и незабываемое чувство, что возникало у нас, когда мы видели, как наши матери зажигают свечи или как молятся в маленькой синагоге.

И все-таки, несмотря ни на что, эти два мира - части единого целого. Есть между ними преемственность, есть уверенность, что обе части неразрывно связаны и что вместе они составляют целый мир - мир еврейской нации, жизни и реальности".

Л.Шошук и А.Айзенберг. Важное столетие

ЛИК СЕДЬМОЙ - ОБЫЧНЫЙ

Иерусалим политический город и культурный город, город памятных мест и город войны и мира, город разных народов и религиозный город. Но в то же время он еще и нормальный город, или, во всяком случае, есть в этом городе и обычная, нормальная жизнь.

Этого можно и не заметить, когда у человека изначально Иерусалим связан с представлениями о святости и историзме. Иерусалим обычный город, населенный нормальными людьми, которые встают утром и живут своей каждодневной жизнью, как и все другие люди земного шара.

В Иерусалиме люди живут и любят, готовят пищу и поливают свои растения и сады, чистят зубы и моют тело, воспитывают детей и посылают их в школы. Город как город.

Контуры обычной жизни этого города такие же, как в других городах. Тут есть кинотеатры, магазины музыкальных инструментов, магазины одежды. В центре города есть целый район, на каждой улице которого находятся кафе и рестораны. Главная улица этого района - Бен Иеуда, названная в честь великого филолога, всегда, но особенно летом, полна уличных музыкантов, бродячих торговцев всевозможными украшениями, и они развлекают тысячи обедающих и пьющих кофе, сидящих за столиками прямо на улице.

В южном Иерусалиме теперь есть новое развлечение, ежедневно привлекающее сюда тысячи местных жителей в городе появился *мол* и при этом большой! *Мол* это вообще то тенистое место для гулянья, но в Америке так стали называться участки, где находятся большие магазины, вроде Пассажа. В Иерусалиме он называется Каньон и находится он недалеко от футбольного стадиона и зоопарка. Каньон стал важной частью торговой жизни в нашем городе. На самом деле для многих Каньон из места, куда ходят за покупками, словом вспомогательного средства, стал целью - местом, куда ходят поесть, выпить, других посмотреть и себя показать.

Если вы не живете в городе, то очень легко всего этого нормального не заметить. Гораздо проще увидеть в нем величественное и импозантное, религиозное и историческое - то, чем Иерусалим и славится. Это естественно. Люди ездят в чужие страны в поисках непривычного, экзотического. Потом они возвращаются к привычному у себя дома, когда их любопытство удовлетворено и мозг полон впечатлений и разных историй. За морем не ищут нормального - там ищут заморского, чужого, необычного. Можно рассматривать город с этой точки зрения, но это не лучший способ его понять. Путешественники, как правило, хотят видеть города, они не стремятся их понять. Это естественно и, конечно, неправильно.

Неправильно потому, что неверно отражает город. Искажает его. Игнорирует реальность и подменяет ее

романтизмом. Романтизм может быть частью реальности, но только частью.

Опасность искажения особенно сказывается в таком месте, как Иерусалим, где исторические, религиозные и культурные соблазны так сильны.

Вот как иерусалимец Иеуда Амихай описывает в стихотворении "Туристы" тех, кто бегло осматривает город.

Визиты соболезнования - вот все, что мы от них получаем.
Они сидят на корточках в Музее Катастрофы,
Принимают серьезный вид у Стены плача
И смеются за тяжелыми гардинами
В своих отелях,
Они фотографируются
вместе с нашими знаменитыми мертвецами.
У могилы Рахели, и у могилы Герцля,
и на вершине Арсенального холма
они оплакивают наших чудесных мальчиков,
и воздевают к нашим несговорчивым девушкам,
и развешивают свое белье,
чтобы оно быстро высохло,
в прохладной голубой ванной комнате.
Однажды я сидел на ступеньках
у ворот башни Давида,
поставив рядом две тяжелые корзины.
Группа туристов стояла вокруг своего гида,
и я стал для них опознавательным знаком.
"Видите этого человека с корзинками?
Как раз справа от его головы - арка римского
периода. Как раз справа от его головы".
- "Но он двигается, он двигается".
Я сказал себе: "Спасение придет, только если их
гид скажет им:
"Видите эту арку римского периода?
Это ерунда, но вот рядом с ней, слева и немного внизу,

сидит человек,
который купил фрукты и овощи для своей семьи".

И.Амихай. Иерусалимские стихи

Иерусалим - обычный город, во всяком случае, город, в котором есть и нормальная жизнь. Об этом не следует забывать.

СЕМЬ ЛИКОВ ИЕРУСАЛИМА СЕГОДНЯ

Иерусалим сложный город, живущий в разных измерениях. Семь из них здесь были представлены, но они часть целого, а целое это реальный Иерусалим - современный город. Если убрать любое из них из портрета города, действительность будет искажена и представлена только частично. Нет ли модели или метафоры для этих семи ликов Иерусалима?

Есть в Израиле растение с семью ветвями, местный вид мирры из растений семейства мориа. Может быть, это и есть самая подходящая метафора для Иерусалима. Считается, что его название происходит от слов мор и Яа, означающих *мирра Божья*. Мирра сама по себе - ароматическое растение со сладким запахом, используемое в медицинских целях. Она также входила в состав специального воскурения для храмовых ритуалов, сладкий аромат которого должен был нейтрализовать запах всежжения.

"Мория" - это также традиционное название Храмовой горы, на которой был воздвигнут Первый, а потом и Второй Храм. Мудрецы-составители Талмуда предполагали, что название горы Мориа происходит от слова "мор" - мирра, т.е. Мориа была горой Божьей мирры. Таким образом, это растение может служить достойным символом реального Иерусалима.

Мория - это растение с семью ветвями, которое, по видимому, стало моделью для одного из самых священных древнеизраильских символов - для меноры, семисвечника, стоявшего в Мишкане, а также в Первом и во Втором Храме. После разрушения Второго Храма она была перенесена в Рим и так там и осталась. На триумфальной арке Тита в Риме (воздвигнутой в честь победы римских легионов над восставшими иудеями в 70 г. н.э.) находится знаменитый барельеф, на котором изображены римляне, несущие менору и священные сосуды из разрушенного

Храма. Копия этого изображения встречает посетителя в Тель Авивском музее диаспоры. Под изображением написано "Иудея пала и никогда не поднимется".

Подлинная храмовая менора так никогда и не была возвращена Израилю, однако можно сказать, что ее возвратило нам сионистское движение. В 1949 г менора была признана официальной эмблемой Государства Израиль. С тех пор менора, помещенная между двух оливковых ветвей (символ страны и символ мира), является главным символом еврейского государства.

Итак, менора, или растение мориа, послужила нам символом современного реального Иерусалима, который мы описали выше. Шесть наружных ветвей могут представлять шесть измерений, которые мы рассмотрели политику, культуру, память, мир и войну, народ и религию. В каком-то смысле эти ветви сообщают Иерусалиму его особую структуру и внешний вид. Они есть то, что видит посетитель, то, что делает Иерусалим единственным среди городов мира. Центральный же стебель всей структуры - нормальность; та сторона Иерусалима, которую можно встретить в любом городе мира. Она отражена в обычной, повседневной жизни людей, в неприметных мелочах поведения и манер, составляющих главную часть человеческой жизни повсюду, в том числе и в Святом городе. Эти мелочи замечает только очень наблюдательный путешественник.

Иерусалим - это не только его история, или его культура, или его религия. Все это части современного Иерусалима, но над всем этим стоят люди. Обычные люди, в натуральную величину. И единственное, чем они отличаются от других, это то, что в Иерусалиме волей-неволей день за днем живешь на историческом фоне, как если бы в современной пьесе на театральном заднике вечно красовался бы Первый Храм. И жители Иерусалима стараются быть "на высоте", сталкиваясь с обстоятельствами, с которыми сталкиваются люди везде.

Напротив кнесета стоит менора. Она сделана из бронзы. Создал ее еврейский скульптор Бенно Элькин, и Государство Израиль получило ее в дар от Великобритании в 1956 году. Она великолепна. На ней мы видим иллюстрации к великим событиям еврейской истории. Все это выполнено в возвышенном, торжественном стиле.

А напротив этой меноры, глядящей на кнесет и повествующей об эпической истории еврейского народа, мы помещаем другую менору - менору современного Иерусалима. Она такой же формы, как и первая, она повторяет ее контуры, но в ней нет никаких преувеличений, она как бы скроена по мерке живущих ныне людей. Здесь нет места мифам, эпосу, гигантизму это - нормальная, обычная жизнь.

Посмотрите на две эти меноры вместе. История Иерусалима - это история их обеих. И история эта продолжается...

ПОМНИТЕ, КОГДА Я последний раз беседовал с вами, я говорил, что вижу будущее в мрачном свете, что в этом краю постоянно происходят кровопролития и конфликты. Я смотрел вниз, на флаги и праздники, и предсказывал, что все кончится плохо. Не слишком-то хорошо я себя чувствовал. Все равно как портил людям праздник. Как какой-нибудь древний пророк, который поглядит вокруг - и все ему не нравится, и именно тогда, когда все идет вроде бы хорошо. Неудивительно, что они посадили Ирмеяу в колодки. Но ведь я-то не ошибался, верно? Может ли кто из вас, поглядев назад, сказать, что я неправильно представил положение дел? Как же! Уже на следующий день арабские армии покатались на страну. Если уж это не подтверждает то, что сказано в "Козлет" дескать, нет ничего нового под луной, - то я уж и не знаю, что подтверждает.

Почти пятьдесят лет все оставалось более или менее без изменений. Евреи владели страной - когда больше, когда

меньше. В 1967-м они, конечно, овладели городом и хотели, чтобы он был объединен под их контролем. Да и сейчас они хотят этого, и, с их точки зрения, это естественно. В прошлом он тысячу лет (если сложить оба периода их правления) был их столицей. Ни у кого нет больше прав на него, чем у них. Но это все не так просто, верно? Ситуация-то меняется и не была стабильной уже Бог знает сколько времени. Мир в городе мнимый, и теперь это почти всем ясно.

Есть у евреев поэт, который сказал: то, что не дает городу разделиться, это напряженность. Он сказал, что город стоит на подавленном крике, на крике, который удержан в горле. Это картина, я вам скажу. Попробуйте-ка закричать без звука. Потрогайте мускулы у себя на шее. Напряглись, верно? Если бы вас кто-нибудь увидел, он бы ничего не заметил все вроде спокойно. Но ведь это не так. Под всем этим страшное напряжение подавленного крика. Хорош образ Иерусалима, а? И это город мира? Нет, по крайней мере не сейчас.

Но, кажется, что-то начинает меняться. С обеих сторон появились люди, которые стали смотреть на вещи по-другому. Я когда-то сказал, что, пока есть две стороны, пока один чувствует себя победителем, а другой побежденным, пока один чувствует себя выигравшим, а другой проигравшим, нет надежды на стабильность в этой части света. И еще я сказал, что если есть у этой страны надежда подняться над насилием своего прошлого и своей истории, то для этого надо, чтобы все здешние жители, и арабы и евреи, научились идти на компромисс друг с другом. Я знаю, люди не любят слова *компромисс*, оно бьет по всем вашим мечтаньям, и это всегда тяжело. Но этому меня научил Иерусалим. Конечно, когда я говорил об этом пятьдесят лет назад, я думал не только о городе, я думал обо всей стране. В этом смысле слово *Иерусалим* - метафора всей страны.

Я и сейчас так думаю. Психологически что-то должно измениться - и эмоционально тоже. И мне кажется, что-то уже начинает меняться, - идеи, отношения. Есть много людей, которые говорят новые вещи. Голоса, которые звучат в ином тоне. Звуки умиротворения, примирения, которых здесь раньше не было. Есть теперь тут люди, которые готовы сказать всерьез: "Что было, то прошло" - и начать все заново.

Не знаю, что будет с этим городом. Я не политик, а решать эти дела будут политики. Знаю только, что тут нужны новые инициативы, новые идеи. Иерусалим - город мира. Возможно, люди никогда по-настоящему не понимали этой забавной идеи. Может быть, она означает, что ЕСЛИ мир придет в такой тревожный и разъединенный город, как Иерусалим, то это означает, что он может наступить везде. Может быть, Иерусалим - последний город мира, а не первый. Именно потому, что это город конфликтов или, во всяком случае, был им до сих пор. Но, похоже, что и это начинает меняться.

Некоторые скажут, что я не имею права высказывать вслух свои соображения. Ведь я - всего лишь стражник, и мое дело - смотреть в оба, а не рассуждать. Может, они и правы... Но тот, кто смотрит, старается научиться, а в

Иерусалиме можно научиться многому. Те, кто хотят рассуждать о будущем города, должны изучить его прошлое. Пожалуй, это самое важное, чему я здесь научился.

СЛОВАРЬ

Серебряная монета, выпущенная банком Израиля (1960)

На монете изображен израильский национальный символ - менора - с двумя оливковыми ветвями.

АГНОН, ШМУЭЛЬ ЙОСЕФ (1888-1970)

Израильский писатель, лауреат Нобелевской премии (1966). Приехал в Иерусалим в 1909 г., здесь писал романы и рассказы на иврите и на идиш.

АЛИЯ

Буквально означает "подъем" Ивритский термин для еврейской иммиграции в Страну Израиля.

АРСЕНАЛЬНЫЙ ХОЛМ

Иорданский пост в северном Иерусалиме, отвоеванный Израилем в 1967г.

АХАД А-АМ (1856-1927)

Псевдоним Ашера Гинцберга, основателя и главного проповедника культурного сионизма. Призывал к обновлению всемирной еврейской культуры с центром в Стране Израиля.

БЕГИН, МЕНАХЕМ (1913-1992)

Премьер-министр Израиля (1977-1985). Родился в Польше, иммигрировал в Палестину в 1942 году. Как глава Иргун цваи леуми (Национальной военной организации - антибританского движения перед созданием государства), возглавлял борьбу против британского мандата. В 1977 году Бегин подписал мирный договор с Египтом.

БЕН ГУРИОН, ДАВИД (1886-1973)

Израильский государственный деятель и премьер-министр (1948-1953, 1955-1963). Родился в Польше. Иммигрировал в Палестину в 1906 г и стал лидером сионистского рабочего движения. 15 мая 1948 года Бен Гурион провозгласил независимость Израиля.

БРИТАНСКИЙ МАНДАТ

Период британского правления в Палестине (1920-1948). Подвигнутая Лигой наций, Британия взяла на себя выполнение Декларации Бальфура, обещавшей основать еврейский национальный очаг в Палестине.

БЯЛИК, ХАИМ НАХМАН (1873-1934)

Величайший современный ивритский поэт, лауреат ивритского возрождения Иммигрировал в Палестину в 1924 г и стал центральной фигурой в возрождении ивритского языка и культуры.

ВЕЙЦМАН, ХАИМ, доктор (1874-1952)

Первый президент Государства Израиль

ГЕРЦЛЬ, ТЕОДОР (1860-1904)

Основатель политического сионизма и автор книги Еврейское государство. Его целью было создание при помощи международной дипломатии еврейского государства в Палестине.

КЕРЕН А-КАЕМЕТ

Еврейский национальный фонд, созданный в 1901 г для сбора средств на покупку земли, расширение, лесонасаждений и заселение Страны Израиль

КОЛЛЕК, ТЕДДИ (род. в 1911)

Мэр Иерусалима с 1965 до 1993 г, был активным членом партии Труда Израиля. Будучи мэром Иерусалима, основал Музей Израиля и много других важных учреждений по всей стране.

ОЛЬМЕРТ, ЭУД (1945)

Мэр Иерусалима с ноября 1993 г , член кнесета с 1973 г. был министром по делам этнических меньшинств (1988 1990), а также министром здравоохранения (1990 1992). Ольмерт осуществляет руководство Иерусалимом в период глубоких политических изменений, сегодня его задача - сделать как можно больше для объединения этого великого города.

ОТКАЗНИКИ

Евреи, которым в Советском Союзе было откано в выездной визе.

РУКОПИСИ МЕРТВОГО МОРЯ

Документы на иврите и арамейском языке обнаруженные в Иудейской пустыне в 1947 году. В их, числе библейские и другие тексты эпохи Второго Храма.

САДАТ, АНВАР аль (1918-1981)

Президент Египта (1970 1981), Один из вдохновителей войны Судного дня против Израиля В 1977 г.

посетил Иерусалим, что привело к подписанию мирного договора в Кэмп Дэвиде в 1979 году

ХАГАНА

Еврейское подполье догосударственного периода, созданное для защиты еврейского населения Палестины от нападений арабов. Впоследствии стала основой израильской регулярной армии.

ХУССЕЙН (род. в 1935)

Король Иордании с 1953 г. В 1967 г. начал войну против Израиля. В 1994 г. подписал с Израилем мирный договор.

ЯД ВА-ШЕМ

Израильский национальный Музей Катастрофы, Иерусалимский учебный и исследовательский центр. Название, буквально означающе "памятник и имя", связано с Книгой Иешаяу: 'Там дам Я в доме Моем и в стенах Моих место и

имя, которое не истребится" (Исайя/Иешаягу, 56 5).

РАБИН, ИЦХАК (1922-1995)

Когда готовилось второе издание книги "Истоки Иерусалима", премьер министр Ицхак Рабин был убит в тот момент, когда он покидал многолюдный митинг в поддержку мирного процесса, проходивший в Тель-Авиве.

Ицхак Рабин родился в Иерусалиме. Во время Войны за независимость он был одним из ответственных лиц, принявших решение об освобождении своего родного города, а в Шестидневную войну, когда Иерусалим был воссоединен, он был начальником Генерального штаба Армии обороны Израиля. Ицхак Рабин погиб в то время, когда он делал все возможное, чтобы найти решение сложного конфликта между Израилем и его арабскими соседями.

Они перепуганы, и они беспомощны. Они проверяют, спят ли дети, и думают, удастся ли им проспать всю ночь без перерыва.

Никогда прежде они не чувствовали себя такими беспомощными.

Никогда прежде они так сильно не чувствовали, что их судьба зависит больше от случая и удачи, чем от них самих. Это новое для них чувство, и оно их не радует.